АНДЕРС ДЕ ЛА МОТТ

МОНС НИЛЬССОН

ЧИСТО ШВЕДСКИЕ УБИЙСТВА

ОПАСНАЯ НАХОДКА

ПЕРЕВОД
ЮЛИИ КОЛЕСОВОЙ

18+

детектив

МИФ

Клуб убийств

АНДЕРС ДЕ ЛА МОТТ
МОНС НИЛЬССОН

ЧИСТО ШВЕДСКИЕ УБИЙСТВА

ОПАСНАЯ НАХОДКА

Перевод со шведского
Юлии Колесовой

Москва
«Манн, Иванов и Фербер»
2023

УДК 82-312.4(485)
ББК 84(4Шве)6-445.7
М85

Original title:
Ett fynd att dö för

На русском языке публикуется впервые

де ла Мотт, Андерс
М85 Чисто шведские убийства. Опасная находка / Андерс де ла Мотт, Монс Нильссон ; пер. с швед. Ю. Колесовой. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2023. — 416 с. — (Клуб убийств).

ISBN 978-5-00195-963-2

В Эстерлене разгар лета и большая суматоха — открытие грандиозной антикварной ярмарки. Сотни людей, приехавших на праздник, неожиданно оказываются на месте преступления. Убит торговец, которому только-только улыбнулась удача — в его руки попала бесценная находка.

Детективы Петер Винстон и Туве Эспинг вынуждены снова взяться за дело сообща. И вскоре они понимают, что мир антиквариата полон странных людей, застарелых конфликтов и тайн. А значит, и потенциальных преступников. Вопрос в одном: кто из них мог решиться на хладнокровное убийство?

УДК 82-312.4(485)
ББК 84(4Шве)6-445.7

Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00195-963-2

Copyright © Anders de la Motte
& Måns Nilsson 2022
Published by agreement
with Salomonsson Agency
© Издание на русском языке,
перевод, оформление.
ООО «Манн, Иванов
и Фербер», 2023

Мы любим Эстерлен и потому постарались описать его историю и географию как можно точнее. Но в некоторых случаях, когда того требовал сюжет, мы позволили себе немного отклониться от правды. Все персонажи вымышленные, возможное сходство с реальными людьми — не более чем случайность.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Петер Винстон, 49 лет
Комиссар криминальной полиции, Национальная комиссия по расследованию убийств, Стокгольм

Туве Эспинг, 28 лет
Следователь полиции Симрисхамна

Кристина Лёвенъельм, 49 лет
Психолог, бывшая жена Петера Винстона

Поппе Лёвенъельм, 54 года
Владелец замка «Ерснэс», новый муж Кристины

Аманда Винстон, 16 лет
Дочь Петера и Кристины

Ларс-Йоран «Эл-Йо» Улофссон, 60 лет
Пасечник, шеф полиции Симрисхамна

Фелисия Одуйя, 33 года
Хозяйка кафе «у Фелисии» в Комстаде

Леннарт «Тедди» Перссон, 61 год
Торговец антиквариатом, совладелец фирмы «Раск. Скупка имущества» в Гладсаксе

Сусанна «Сусси» Перссон, 57 лет
Жена Леннарта «Тедди», совладелица фирмы «Раск. Скупка имущества»

Йимми Перссон, 29 лет
Сын «Тедди» и «Сусси»

Герт «Китаец» Силлén, 71 год
Коллекционер, эксперт по китайскому фарфору

Матс Линдеман, 59 лет
Владелец аукциона Линдемана в Тумелилле

Тира Буре́н, 52 года
Старший эксперт-криминалист

Юнна Устерман, 44 года
Репортер, главный редактор газеты «Симбрисхамнсбладет»

Рената Йонссон-Камински, 39 лет
Прокурор Прокурорской палаты региона Южный Сконе

Анна Тюхе, 42 года
Антиквар, владелица магазина в Мальмё

Свенск и Эландер
Полицейские в Симрисхамне

Фабиан «Фаббе» Андерле, 52 года
Специалист по антиквариату, совладелец аукционного дома в Мальмё

Пес Боб
Колли Фелисии, постоянно крутится в ее кафе

Кот Плутон
Длинношерстный кот, постоянно крутится в усадьбе Бэккастюган

Пия Ларссон, 60 лет
Экономист, игрок в гольф, интересуется садоводством

Кроль и Тотт
Инспекторы криминальной полиции в Истаде

ПРОЛОГ

Часы показывали четыре утра, до рассвета оставалось еще не менее часа. Но тут и там среди ярмарочных шатров и припаркованных машин уже виднелись тревожно трепещущие яркие точки — лучи фонариков. Казалось, их владельцы не желали привлекать к себе внимание. Чувство таинственности усиливал туман, повисший над мокрой от росы травой, и негромкие разговоры, которые велись почти шепотом над столами или в брезентовых палатках.

Наступило четвертое воскресенье июля, и ярмарка антиквариата и предметов коллекционирования в Дегеберге должна была открыться не ранее восьми, однако все, кто понимал толк в антиквариате, знали: лучшие сделки заключаются гораздо раньше, при свете карманных фонариков, под тихое шуршание наличных.

Место, где раскинулась ярмарка, находилось чуть в стороне от деревни, в долине реки Мёркавадсон — в том месте, которое на старых картах называлось Троллелиер. Красивое название, происхождения которого никто точно не знал. Тролли и прочая нечисть обосновались в местном фольклоре с тех пор, как люди впервые поселились в этом прекрасном уголке.

Недалеко от этого места, дальше по склону Линдерёдского кряжа, прятались в древнем буковом лесу водопады Форсакарсфаллен. По легенде, углубление между двумя водопадами возникло, когда великанша влюбилась в красивого юношу и вырыла грот для их тайных любовных встреч. Но коварный соперник, ревнивый великан, повернул течение ручья так, что в грот хлынула вода, превратив его в смертельную западню для двух влюбленных.

Научное объяснение, что кряж, водопады и долина возникли при отступлении ледника, звучит более правдоподобно, но гораздо менее выигрышно в устах рассказчика.

Герту Силлену не было дела ни до великанов, ни до троллей. Он приезжал на ярмарку антиквариата тридцать лет подряд, следуя раз и навсегда заведенному ритуалу. Просыпался в пансионате в три часа. Заходил в кухню забрать термос с кофе и бутерброды, в конверте у входной двери оставлял оплату за крошечную спартанскую комнатку — с точностью до кроны. Затем при свете налобного фонаря шел через деревню. За собой он тащил сумку-тележку на колесиках, которую кое-кто пренебрежительно называл «пенсионерской», но которую Герт с каждым годом находил все более удобной.

Это был тощий маленький человечек, двигавшийся мелким, отрывистым шагом, что придавало ему сходство с воробьем. И, как на воробья, на него мало кто обращал внимание. Через всю жизнь он прошел, ни на кого не производя особого впечатления. Правда, в молодости он был помолвлен, но та история ушла в песок. На работе он относился к тому сорту работящих тихонь, которые день за днем, год за годом, никем не замечаемые, делают свою работу, пока не настанет время получить золотые часы и выйти на пенсию.

Но у Герта Силлена имелись другие интересы, куда более важные, чем женщины или карьера.

Хотя ему уже перевалило за семьдесят, а антиквариатом он занимался с юношеских лет, сердце по-прежнему билось учащенно при мысли о предстоящей охоте. Возможно, именно сегодня — тот самый день, когда его ждет главная в жизни находка.

Добравшись до ярмарки, Герт остановился на травяной лужайке, откуда открывался вид на всю территорию, погасил налобный фонарь и позволил себе перевести дух. Выпив кофе из клетчатого термоса и прожевав бутерброд, он постарался прикинуть, где находятся другие искатели сокровищ и какую стратегию ему следует выбрать.

Несколько лет назад, как в раз в такое раннее утро, удача улыбнулась ему. Тогда он разыскал старинный китайский чайник с узором из листьев, который продавец по незнанию уступил ему всего за пару сотен, но который на самом деле потянул более чем на десять тысяч. Впрочем, в ошибке продавца не было ничего странного. Когда речь идет о китайском фарфоре, разница между ширпотребом и шедевром столь мала, что ее может увидеть только эксперт. Мало найдется людей, разбирающихся в китайском фарфоре не хуже Герта Силлена, — по крайней мере, так считал он сам.

Допив кофе, Герт тщательно закрутил крышку термоса, снова зажег налобный фонарь и направился в самую темную часть ярмарочного луга, уверенно пробираясь среди прилавков. Тут и там за ними виднелись продавцы, вяло кивавшие ему спросонок. Где-то поднимали брезент, где-то шуршала газетная бумага, когда товар вынимали из коробок.

Время от времени Герт останавливался, чтобы изучить очередной предмет из фарфора, однако ничего интересного пока не попадалось.

В конце прохода стоял большой стол, на котором громоздились разномастные инструменты, старые игрушки, чашки с отбитыми краями и стопки потрепанных книг. Обычно Герт не тратил время на такие столы, которым место разве что на блошином рынке. Чаще всего они принадлежали скаутским организациям или клубам «Лайонс», которые надеялись заработать на продаже вещей, полученных от жертвователей, но в подавляющем большинстве случаев там попадался один лишь мусор.

Проходя мимо, Герт на всякий случай провел лучом фонаря по вещам, стоявшим на столе. Он уже собирался завернуть за угол, чтобы продолжить путь по следующему проходу, как его внимание привлек один предмет, промелькнувший

на границе поля зрения. Резко остановившись, Герт повернул голову, чтобы направить на него луч своего фонарика.

Между двумя подставками для книг и пластмассовой копилкой в виде Дональда Дака стояла низенькая чаша. Она была светло-зеленая, с вырезанным на ней растительным орнаментом, и для нетренированного взгляда выглядела как одинокая сахарница от давно утраченного кофейного сервиза.

Герт подошел ближе. Сердце у него забилось чаще. Он взял в руки чашу и посветил на нее фонариком, второй рукой нащупывая в кармане лупу. Спустив очки на кончик носа, приложил к глазу маленькое увеличительное стекло.

Пристально оглядел кракелюр на глазури, тонкий, словно паутина, едва заметный на поверхности, потом изысканную резьбу, выполненную так виртуозно, что ее легко было принять за машинную.

Однако это была не сахарница массового производства, а нечто совсем другое.

Нечто куда более редкое.

Находка такого калибра, что у Герта чуть не подкосились ноги.

Герт сглотнул, затем еще дважды.

Сердце стучало в груди как молот. Старик решил: он должен купить чашу — сейчас, без промедления, пока из темноты не появился другой заинтересованный покупатель. Герт огляделся, ища продавца, человека, которого можно было спросить о цене и заключить с ним сделку, но никого не увидел. Судя по табличке, это был стол скаутской организации Дегеберги. Ни один скаут не мог даже подозревать, какую ценность держал сейчас в дрожащих руках Герт.

Просто взять чашу? Положить пару двадцаток или даже сотню под копилкой на столе и пойти своей дорогой?

Однако все в нем сопротивлялось такому варианту. Он хотел услышать цену, поступить по правилам, как делал всегда.

К облегчению Герта, откуда-то вразвалочку появился взлохмаченный молодой человек в скаутской рубашке. Похоже, он проиграл при жеребьевке, кому достанется утренняя смена, и выражение его лица было кислое.

— Простите. — Голос изменил Герту, он откашлялся, набрал в легкие воздуха и сделал новую попытку: — Послушайте, молодой человек...

Тут он осекся.

Внезапно, несмотря на темноту, Герт почувствовал, как на него упала гигантская тень. Прямо у него за спиной кто-то стоял. От этого человека пахло водкой и лосьоном для бритья, и от одного его присутствия у Герта на затылке волосы встали дыбом.

— О, кого я вижу! Китаец-Герт! — пророкотал грубый голос. — Что это ты тут тискаешь?

Голос принадлежал мужчине лет под шестьдесят. Он был одет в синюю ветровку, а под ней виднелась клетчатая рубашка, заправленная в джинсы с высокой посадкой, которые с трудом удерживал ремень, застегнутый на последнюю дырочку. На голове поверх буйной шевелюры сидела кепка с надписью «Раск. Скупка имущества».

Герт почувствовал, как по спине у него пробежал холодок. Среди скупщиков антиквариата у наследников Леннарт «Тедди» Перссон пользовался самой дурной славой. Не гнушаясь ничем, он без всякого стыда обирал своих жертв до нитки.

Герт покрылся потом. Если Тедди учует чашу, то немедленно наложит на нее лапу.

— Ничего особенного, — проговорил Грет как можно более равнодушным тоном. — Просто маленькая сахарница. Хотел купить ее для племянницы.

Он снова обратил свое внимание на скаута, стоящего за столом.

— Сколько вы за нее хотите?

Он быстро помахал чашей, чтобы Тедди не имел возможности ее рассмотреть.

— Ну это... сколько дадите, — пробормотал юноша, сонно протирая глаза.

Не выпуская чаши, Герт принялся рыться в бумажнике одной рукой, второй. Он надеялся, что Тедди двинется дальше, оставив его в покое. Но вместо этого огромный мужчина стоял на месте, нависая над ним. Его взгляд обжигал Герту затылок.

— Герт Силлен, — проговорил Тедди ласковым голосом, — главный эксперт по китайскому фарфору во всем Сконе.

Он причмокнул языком.

— Ведь так ты себя именуешь, когда выступаешь перед старушками в кружках по вышиванию крестиком?

Герт молча кивнул. От присутствия Тедди его прошиб холодный пот. Надо как можно скорее заканчивать эту сделку.

— Возьму ее за пятьдесят, — сказал он скауту, протягивая тому несколько купюр.

— А ну полегче на поворотах.

Гигантская лапа Тедди плюхнулась на узкое плечо Герта, оттащив его на полметра от стола, прежде чем скаут успел взять деньги.

— Если главный эксперт Сконе по китайскому фарфору интересуется маленькой сахарницей, то я, черт подери, тоже хочу на нее взглянуть.

Он требовательно протянул к Герту ладонь.

— Нет, она продана, я купил ее, — пропищал маленький человечек.

— Что значит — купил? — фыркнул Тедди. — Деньги у тебя по-прежнему в руке, а паренек пока не сказал «окей». Дай взглянуть.

Герт пытался сопротивляться, но это было бесполезно. Тедди был в десятки раз сильнее и легко отобрал у него чашу, выкрутив ему руку.

— Так, посмотрим, что тут у нас... — пробормотал Тедди, разглядывая предмет.

— Она м-моя, — заикаясь, выдавил из себя Герт, — не так ли?

Подняв руку с купюрами, он обратился к скауту по другую сторону стола, ища поддержки.

— Правда, он был первым, — подтвердил молодой человек.

Тедди поднял руку, требуя тишины, потом с негромким стуком поставил чашу на стол так, чтобы Герт не мог до нее дотянуться.

— Скажем так, — обратился он к скауту. — Ты, парень, похоже, понимаешь толк в хороших сделках. Я покупаю все, что есть у тебя на столе, за пять тысяч крон. Все до последней штуковины!

Он вытащил толстый лоснящийся бумажник.

— Пять тысяч наличными, и ты сможешь сказать ребятам, что провернул отличную сделку и теперь вам не придется торчать тут весь день на солнцепеке.

Тедди отсчитал купюры и показал парню толстую пачку.

Герт сглотнул. Он должен что-то предпринять. Все что угодно.

Внезапно он заметил за спиной у Тедди движение. Кто-то стоял в темноте — бесформенная тень, наблюдавшая за происходящим. Возможно, еще один покупатель, почувствовавший, что тут что-то намечается, и готовый в любой момент вмешаться в дело.

— Шесть, — пропищал Герт писклявым от паники голоском. — Шесть тысяч.

Ровно столько денег было у него с собой, ни кроны больше.

Оглядев его с головы до ног, Тедди улыбнулся широкой улыбкой.

— Семь, — сказал он, вынимая из толстого бумажника еще пару купюр. — Семь тысяч. Хочешь еще повысить ставки, Герт? Я могу продолжать долго.

— Н-нет, — простонал Герт, по-прежнему сжимая в руке свои жалкие двадцатки. Не надо было на это соглашаться, надо было настаивать на своем праве первого покупателя, а не превращать все это в аукцион, в котором у него не было шансов победить.

Он попытался разглядеть второго покупателя за спиной Тедди, но тень исчезла. Вероятно, ему просто почудилось — и это толкнуло его на фатальный промах.

— Собственно говоря, я был первым... — проговорил Герт, понимая, что игра проиграна.

Скаут, стоящий по другую сторону стола, заерзал на месте, однако его взгляд был прикован к пачке денег.

— Короче... даже не знаю...

Тедди протянул ему пачку денег.

— Возьми денежки, малыш, и скажи своим друзьям-скаутам, что Тедди всех угощает мороженым. Передай девушке в киоске, чтобы записала на мой счет.

Он потряс пачкой банкнот. Похоже, мороженое стало последней каплей.

— Ну что ж, тогда договорились.

Скаут взял деньги.

— Отлично! — Тедди засмеялся и снова взял чашу. — Уложи мне все это добро и поставь коробки за фургоном у двести четырнадцатого места.

Герт почувствовал, что не может вздохнуть. Земля слегка качнулась под ногами.

Все блошиные рынки, которые он посетил, все ранние вставания, весь мусор, который ему пришлось перерыть. Все часы, дни, месяцы и годы, проведенные за чтением справочной

литературы, изучением каталогов аукционов и разглядыванием фотографий китайского фарфора в различных музеях, наконец-то принесли желанные плоды. Он сделал Большую Находку — отыскал предмет, о котором мечтал всю жизнь, — лишь для того, чтобы его тут же вырвал у него из рук стервятник от антиквариата Тедди Перссон.

Гигантского мужчину, похоже, только забавляло отчаяние Герта.

Он небрежно держал чашу между большим и указательным пальцами.

— Знаешь, Герт, я не настолько разбираюсь в китайском фарфоре, как ты, но что-то говорит мне, что это настоящая находка.

Ухмыльнувшись от уха до уха, Тедди обнажил целый ряд пожелтевших зубов. Возможно, сыграли свою роль тьма и тени, или же мозг Герта испытывал кислородное голодание, но на какое-то мгновение ему показалось, что Тедди — вовсе не человек, а тролль, злобное существо, которое, прокравшись тайком из леса, стянуло сокровище прямо у него из-под носа.

Запихнув чашу во внутренний карман ветровки, Тедди похлопал Герта по плечу с такой силой, что старик едва не потерял равновесие.

— Загляни ко мне как-нибудь — расскажу, за сколько я ее продал!

Подмигнув одним глазом, Тедди развернулся и пошел прочь.

Герт стоял, словно окаменев, все еще сжимая в руке бумажки по двадцать крон с такой силой, что костяшки пальцев побелели.

В эту минуту внутри него что-то лопнуло, словно прорвало дамбу, и наружу хлынули подавленные чувства, о которых он все эти годы и не подозревал.

Гнев. Ярость. Ненависть.

Пылающая, слепая ненависть. Внезапно ему вспомнилась сказка, которую рассказывал в детстве дедушка, о том, что тролля можно победить только холодным оружием.

— Это тебе дорого обойдется, — прошипел он себе под нос, провожая взглядом широкую спину Тедди, пока та не растворилась в темноте. — Пусть даже это будет последнее, что я сделаю в своей жизни!

ГЛАВА 1

Стояло воскресное утро. Часы показывали половину девятого, когда комиссар полиции Петер Винстон надел свой пиджак, сшитый на заказ, и, стоя перед зеркалом, поправил узел на галстуке. Как обычно, ему пришлось сильно ссутулиться, чтобы увидеть свое отражение.

Как он сам мог констатировать, месяц отдыха от работы в Национальной комиссии по расследованию убийств сказался на нем положительно. Рыжие волосы выгорели на солнце, лицо приобрело приятный оттенок легкого загара, и он чувствовал себя как никогда бодро.

Весной с ним несколько раз случались необъяснимые обмороки на работе, и врач отправил его на больничный, в результате чего он четыре недели назад против собственной воли оказался в Эстерлене.

Это время он по большей части проводил с дочерью Амандой, бывшей женой Кристиной и ее новым мужем Поппе, владельцем замка «Ерснэс». Довольно скоро он оказался втянут в расследование дела и помог местным полицейским разгадать убийство знаменитой маклерши по имени Джесси Андерссон.

Постепенно преодолев внутреннее сопротивление, Винстон начал со временем все больше ценить Эстерлен, несмотря на странный выговор местных жителей и обилие живности. Но теперь, после трех недель затишья, он чувствовал себя вполне отдохнувшим и даже несколько заскучал. Собственно говоря, он уже мечтал вернуться к работе.

Стоя перед зеркалом, он провел по пиджаку и брюкам своим верным складным роликом. Не потому, что заметил шерстинки или волосы, а просто так, на всякий случай. Покончив с этим делом, он сложил ролик и убрал в карман, еще раз поправил галстук и вышел из спальни в кухню-гостиную.

Жилище, которое выделили ему Поппе с Кристиной, представляло собой идиллический деревянный домик с белеными стенами, тростниковой крышей и частыми переплетами оконных рам. Правда, дверные проемы были низковатые, но Винстон уже привык приседать в нужных местах.

Выбрав одну из кособоких керамических чашек на кухне, он налил себе кофе и стал рассеянно перелистывать газету «Симбрисхамнсбладет», пытаясь убить время.

Они договорились, что заедут за ним в девять, но, насколько он знал Кристину и Поппе, это, скорее всего, означает десять минут десятого.

Один из заголовков в газете гласил:

«Сегодня в Дегеберге открывается ярмарка антиквариата и коллекционирования. Более трехсот участников, целый километр прилавков. Ожидается не менее десяти тысяч посетителей».

Винстон пробежал глазами статью. Нужно подготовиться к тому, что его ждет.

Интереса Кристины и Поппе к антиквариату он не разделял, но дни тянулись довольно однообразно, и это вкупе с тем фактом, что Аманда работала на ярмарке в киоске мороженого, толкнуло его согласиться поехать с ними.

Ему не терпелось увидеть дочь за работой. Она стала такой взрослой. В последние недели они как-то сблизились: все-таки есть большая разница между общением по FaceTime и живыми встречами. Кроме того, его радовал интерес Аманды к полицейской работе.

Перелистывая газету дальше, Винстон заметил упоминание Юнны Устерман. В разгар расследования убийства маклерши он ощутил, как между ним и Юнной протянулась ниточка. Однако дело осложнялось тем, что она была главным редактором местной газеты, а он вел следствие. Когда убийца был

задержан, они с Юнной пару раз перезванивались, но потом она уехала в отпуск, и все ушло в песок. Уже через пару недель он должен будет вернуться в Стокгольм. Стоит ли предпринимать новые попытки?

Свернув газету, Винстон положил ее в аккуратную стопку у входной двери.

Затем сложил в карманы мобильный телефон, бумажник и записную книжку в кожаном переплете, снял с крючка черный зонт с ручкой из красного дерева и шагнул за дверь в ясный, солнечный летний день.

При домике под названием Бэккастюган буйно зеленел очаровательный маленький садик. Винстон, всю жизнь проживший в городе, не переставал удивляться тому, как быстро все растет. Только три дня назад он прокатал по всему газону старую пыхтящую газонокосилку марки «Хюскварна» — но, похоже, траву пора снова подстригать. Ползучее растение, доходившее ему до талии, когда он прибыл сюда, теперь уже почти добралось до водосточного желоба под крышей.

Стоя на крыльце, он вдохнул полной грудью. Пахло восхитительно. Наверное, из-за постоянного стресса в своей привычной жизни в Стокгольме он перестал обращать внимание на запахи.

Его мысли прервал темный «ягуар», заехавший на дорожку перед домом.

Поппе, полноватый мужчина в возрасте за пятьдесят, в льняной рубашке, солнцезащитных очках и с платком вокруг шеи, выскочил из машины со стороны пассажирского сиденья.

— Прости, что мы задержались, — сказал он, открывая Петеру заднюю дверь. — Я с удовольствием взял бы вину на себя, но это означало бы солгать.

Кристина, сидевшая за рулем, закатила глаза.

— Ты уверен, что хочешь поехать с нами, Петер? — спросила она, глядя на него в зеркало заднего вида. — Там сплошной антиквариат — значит, мы пробудем там полдня.

— Конечно, хочу, — с наигранным энтузиазмом ответил он. — К тому же мне не терпится повидать Аманду.

Кристина выехала с дорожки и рванула так резко, что Винстон автоматически схватился за поручень под крышей.

— Ты ведь придешь к нам в следующий четверг, когда в замке будет сниматься очередной выпуск «Шоу антикваров»? — спросил Поппе с переднего сиденья. — Фаббе в отличной форме. Это будет самое крутое событие года!

— Фабиан Андерле, — пояснила Кристина. — Он звезда программы «Шоу антикваров». Они с Поппе вместе учились.

Винстон кивнул, делая вид, что понимает, о чем речь.

В телефоне у Поппе звякнуло. Он достал его, поднял темные очки на лоб и громко рассмеялся.

Кристина с любопытством посмотрела на мужа.

— Это от Фаббе?

Поппе кивнул.

— Он уже на ярмарке. Судя по всему, ему не дают прохода. Вот послушай!

Он прочел вслух с дисплея телефона:

— «Стоит мне прикоснуться к подставке для яйца, как народ сразу думает, что это Фаберже. В следующий раз придется замаскироваться. Что скажешь насчет накладной бороды и усов?»

Поппе снова расхохотался.

— Очень в его духе!

Встретившись взглядом с Винстоном в зеркале заднего вида, Кристина снова закатила глаза.

— Если Фаббе действительно не хочет, чтобы его узнавали на ярмарке антиквариата, он ведь может одеться поскромнее и отказаться от этих невероятных очков? — проговорила она.

Поппе сделал вид, что не слышит, — Винстон невольно восхитился этой тактикой.

Они ехали на север по извилистым проселочным дорогам, минуя идиллические деревушки и беленые церкви. Вокруг простирались восхитительные ландшафты: ивовые аллеи и сочно-желтые поля, мягко волновавшиеся на летнем ветру. То тут, то там можно было заметить дымок и пыль от работающего комбайна.

Возле ярмарки в Дегеберге на свежескошенном лугу ровными рядами стояли сотни припаркованных машин. Чтобы попасть туда, надо было свернуть на узкую гравийную дорожку и проехать мимо юноши с пушком на верхней губе и в жилете из светоотражающей ткани, с переменным успехом пытавшегося направить посетителей на определенное парковочное место.

Кристина опустила стекло.

— Добрый день, мы участники, — солгала она. — Только завезем пару предметов.

Не дожидаясь ответа, она снова подняла стекло и проехала мимо растерявшегося юнца.

Прикрыв лицо рукой, Винстон пригнулся на заднем сиденье. Такое поведение было вовсе не в его стиле.

Совсем рядом с ярмарочным пространством с парковки выезжал белый фургон, и Кристина тут же бесцеремонно заняла его место.

— Надеюсь, мне удастся купить что-нибудь для сада. Не хочется тащить покупки через все поле, — объяснила она свое поведение.

— Видишь ли, Петер, у Кристины новый проект, — шутливым тоном произнес Поппе. — Теперь, после трех пожаров и семи наводнений, то есть когда мы закончили ремонт в замке, я предвкушал беззаботные летние дни в беседке с бокальчиком джин-тоника в руке. И что делает моя любимая жена?

Конечно же, она требует, чтобы мы немедленно начали создавать в саду копию Версальского парка.

— Ничего подобного! — парировала Кристина. — Я хочу только одного: воссоздать сад вокруг замка в том виде, в котором он существовал двести лет назад. Воспринимай это как культурный проект.

Поппе развел руками.

— Ну зачем же останавливаться на этом? Замок строился в четырнадцатом веке, почему бы заодно не вырыть рвы и не построить подвесной мост?

Вежливо рассмеявшись, Винстон отстегнул ремень безопасности и открыл дверь машины. Ему хотелось поскорее размять ноги и избавиться от переругиваний Кристины и Поппе.

Территория ярмарки — огромная, размером с три-четыре футбольных поля — располагалась в долине и представляла собой бескрайние ряды одинаковых деревянных столов с разноцветными тентами. Столы группировались вдоль проходов, тянувшихся через всю площадь параллельно друг другу. Гул толпы то и дело перекрывал голос из громкоговорителя, делавший объявления.

— Зонт можешь оставить в машине, — сказала Кристина. — Шансы, что пойдет дождь, равны нулю.

— Надеюсь на лучшее, но готов к худшему, — ответил Винстон.

Первый проход был тесным, забитым людьми. Туристы в шортах и сандалиях, с обгорелыми на солнце лицами. Детские коляски, рюкзаки и обилие хот-догов и тающего мороженого — в непосредственной близости от костюма Винстона.

— Будем действовать систематично, чтобы ничего не пропустить, — сказала Кристина. — Сначала просмотрим все проходы, а после пройдемся по внешнему кругу.

Она потянула за собой Поппе к первому ряду столов, а Винстон не спеша пошел следом, опираясь на зонт, как на палку.

Первое, на что он обратил внимание, — это запах. Интересная смесь свежескошенной травы, пыли, старого брезента, сырости и жареной селедки. Он порадовался, что ему не приходится находиться среди всех этих ароматов целыми днями.

Пройдя всего метров десять, он констатировал, что предметы, которыми здесь торгуют, вряд ли можно назвать антиквариатом. Некоторые прилавки были заполнены товарами, подходящими для блошиного рынка, разбросанными в случайном порядке: фрагменты сервизов, виниловые пластинки, старые журналы и проржавевший инструмент. У других продавцов были исключительно продуманные столы с немногочисленными дорогостоящими товарами.

— Сюда приходят все — от скупщиков наследства до частных лиц и коллекционеров, которые избавляются от излишков, — пояснила Кристина, остановившись перед столиком, где предлагался фарфор пятидесятых и шестидесятых годов. Тарелки и чашки с ярким декором в виде цветов, черточек и точек. Узор из больших зеленых листьев показался Винстону знакомым. — Это сервиз «Берсо» Стига Линдберга, иконы пятидесятых, — пояснила Кристина, потом указала на чайные чашки в черно-белую полоску: — А вот эти называются «Зебра» и стоят по тысяче за штуку.

Винстон сразу понял, что дела у продавцов идут неплохо: вокруг активно происходил обмен купюр и онлайн-переводов на пакеты с тщательно завернутыми в бумагу ценностями. Вдалеке он заметил патрулирующих в толпе Свенска и Эландера, полицейских из Симрисхамна. Увидев его, они кивнули. «Хорошо, что они здесь и на виду, — подумал Винстон. — Такого рода скопления людей всегда привлекают карманных воришек».

— Петер, ты что-нибудь коллекционируешь? — спросил Поппе.

— Разве что неиспользованные дни отпуска, — ответила Кристина, не отрывая глаз от выставленных на столе садовых горшков.

От ее шпильки Винстон смутился.

— Нет, я ничего не собираю, — ответил он.

— А у меня вот целая коллекция ножей для сигар. Увидишь где-нибудь такой — скажи мне.

Кристина застряла у очередного стола, отчего Винстону и Поппе тоже пришлось остановиться. Здесь торговала пожилая пара, по случаю ярмарки одетая по моде шестидесятых годов. На столике лежало множество разноцветных предметов, в основном пластмассовых, из шестидесятых и семидесятых. Винстон отметил про себя, что это вовсе не садовая мебель. Он окинул взглядом соседний прилавок. Там продавались только маленькие глиняные фигурки в примитивистском стиле, показавшиеся ему знакомыми.

— Это Лиза Ларссон, — сказала Кристина. — Но при таких ценах их купят разве что японцы.

Оглядев покупателей, толпившихся у прилавка, Винстон действительно заметил мужчину и женщину азиатской внешности, вертевших в руках фигурки. Рядом с ними на земле стояла большая сумка-тележка.

— Сюда приезжают торговцы антиквариатом со всего мира, — продолжала Кристина. — Мы наверняка столкнемся тут в проходах с кем-нибудь из экспертов «Шоу антикваров».

— А вот и самый известный из них! — воскликнул Поппе и радостно замахал мужчине в болотно-зеленом блейзере с голубым платком на шее и ослепительной улыбкой на губах. — Фаббе, мы здесь!

Толпа расступилась, чтобы пропустить мужчину. Он был в возрасте Поппе, почти абсолютно лысый, в очках необычной

формы, в ярко-красной оправе, сделанных явно на заказ у дизайнера.

Судя по взглядам и шепоткам в толпе, его все узнавали.

— Поппе! Кристина! — громко воскликнул он и по очереди обнял их. — Как у вас дела? — Он изобразил на лице ужас: — Но вы с пустыми руками?

— Да мы только что приехали, — извиняющимся тоном проговорил Поппе. — А это Петер Винстон, бывший муж Кристины, лучший полицейский Швеции. — Он слегка похлопал Винстона по плечу. — Фаббе — один из моих самых старых друзей...

— Ну-ну, не такой уж я и старый! — рассмеялся тот, протягивая ладонь Винстону.

— Ну хорошо, один из моих лучших друзей, — поправился Поппе. — Петер, ты наверняка видел его по телевизору.

— Приятно познакомиться, — произнес Петер, когда они обменивались рукопожатиями. Да, он узнал этого человека по какому-то выпуску программы «Шоу антикваров», который однажды случайно посмотрел. Среди всех экспертов, оценивающих в программе антиквариат, Фабиан Андерле был самым заметным и ярким.

Андерле повернулся к Поппе.

— Как хорошо, братец мой, что я на тебя наткнулся, — сказал он. — Можно тебя на пару секунд? Хотел обсудить с тобой один вопросик.

Не дожидаясь ответа, он оттащил Поппе в сторонку.

— Ну вот, понеслось... — пробормотала Кристина скорее самой себе, чем Петеру. — Этот заход со слов «братец мой» стопроцентно означает, что он хочет одолжить денег. А теперь, когда он устроил так, что очередной выпуск «Шоу антикваров» будут снимать у нас в замке, Поппе не сможет ему отказать.

Винстон слушал ее вполуха. Толпа прибывала, и вот-вот кто-нибудь наступит на его начищенные до блеска ботинки — это лишь вопрос времени.

Он решил пойти и разыскать Аманду в киоске с мороженым: в конце концов, он приехал сюда исключительно ради нее.

Внезапно гул толпы перекрыл прекрасно поставленный голос, отчего все в радиусе двадцати метров обернулись.

— Быть не может! Неужели передо мной Шерлок Холмс Эстерлена собственной персоной?

Среди людского моря обрисовалась хорошо знакомая фигура с поднятой в руке палкой. Человек был одет в вышитую рубаху до пола, на голове его красовалась панама, а через плечо была небрежно переброшена шелковая шаль. За его спиной виднелся невысокий тренированный мужчина с южной внешностью, одетый совершенно идентично.

Это были Ян-Эрик Шёхольм и Альфредо, с которыми Винстон познакомился несколькими неделями раньше.

— Петер Винстон, только такой истинный джентльмен, как ты, может ходить по такой жаре в костюме-тройке. Сам я чувствую себя как белый медведь в Африке.

Сняв панаму, актер принялся обмахиваться ее полями.

— Кристина, открой тайну: ему помогает справляться с жарой его холодная красота или ледяное спокойствие?

Винстон смутился и стал переминаться с ноги на ногу.

— Ты сделал нам такой роскошный подарок, Винстон, — продолжал Ян-Эрик, опираясь на руку супруга. — С тех пор как ты раскрыл убийство Джесси Андерссон, журналисты со всего мира просят у меня интервью. «Каково было ощущать себя подозреваемым в убийстве? Какой вклад вы внесли в расследование?» Надеюсь, ты простишь меня за то, что я слегка преувеличиваю свою роль во всей этой истории. Никто не хочет быть статистом.

— Меня это абсолютно не смущает, — с улыбкой ответил Винстон. — Кстати, загадку мы разгадали вдвоем. Туве Эспинг работала со мной в паре. Без нее...

Ян-Эрик замахал на него рукой.

— Само собой, само собой. Каждому по заслугам и все такое. Но благодаря тебе я вернулся из пустыни забвения и вновь вознесся на Парнас.

— Мы надеемся, что благодаря такому интересу Яна-Эрика пригласят на следующий год выступить в «Летних беседах», — вставил Альфредо.

— Да-да, — отмахнулся Ян-Эрик. — Посмотрим, как дело обернется. Эти летние радиопередачи — нечто архаичное да и небезопасное. Достаточно вспомнить, чем все это закончилось для бедняжки Джесси.

Актер сделал грустное лицо и выдержал театральную паузу.

Кристина, уставшая от всего, связанного с убийством Джесси Андерссон, воспользовалась случаем, чтобы сменить тему:

— А вы что здесь делаете? Мне казалось, вы решили заморозить всякий шопинг.

— Так и есть, — выпалил Альфредо. — Я выставил Яну-Эрику ультиматум: с каждой новой купленной вещью выбрасываем одну старую.

— Да, нелегко вам придется, — сказала Кристина. — Здесь так много интересного. Сама я ищу садовую мебель и чугунные горшки, а пока мы тут стоим и болтаем, все находки уходят. Я должна продолжить поиски. А Петер идет на встречу с Амандой.

Она многозначительно посмотрела на Винстона. Ян-Эрик снова надел панаму.

— Удачи в ваших поисках. *Au revoir*, красивые люди!

Подмигнув Винстону, пожилой актер в сопровождении Альфредо проследовал дальше.

ГЛАВА 2

Около одиннадцати Тедди Перссон прогулочным шагом вернулся обратно к своему тенту.

Внутри у него все согрелось от кофе, он с довольным видом напевал себе под нос. Ярмарочный день пока шел на редкость удачно. А дальше будет еще лучше.

Он похлопал по карману, в котором лежала чаша.

Строго говоря, о китайском фарфоре он знал очень мало. Скупая наследство, можно столкнуться с чем угодно, так что лучше знать понемногу обо всем, а не наоборот.

А если ты в чем-то не уверен, всегда можно загуглить.

Кроме того, мода постоянно меняется. Расписные деревенские шкафы, которые он совсем недавно таскал по лестницам и продавал иностранным скупщикам за десятки тысяч крон, теперь не шли совсем. А вот тиковая мебель и латунные лампы, раньше без разбора сбрасываемые в контейнер, теперь продают на престижных аукционах в Нью-Йорке и Париже.

Тедди достал из кармана чашу. До чего же она маленькая и неприметная! Сантиметров пять в высоту и сантиметров десять в диаметре.

Единственное, что ему было известно о китайском фарфоре, — что цены на него в последние двадцать лет заметно подскочили, поскольку китайцы стали выкупать обратно свое культурное наследие. Едва заметив, как Китаец-Герт, дрожа от восторга, вцепился в эту штучку, он сразу догадался, что вещь ценная.

Если он чему-то и научился за сорок лет работы с антиквариатом, так это считывать людей. Благодаря этой своей способности он уже получил предложение по поводу чашу — в пять раз больше, чем заплатил за всю витрину скаутов.

С довольным видом Тедди разразился громкой кофейной отрыжкой.

Павильон фирмы «Раск. Скупка имущества» раскинулся на лужайке у края ярмарочной территории — очень привлекательном месте, которое ему удалось застолбить только в последние годы. Плюсом являлась значительная площадь. Здесь можно было поставить большой тент и несколько столов, получив много места для товара. Особенно Тедди ценил возможность подогнать фургон-дом и припарковать его позади павильона, обеспечив себе постоянный доступ к еде, кофе и туалету, а главное, уединенное место для сделок.

Подойдя к своему павильону, он заметил нечто такое, что заставило его громко выругаться.

— Каждый год одно и то же, черт подери!

Объектом его гнева стал стол с нераспакованными коробками, поставленный в проходе между тентами. Схватившись за столешницу, Тедди одним мощным движением перевернул его. Что-то загрохотало, когда коробки посыпались на землю.

От этого звука из-под соседнего тента выскочил высокий бородатый мужчина.

— Что ты делаешь, черт возьми?

— Помогаю тебе с твоими товарами, Линдеман, — заявил Тедди. — Скажи лучше спасибо. Проход надо держать свободным.

— Идиот ты конченый! — заорал Линдеман и толкнул Тедди в грудь. — Это ценные вещи!

Тедди тоже толкнул его.

— Да что ты об этом знаешь, кретин?! Я убью тебя!

Мужчины сцепились в проходе между тентами. Они были похожи — и комплекцией, и возрастом. Можно было подумать, что это борются, стоя на задних лапах, два бурых медведя.

— Прекратите!

Из тени выступила высокая пожилая женщина. Ее темные волосы были схвачены в хвостик на затылке, на бедре виднелась поясная сумка.

— Тедди! Линдеман! — закричала она. — Что вы тут устроили, черт вас побери?!

Битва сразу же прекратилась. Женщина — это была Сусси, жена Тедди, — сердито уставилась на обоих мужчин.

— Он разбросал мои вещи, — пропыхтел Линдеман, указывая на перевернутый стол.

— Потому что ты поставил их на нашу территорию, — ответил Тедди. — Знаешь прекрасно, где проходит граница, и каждый год одно и то же — ты специально ее нарушаешь, мне назло. Потому что завидуешь!

Линдеман снова шагнул к Тедди, но сдержался, увидев взгляд Сусси.

— Завидую чему? — крикнул он, вытирая пот со лба. — Всем твоим недовольным клиентам? Вдовам, которых ты обдурил?

Тедди побагровел. Он сжал и поднял кулаки, Линдеман сделал то же самое.

— Сейчас же прекратите, вы оба! — прошипела Сусси. — Взрослые люди, а ведете себя как дети! Как не стыдно? На вас уже все пялятся!

Жестом через плечо она указала на толпу посетителей ярмарки, собравшуюся вокруг, чтобы посмотреть на исход схватки. Мужчины успокоились.

— Хватит устраивать этот цирк каждый год, слышите? — продолжала Сусси. — Над вами все смеются. Научи́тесь договариваться наконец!

Мужчины что-то пробормотали в ответ. Похоже, боевой дух в них угас.

Линдеман наклонился, чтобы поднять перевернутый стол.

— Если что-то сломалось, ты заплатишь, черт возьми, — пробормотал он.

— Пошли мне счет, старый осел!

Тедди сплюнул так, что слюна приземлилась у самых ног Линдемана, развернулся и ушел в свой шатер.

— Схожу в туалет, — буркнул он, проходя мимо Сусси, — а потом пойду поем. Вы с Йимми пока не отходите от павильона.

Он ушел в свой фургон и захлопнул за собой дверь.

Сусси и Линдеман остались стоять, глядя ему вслед.

— Однажды кто-нибудь отплатит Тедди сполна, — глухо произнес Линдеман. — Он получит по заслугам.

Жена Тедди не ответила. Но на мгновение могло показаться, что она кивнула.

ГЛАВА 3

Время приближалось к полудню, и Винстон направил шаг к той части ярмарки, откуда доносился запах еды. Там он обнаружил большое открытое пространство с несколькими пластмассовыми столиками. Неподалеку стоял вагончик с надписью «Администрация». Справа от него примостилось несколько передвижных прилавков, слева — стойка со сладостями.

Перед киоском «Замороженная радость» выстроилась длинная очередь. Винстон наверняка мог бы обойти ее, ведь он собирался только поприветствовать Аманду. Но ему некуда было торопиться, к тому же захотелось мороженого.

Стоя в конце очереди, он наблюдал за работой дочери. Похоже, она прекрасно справлялась. Улыбалась клиентам, набирала в ложку мороженое точными решительными движениями.

Вид у нее был куда более уверенный, чем у ее коллеги. Видимо, она тщательно продумала все детали — его это очень порадовало.

Очередь быстро росла. Внимание Винстона привлекла пожилая пара, стоявшая позади него. Он невольно подслушал разговор, однако мало что в нем понял. Язык напоминал датский, но интонации были шведские. Винстон так и не смог привыкнуть к местному диалекту и бесконечным дифтонгам. Но это все же лучше, чем датский, где, кажется, и вовсе упразднили все гласные. Соус из гортанных звуков, в котором совершенно невозможно отделить одно слово от другого.

Его лингвистические рассуждения прервал чей-то гневный голос. Чуть в стороне Винстон заметил женщину, которая, судя по ее движениям, была сильно возмущена. Размахивая руками, она ругала стоящего перед ней мужчину.

Винстон вытянул шею, чтобы лучше все разглядеть. Женщине было под сорок: среднего роста, с черными коротко стриженными волосами, в юбке и белой блузке, с дорогой сумочкой через плечо.

Объектом ее гнева стал пожилой мужчина огромного роста. Он преспокойно наблюдал, как женщина прыгает на месте, дико жестикулируя прямо у него перед носом. До Винстона долетали отдельные слова из ее гневной речи:

— Стол пропал... сообщу в полицию... гнусные воры...

Он начал подумывать над тем, чтобы вмешаться — по крайней мере, подойти ближе и выяснить, в чем дело, но не хотел потерять свое место в очереди. Прежде чем он на что-либо решился, женщина гордо удалилась, по-прежнему в бешенстве.

— И не думай, что тебе это так сойдет, Тедди! — бросила она через плечо.

Человек, которого, судя по всему, звали Тедди, несколько мгновений стоял на месте, казалось, совершенно не заботясь о любопытных взглядах со всех сторон. Потом двинулся

в противоположном направлении. Винстон понаблюдал за ним, пока тот не растворился в толпе.

Подошла его очередь.

Улыбнувшись папе, Аманда выпалила заученную фразу:

— Добро пожаловать в «Замороженную радость»! Рожок или стаканчик?

— Привет, моя дорогая, — ответил Винстон. — У тебя лучшая на свете летняя работа.

Его дочь прищелкнула языком.

— Весь день выдумывал эту шутку, пап?

— Сегодня утром пришло в голову, — признался Винстон. — Мне, пожалуйста, два шарика в вафельный рожок.

— Видел ссору? — спросила Аманда, привычным движением вынимая из ванночки с водой ложку для мороженого.

— Да, и меня заинтересовало, о чем речь, — ответил Винстон. — Тебе известно, кто эти люди?

— Мужика все называют Тедди. Сегодня утром он угостил за свой счет половину местного скаутского клуба. Надеюсь, он скоро придет и расплатится. Женщину я никогда раньше не видела. Но она, похоже, чертовски на него зла.

Набрав ложкой шарик мороженого со вкусом ревеня, Аманда запихнула его в рожок.

— Знаю, что ты любишь ревень, а второй шарик тебе с каким вкусом?

Винстон растерялся. Об этом он не подумал.

— Ты простоял полчаса в очереди! — воскликнула Аманда. — Давай я выберу за тебя?

— Нет, погоди.

Винстон прочел на табличке, какие есть еще вкусы, и сразу понял, что придется выбирать из огромного количества вариантов.

— Еще один ревень.

Аманда закатила глаза.

— Фантазия — твоя сильная сторона.

Положив еще один шарик в рожок, она протянула ему мороженое. Винстон расплатился, Аманда пробила сумму в кассе.

— Как там мама? — спросила она. — Занята однокурсником Поппе?

— Ты про Фабиана Андерле? Так ты его знаешь?

— Ясное дело. Это же дядя Люсии. Фаббе у меня постоянный покупатель, уже пару раз заходил и брал мороженое. Сейчас он живет у нас в замке, ты в курсе? Пробудет две недели. Мама, мягко говоря, не в восторге.

— Вот как?

Винстон попробовал мороженое. Люсия — лучшая подруга Аманды. Это и многие другие факты о жизни дочери он узнал в последние несколько недель.

— Мама говорит, что Фаббе и Поппе, как соберутся вместе, впадают в детство, — продолжала Аманда. — Но Поппе этому рад, так что она терпит ради него. Как мороженое?

— Очень вкусное, — ответил Винстон.

Аманда сделала жест рукой в сторону очереди.

— Мне надо работать. Можем встретиться завтра. Давай сходим в кино или еще что-нибудь придумаем?

Винстон кивнул и попрощался с дочерью, бесконечно гордый тем, какой умной и самостоятельной девушкой она стала.

Вскоре он нашел свободный пластиковый стул, но, прежде чем сесть, тщательно вытер его бумажным носовым платком. Доев мороженое, остался сидеть, наслаждаясь летним теплом и изучая людей вокруг.

Вскоре он мог констатировать, что здесь присутствуют самые разнообразные личности, от семей с детьми до странновато одетых мужчин и женщин с сумками-тележками.

В какой-то момент в толпе промелькнул Фабиан Андерле, которого легко было узнать по зеленому пиджаку и характерным очкам, но эксперт по антиквариату так спешил, что даже не взглянул в сторону Винстона. По всей видимости, он ненадолго расстался с Поппе.

Вспомнив рассказ Аманды о треугольнике, образовавшемся между Кристиной, Поппе и Фабианом, он невольно слегка позлорадствовал в душе. Похоже, бывшей жене тоже иногда приходится несладко.

Сам же он решил держаться как можно дальше от этой бочки с порохом.

Ему хотелось только одного — провести эту неделю в тиши и спокойствии, пока не настанет пора возвращаться в Стокгольм.

ГЛАВА 4

— Ну что, теперь ты сыт и доволен? — холодно спросила Сусси, когда в начале первого Тедди вернулся к своему павильону.

На мгновение он задумался, не рассказать ли ей о чертовой бабе, устроившей скандал, но потом все же решил этого не делать. Сусси слишком пеклась о реноме семейного предприятия, ей не хотелось слушать о недовольных клиентах.

— Да, спасибо, — ответил он.

— На столах становится пусто. Ты не мог бы достать новые товары?

Говоря это, Сусси упаковала в газетную бумагу стеклянную чашу, положила в белый пакет и протянула клиенту.

— А где Йимми? У меня деловые встречи, — буркнул Тедди и огляделся в поисках сына.

— Он занят тем, что грузит в фургон все то дерьмо, которое ты купил сегодня утром у скаутского клуба, — ответила Сусси. — Зачем тебе это понадобилось?

Лицо Тедди расплылось в улыбке.

— Стало жалко ребят. Захотелось им помочь.

Сусси фыркнула.

— Думаешь, я поверю, что ты вдруг обзавелся сердцем?

Оглядев павильон, Тедди сменил тему:

— Сколько мы наторговали?

— Тысяч двадцать пять — тридцать, — ответила Сусси.

Тедди требовательно протянул руку. Несколько секунд его жена колебалась, но потом расстегнула поясную сумку и протянула ему стопку банкнот.

— Все до последнего эре я записала в кассовую книгу, — прошипела она. — Просто к твоему сведению.

Он недовольно кашлянул, запихивая деньги в карман.

— У меня важная встреча, и я не хочу, чтобы мне мешали. Передай это и Йимми, когда он закончит!

Обогнув палатку, он одним большим шагом преодолел лестницу, зашел в фургон и захлопнул за собой дверь. Войдя внутрь, переложил деньги в свой и без того переполненный бумажник и налил себе чашку кофе из термоса.

— Все до последнего эре... — пробормотал он себе под нос. Можно подумать, ему придется отчитываться о своих доходах!

Фирма «Раск» была крупнейшим скупщиком домашней утвари в Эстерлене. Впрочем, она не отличалась разборчивостью. «Деньги можно заработать на всем, даже на мусоре», — говаривал Тедди. Однако клиентам он этого не сообщал.

В обычный рабочий день он выезжал на дом к только что умершему или перебравшемуся в пансионат для престарелых человеку. Там он осматривал имущество и предлагал свою цену.

Тедди выработал собственную тактику: начинал с того, что ругал родственников покойного за то, что они тратят его время: ведь в доме один сплошной мусор. Затем, когда они начинали оправдываться, он называл им невероятно низкую цену. Случалось, что он тут же, не отходя от кассы, покупал и машину в гараже, и весь дом.

Самые ценные предметы Тедди забирал тут же. Потом Сусси, их сын Йимми и несколько помощников упаковывали все остальное в коробки и увозили в антикварный магазин у них на участке.

— Уборка за мой счет, — добавлял Тедди, если родственники не хватались за его предложение или если он сам пребывал в хорошем настроении. На самом деле эта «доброта» ему ничего не стоила: худшие вещи он отдавал поляку, владевшему магазинчиком со всякой подержанной ерундой, а тот в обмен на это посылал парочку уборщиков.

Своей бизнес-моделью Тедди был очень доволен. То, что речь обычно шла об оплате наличными, его тоже более чем устраивало.

Отпив глоток кофе, он достал чашу, которую полдня проносил в кармане.

За эту мелочь он скоро получит тридцать пять тысяч.

Жирный куш привел его в такое прекрасное расположение духа, что ни та маленькая стерва, напавшая на него с обвинениями, ни надутая жена не могли испортить ему день. Тридцать пять тысяч, которые Сусси не сможет записать в свою книжечку, поскольку не подозревает об их существовании.

Эти деньги ему очень пригодятся. Дело в том, что это его последняя ярмарка.

Его ждет другое, спокойное, время: отдых и поездки в хорошей компании, без навязчивых клиентов, таскания тяжестей, пыли и плесени.

Приятные мысли прервал осторожный стук в дверь. Спрятав чашу в шкаф, Тедди приоткрыл дверь и увидел Йимми. Ему было под тридцать, ростом он пошел в отца, но черты лица его были намного мягче.

— Собираюсь в киоск. Хотел спросить: тебе что-нибудь нужно?

Йимми окинул фургон долгим взглядом, словно пытаясь понять, что тут происходит.

Тедди сделал глубокий вдох. Первое желание, которое у него возникло, — отругать сына за то, что тот мешает. Конкретно это яблоко упало далеко от яблоньки: Йимми обладал почти феноменальной способностью вваливаться невовремя. Иногда, особенно в последнее время, у Тедди возникало ощущение, что сын следит за ним. Но даже Йимми не мог сегодня испортить Тедди настроение.

— Нет, спасибо, малыш, — произнес он насколько мог любезно. — У меня парочка деловых встреч, не хочу, чтобы мне мешали. Но спасибо, что ты спросил.

Едва дверь фургона закрылась, как Тедди вытащил один из своих мобильных телефонов.

«Увидимся у киоска с мороженым через полчаса?» — написал он и нажал на «отправить».

Ответ пришел немедленно.

Сердечко и одно-единственное слово:

«Мечтаю».

Тедди достал из шкафа чашу. Держа ее на свету, залюбовался изысканным узором.

«Ясное дело, это непростая штуковина», — подумал он. Может быть, она приносит удачу, и не только в сделках? Пожалуй, глупо было бы ее продавать. Само собой, он пытался погуглить, чтобы выяснить цену, но не нашел ничего подходящего.

Тридцать пять тысяч — сумма неплохая, но вдруг чаша стоит гораздо больше? Нужно ли так рисковать?

Задумавшись над этим, он понял, что потенциальный покупатель проявлял заметный энтузиазм. Так что, пожалуй, надо все это обдумать с холодной головой.

Новый стук, на этот раз в заднюю дверь, заставил его поднять голову.

Тедди приподнял занавеску на крошечном окне, потом открыл дверь.

— Проходи, Даниэль, — сказал он мужчине, ждавшему снаружи. — Хорошо, что ты пришел с черного хода. Тебя ведь никто не видел? У меня для тебя деньжата за последнюю работенку, как я и обещал.

ГЛАВА 5

Проведя парочку скучных часов на ярмарке, Винстон отправился к внешнему кругу прилавков, где, как он предполагал, должны были бродить сейчас Кристина и Поппе. И точно, Поппе он нашел в большом павильоне с крышей и частично открытыми стенами, где тот разглядывал штопоры разных моделей. «Аукцион Линдемана» — было написано на большой табличке над входом.

На столах теснились изделия из керамики, старинные латунные предметы, медали и большое собрание умеренно чистых аптечных пузырьков всех размеров с надписанными от руки этикетками.

Торговлю вел молодой человек, в то время как бородатый господин — по-видимому, сам торговец антиквариатом, подумал Винстон — сидел в раскладном кресле, разглядывая

покупателей. Он был рослый и мощный и всем, за исключением бороды, напоминал того мужчину, которого Винстон заметил ранее во время ссоры с женщиной.

Продавец попивал пиво из банки. В глазах виднелись красные прожилки, взгляд был слегка затуманен. Губы шевелились, словно он вел беззвучный диалог с самим собой.

В углу павильона стояла подставка с холодным оружием: шпагами, саблями и штыками. Винстон узнал кинжал с латунными деталями на черных ножнах и золотой кисточкой, свисавшей сбоку.

«Кортик офицера воздушного флота, пятидесятые годы», — прочел он на наклейке.

Винстон кивнул с чувством удовлетворения. Дома, в его квартире в Ярдет, висела фотография дедушки в парадном кителе с таким вот кортиком на поясе. В годы холодной войны его дед вылетал на тайные разведзадания над побережьем Балтийского моря. Сам он тоже мечтал стать пилотом, но вскоре выяснилось: он слишком длинный, чтобы уместиться в кабине боевого самолета.

Он достал кортик из ножен. Узкое лезвие, заточенное с обеих сторон, оказалось на удивление острым.

— Не староват ли ты — с мечами играть? — раздался у него за спиной голос Кристины.

— Это не меч, а кортик, — ответил он. — Церемониальный кортик, который носили...

Он сбился на полуслове.

Рядом с его бывшей женой стояла красивая молодая женщина в летнем платье и кедах, с длинными темными волосами, заплетенными в косу. Смущенный, Винстон вложил кортик обратно в ножны и повесил его на подставку.

— Это Петер, мой бывший муж, — представила его Кристина. — А это Анна Тюхе.

Женщина протянула Винстону загорелую руку, второй приподняв солнцезащитные очки: карие глаза, лет сорок на вид. От ее теплого взгляда в груди у Винстона что-то затрепетало.

— У Анны самый изысканный магазин антиквариата во всем Сконе, — продолжала Кристина.

— Спасибо, очень мило сказано, — проговорила Анна с наигранным смущением. — Но это не соответствует действительности.

Винстон пожал ей руку.

— Приятно познакомиться.

Приятно познакомиться? Ох, почему он так старообразно выражается? Почему бы не сказать «рад встрече» или просто «привет», как, кажется, говорят здесь, в Сконе?

Кристина приподняла многочисленные пакеты в руках.

— Как видишь, у меня много находок. Остался только внешний круг. Пойдешь с нами, Петер, или тебе уже надоело?

— Вовсе нет, — солгал Винстон. — Антиквариат — это очень интересно.

Порывшись в пакетах, Кристина показала свои находки. А вот руки Анны были свободны.

— Я уже положила свои покупки в машину, — пояснила она. — Приехала сюда рано утром, как и большинство профессиональных торговцев. Именно тогда есть шанс обнаружить настоящие жемчужины.

Кристина задала встречный вопрос, и, пока они прогуливались вдоль прохода между прилавками, Анна рассказала пару историй о невероятных сделках, совершенных здесь.

Винстон слушал с большим интересом. Анна вела себя непринужденно и весело, он легко себя чувствовал в ее компании. Оказалось, она владеет магазином в центре Мальмё, где продает мебель скандинавского дизайна середины двадцатого

века. Судя по всему, Кристина была одним из крупных приобретателей.

— Именно у Анны я купила тот датский посудный шкаф, который стоит у нас в гостиной.

— Да-да, он великолепен, — кивнул Винстон, понятия не имея, о каком шкафе идет речь.

К ним присоединился Поппе с радостной улыбкой, держа под мышкой какую-то покупку.

— Смотрите, что я оторвал — в буквальном смысле слова!

Он показал модель гильотины высотой сантиметров сорок пять с остро отточенным лезвием, которое можно было поднять, потянув за тонкую веревочку.

— Вот сюда, на плаху, кладется сигара, — с довольным видом пояснил он. — А в цинковую ванночку внизу падает отрубленный кончик. Чух!

Кристина оглядела покупку без восторга.

— Вам с Фаббе нельзя играть с этой штукой, когда вы набрались. Такая игра может стоить тебе пальца.

— Или другой части тела, — шепнула Анна Винстону, отчего он смущенно закашлялся.

Внезапно на руку Винстона упала капля дождя, а следом брызнуло на затылок. Подняв глаза, он увидел большую темную тучу, возникшую из ниоткуда.

— О нет! — воскликнула Кристина. — Неужели будет дождь?

Прежде чем кто-либо успел ответить, долину сотряс удар грома, а в следующую секунду небеса разверзлись.

На ярмарку обрушился настоящий ливень, и посетители кинули искать спасения. Кристина, Поппе и Анна попытались протиснуться под тенты павильонов, но, поскольку остальные старались сделать то же самое, там вскоре стало тесно и мокро.

Винстон же триумфальным жестом раскрыл зонт, который все это время носил с собой, одновременно бросив взгляд

на наручные часы. 14:31. Отмечать необычные события — полицейская привычка, сформировавшаяся у него много лет назад.

— Местечка не найдется?

Анна Тихе встала вплотную к нему.

— Конечно, найдется.

Положив ладонь поверх его руки, она выровняла зонтик, чтобы он накрыл их обоих.

— Простите, что навязываюсь.

— Что вы, что вы!

Снаружи по зонтику барабанили капли: дождь усиливался. Всего за несколько минут на земле образовались лужи. Торговцы, небрежно закрепившие свои тенты, промокли насквозь, пытаясь их поправить. Снова загрохотал гром.

Анна придвинулась поближе к Винстону. Она доставала ему примерно до подбородка, и, не зная, на чем остановить взгляд, он стал смотреть вдаль. Запах ее духов показался ему восхитительным и знакомым.

Осторожно склонив голову, Винстон втянул ноздрями запах. Сирень? Жасмин? По крайней мере, не роза.

— Ты всегда носишь с собой зонт? — спросила Анна.

Винстон смутился и выпрямился.

— По крайней мере, в таких местах, — ответил он. — Надейся на лучшее...

— Но будь готов к худшему, — продолжила Анна и несколько секунд смотрела в глаза Винстону.

К его большому разочарованию, дождь прекратился так же стремительно, как и начался. Винстон нехотя сложил зонт, и они с Анной отступили друг от друга.

— Я смотрю, вам там было уютно, — проговорила Кристина с кривой улыбкой.

Винстон сделал вид, что не услышал ее слов.

— Петер, придешь вечером? — спросила Анна.

Он вопросительно поднял брови.

— У нас в замке сегодня небольшой ужин, — пояснила Кристина. — Конечно же, будем рады видеть тебя тоже.

— Прошу прощения, — смущенно проговорила Анна, — я думала...

Винстон поспешил спасти ее из неловкой ситуации:

— Я вовсе не хочу навязываться.

— Что за глупости! — решительно заявила Кристина. — Если я не пригласила тебя раньше, то лишь потому, что все разговоры будут крутиться в основном вокруг антиквариата и будущих съемок телешоу. Фаббе тоже придет. Так что будет здорово, если ты присоединишься. За столом будет больше взрослых, и это создаст лучший баланс.

Она кивнула в сторону Поппе, который как раз проверял, не промокла ли его гильотина для сигар.

— Ну, что скажете? — спросила Кристина. — Не пора ли собираться домой?

Вокруг них хозяева павильонов вовсю стряхивали со своих тентов воду, чтобы вернуться к торговле, но, казалось, ярмарочный кураж улетучился. Большинство посетителей двигалось в направлении парковки.

В последний раз встряхнув свой зонт, Винстон как раз собирался последовать за Кристиной и ее компанией к машине.

Но у одного из больших тентов чуть в стороне что-то начало происходить. Поначалу едва заметно, в виде смутной тревоги в позах посетителей, стоявших ближе всех, как будто раздираемых желанием либо поскорее покинуть это место, либо остаться, чтобы поглазеть.

Этот феномен Винстону доводилось наблюдать ранее, и гораздо чаще, чем ему того хотелось бы. В голове у него зазвучал тревожный сигнал, и он решил подойти поближе.

Движения людей вокруг него становились все более размашистыми, несколько человек быстрым шагом пошли прочь, остальные стояли, вытянув шеи. До него доносились обрывки фраз: «без сознания» и «скорую помощь».

Тревожный сигнал зазвучал громче, Винстон прибавил шаг.

И тут над шумом ярмарки раздался оглушительный звук.

Леденящий душу крик перекрыл все остальное так, что все вокруг замерло.

ГЛАВА 6

— Тедди! — услышал Винстон женский голос. — Тедди, дорогой, ответь мне!

Не раздумывая он побежал туда.

У входа в павильон уже собралась толпа. Он протиснулся сквозь нее, мимо столов, нагруженных всем подряд: от настольных ламп и фарфора до штопоров и всякой кухонной утвари.

В задней части, где шатер заканчивался небольшим проходом, ведущим к фургону, стояли, склонившись над чем-то, несколько человек. Их голоса сливались в один возмущенный гул, смешиваясь с сигналом тревоги в голове у Винстона, теперь звучавшим во всю мощь.

— Тедди! — снова закричала женщина. — Скажи хоть что-нибудь!

— Полиция! — прервал ее Винстон. — Что произошло?

Дама в майке и шортах подвинулась, давая ему проход.

В складном походном кресле вплотную к задней стенке шатра сидел мужчина мощного телосложения с закрытыми глазами и полуоткрытым ртом. Винстон мгновенно узнал его.

Это был тот же человек, которого он наблюдал пару часов назад во время ссоры у киоска.

Рядом с креслом коленями на грязной земле стояла рослая женщина. Она трясла мужчину, но реакции не было.

— Полиция! — повторил Винстон, что заставило ее поднять глаза. Лицо у нее было бледное и заплаканное.

— У него сердце, — прошептала она. — Он не дышит. Не знаю, что мне делать.

Винстон приподнял голову мужчины за подбородок. Голова висела, кожа была серая и холодная.

— Помогите мне, — обратился он к бледному, как полотно, молодому мужчине, который в этот момент протиснулся к ним. — Мы должны вынуть его из кресла.

Взявшись за спинку кресла, он потянул его на себя. От этого движения тело медленно завалилось вперед, обнажив окровавленный металлический предмет, торчавший из спинки.

Винстону понадобилось всего несколько секунд, чтобы понять, в чем дело.

Узкое лезвие, которое, судя по всему, воткнули в тело снаружи, прямо через стенку шатра и спинку кресла.

— О боже! — воскликнула женщина, закрыв лицо руками. Молодой мужчина, только что протиснувшийся сквозь толпу, обнял ее. Судя по всему, это был ее сын.

Винстон пощупал у лежащего мужчины пульс, чтобы констатировать очевидное. Мужчина был мертв. Убит средь бела дня, на глазах у сотен свидетелей.

Выпрямившись, Винстон посмотрел на часы.

«14:38», — отметил он про себя. Рослая женщина и ее сын упали на колени рядом с мертвым, громко всхлипывая.

Винстон подумал об Аманде. Судя по всему, по ярмарке разгуливает убийца, но вряд ли ей в киоске с мороженым угрожает большая опасность.

У входа в павильон он заметил две знакомые фигуры, прокладывающие себе путь сквозь толпу.

Это были Свенск и Эландер.

— Что тут такое?

Винстон попытался собраться с мыслями. Может быть, ему стоит уйти в тень, вернуться к Кристине и Аманде, предоставив дело местной полиции?

Он оглядел двух патрульных полицейских, выглядевших совершенно растерянными. Да уж, это совсем не те высококлассные специалисты, которые нужны в подобной ситуации.

Сделав глубокий вдох, он выпрямил спину.

— Посторонним немедленно покинуть павильон, — провозгласил он внушительным голосом. — Это место преступления. Те, кто что-то видел или слышал, пожалуйста, подождите снаружи, у входа в палатку, мои коллеги запишут ваши данные.

Свенск и Эландер все еще стояли у входа в павильон в полном недоумении.

— Чего вы ждете? — раздраженно спросил Винстон. — Оцепите место происшествия!

***

В кафе «У Фелисии» в Комстаде царила обычная воскресная суматоха. Пестрая толпа туристов и пассажиров автобусов наслаждалась кофе и булочками в роскошном саду, и, как обычно, колли по имени Боб ходил между столов, приветствуя тех, кто, по его мнению, заслуживал внимания.

Владелица заведения Фелисия Одуйя заглянула через дверь в посудомоечную.

— Дорогуша, у нас закончились чашки, — крикнула она и исчезла столь же внезапно, как и появилась.

— Проклятие! — пробурчала ассистент криминальной полиции Туве Эспинг, тыльной стороной ладони вытирая пот со лба. Одета она была в футболку, светло-серые тренировочные штаны и тапки-кроксы, а поскольку посудомоечную машину она только что запустила, это означало, что ей придется достать несколько штук из горы использованных чашек, выросшей на прилавке для грязной посуды, и помыть их вручную.

На мгновение Эспинг закрыла глаза и представила себя на спине лошади. Запах моря, ритмичный цокот копыт, барабанящих по песку, солнце в лицо и ветер, развевающий волосы. Все это она могла бы сейчас ощущать, если бы не согласилась в свой единственный свободный день помочь Фелисии в кафе.

Она включила кран и заткнула мойку пробкой. Запустив руки в воду, почувствовала, что в кармане штанов завибрировал мобильник.

Вытерев руки о грязный передник, она принялась вынимать телефон, но не успела.

«Пропущенный звонок от абонента *Ларс-Йоран*», — прочла она на дисплее. Прежде чем она успела перезвонить, телефон снова завибрировал у нее в руках.

«Эл-Йо» был ее начальником в полицейском участке Симрисхамна и в данный момент отдыхал. В это время года он всегда брал отпуск на две недели, поскольку преступность в Симрисхамне в летний сезон обычно ограничивалась неправильной парковкой машин. Эспинг сразу поняла, что дело серьезное, раз он звонит ей сейчас.

— Привет, шеф! Что-нибудь случилось?

— Туве! — В микрофоне гудел ветер, унося целые слова из фразы шефа полиции: — ...немедленно ехать в Дегебергу.

Эспинг прижала трубку к уху.

— Я тебя почти не слышу.

— ...На велосипеде. Мы с Маргаритой... в Мёкельне. Едем домой. Буду в участке через семь часов. Поезжай на ярмарку Дегеберги...

Эспинг пыталась разобраться в сути разговора.

— Конечно, я могу немедленно выехать в Дегебергу, но ты должен мне сказать, в чем дело.

— Убийство, — ответил Эл-Йо. — Средь бела дня.

Ровно полчаса потребовалось Эспинг, чтобы добраться от Комстада до Дегеберги. По пути она пронеслась мимо многочисленных камер на дороге, но с квитанциями на штраф придется разбираться Эл-Йо. Хотя она и едет на своем потрепанном стареньком «вольво», Эспинг как-никак полицейский при исполнении, направляющийся по срочному делу. Самому срочному из всех.

Убийство.

Ее первое исключительно самостоятельное расследование убийства.

Эспинг снова и снова мысленно произносила эту фразу. Хотя она была единственным следователем в крошечном полицейском участке Симрисхамна, гора бумаг на ее столе обычно состояла из дел совсем иного рода.

Правда, всего несколько недель назад она расследовала целых два убийства, но тогда ее наставником выступал Петер Винстон. И хотя со временем она привыкла к его неуклюжей манере поведения и по достоинству оценила его методы работы, ей не терпелось наконец-то показать, что она справится и сама. Фраза снова всплыла в мозгу, вызвав на губах совершенно непрофессиональную улыбку.

Ее первое исключительно самостоятельное расследование убийства.

Сворачивая на гравийную дорожку, ведущую к территории ярмарки, Эспинг уже успела все спланировать в голове. Сначала оцепить место преступления, позаботиться о том, чтобы никто из посторонних не топтался там, уничтожая улики.

Оцепить достаточно большую зону, лучше так, чем слишком маленькую, как говорил Петер Винстон. После этого она проведет короткий допрос родственников потерпевшего и поручит другим полицейским допросить свидетелей. Свенск и Эландер обычно всегда патрулируют на ярмарке, так что как минимум двое коллег на месте есть.

Последнее, что она вынесла из прерывистого разговора с начальником, — что Тира Бурен уже вызвана на место, но, прежде чем Эспинг успела спросить, почему он связался с экспертом до того, как позвонил ей, разговор прервался, и с этого момента абонент стал недоступен.

Может быть, под влиянием стресса шеф уронил телефон? Отдавать приказы, несясь на всех парах на велосипеде, — это и впрямь на пределе возможностей Ларса-Йорана.

Впрочем, это уже не имело значения. Она знает, что делать, и готова броситься в бой.

Припарковав машину, Эспинг заметила в одном конце ярмарки сине-белые ленты полицейского ограждения.

Судя по всему, Свенск и Эландер проявили собственную инициативу, что ее весьма удивило. Эти двое обычно не отличались особой предприимчивостью.

Эспинг натянула бахилы и пластиковые перчатки, которые Петер Винстон приучил ее всегда возить с собой в машине, и двинулась к ограждению. Сердце колотилось от предвкушения, и она невольно ускорила шаг.

Возле натянутых лент столпилась кучка любопытных с включенными камерами на телефонах. За заграждением

стоял коллега из Кристианстада, охранявший место происшествия. Эспинг отметила, что Свенск и Эландер действительно превзошли самих себя, успев вызвать подкрепление.

Приподняв ленту, она помахала своим полицейским жетоном перед носом коллеги из Кристианстада — эдак самоуверенно и круто, как виделось ей в мечтах еще с того времени, когда она подала заявку в полицейскую академию.

— Туве Эспинг, Симрисхамн. Это мое расследование.

Коллега кивнул и указал большим пальцем через плечо в сторону большого павильона, где два человека в белых комбинезонах экспертов-криминалистов стояли, склонившись над землей.

Стало быть, Тира Бурен уже начала осмотр места происшествия. Отличное начало.

Настал момент вникнуть в курс дела.

Эспинг на такой скорости влетела в павильон, что чуть было не врезалась в хорошо знакомую долговязую фигуру в костюме-тройке.

— А, вот и ты! — радостно приветствовал ее Петер Винстон. — Добро пожаловать.

Настроение у Эспинг упало до нуля.

Какого трижды проклятого дьявола он тут делает? На *ее* месте происшествия?

— Эл-Йо сказал, что у тебя выходной, — сообщил Винстон, — но что он постарается тебя вызвать. Его было плохо слышно, а теперь и вовсе не дозвониться.

— Знаю, — мрачно буркнула Эспинг.

Теперь она как-то сразу осознала, что стоит перед ним в трениках и пластиковых тапках.

— А вы что тут делаете? — спросила она как можно более сдержанно.

Винстон приподнял одну бровь.

— Разве Эл-Йо не сказал? Я был первым полицейским на месте преступления. Мы как раз занимаемся обследованием места происшествия и допросом свидетелей. Потерпевший вон там.

Обернувшись, он указал на мужчину, лежавшего ничком рядом со складным креслом.

— Имя погибшего Леннарт Перссон, шестьдесят один год, все звали его Тедди. Совладелец фирмы «Раск. Скупка имущества». Судя по всему, пользовался дурной славой в кругах торговцев антиквариатом. Причина смерти на первый взгляд предельно ясна.

Только теперь Эспинг заметила окровавленный клинок, торчащий из спинки кресла. В животе у нее все перевернулось, она судорожно сглотнула. На мгновение ей вспомнилась маклерша, которую всего за пару недель до этого продырявила статуя в виде крюка.

Но тут нечто другое. Не просто толчок и падение, а...

— Хладнокровное убийство, — произнес Винстон, словно прочтя ее мысли. — Смерть наступила между 14:31 и 14:37.

— А вы откуда знаете? — спросила Эспинг с излишней резкостью.

Винстон полистал свою записную книжку.

— По словам его жены Сусси, Тедди вышел из фургона и сел в кресло. — Он перевернул листок. — Вскоре после этого небеса разверзлись, я сам заметил время, было как раз 14:31, и буквально за минуту павильон заполнился людьми, желающими спрятаться от дождя. Ливень продолжался примерно пять минут. Когда люди стали покидать павильон, Сусси обнаружила, что Тедди не отвечает, и стала звать на помощь. Я явился на место в 14:38, примерно в это же время вернулся их сын Йимми. Довольно вскоре я понял, что речь идет об убийстве.

— Где сейчас Йимми и его мама? — спросила Эспинг, больше для того, чтобы прервать рассказ Винстона о самом себе.

— После того как Тира сняла их отпечатки пальцев, я отправил их домой. Они в состоянии сильного потрясения, так что я не видел смысла задерживать их здесь. Их показания у меня, вот тут.

Винстон постучал по записной книжке.

Эспинг закусила нижнюю губу. *Он* был на месте, *он* не видел смысла, *он* записал их показания.

— Орудие убийства — кортик. Церемониальное оружие, которое офицеры воздушного флота носят на парадной форме.

Винстон сделал жест в сторону складного кресла.

— Пойдем, покажу.

Он привел Эспинг за угол, в узкий проход между тентами.

— Как видите, злоумышленник мог перемещаться за палатками, оставаясь практически незамеченным, — пояснил Винстон. — Особенно учитывая тот факт, что посетители были заняты другим, пытаясь спрятаться от ливня. Жертву можно увидеть через окошко.

Он провел Эспинг вглубь прохода, где тент павильона переходил в палатку, служившую крыльцом для дома на колесах. Одна секция брезента была заменена прозрачным материалом, и, как и сказал Винстон, отсюда прекрасно просматривалось кресло Тедди, стоявшее внизу под этим «окном».

Ручка кортика торчала примерно на уровне талии.

Черные ножны с желтыми латунными накладками валялись неподалеку, уже помеченные табличкой Тиры Бурен.

— Одно из креплений вынуто, — проговорил Винстон, указывая кончиком ботинка на пустую металлическую петлю у нижнего края палатки. — Оно валяется в стороне. Вопрос: зачем его вытащили?

Прежде чем Эспинг успела что-либо сказать, из-за угла фургона появилась Тира Бурен.

Старший эксперт-криминалист была, как обычно, одета в белый комбинезон и резиновые перчатки; она шла, согнувшись, на каждом шагу делая снимки большим фотоаппаратом.

Увидев Винстона и Эспинг, она выпрямилась и демонстративно покачала головой.

— Ужас, да и только, — проговорила она. — Более кошмарного места происшествия мне видеть не доводилось. На земле следы от тысяч ног, и наверняка море отпечатков пальцев на всех предметах внутри павильона.

Она потерла лоб тыльной стороной ладони.

— А я-то собиралась выпить вина и посмотреть сериал. Теперь придется поработать — весь вечер и всю ночь. Заберем на экспертизу весь фургон, так будет проще всего. Тем более что ночью обещали дождь. Вскрытие будет в начале недели. Но, думаю, дело не особо срочное? Причина смерти, похоже, очевидна.

Она кивнула на рукоятку кортика, торчащую из стенки палатки.

— На кинжале есть отпечатки пальцев? — спросила Эспинг, просто чтобы что-то сказать.

— *На кортике*, — поправил ее Винстон. — Отпечатки есть. Боюсь, и мои тоже. Я держал его в руках незадолго до убийства.

— И тут без вас не обошлось, — вздохнула Эспинг.

Сначала он трогает орудие убийства, потом находит труп, начинает распоряжаться полицейской работой. Неужели ей никогда не избавиться от Петера Винстона?

— Он висел вон там, в углу.

Винстон указал на деревянную подставку с холодным оружием в соседнем павильоне.

— А кому принадлежит этот павильон? — спросила Эспинг.

— Некоему Матсу Линдеману.

— Кажется, ему принадлежит аукцион в Тумелилле?

— Точно, — кивнул Винстон, — «Аукционный дом Линдемана». Около одиннадцати другой торговец видел, как он ругался с Тедди. Насколько я понял, Тедди перевернул его стол, и между ними произошла драка.

Эспинг раздраженно развела руками.

— И вы сообщаете мне об этом только сейчас? Орудие убийства принадлежит Матсу Линдеману, и у него также есть мотив. Почему он не сидит в комнате для допросов в участке?

Винстон подергал за круглую резинку на своей записной книжке.

— Потому что он исчез.

ГЛАВА 7

— Исчез? — простонала Эспинг.

Ее первое самостоятельное расследование началось совсем не так, как она себе представляла.

— Помощница в павильоне Линдемана в последний раз видела его до дождя, — продолжал Винстон. — Но его машина стоит на месте. Мы объявили о розыске Линдемана по громкоговорителю, все полицейские повсюду ищут его.

— Понятно...

Закрыв глаза, Эспинг ущипнула себя за переносицу, пытаясь собраться с мыслями. Задача казалась почти невыполнимой.

— Можно мы проговорим все с самого начала? — спросила она. — Когда потерпевший прибыл на место?

Винстон снова перелистал записную книжку.

— По словам Сусси, она, Тедди и их сын Йимми прибыли сюда еще вчера, во второй половине дня, и стали распаковывать товары.

— Но ведь ярмарка открылась только сегодня утром? — прервала его Эспинг.

— Для общественности — да, но, насколько я понимаю, торговцы и специально приехавшие скупщики антиквариата заключают сделки в субботу и ранним утром в воскресенье. Жена и сын уехали домой в Гладсакс, а Тедди остался ночевать в фургоне, чтобы охранять павильон.

Винстон перевернул страницу.

— Около пяти утра Сусси и Йимми вернулись на ярмарку и продолжили распаковывать товары. Тедди ходил по ярмарке, заключая сделки с другими торговцами.

Винстон подчеркнул что-то в своей записной книжке.

— Когда около девяти начали прибывать обычные покупатели, Сусси и Йимми вели торговлю в павильоне. Тедди то ходил по ярмарке, то обсуждал сделки, сидя в фургоне. Судя по всему, это обычный алгоритм его поведения, включая ссору с Линдеманом, произошедшую около одиннадцати. Незадолго до дождя, около половины третьего, Тедди вышел из фургона. Остальное вы знаете. Ливень, давка и, наконец, убийство.

Эспинг изо всех сил скрывала свое безграничное раздражение, скорее всего вызванное тем, что Винстон все сделал правильно.

Он перелистнул книжку, открыв новую страницу.

— И еще одно. Помимо драки с Линдеманом, я своими глазами видел Тедди во время другой ссоры.

Эспинг со скептическим выражением лица наблюдала за ним.

— Вскоре после обеда возле киоска с мороженым на него обрушилась женщина лет сорока с короткой стрижкой. К сожалению, до меня донеслись лишь фрагменты их перепалки. Женщина говорила что-то про воров и про то, что Тедди это даром не пройдет. В ответ на ее обвинения он только ухмылялся, и она унеслась прочь, судя по ее виду, крайне взбешенная.

Винстон захлопнул записную книжку.

— Ну вот, это все.

Эспинг буквально лишилась дара речи. Винстон и впрямь обладает уникальной способностью оказываться в центре событий. И вот теперь он стоит перед ней, в этом своем костюме, с самым довольным видом, как будто это его расследование, а не ее.

— Я поймал его! — вдруг громко крикнул кто-то у них за спиной. — Нашел Линдемана!

В одном из проходов появился Свенск, который вел высокого бородатого мужчину, крепко держа его за руку выше локтя.

Винстон прищурился. Это был тот самый человек, которого он видел сидящим в павильоне и попивающим пиво несколькими часами ранее.

Матс Линдеман пошатывался: казалось, ему трудно держаться на ногах. Лицо было красное и опухшее, веки тяжело набухли. Грязная рубашка висела, не заправленная в брюки, а алкогольные пары ощущались за несколько шагов.

— Сидел и дрых в одном из сортиров, — с довольным видом провозгласил Свенск. — Нализался в стельку. Куда теперь его?

Винстону показалось, что вопрос был адресован ему, но Эспинг успела раньше:

— Отвези его в участок. Я допрошу его, как только он протрезвеет.

Свенск потащил за собой Линдемана к машине.

Несколько мгновений Винстон и Эспинг стояли, глядя друг на друга, — каждый ожидал, что скажет другой.

— Ну что ж, — произнесла наконец Эспинг, — большое спасибо, что вы взяли на себя организацию процесса. Дальше справлюсь сама, так что можете вернуться к своему отпуску. Вы ведь скоро собираетесь обратно в Стокгольм, насколько я помню? На следующей неделе, да?

Винстон стоял, топчась на месте. Больше всего ему хотелось бы поехать в участок и послушать, что скажет Линдеман. Но пройдет несколько часов, прежде чем мужик протрезвеет, а Эл-Йо просил его помочь только на первом этапе. Кроме того, очевидно, что Эспинг в его помощи не нуждается. В жизни есть еще кое-что кроме расследований — ему пришлось напомнить себе об этом.

Например, сегодняшний ужин в замке и прекрасная Анна Тюхе.

Он выдавил из себя улыбку.

— Без проблем. Рад был помочь. Удачи!

Кивнув на прощание, Винстон пошел к ограждению. Пройдя пару метров, он обернулся.

— Звони, если что... — начал было он, но увидел, что Эспинг уже исчезла в павильоне.

ГЛАВА 8

Около пяти Винстон вернулся назад, в Бэккастюган.

К этому моменту он уже убедился, что с Амандой все в порядке, насколько позволяют обстоятельства. Она была взбудоражена произошедшим, но закончила смену и закрыла киоск, как положено.

Кристина и Поппе покинули ярмарку антиквариата, едва услышав об убийстве. Однако ужин состоится, что очень кстати.

В обычной ситуации Винстон не имел ничего против того, чтобы провести вечер в одиночестве, но после сегодняшних драматических событий он чувствовал, что не может успокоиться. Расследованиями убийств он занимался почти двадцать лет, но каждый раз ощущал прилив адреналина, когда его

вызывали на место преступления, — что считал проявлением здоровья. Когда тебе становится все равно, пора на пенсию.

Повесив пиджак, он развязал узел галстука, достал из холодильника банку пива, уселся в тенечке на веранде. У ручья щебетали птицы, над грядками жужжали пчелы, воздух был пронизан запахами лета. Постепенно пульс замедлился. Винстон поискал глазами Плутона, но большого черного кота не было видно.

У них выработался определенный алгоритм — своего рода джентльменское соглашение. В обмен на щедрые порции сардин Плутон держался на почтительном расстоянии. Он не терся о ноги Винстона, не пытался запрыгнуть к нему на колени и, что самое главное, оставил попытки проникнуть в дом, чтобы спать на кровати хозяина.

В последнее время Плутон стал особенно прожорлив. По несколько раз в день он появлялся, мяукая от голода. Винстон заподозрил, что кот сделался разборчив и заменил сардинами свой обычный рацион на ферме, но с этим ничего нельзя было поделать. Полицейский невольно признал, что с котом ему как-то уютнее. Возможно, он слишком долго прожил один.

Перед глазами снова возник вид мертвого тела Тедди. Кортик прямо в сердце — ужасная смерть. И какое странное совпадение, что за несколько минут до того он сам держал в руках орудие убийства.

Мысли понеслись дальше, к Анне Тюхе и тем мгновениям, которые они провели под его зонтом. Ее волосы, карие глаза, сердечная улыбка. Как он тайком наслаждался ее запахом. Это ведь какой-то знакомый аромат!

Поднявшись, он начал обнюхивать сад. Не сирень, не гортензия... Штокроза вообще не пахнет, а вот шиповник и другие цветы, названий которых он не знал, источали сильный запах. Но ни один из ароматов не подходил к Анне Тюхе.

Он подошел к большой жимолости. Вот оно! По вечерам аромат от этого куста становился сильнее. Вне всяких сомнений, от волос Анны Тюхе пахло именно жимолостью. Уткнувшись носом в цветы, Винстон сделал глубокий вдох.

Громкое мяуканье заставило его вздрогнуть. В траве в нескольких метрах от него сидел Плутон, с изумлением наблюдая эту сцену.

Несколько часов спустя Винстон завел свой верный «сааб», чтобы отправиться к Поппе и Кристине.

За рулем он принялся снова размышлять об убийстве. Ему стало любопытно, протрезвел ли Линдеман и сможет ли Эспинг вскоре его допросить. Его потянуло позвонить и спросить, но он сдержался. Судя по ее сухим ответам, она предпочитает вести дело без его вмешательства.

Свернув в аллею, он увидел роскошный замок Ерснэс: розовый фасад, высокие башни и остроконечную медную крышу. Не хватало только кареты из тыквы, четверки мышей и доброй феи.

Припарковав машину поближе к главному входу, Винстон разыскал дорожку в саду, огибающую один из флигелей. Стоял чудесный летний вечер, в саду журчал фонтан, пахло свежескошенной травой. Завернув за угол, он увидел на каменной террасе Кристину, Поппе, Фабиана Андерле и Анну Тюхе.

— О, а вот и наш герой дня! — воскликнул Поппе, когда Винстон стал подниматься по лестнице. — Петер, тебя ждет твой грог! Мы начали без тебя, хотелось успокоить нервишки.

Поппе отошел к столику и стал греметь бокалами и бутылками. Винстон встал возле Кристины.

— Аманда уже дома?

— Она едет. Ее подвезет начальник.

— Отлично, — с облегчением проговорил Винстон.

Он посмотрел на Анну Тюхе и получил в награду улыбку. Она выглядела еще прекраснее, чем утром: вероятно, дело было в длинном платье, вечернем макияже и распущенных волосах. Винстон не мог оторвать от нее глаз.

— Ужасная история, — проговорила Анна. — Как возможно пережить такое, Петер?

— Не знаю, — честно ответил Винстон. Находить верные слова для чувств у него никогда не получалось. — Думаю, только в напряженной работе и чтобы поскорее поймали преступника.

— Бедняга старина Тедди, — покачал головой Андерле. — Он был буквально легендой антикварной отрасли. Ходят слухи, что вы схватили его давнего антагониста Матса Линдемана?

Прежде чем Винстон успел ответить, вмешалась Кристина:

— Может быть, дадим Петеру выпить, прежде чем устраивать перекрестный допрос? У него наверняка выдался трудный день.

Поппе протянул ему бокал.

— За нашего дорогого Петера!

Винстон осторожно отхлебнул грога. Напиток оказался очень крепким. Заметно было, что и Поппе, и его дружок уже приняли, причем Фабиан явно лидировал.

— Так ты и в этом деле будешь помогать полиции Симрисхамна? — спросил Поппе.

— Нет-нет, я только немного помог с первоочередными мерами. А дальше Эспинг и Эл-Йо прекрасно справятся сами. Будем надеяться на быстрое и эффективное следствие.

Винстон произнес эти слова так, словно действительно верил в это.

— Стало быть, беднягу Тедди укокошил Матс Линдеман? — охнул Андерле. — Я слышал, что они подрались сегодня утром.

Матс и Тедди враждовали лет двадцать пять. Соревновались в чем только можно.

Он с любопытством подался ближе к Винстону.

— Так что же явилось последней каплей? Поссорились из-за очередной сделки? Или всему виной какое-то событие на ярмарке?

— Сожалею, но я не имею права комментировать следствие, пока оно не закончено.

— Вот именно! — поддержала его Кристина. — Фаббе, оставь Петера в покое. У него предпоследняя неделя отпуска.

По лицу Фабиана Андерле было видно, что у него еще много вопросов, но Кристина принялась рассказывать о своих планах по восстановлению сада вокруг замка.

— Я нашла несколько старинных эскизов. Вон там, в южной стороне, были грядки с пряностями и огород с овощами.

Поппе не проявлял большого энтузиазма.

— Вокруг нас куча фермерских хозяйств, почему бы не покупать овощи, как мы делали всегда?

— Это совсем не одно и то же! — воскликнула Кристина. — Разве помидор, выращенный своими руками в собственном огороде, не вкуснее покупного? Это ведь как с мясом. Ты сам всегда говоришь, что самое вкусное мясо — то, которое ты сам добыл на охоте.

Поппе нехотя сдался.

— Наверное, ты права. Я просто опасаюсь, что ты будешь каждый вечер заставлять меня есть сельдерей домашнего производства.

Он наигранно поежился.

— Предлагаю компромисс, — сказал Андерле и повернулся к Кристине. — Пусть Поппе застрелит сельдерей, прежде чем вы его съедите!

Они с Поппе громко расхохотались. Кристина, кажется, не пришла в восторг от этой шутки.

Анна Тюхе встретилась глазами с Винстоном и закатила глаза, отчего по всему его телу как будто прокатилась горячая волна.

Ужинали они в большом зале, в котором стены были увешаны гобеленами и портретами давно умерших родственников: все без исключения с весьма мрачными лицами. В зале стояла мебель в густавианском стиле, а с потолка свисала хрустальная люстра. Посреди стола красовались два серебряных канделябра с зажженными свечами.

В последние недели Винстон провел в замке много времени, но так и не смог привыкнуть к такому обилию роскоши. Контраст по сравнению с его квартирой в Стокгольме был сокрушительный. Да и для Кристины с Амандой переезд сюда наверняка означал большие перемены. Когда-то они с Кристиной жили в маленькой трехкомнатной квартирке, обставленной мебелью из «Икеи», и каждое утро толкались в метро с такими же заспанными работягами. Теперь Кристина и Аманда живут в сказочном замке и привыкли к куда более комфортным условиям.

К своему большому удовольствию, Винстон оказался за столом рядом с Анной Тюхе. Но, прежде чем он сообразил, что следует выдвинуть ей стул, его опередил Фабиан.

— Спасибо, дорогой, — сказала она и села.

Винстон с разочарованием подумал, что между Анной и Фабианом что-то есть. Пока они были в саду, Анна незаметно вытащила порцию снюса из старинной табакерки Фабиана. Неужели он сам неверно понял ситуацию?

Существовал только один способ разобраться.

Он подался к Анне, чтобы никто другой не услышал их разговор, и слегка приподнял брови.

— Так вы с Фабианом?..

— О боже, нет! — рассмеялась Анна, догадавшись, на что он намекает. — Фаббе я знаю с детства. Он для меня почти что родственник.

Винстон перевел дух, но заметил боковым зрением, что Кристина внимательно смотрит на них.

— Кроме того, он не в моем вкусе, — шепнула Анна.

— Слишком старый?

Анна покачала головой.

— Слишком Фаббе.

Винстон испытал большое облегчение. Фабиан и Поппе всего на несколько лет старше него. А вот Анна, напротив, лет на семь-восемь моложе. Или даже больше.

Она придвинулась еще ближе.

— Я питаю слабость к высоким рыжим мужчинам в костюмах-тройках, — проговорила она с лукавым блеском в глазах. — Лет за сорок, типа сорок девять.

Винстон почувствовал, что краснеет, и не смог сдержать улыбку.

По части готовки Поппе превзошел самого себя. Филейная часть косули, фаршированная чесноком, приправами, грибами и орехами, с соусом на основе красного вина и домашним рябиновым желе.

А вино! Обычно Винстон лишь ухмылялся, читая утонченные описания полноты, ноток и букета. Он всегда считал, что вино — это просто вино. Но то, которым угощал сегодня Поппе, оказалось самым вкусным, какое он пробовал в жизни. Наверняка и самым дорогим.

Фабиан Андерле наполнял всем бокалы, словно это он закатил такой ужин.

— «Пино нуар» девяносто шестого года прекрасно подходит к косуле, не находите? — рассуждал он, довольно причмокивая. — Поппе собирался взять вино девяносто четвертого года.

К счастью, я лично отправился с ним в винный погреб и разыскал настоящие жемчужины.

— Вино девяносто четвертого очень неплохое, — возразил Поппе.

— Конечно же, мой дорогой братец. А вот девяносто шестого — просто потрясающее, разве нет?

Фабиан снова наполнил всем бокалы. Кристина посмотрела на Поппе с упреком, но ее муж изо всех сил постарался избежать этого взгляда.

— К тому же вино девяносто шестого на тысячу крон дороже, — шепнула Анна. — Приглашать в гости Фаббе — дорогое удовольствие.

Винстон чуть не поперхнулся. На тысячу крон *дороже*. Учитывая скромную зарплату полицейского, ему лучше не развивать в себе интереса к винам.

Фабиан с наслаждением покрутил в пальцах свой бокал.

— Подумать только, такая маленькая деталь, как одна циферка на бутылке, может означать такую разницу. Внешне одинаковые, но такие разные. Понюхайте, какой аромат!

Засунув нос в бокал, он стал театрально нюхать.

— Так пахнет на небесах, в этом я совершенно уверен. Чувствуете нотки розы, трюфеля и дубленой кожи?

Винстон поднес бокал к носу и впервые уловил те запахи, которые ему описывали. Чокнувшись с Анной, он с трепетом отпил глоток роскошного вина из погребов Поппе.

Вкусная еда, роскошное вино и к тому же приятная компания. Да, и за пределами работы существует жизнь.

Тем временем в полицейском участке Симрисхамна Эспинг извлекла из кофемашины чашку кипятка и нашла в шкафу в крошечной кухоньке чайный пакетик. Во второй половине дня к ней вернулось хорошее настроение. Правда, Петер

Винстон успел сделать многое из того, что собиралась выполнить она сама, но теперь его нет, и дальше решать ей.

По пути обратно к столу она получила сообщение от Фелисии. Это была фотография миски с чипсами, на заднем плане виднелся Боб, лежащий на полу перед телевизором.

В обычной ситуации Эспинг вздохнула бы с тоской. Будучи единственным следователем полиции Симрисхамна, она привыкла, что приходится работать по вечерам и в выходные. Но сегодня ей предстоял допрос подозреваемого в убийстве — первом убийстве, которое она расследует сама.

Она взглянула на часы. Скоро пора разбудить Матса Линдемана от пьяного сна и взяться за дело.

Послав своей партнерше улыбающийся эмодзи, она уселась за стол, чтобы еще раз продумать стратегию допроса. Лучше всего дать Линдеману спокойно рассказать, что произошло. Она будет придерживаться открытых вопросов, не давить на него. Чем больше деталей выяснится, тем лучше. Затем все это предстоит уточнить, подтвердить или опровергнуть.

Она приготовилась к тому, что допрос может занять несколько часов. В смысле, если Линдеман не признается сразу, что было бы вроде и хорошо, но все же принесло бы разочарование.

Эспинг встала, взяла с собой телефон и блокнот и пошла в крошечный изолятор. Свенск сидел в караульном помещении и смотрел телевизор, явно довольный тем, что ему выпала подработка.

Эспинг кивнула ему, чтобы он шел с ней, и открыла ближайшую стальную дверь.

Из камеры ей в лицо ударили алкогольные пары.

— Пора вставать! — громко сказала она.

С кушетки у стены приподнялся заспанный Матс Линдеман с красными прожилками в глазах. Спустя несколько секунд он

спустил ноги и расправил широкие плечи. Почесал бороду, смущенно поглядывая на Эспинг.

— Да-а-а, — вздохнул он. — Такая вот гребаная история.

ГЛАВА 9

После ужина вся компания переместилась в библиотеку, чтобы выпить кофе с коньяком. По мнению Винстона, эта уютная комната с толстыми коврами и книжными полками из мореного дуба от пола до потолка смахивала на мужской клуб в Лондоне. Посередине стояли диваны и кресла в стиле «Честерфилд», за сотню лет покрывшиеся красивой патиной. Журнальный столик был изготовлен из старого чемодана с красочными наклейками Шведско-американской линии, Транссибирской магистрали и отелей в Санкт-Морице, Луксоре, Сингапуре, Вене и Стамбуле.

Перед тем как они встали из-за стола, в столовую забежала Аманда. Винстон ожидал перекрестного допроса по поводу следствия, но, к его большому удивлению, дочь задержалась всего на несколько минут, взяла себе тарелку с десертом и удалилась в свою комнату.

Впрочем, в обществе Анны Тюхе его разочарование вскоре улетучилось. Она оказалась умной, эрудированной и к тому же умела сострить, что придавало ей пикантности и смутно кого-то напоминало. С того момента, как он приехал в замок, он почти не вспоминал о драматических событиях дня. Присутствие Анны сделало терпимым даже попурри из студенческих песен в исполнении Поппе и Фаббе, что было непростой задачей.

К этому моменту удалые однокашники уже изрядно набрались.

— Петер, будешь сигару? — заплетающимся языком спросил Фаббе.

— Спасибо, нет, — ответил Винстон и покачал головой.

— А жаль, Поппе как раз собирается достать свои лучшие Cohiba. Не так ли, дорогой братец?

Фабиан похлопал Поппе по спине и повел его в тот угол библиотеки, где стоял хьюмидор.

— Фаббе к вам надолго? — спросила Анна, когда два лучших друга отошли настолько далеко, что не могли их слышать.

— Запись «Шоу антикваров» в четверг на следующей неделе, — вздохнула Кристина. — Так что еще десять дней.

Анна рассмеялась.

— Приезжай в Мальмё и поживи у меня, если тебе совсем надоест этот мальчишник.

— Может быть, — проговорила Кристина и повернулась к Винстону. — Кстати, Анна рассказывала, что она тоже будет выступать в «Шоу антикваров»!

Анна стала отмахиваться обеими руками.

— Ой, да ничего особенного. Фаббе обеспечил мне сюжет на пять минут в том эпизоде, который будет сниматься здесь, в Ерснэсе.

— Что значит — ничего особенного? — возразила Кристина. — Ты будешь выступать в качестве приглашенного эксперта в одной из самых популярных телепередач Швеции. Фаббе начинал именно с этого — и смотри, как у него пошли дела. В области антиквариата он звезда первой величины.

Она сделала жест в сторону курительного уголка, где Фабиан и Поппе дымили сигарами, задушевно о чем-то беседуя.

— Как вы думаете, о чем секретничает наша парочка? — спросила Анна.

— Понятия не имею, — вздохнула Кристина. — Скорее всего, о деньгах. В том или ином виде речь всегда идет о них. И просто чтобы вы знали: Фабиан приготовил для нас какую-то игру.

Она шутливо ткнула Петера в бок.

— Ты ведь любишь игры, не так ли, Петер?

Винстон заметил, что Анна Тюхе испытующе смотрит на него. Прежде чем он успел придумать какой-нибудь дипломатичный ответ, в кармане у него завибрировал телефон.

Номер Эспинг. Спасен финальным гонгом.

Извинившись, он выскользнул в роскошный холл. Пройдя десяток метров, свернул в альков, чтобы как-то уединиться. Он был очень рад, что она позвонила, и с любопытством ждал результатов допроса.

— Петер Винстон, — ответил он.

— Это Эспинг. Помешала?

— Вовсе нет.

Последовала короткая пауза, пока его собеседница собиралась с духом.

— У Матса Линдемана алиби. И перед дождем, и после него он находился в администрации ярмарки. Я поговорила с двумя сотрудниками, которые независимо друг от друга подтверждают его историю. Они хорошо его помнят, потому что он был пьян и надоедлив.

За пределами алькова раздался звук, словно кто-то еще вышел из библиотеки.

Приложив трубку как можно ближе к уху, Винстон прижался к стене.

— Так-так, — проговорил он. — А ссора в начале дня?

— Линдеман признает, что схлестнулся с Тедди около одиннадцати утра, — сказала Эспинг. — Кроме того, он сообщает, что они поругались еще раз. Вскоре после обеда Тедди

заявился в его павильон, чтобы похвастаться маленькой старинной чашей, которую по случаю купил за гроши на ярмарке. По словам Линдемана — специально, чтобы ему досадить. Именно поэтому он отправился в администрацию ярмарки — требовал, чтобы ему дали на следующий год другое место, как можно дальше от Тедди.

Звук раздался снова. Винстон высунул голову в холл, но никого не увидел.

— Вы отпустили его? — спросил он.

— Сейчас сделаю, — приглушенно ответила Эспинг.

И снова в трубке возникла пауза.

— Кстати, я связалась с Эл-Йо, — продолжала она. — Его телефон отключился, он звонил с заправки. Он едет домой в Симрисхамн, хочет встретиться с нами завтра, в девять утра. Я сказала, что у вас, вероятно, нет времени...

— У меня есть время, — заверил ее Винстон, пожалуй, слишком поспешно.

Снова тишина.

— Что ж... тогда увидимся завтра, — сухо закончила Эспинг.

— Да, — ответил Винстон, — до завтра.

Но разговор уже прервался. Положив телефон в карман, Винстон медленно направился обратно в библиотеку.

Стало быть, у Линдемана алиби. Значит, внешне такое простое дело теперь стало куда запутаннее. А то, что Эл-Йо спрашивал о Винстоне, может означать только одно.

Шеф полиции хочет, чтобы он помог в ведении следствия. Винстон отметил, что невольно улыбается. Его полицейский мозг тут же принялся систематизировать впечатления вчерашнего дня. С появлением новых сведений на все следует посмотреть под новым углом.

Внезапный звук заставил его остановиться. Похоже, кто-то всхлипнул.

Оглядевшись, он заметил еще один альков, до половины скрытый рыцарскими доспехами.

На каменной скамье у стены сидел, сгорбившись, Фабиан Андерле. В одной руке он держал свои большие очки, в другой — белый платок. Плечи его вздрагивали.

— Кхе-кхе, — откашлялся Винстон.

Фабиан вздрогнул, испуганно поднял глаза и тут же поднес платок к глазам.

— Извини, не хотел тебя пугать, — проговорил Винстон. — Как дела?

Фабиан продолжал вытирать слезы, отмахиваясь рукой, в которой держал очки.

— Ничего страшного, — глухо ответил он. — Просто немного устал.

Он засунул платок в карман. Без характерных очков его лицо казалось бледным и заурядным.

— Денек сегодня выдался долгий и насыщенный, силы вдруг кончились. Не говори ничего Поппе, он от души повеселится, услышав, что ему удалось меня споить. — Он тяжело вздохнул. — Как бы нам ни хотелось, но мы уже не молодежь. Время утекает, как песок из пальцев. Беден ты или богат — всех нас ждет один конец.

Винстон стал переминаться с ноги на ногу. Внезапный приступ подавленности у Фабиана застал его врасплох, он не знал, что сказать или сделать. Неловкую тишину прервал громкий звонок. Достав телефон, Фабиан приложил его к уху.

— Андерле, — ответил он бодрым голосом. — Кто-кто? А, да-да...

Винстон воспользовался случаем удалиться и пошел обратно в библиотеку.

Тихонько вернувшись в свое кожаное кресло, он обнаружил, что разговор перешел к драматическим событиям дня.

— Я была в магазине у Тедди Перссона не далее как на прошлой неделе, — почти шепотом проговорила Кристина. — Искала чугунные вазы, чтобы поставить на въезде в аллею. У Тедди большой хутор в окрестностях Гладсакса. Там у него полная неразбериха, масса вещей, почти невозможно что-нибудь найти. И не сказать, что дешево. — Она покачала головой. — Жена и сын тоже там работают. Сын, насколько я поняла, поет в церковном хоре. Ты ведь тоже знала Тедди, да, Анна?

Винстон понимал: ему не следует думать об этом деле, надо расслабиться и наслаждаться свободным вечерком с коньячком, в приятной компании. Но было уже поздно: его мозг начал работать. Подавшись вперед, он стал с интересом слушать.

— Ну, как сказать, знала, — проговорила Анна. — Мир антиквариата достаточно тесен. Я, конечно же, знала, кто это: о нем слышали все. Тедди в основном занимался скупкой имущества умерших. То есть скупал у наследников все оптом, идя скорее от количества, чем от качества. Но время от времени ему попадались весьма ценные вещи, которые он перепродавал настоящим торговцам антиквариатом вроде меня. Мы — так сказать, следующая ступень пирамиды.

— А на самой вершине восседает старина Фаббе, поглядывая на вас всех сверху вниз, — выпалил Поппе излишне громко. Кристина бросила на него сердитый взгляд.

— Извини моего мужа, — сказала она. — Вино с коньяком, похоже, смыли его чувство такта.

— Ничего страшного. — Анна с улыбкой покачала головой. — Поппе совершенно прав. Аукционный дом в Мальмё, где Фаббе является совладельцем, — один из крупнейших игроков на рынке антиквариата. Именно там происходят самые значительные сделки.

Винстон постарался вернуть разговор к личности потерпевшего:

— Ты сказала, что все знали Тедди. Откуда?

Казалось, Анна тщательно подбирает слова.

— О Тедди ходили слухи, что иметь с ним дело непросто. Скупка наследства — особое занятие, ведь выкупают все имущество, иногда и дом с машинами. Поговаривали о том, что он предлагал явно заниженную цену, не платил налогов. Бывало, что клиенты считали себя обманутыми. Но подавляющее большинство антикваров все равно имели дела с Тедди. Никто не хочет упустить хорошую вещь, а ведь никогда не известно, что может всплыть при выкупе всего имущества целиком.

— Ты видела Тедди сегодня на ярмарке? — спросил Винстон.

— Нет. — Бокал с коньяком в руках у Анны слегка качнулся. — Хотя, впрочем, видела. Мы столкнулись сегодня рано утром. Так сказать, на бегу.

Винстон положил ногу на ногу.

— Он что-то говорил?

Она покачала головой.

— Разве что «привет». Наше знакомство, как я уже сказала, было шапочным.

Винстона охватило желание достать свою записную книжку, но он понимал, насколько это было бы неуместно. Вместо этого он постарался дословно запомнить ответы.

— В каком он был настроении?

Анна задумалась.

— Я бы сказала, в приподнятом. Тедди был человеком грубоватым, это часть его бизнес-стратегии. Но когда я столкнулась с ним сегодня утром, он улыбнулся мне и радостно поприветствовал. И еще я заметила, что он был необычно хорошо одет.

Хорошо одет? Это совершенно не вязалось с собственным впечатлением Винстона от Тедди. Судя по всему, Анна прочла его мысли.

— Конечно, не так, как ты, Петер. Но на нем была рубашка, и, похоже, он сбросил несколько килограммов.

— А почему ты спрашиваешь, Петер? — вклинилась Кристина. — Ты ведь не собирался работать над этим делом.

Прежде чем Винстон успел ответить, дверь библиотеки с грохотом распахнулась.

В проеме появился Фабиан Андерле с пачкой бумаг под мышкой и тряпичной сумкой в руках. Выглядел он куда бодрее, чем несколькими минутами ранее.

— Дорогие друзья! — выкрикнул он. — Меланхолия отступила, и я воскрес из мертвых. Настало время для финального аккорда. Но прежде мы с Анной хотели бы вручить нашим замечательным хозяевам небольшой подарок. Петер, можно попросить тебя пересесть на диван?

Жестом указав Винстону, чтобы тот сел рядом с Анной Тюхе, он плюхнулся в освободившееся кресло и положил стопку бумаг перед собой на стол.

— К сожалению, мы не успели его красиво упаковать, — извиняющимся тоном сказала Анна.

Петер с любопытством глянул через ее плечо. Стопку бумаг в голубой картонной обложке соединяли две голубые ленты, завязанные бантиком.

— Что это, такое необычное? — спросила заинтригованная Кристина.

— Откройте — увидите, — загадочно проговорил Фабиан и пододвинул к ней стопку.

Кристина развязала бантик и открыла папку.

На верхней странице лежало засушенное растение. Приклеенная рядом карточка сообщала его латинское и шведское названия, класс, семейство, где, когда и кем оно сорвано. Все это написано синими чернилами старинным почерком с завитушками.

— Гербарий! — воскликнул Поппе. — Как здорово!

— Да, но не простой гербарий, — ответил Фабиан. — Прочти текст на внутренней стороне обложки.

Кристина попыталась разобрать рукописную надпись.

— «Замок Ерснэс и его окрестности. Составлено Беатой Русенкранц в 1848 году», — прочла она.

— Это же бывшая хозяйка Ерснэса! — изумленно произнес Поппе.

— Вот именно, — кивнул Фабиан. — Именно Беата собрала растения и сделала гербарий.

Анна подалась вперед.

— Посмотри сюда.

Она извлекла приложение на более тонкой бумаге, лежащее в самом низу стопки. Открыла первую страницу и показала красивую начерченную вручную карту сада при замке, раскрашенную акварелью, с номерами и указателем.

— Это план того, как выглядела территория вокруг замка в 1848 году. А в самом гербарии сделаны разделы — по разным участкам сада.

— О, как круто! — воскликнула Кристина, водя пальцем по карте. — У них были не только сад и огород, но и целая плантация со всякими пряностями. И беседка возле пруда! Имея эти чертежи, мы все сможем воссоздать!

С сияющим лицом она обернулась к мужу.

— Кажется, это недешево обойдется, — озабоченно пробормотал Поппе.

— Удачно, что эта задача не выпала какому-нибудь бедняку, — с улыбкой сказал Фабиан, поддразнивая друга. Его уныние как корова языком слизала, что очень удивило Винстона. Сейчас мужчина был снова полон энергии, как и в начале ужина. В высшей степени удивительное перевоплощение.

— Где вы такое разыскали? — спросила Кристина.

Анна развела руками.

— Хотите — верьте, хотите — нет: мы нашли его буквально сегодня.

— Не будь такой скромницей, — прервал ее Фабиан. — *Анна* обнаружила его сегодня. На ярмарке.

— Невероятно! — воскликнул Поппе. — Каковы шансы так попасть в яблочко?

Анна кивнула и улыбнулась.

— Хотя, — продолжила она задумчиво, — где еще в мире можно найти такую вещь, как не в этих местах? В тридцатые годы такие гербарии стало очень модно делать самим, но этот — аж 1848 года. Собран всего через семьдесят лет после смерти Карла Линнея.

— О! — с восторгом воскликнула Кристина. — Какой потрясающий подарок! Огромное вам спасибо!

— Это мы должны благодарить за чудесное гостеприимство, — задушевным тоном произнес Фабиан.

Откинувшись на диване, Винстон наблюдал за всей компанией. Гребарий правда оказался на редкость в тему.

Отпив глоток коньяка и поставив свой бокал, специалист по антиквариату хлопнул в ладоши.

— А теперь — финальный аккорд. Как я и обещал, я подготовил небольшую игру.

Он стал вынимать из тряпичной сумки какие-то предметы.

Первым оказалась бронзовая статуэтка, которая изображала обнаженного юношу, стоящего на большой ладони. Вторым — белая фарфоровая сахарница с красивой росписью и золоченым декором. Третий и последний предмет представлял собой грубо вырубленную деревянную фигуру быка, совокупляющегося с коровой.

— Где ты это раздобыл? — спросила Кристина. — Здесь, в замке?

— Само собой, в одном из шкафов в коридоре, рядом с кухней, — ответил Фабиан. — Поппе разрешил мне устроить небольшую охоту за сокровищами. Хорошее настроение всем гарантирую.

Довольный Поппе посмеивался, потирая руки.

— Эту штуку я отправлю прямиком в помойку, — решительно заявила Кристина. — Самая уродливая поделка из всех, что я видела.

Тем временем Винстон и Анна оказались ближе друг к другу. Поскольку он не придвигался к ней, то предположил, что это сделала она. Ее колено коснулось его ноги, через ткань брючины он ощутил тепло.

— А сейчас нам предстоит угадать, сколько стоят эти предметы, — заявил Фабиан. — Расположите их по ранжиру от одного до трех и укажите, за сколько, по-вашему, эта вещь могла бы уйти на аукционе.

Раздав всем листочки бумаги и ручки, он достал порцию снюса и положил за губу.

В обычной ситуации Винстон относился к коллективным играм довольно прохладно. Вероятно, тут сыграли роль коньяк и компания — так или иначе эта игра показалась ему вполне сносной, даже приятной.

Кристина повернулась к Анне.

— Ты будешь участвовать? Ведь для тебя это как детская забава.

Анна рассмеялась.

— Напротив! Я разбираюсь только в дизайне двадцатого века.

— Если не выиграешь, тебя уволят из «Шоу антикваров» еще до выступления, — произнес Фабиан с наигранной суровостью.

— Можешь не волноваться, Анна, — сказал Поппе. — То, что происходит в Ерснэсе, не выйдет за эти стены.

Участники игры вертели в руках предметы, взвешивали их в руках, пытались прочесть клеймо. Винстон понятия не имел, что искать, поэтому исходил из внешнего вида. В конце концов он пришел к выводу, что наиболее ценной является статуэтка, затем — сахарница, а последней — странная скабрезная скульптура.

Убедившись, что все выполнили задание, Фабиан собрал листочки, быстро проглядел их и откашлялся.

— А теперь правильный ответ, — провозгласил он. — Сахарница сделана на Датском королевском фарфоровом заводе и относится к сервизу под названием Flora Danica. Одно из самых красивых фарфоровых изделий, расписано вручную в Копенгагене. У датской королевской четы этот сервиз стоит на столе, когда приходят особо важные гости. Стоимость сахарницы — десять тысяч крон.

— Пожалуй, пора перестать мыть ее в посудомойке, — шутливо проговорил Поппе.

— Бронзовая статуэтка называется «Рука Бога» и создана Карлом Миллесом. Это знали все, кроме Петера, но с ценой вы не очень угадали. На аукционе она стоила бы пятьдесят тысяч крон.

Он сделал театральную паузу.

— И вот мы подошли к последнему объекту. Эротическая скульптура, изображающая быка и корову. Вы дали за нее от пяти до ста пятидесяти крон.

— Продано! — крикнула Кристина и стукнула кулаком по столу.

— Боюсь, вы немного пожадничали, — возразил Фабиан. — Скульптура называется «Коровья свадьба» и создана очень талантливым скульптором родом отсюда, из Эстерлена, по имени Чивикс-Лассе. Вероятно, он неизвестен широкой публике, но во всем мире есть коллекционеры, охотящиеся за его

работами, и поэтому эта скульптура — самый дорогой предмет на столе. На международном аукционе она ушла бы за двадцать тысяч *евро*.

Поппе поперхнулся коньяком.

— Что ты говоришь? Двадцать тысяч за совокупляющихся быка и корову?

Кристина поджала губы.

— Надо же, а я об этом ничего не знала, — улыбнулась Анна, слегка толкнув Винстона локтем в бок.

Поппе взял в руки деревянную скульптуру и принялся ее разглядывать.

— Подумать только, так тонко действовать топором! Какое мастерство! Просто шедевр! Понимаю, за что знатоки так ценят этого скульптора. Как, ты сказал, его зовут — Чивикс-Лассе? С этого момента она будет стоять на почетном месте у главного входа. Что скажешь, дорогая?

— Ни за что на свете, — решительно заявила Кристина. — Может быть, она и дорогая, но по-прежнему чудовищно уродливая. Продай ее, чтобы мы от нее избавились.

Поппе и Кристина продолжали переругиваться, но тут Винстон заметил, что Фаббе и Анна обменялись многозначительными взглядами. Между ними происходила какая-то игра.

— Фаббе... — проговорила Анна, требовательно подняв брови.

Фабиан развел руками.

— Друзья, — сказал он, — я вас разыграл. Никакого Чивикс-Лассе не существует. Эта скульптура ничего не стоит.

Крякнув от разочарования, Поппе со стуком поставил деревянную фигурку на стол. Остальные разразились громким смехом.

— Надеюсь, вы меня прощаете. — Фабиан сделал обезоруживающий жест. — Этой шуткой я хотел проиллюстрировать,

как на нас влияют деньги. При оценке предметов я сталкиваюсь с этим постоянно. Когда люди узнают, что какой-то предмет очень ценный, они начинают смотреть на него другими глазами, замечают красоту, которой раньше не видели. Но ценность постоянно меняется. Вещи, которые еще несколько лет назад невозможно было продать, — латунные лампы с бахромой, например, — вдруг всплывают на международных аукционах по фантастическим ценам. И тут шведы тоже начинают думать, что это красиво. Короче, каждый видит то, что хочет видеть.

Винстона розыгрыш Фабиана позабавил, а его рассуждения были созвучны тому, что он замечал в своей полицейской работе. С того момента, как человека объявляли главным подозреваемым, на него смотрели по-другому. И нередко следствие начинало просто искать доказательства, подтверждающие эту версию.

Фабиан положил два пальца на бронзовую статуэтку.

— Чтобы закончить нашу игру на мажорной ноте, скажу, что статуэтка Миллеса стоит не пятьдесят тысяч, как я сказал, а *сто* пятьдесят тысяч. В последние годы цены на него сильно поднялись.

Поппе просиял.

— Тогда именно ее мы поставим на почетном месте в большом холле. В свое оправдание могу сказать, что мне она всегда нравилась.

— А совокупляющихся животных мы бросим в камин, — сказала Кристина с довольным выражением лица, указывая на деревянную скульптуру. — Забавная была игра, Фабиан. И еще раз спасибо за чудесный подарок.

Винстон отметил, что ее прежняя неприязнь к Андерле явно ослабла.

— Осталось сказать последнее, — с довольным видом произнес Фабиан, поднимая свой бокал.

Винстон сделал то же самое. В очередной раз он встретился глазами с Анной Тюхе, и снова она наградила его улыбкой. Можно сказать, что вечер удался на славу. А завтра утром ему предстоит встретиться с Эспинг и Эл-Йо и включиться в новое расследование убийства. Очередной ребус. Очередная головоломка.

— За ваше здоровье! — провозгласил Фабиан. — За наших хозяев, и спасибо за чудесный вечер!

ГЛАВА 10

Винстон не спеша прихлебывал утренний кофе. Прогноз погоды, бормотавший по кухонному радио, предсказывал на понедельник облачность и моросящий дождь над Эстерленом, что полностью соответствовало серому небу над усадьбой Бэккастюган.

Перед ним лежала раскрытая газета «Симбрисхамнсбладет» с кричащим заголовком: *«Торговец антиквариатом убит на ярмарке в Дегеберге»*.

В статье он не нашел ни искажения фактов, ни каких-либо необоснованных догадок. Журналисты часто недооценивают, насколько их публикации могут навредить следствию, но «Симбрисхамнсбладет» публиковала серьезные репортажи. К счастью, газета не упоминала ни то, что полиция задержала подозреваемого, ни то, что он вскоре был отпущен. Статья была написана коллегой Юнны Устерман — скорее всего, это означало, что Юнна по-прежнему в отпуске.

Как ни странно, Винстон испытывал перед ней легкое чувство вины.

Ночью ему приснилась Анна Тюхе, да и днем ему трудно было отогнать мысли о ней. Накануне вечером, когда пришло

время расставаться, она мягко обняла его на прощание, но он, следуя своей идиотской манере, не проявил никакой инициативы. Не пригласил ее куда-нибудь, даже не спросил номера телефона. Нельзя сказать, чтобы он когда-то умел флиртовать. Ему повезло: будучи высоким и привлекательным, он всегда рассчитывал на то, что смелая женщина сама сделает первый шаг. Пожалуй, настало время пересмотреть такое отношение к жизни.

Но сначала он отправится в полицейский участок Симрисхамна и займется более срочными делами.

***

Эспинг пришла на работу рано и теперь, сидя за столом, делала расшифровку допроса Линдемана. В участке царило отпускное затишье. Камеры пустовали, за стойкой администратора никого не было.

Спала она плохо: всю ночь лежала и злилась. Эл-Йо не полагается на ее способности и намерен еще раз попросить о помощи Петера Винстона. Иначе чем объяснить тот факт, что он пригласил их обоих прийти к нему утром?

Некоторое время спустя Винстон и Эспинг сидели в кабинете Эл-Йо с чашками кофе в руках.

Никто из них не проронил ни слова. Эспинг рассеянно перелистывала бумаги. Эл-Йо не появлялся. На окне, где уныло вяли горшечные растения, жужжали усталые мухи.

— А вот и он, — сказал Винстон, когда стукнула дверь служебного входа.

По коридору приближались быстрые шаги, сопровождаемые металлическим позвякиванием. И вот в дверях появился Эл-Йо.

Шеф полиции был одет с головы до пят в облегающее трико. Ярко-желтая спортивная футболка обтягивала его округлый живот, а штаны до колен с поролоновой подкладкой в шаговом шве открывали мускулистые белые икры. В качестве вишенки на торте лицо Эл-Йо украшали огромные футуристические солнцезащитные очки, делавшие его похожим на располневшего шестидесятилетнего Терминатора.

Эспинг с трудом сдержала смех, отметив боковым зрением, что и Винстону это далось нелегко.

— Только приехал, — вздохнул шеф полиции. — Вчера вечером меня застиг дождь, пришлось переночевать под тентом. Ни разу в жизни так не мерз.

Он плюхнулся в свое офисное кресло, снял очки и шлем, потом кроссовки и носки и засунул ноги в кроксы, ждавшие под столом.

— Опять каша заварилась. Еще одно тяжкое преступление в нашей сельской идиллии. «Симбрисхамнсбладет» только об этом и будет писать, а меня начнут останавливать в магазине встревоженные пенсионеры.

Взгляд Эл-Йо остановился на кофе Винстона.

— Есть что-нибудь поесть?

Винстон принес шефу полиции чашку кофе и кусочек плетенки с корицей.

Когда он снова сел рядом с Эспинг, она заметила, что одна ноздря Винстона немного подергивается, как будто его обоняние раздражает какой-то запах в помещении.

— Спасибо тебе, Петер! — вздохнул Эл-Йо. — Маргарета осталась в Мёккельне, и я обещал ей вернуться как можно скорее.

Он откинулся в кресле с чашкой кофе в одной руке и булочкой — в другой.

— Ну что ж, доложите обстановку. Расскажите с самого начала.

— Разумеется, — быстро выпалила Эспинг, чтобы Винстон не успел перехватить инициативу. — Как тебе известно, вчера, в воскресенье, Леннарт «Тедди» Перссон был обнаружен убитым на ярмарке в Дегеберге. Несмотря на то что вокруг находилось несколько тысяч человек, никто не заметил, когда произошло убийство, поскольку все были заняты, прячась от внезапного ливня. Однако Винстон, оказавшийся на месте одним из первых, считает, что убийство произошло вскоре после 14:30.

Винстон открыл было рот, но Эспинг не дала ему возможности вставить хоть слово:

— На первом этапе мы заподозрили его соседа по ярмарке и давнего врага Матса Линдемана. Утром того же дня они с убитым повздорили, и к тому же кинжал...

— Кортик, — вставил Винстон, — церемониальный кортик, принадлежность парадной формы воздушного флота.

Эспинг тяжело вздохнула и продолжила:

— К тому же *орудие убийства* было взято из павильона Линдемана. Кроме того, он был сильно пьян и после убийства избегал находиться на месте происшествия.

Эл-Йо проглотил кусок булочки с корицей и с явным удовольствием запил ее большим глотком кофе.

— Явный подозреваемый, — согласился он, сделав озабоченное лицо. — Однако выяснилось, что у Линдемана алиби?

— Именно так, — констатировала Эспинг. — Как минимум три разных свидетеля подтверждают, что он находился в помещении администрации ярмарки до, во время и после ливня. Так что его мы, к сожалению, вынуждены вычеркнуть из списка.

Винстон задумчиво кивнул.

— М-да, на легкий вариант рассчитывать не приходится, — вздохнул Эл-Йо. — А что говорит экспертиза?

— Мы получили предварительный отчет. Тира Бурен работала полночи, но пока не нашла ничего такого, что помогло бы

нам продвинуться дальше. Скоро будут результаты вскрытия, но от него вряд ли стоит ожидать сюрпризов.

Эл-Йо задумчиво стряхнул с футболки несколько крупинок жемчужного сахара.

— Как обстоят дела со свидетелями?

— Жена Тедди и их взрослый сын находились в павильоне, когда было обнаружено тело. Вчера Винстон провел с ними предварительный допрос, но я также договорилась с ними о встрече у них дома.

— Отлично, — сказал Эл-Йо и повернулся к Винстону: — А ты, Петер, что думаешь об этом деле? Межличностный конфликт или же нам следует опасаться новых убийств?

Эспинг закусила губу.

— Насколько я понял, Тедди был весьма противоречивой фигурой в антикварной отрасли. Я слышал, что выкуп имущества умерших, которым в основном занимался Тедди, нередко приводит к конфликтам. Более того, вскоре после обеда я своими глазами наблюдал ссору Тедди с неизвестной женщиной возле киоска с мороженым. Она бросала ему в лицо различные обвинения.

— Интересно! — пробормотал Эл-Йо.

Эспинг невольно восхитилась, что Винстон уже составил себе такое точное представление о Тедди и его деятельности.

— Так каким должен быть наш следующий шаг, по твоему мнению? — спросил Эл-Йо, вытягивая ноги и шевеля пальцами.

От этого движения у Винстона снова задергалась ноздря.

— Как верно заметила Эспинг, надо встретиться с семьей убитого, — ответил он. — Ответ очень часто кроется там.

— Отлично! — Эл-Йо отставил кофейную чашку. — Тогда у меня к тебе последний вопрос.

Подозревая, что сейчас последует, Эспинг еще крепче закусила губу.

— Хочу спросить тебя, Петер, готов ли ты поработать и над этим делом? На этот раз не тайком, а совершенно официально. Твой больничный наверняка закончился, и я могу послать запрос в Стокгольм, чтобы тебя откомандировали ко мне.

Эспинг уставилась в свои бумаги. Менее всего на свете ей хотелось такого поворота событий. Ее первое самостоятельное расследование убийства выскальзывало у нее из рук.

— Само собой! — бодро ответил Винстон.

— Замечательно! — просиял шеф полиции. — Немедленно позвоню в Стокгольм. Мы очень ценим, что ты готов нам помочь. Правда, Туве?

Эспинг выдавила из себя улыбку:

— Конечно.

— Хорошо, тогда не буду вас больше задерживать, — сказал Эл-Йо. — Звоните, как только что-нибудь обнаружите.

Эспинг и Винстон поднялись.

— Туве, останься, пожалуйста, на минутку, — добавил шеф полиции, сделав ей знак закрыть дверь. — Ты разочарована, не так ли?

Эспинг плюхнулась на стул, сложив руки на груди.

— Ясное дело, я разочарована, — сердито ответила она. — Этим следствием должна была руководить я. Мне кажется, я доказала свою компетентность, когда мы работали над расследованием убийства Джесси Андерссон.

Эл-Йо кивнул:

— Разумеется. Ты очень талантливый полицейский. Беда в том, что решения в данном случае принимаю не я.

Сделав небольшую паузу, он продолжал:

— Полицмейстер хочет направить сюда Кроля и Тотта.

Эспинг охнула. Кроль и Тотт — так звали двух следователей из Истада, с которыми ей пару раз доводилось сталкиваться.

Несмотря на смешные имена, это были два весьма высокомерных типа, с которыми она абсолютно не желала иметь дело.

Эл-Йо подался вперед.

— Сама понимаешь, что будет, если сюда приедут Кроль и Тотт. Они будут работать по своему плану, а тебе придется варить им кофе, распечатывать бумажки и быть на побегушках. Включить в состав следственной группы Винстона — единственный способ сохранить контроль. Центральное место в работе следствия тебе гарантировано, а когда все закончится, у тебя на счету будет два раскрытых убийства.

Эспинг вздохнула и уставилась на мух, по-прежнему жужжавших на окне. Вне всяких сомнений, начальник прав. Меньше всего ей хотелось варить кофе для этих самодовольных задавак из Истада. Тогда она, пожалуй, предпочтет педантичного стокгольмца.

— Кто будет руководить работой — я или Винстон? — спросила она.

— Пока мы не задержим подозреваемого, я остаюсь и буду лично руководить предварительным следствием, — ответил Эл-Йо. — И ты, и Винстон работаете под моим началом. То есть будете на равных, окей?

— Окей, — кивнула Эспинг.

Шеф полиции придвинул к себе настольный телефон.

— Хорошо. Тогда я звоню в Стокгольм. А вы постарайтесь, пожалуйста, раскрыть это дело как можно скорее, чтобы я мог вернуться к Маргарете.

Только теперь Эспинг ощутила одуряющий запах потной спортивной одежды и мокрых носков, который, должно быть, так раздражал нос Винстона. Но если он снова собирается работать здесь, в Эстерлене, вместе с ней, то ему придется потерпеть некоторые неудобства.

Решительно открыв дверь, она пошла в сторону гаража.

Для служебного транспорта машина была довольно чистой и ухоженной. Тем не менее Винстон достал свой ролик для одежды и тщательно провел им по пассажирскому сиденью, чтобы убедиться: никакие микроскопические волоски и пылинки не пристанут к его костюму.

Эспинг, сидевшая за рулем, проверяла в телефоне почту, делая вид, что ничего не замечает.

— Вы готовы? — спросила она, когда он открыл дверь.

Не ответив, Винстон устроился на сиденье, поправил брюки и пристегнулся.

— Как получилось, что вчера вы находились на ярмарке антиквариата? — спросила Эспинг, когда они выехали из гаража. — И откуда вы так много знаете про Тедди и его делишки?

— Строго говоря, все благодаря Кристине и Поппе.

Винстон рассказал о посещении рынка и ужине в замке. Он предвкушал, как поделится с Эспинг.

— Хотите сказать, что играли в игру «Сколько это стоит» с самим Фабианом Андерле? — изумленно переспросила она.

— Э-э-э... ну да.

— Фелисия умрет от зависти, когда я ей расскажу! — Эспинг потрясла головой. — Она не пропускает ни одного выпуска «Шоу антикваров». На самом деле она дралась когтями и зубами, чтобы получить заказ на обслуживание съемок на следующей неделе. Думаю, ради того, чтобы сделать селфи с Фабианом Адерле. Я просто начинаю ревновать.

— Вот как, — проговорил Винстон. На самом деле увлечение Фелисии антиквариатом не должно было его удивить: все ее кафе обставлено очаровательными предметами интерьера и старинной мебелью. А Фабиан Андерле отлично умеет развлекать публику. На мгновение Винстон подумал, не рассказать ли коллеге о пьяных слезах Андерле и его чудесном возвращении в норму, но решил все же не распространять мелкие сплетни.

Эспинг протянула ему пластиковую папку.

— Сусанна Перссон, в девичестве Раск, пятьдесят семь лет, родом из Эстерлена. Зовется Сусси, замужем за Тедди с начала девяностых. Фирму «Раск» основал когда-то ее дедушка. На сегодня им с Тедди принадлежит по половине. Единственный сын Йимми живет с родителями, хотя ему уже двадцать девять.

— Как вы знаете, я с ним вчера побеседовал, — сказал Винстон. — Мне он показался не слишком разговорчивым, хотя, возможно, это объясняется трагическими обстоятельствами.

Эспинг свернула влево, на проселочную дорогу, и продолжила свой рассказ:

— Семья Перссон проживает на хуторе в Гладсаксе, там же у них и магазин. Через несколько минут мы будем на месте.

ГЛАВА 11

Как и предсказывало бюро погоды, начал моросить мелкий дождь. Асфальт на дороге окрасился в темный цвет, Эспинг включила дворники. По радио, включенному в машине, обсуждался вопрос о столпотворении на парковочных местах у пляжей Эстерлена.

Винстон открыл папку с материалами. Помимо информации о семье и предприятии Тедди в ней содержались текст допроса Матса Линдемана и рапорт Тиры Бурен о находках в фургоне. Какая-то деталь привлекла его внимание, и он принялся перелистывать бумаги.

Эспинг пришлось сбросить скорость, когда прямо перед ними на дороге появился трактор с прицепом.

— Расскажите про ту женщину, которую вы видели во время ссоры с Тедди, — сказала она.

Винстон тревожно смотрел в зеркало заднего вида, пока Эспинг, газанув, на узкой дороге обгоняла трактор.

— Ей около сорока, — ответил он, — рост примерно сто шестьдесят, волосы темные, короткая стрижка. Была хорошо одета и очень разгневана. Но Тедди ее эмоции, похоже, не очень волновали.

Эспинг быстро взглянула на Винстона.

— Хотя пару часов спустя его обнаружили мертвым.

— И правда, — кивнул он. — Эта загадочная женщина точно представляет для нас интерес.

Некоторое время они сидели молча. Эспинг смотрела далеко вперед, размышляя по поводу ссоры Тедди с той женщиной. Если речь идет о деловых отношениях, в которых что-то пошло не так, то, может быть, Сусси знает, кто это?

Они догнали еще один трактор, и тут зазвонил ее телефон. Держа руль одной рукой, она вытащила из кармана мобильный. Скрытый номер. Кто-то из коллег.

— Туве Эспинг.

Это была Гунилла, администратор полицейского участка.

— В чем дело?

— Тут одна женщина хочет поговорить с тобой, — сказала Гунилла. — Она намерена сделать заявление по поводу кражи со взломом.

В этот момент впереди открылось свободное пространство. Зажав телефон между щекой и плечом, Эспинг вклинилась рядом с трактором и обогнала его.

— Я за рулем, — сказала она в трубку. — Заявление может принять кто угодно. Или пусть заполнит бланк в интернете.

— Но она хочет поговорить именно с тобой, — настаивала Гунилла.

— К сожалению, у меня нет времени. Пока.

Не дожидаясь протестов Гуниллы, она закончила разговор.

Поскольку Эспинг — единственный следователь в участке, заявление рано или поздно все равно попадет к ней на стол, в стопку под названием «балласт». Однако сейчас ей надо сосредоточиться на расследовании убийства, все остальное подождет.

Подавшись вправо, она закинула руку назад и достала прозрачный пакет с уликами, лежавший на полу перед задним сиденьем. Внутри находились потрепанный кожаный бумажник и маленькая красная записная книжка, смахивающая на ту, в которой делал свои записи Винстон, — правда, у него был черный «молескин». Эспинг протянула ему пакет.

— Бурен с ними закончила, так что можете открыть и посмотреть.

Отложив в сторону папку, Винстон констатировал, что в бумажнике Тедди содержится большая сумма наличными и целая пачка квитанций.

— Все зарегистрировано, да? — спросил он.

Эспинг кивнула.

— Я хочу отдать вещи жене.

— А мобильного телефона у него не было? — спросил Винстон.

— У него их было целых три! — ответила Эспинг. — Два — при нем, а третий — в фургоне, но Бурен пока не успела скопировать содержимое.

Пока Эспинг сосредоточилась на дороге, Винстон достал красную записную книжку. Она была изогнута, как если бы ее носили в заднем кармане.

Осторожно открыв ее, он перелистал несколько страниц. Книжка была совершенно хаотично и неразборчиво исписана именами и номерами телефонов — чернилами разных цветов. Некоторые записи были зачеркнуты, другие обведены в кружочек — похоже, без всякой системы. Однако на последней

странице Винстон обнаружил страницу с относительно разборчивыми строками цифр. Несколько раз цифры суммировались, иногда вычитались, а общая сумма выносилась в нижнюю часть страницы. Вероятнее всего, это была своего рода кассовая книга. Вверху страницы было написано сокращение, которое Винстон не без труда расшифровал как «Причитается с М. Л.». Слово «причитается» было написано с двумя ошибками: «пречитаеться».

— Вы это видели? — спросил он Эспинг. — Некто с инициалами «М. Л.» задолжал Тедди денег.

— М. Л. — это может быть Матс Линдеман?

— Об этом тоже следует спросить Сусси, — ответил Винстон.

Они въехали на посыпанный гравием двор, окруженный хуторскими постройками. Вдоль одной стороны тянулся жилой дом, облицованный внизу серым камнем и покрытый белой штукатуркой. Он состоял из одного этажа, однако мансардные окна на крыше наводили на мысль, что чердак тоже используется как жилое помещение. Напротив, по другую сторону двора, стояла конюшня, объединенная с Г-образным сараем. Над входом в бывшую конюшню висела табличка «Антикварный магазин». Последней постройкой на хуторе был гараж из рифленого железа. За приоткрытой дверью виднелся грузовик с надписью «Раск. Скупка имущества».

Еще не успев вылезти из машины, Винстон услышал собачий лай. Он вздохнул. Неужели всем, кто живет за городом, обязательно заводить собаку? Он оглянулся, но никакого длинношерстного злоумышленника не увидел. Уже что-то.

Когда Эспинг и Винстон приблизились к главному зданию, им навстречу на крыльцо вышла Сусси. Это была рослая женщина. Волосы она собрала в строгий узел на затылке, лицо было мрачное.

— Извините, что принимаю вас на кухонном крыльце, — произнесла она. — В большой прихожей я заперла собак.

У входа в дом валялась в беспорядке куча обуви: сапоги, кроссовки, рабочие ботинки с металлическими носами. Вдоль стены висело бесчисленное количество курток и комбинезонов.

Везде пахло собаками, к тому же ощущался еще один отчетливый резкий запах, который Винстон не мог определить.

Эспинг сняла обувь, а вот Винстон остановился на пороге просторной кухни. Пол был покрыт собачьей шерстью и клочьями пыли, так что полицейскому совершенно не захотелось ступать по нему в носках, как, впрочем, где-либо еще.

— Можете не снимать обувь, — сказала Сусси, видимо, заметив его колебания.

Йимми сидел за столом. Он не поднялся, не поприветствовал гостей, а когда Эспинг сказала ему «привет», что-то буркнул в ответ, уткнувшись носом в стол. Винстон отметил, что фигура у него от отца, однако мягкими чертами лица он не похож ни на одного из родителей.

Они уселись, и Сусси подала кофе в чашках с изображением ярко-зеленых лягушек.

— Я собираю лягушек, — пояснила она. — Первую получила в подарок от дедушки, когда мне было пять лет. Сейчас их у меня штук восемьсот.

Только теперь Винстон осознал, что его окружают лягушки: на переднике, тапочках и банке с печеньем. Они смотрели с подсвечников и цветочных горшков. Даже солонка и перечница были в форме лягушек. Тысячи пар выпученных глаз уставились на него.

— У Йимми в комнате и живые лягушки есть, — сказала Сусси и поставила на стол вазочку в виде лягушки, где лежали красно-белые карамельки.

Эспинг взяла одну из них, но, судя по ее напряженному выражению лица, лакомство оказалось не особо вкусным.

— Я обычно говорю, что собираю лягушек, а сама замужем за жабой, — продолжала Сусси.

Всхлипнув, она посмотрела в стол и закрыла лицо рукой.

— Извините меня, — сказала она, оторвала кусок бумажного полотенца от рулона на подставке в виде лягушки в мундире дворецкого и вытерла слезу.

Полицейские молча переглянулись. Выждав несколько секунд, Эспинг положила на стол телефон.

— Когда будете готовы, я включу запись, и начнем допрос.

— Нас в чем-то подозревают? — резко спросил Йимми.

Винстон откашлялся.

— Вовсе нет. Напротив, я надеюсь, что вы располагаете информацией, которая поможет нам найти убийцу Тедди.

— Вы хотите сказать, что это не Матс Линдеман? — переспросила Сусси с явным облегчением.

— Нет, Линдемана мы отпустили, — пояснила Эспинг. — У него алиби на то время, когда был убит Тедди.

— Какое счастье, — вздохнула Сусси. — Я знаю Матса лет сорок и была уверена, что он неспособен на такое. Приятная новость среди всего этого кошмара...

Винстон достал записную книжку, а Эспинг включила запись на телефоне.

— Нам уже известно, что Тедди переночевал в машине, а вы с Йимми присоединились к нему сегодня утром, — сказал Винстон. — Знаем также, что около одиннадцати утра Тедди и Линдеман повздорили. Не могли бы вы рассказать, чем был занят Тедди после того?

— Ну, нам в павильоне он не помогал, — вздохнула Сусси. — Думаю, обошел ярмарку, со всеми пообщался, выпил кофе с другими торговцами.

— Вы видели, как он с кем-либо разговаривал?

— Тедди болтал со всеми: с Линдеманом, ясное дело, и с нашими соседями с другой стороны. Кроме того, к нему в фургон весь день приходил народ.

Винстон наблюдал за Сусси, которая снова принялась промакивать щеки бумажным полотенцем.

— Вы знаете, кто именно?

Не переставая плакать, она покачала головой.

— В павильоне толпилась масса народа. Я стояла спиной к палатке и ко входу в фургон, так что далеко не всех видела. Но вскоре после обеда появился этот, из «Шоу антикваров», Фабиан Андерле. Это я знаю совершенно точно, потому что он вежливо поздоровался со мной, прежде чем зайти в фургон к Тедди.

Винстон и Эспинг переглянулись.

— Понятно. Кто еще?

Сусси вздохнула. Губы у нее дрожали.

— Как я уже сказала, вокруг меня все время стояли покупатели. К тому же знаю, что некоторые приходили к Тедди через другой вход. Те, кто хотел провести сделку конфиденциально.

Винстон повернулся к Йимми.

— А ты видел, чтобы кто-нибудь заходил к Тедди?

Йимми только отрицательно покачал головой.

— В обеденное время его видели возле киоска с мороженым, во время ссоры с темноволосой коротко подстриженной женщиной, — продолжал Винстон. — Вам известно, кто бы это мог быть?

Сусси и Йимми удивленно посмотрели друг на друга.

— Не-е-ет, — протянула Сусси, — понятия не имею.

Эспинг придвинула телефон поближе к жене Тедди.

— Не могли бы вы рассказать, что произошло непосредственно перед тем, как он умер?

— Когда он вышел из фургона, то пожаловался, что у него болит живот. Я сказала, что в этом нет ничего удивительного, ведь он выпил много кофе и толком не поел. Предложила ему один из бутербродов, которые сделала для себя и Йимми, но он не захотел. Видимо, то, что я готовлю, его не устраивало. — Сусси обиженно поджала губы. — Потом он попросил Йимми сходить купить ему воды.

— «Рамлёса», — уточнил Йимми. — Мне это показалось странным, папа обычно пьет только колу.

— Как бы то ни было, — продолжала Сусси, — когда Йимми ушел, я осталась одна в павильоне со всеми покупателями. Попросила Тедди мне помочь, но он только что-то пробурчал в ответ, сел в складное кресло в дальнем углу палатки, ведущей к фургону, и натянул кепку на глаза. Когда он не в настроении, разговаривать с ним бесполезно. Потом вдруг начался ливень с грозой. Павильон заполнился людьми, которые прятались от дождя. Все это продолжалось минут пять-шесть. А когда дождь закончился...

Она всхлипнула, прижала к глазам скомканное бумажное полотенце.

— Когда дождь прекратился, я окликнула Тедди. Сказала ему, чтобы он оторвал задницу от кресла и помог мне стряхнуть с крыши павильона дождевую воду. Но он не ответил. И я сама подошла к нему. Только в этот момент мы заметили, что лицо у него совершенно серое.

Она смолкла. В кухне слышалось только гудение холодильника. Куда бы Винстон ни направлял взгляд, отовсюду на него смотрели лягушачьи глаза.

— Последние слова, которые я ему сказала, были недобрыми, — всхлипнула Сусси. — Меня это очень мучает.

Она вытерла еще одну слезу. Йимми продолжал смотреть в стол.

— У Тедди были враги? — спросила Эспинг, выдержав небольшую паузу. — Помимо Матса Линдемана.

Сусси снова всхлипнула, покачала головой.

— Насколько я знаю — нет. Но Тедди мне далеко не все рассказывал.

Винстон записал.

— Кто-нибудь был должен Тедди крупные суммы? — спросил он.

— Понятия не имею. Он постоянно заключал самые разные сделки.

Винстон показал ей потрепанную записную книжку Тедди:

— Вы узнаете это?

Сусси кивнула.

— Без нее он из дома не выходил.

— Его записи довольно сложно разобрать, — сказал Винстон.

Вдова взяла красную книжечку и рассеянно перелистала ее.

— Мой муж страдал дислексией, — пояснила она. — Думаю, только он сам и мог прочесть свои записи. Документацией, бухгалтерией, перепиской с властями и всем прочим занималась я.

— В книге много цифр, в бумажнике мы обнаружили большое количество наличных, — произнес Винстон. — Имели место незаконные сделки?

Сусси заерзала на месте, пытаясь встретиться глазами с Йимми.

— Мы расследуем убийство, — напомнила Эспинг. — Нас не интересуют нелегальные доходы.

Сусси вздохнула.

— Ну да, ведь в нашей отрасли часто расплачиваются наличными. Я строго слежу за тем, чтобы все декларировать, ведь это предприятие носит мою фамилию. Но Тедди совершал

целый рад нелегальных сделок. Так поступают все, он был не хуже других.

Винстон открыл страницу с цифрами и заголовком про долг М. Л. и показал ей.

— Это могут быть суммы, которые кто-то задолжал ему?

— Вполне возможно, — ответила Сусси. — Хотя Тедди был не особо щедр, меня удивляет, что кто-то так долго ходил у него в должниках. Честно говоря, я понятия не имею, кто бы это мог быть. Но в кабинете у Тедди осталось много бумаг. Можем пойти посмотреть.

Она сделала им знак подняться, вывела их в прихожую и дальше, во двор. Отперев дверь в одной из пристроек, Сусси провела их в комнату без окон, с зеленым замызганным ковровым покрытием на полу и разномастными стеллажами вдоль стен. Везде теснились разнообразные вещи и предметы. Посреди комнаты стоял заваленный письменный стол.

Винстон и Эспинг зашли внутрь, а Сусси и Йимми остались в дверях, словно не желая заходить в кабинет Тедди.

— Трудно поддерживать порядок, когда приходится вывозить имущество из пяти домов каждую неделю, — извиняющимся тоном проговорила Сусси. — Сюда попадало то, что Тедди собирался проверить или не хотел выставлять в магазине. А потом чаще всего так и оседало здесь, ведь каждый день поступают новые вещи.

Винстон обратил внимание на сумку для гольфа в углу, которая выглядела совершенно новой. Посреди комнаты стояла коробка с разномастными алкогольными бутылками, большей частью нераспечатанными, покрытыми пылью.

— Это тоже из домов усопших, — пояснила Сусси. — Мы забираем из дома все, но некоторые вещи невозможно продать. Просто не знаешь, что с этим делать, — вот и стоит тут.

То же самое со сладостями и продуктами в морозилке. Что, выбросить? Нет, тогда уж лучше отдать или кого-нибудь угостить.

Винстон бросил взгляд на Эспинг, та состроила гримасу отвращения. Видимо, догадалась, откуда взялась карамелька, которую она съела в кухне.

Мысль о том, чтобы есть залежавшиеся сладости, принадлежавшие умершему человеку, вызвала у Винстона легкую тошноту. Он оглядел беспорядок на столе. Горы бумаг, ручек, батареек, винтиков, банок и маленьких фарфоровых фигурок. Одной рукой он подозвал к себе Эспинг и указал на мобильный телефон, лежащий среди всего этого хаоса.

Эспинг покачала головой и вздохнула.

— Еще один? Тира Бурен будет в истерике.

Она обернулась к Сусси.

— Сколько было у Тедди телефонов?

— Три-четыре, не меньше. Выкупая имущество, мы получаем массу мобильных телефонов. У Тедди было два номера, зарегистрированных на фирму, и еще парочка сим-карт с поминутной оплатой.

— Зачем?

Сусси пожала плечами.

— Он говорил, что, когда ему нужно позвонить, он никогда не может найти свой телефон. Так что они у него валялись везде. В машине, в фургоне, здесь, в кабинете. Все нужные ему номера у Тедди были в голове или в записной книжке. Весьма запутанная система, но он в ней прекрасно ориентировался.

Винстон взял со стола телефон.

— Этот мы заберем с собой.

На доске для заметок висело множество бумаг: распечатки результатов аукционов, копии телефонных списков, календарь десятилетней давности и напоминания, давно утратившие

актуальность. Вместо того чтобы снимать старые записки, Тедди просто прикалывал поверх них новые.

Отгибая листок за листком, Эспинг продвигалась назад во времени, как археолог, снимающий пласт за пластом, до самой пробковой доски. Газетная вырезка из девяностых. «В Истаде родился младенец рекордных размеров».

— Он весил шесть килограммов и триста граммов, — гордо заявила Сусси, указывая на Йимми. — Шестьдесят четыре сантиметра. Его вытаскивали четыре акушерки.

— У вас есть код? — прервал ее Винстон, указывая на большой серый сейф. Эспинг бросила на него благодарный взгляд

— К сожалению, нет, — ответила Сусси. — Его знал только Тедди. Так что придется взламывать. Если только код не записан в каком-нибудь тайном месте.

— Я знаю код, — внезапно заявил Йимми.

— Ты? — изумленно переспросила Сусси.

Винстон тоже удивился. Тихий домашний сыночек, оказывается, вполне себе на уме.

Подойдя к сейфу, Йимми ввел несколько цифр, потом повернул ручку и открыл дверь.

Винстон заглянул внутрь. На полке лежали прозрачные пакетики с золотыми вещицами. Часы, цепочки с подвесками, запонки, золотые монеты — все свалено в одну кучу. На другой полке лежали толстые пачки наличных.

Эспинг присвистнула.

— Тут, пожалуй, несколько сотен тысяч, — сказала она и сделала несколько снимков своим мобильным телефоном. — У него всегда лежало так много наличных?

— Иногда, — ответил Йимми. — Отец совершал много сделок.

— Так это он дал тебе код от сейфа? — спросил Винстон.

— Не-а... Но я столько раз видел, как он его набирал, что...

Тем временем Винстон снова достал свою записную книжку.

— Стало быть, ты в курсе того, чем занимался Тедди?

— Да... то есть... — Йимми и Сусси снова переглянулись. — Не могу сказать, что я знал *обо всех* его делах.

— Нет-нет, — дружелюбно сказал Винстон, — но, может быть, ты поможешь мне выяснить одно обстоятельство? Когда мы допрашивали Матса Линдемана, он рассказал, что Тедди заходил к нему в павильон уже после ссоры и хвастался удачной покупкой, которую сделал на ярмарке. Это была какая-то маленькая старинная чаша. В протоколе осмотра фургона она не значится, и при нем ее не оказалось.

Эспинг подняла брови, но промолчала.

— Отец ничего не говорил про чашу. Но он вполне мог отставить ее куда-нибудь в нашем павильоне. Так он поступал со многими другими вещами, которые покупал. В таком случае она в одной из коробок в грузовике. Я еще не успел все разгрузить.

— Ты не мог бы показать его нам? — спросил Винстон.

— Конечно, давайте покажу.

Сейчас Йимми уже не выглядел таким угрюмым, как раньше. Он указал им дорогу из кабинета к сараю из рифленого железа, где стоял грузовик. Сусси не пошла с ними. Извинившись, она вернулась в жилой дом.

По-прежнему моросил дождь. Но Эспинг раздражало не это. Ее бесило, что именно Винстон задал вопрос о чаше, а еще больше — что именно он, а не она сама заметил, что этой чаши нигде нет.

Йимми открыл задние двери грузовика. В затхлом воздухе внутри кузова повис смешанный запах пыли и сырости с легким оттенком плесени.

В кузове стояли с пару десятков коробок и несколько больших предметов, прикрытых одеялами.

Йимми запрыгнул в кузов и принялся переставлять коробки, но вдруг замер.

— Как странно.

Он почесал в затылке.

— Что такое? — спросила Эспинг.

— Сверху стоят тяжелые коробки. Но мы никогда так не грузим. Тяжелые — вниз, легкие — сверху. Отец научил меня этому, когда я был еще маленьким. И еще — смотрите...

Йимми указал на пол в кузове грузовика, где лежало несколько скомканных газет, которые, судя по всему, использовали как упаковку при укладывании в коробку.

— Даже не знаю, но у меня такое чувство...

Он снова почесал в затылке.

— Какое у тебя чувство, Йимми? — спросил Винстон.

— Кажется, в наших коробках кто-то рылся.

— А кто это мог быть?

Пожав плечами, Йимми отвел глаза.

— Понятия не имею, — уклончиво ответил он.

ГЛАВА 12

Коридор полицейского участка был пуст. Судя по всему, Эл-Йо уехал домой, чтобы принять душ и переодеться, но Эспинг отметила, что запах его мокрой спортивной одежды все еще висит в помещении.

— Йимми только притворяется дурачком, — сказал Винстон, когда они уселись в ее кабинете. — На самом деле он все видит и все слышит. Наблюдателен.

— И к тому же подозревает, кто мог рыться в грузовике, — добавила Эспинг.

— Вне всяких сомнений. Вопрос в том, почему он не хочет нам рассказать. Дадим ему время хорошенько подумать, прежде чем прижмем его всерьез.

Эспинг отметила, что происходит. И его последняя фраза, подразумевавшая некое «мы», подтверждала ее подозрения. Он пытается перетянуть на себя следствие, как было и в деле Джесси Андерссон.

— У меня совсем другое предложение, — ответила она. — Нам... — она сделала паузу, так что слово повисло в воздухе, — следовало бы побеседовать с вашим новым другом Фабианом Андерле. Сусси рассказала, что он навещал Тедди в его фургоне. Может быть, Андерле даст нам дополнительную информацию о той чаше.

— Отличная идея, — откликнулся Винстон, сложив руки и скрестив пальцы. — К тому же Фабиан может раскрыть нам кое-какие тайны антикварного мира. А то там легко перепутать принцессу с лягушкой.

Он сам засмеялся своей шутке, весьма удивив Эспинг. Очевидно, что Винстон, в отличие от нее, пребывал в прекрасном расположении духа.

— С меня на сегодня лягушек достаточно, — проворчала она. — На всю жизнь хватит.

— Это при том, что нам не пришлось знакомиться с живыми амфибиями Йимми, — добавил Винстон. — В доме стоял отчетливый запах террариума. Вернее, это называется *палюдариумом*.

Вид у него был задумчивый, но Эспинг понятия не имела, о чем он говорит.

— Лягушки живут и в воде, и на суше, — продолжал Винстон. — В аквариуме есть только вода, в террариуме — одна земля. А вот в палюдариуме есть и то и другое.

Он с довольным видом кивнул, словно разгадал исключительно важную мыслительную головоломку.

— Стало быть, у Йимми палюдариум для лягушек!

Эспинг вздохнула. Следствие только началось, а она уже кое от кого устала.

Тут зазвонил ее мобильный. Взглянув на дисплей, она положила телефон на стол и включила функцию громкой связи.

— Бурен, я включила динамик. Здесь я и Винстон.

Старший эксперт рассмеялась.

— А, интуиция мне не зря подсказывала, что вас снова поставят в пару. Легендарный дуэт, раскрывший убийство маклерши, и прочее.

— Ты что-нибудь нашла? — прервала ее Эспинг.

— Да как сказать, — ответила Бурен. — Техническая экспертиза, как я и подозревала, оказалась сильно затруднена. На месте преступления сотни пальцев и подошв. Я запросила сведения у провайдера мобильной связи, но, когда на одной и той же маленькой площади находятся тысячи телефонов, объемы данных совершенно необозримые.

— Отпечатки пальцев на орудии убийства проверили? — спросила Эспинг.

— Да, но тут вынуждена вас разочаровать. На рукоятке только отпечатки Матса Линдемана. На клинке и ножнах — отпечатки пальцев нескольких человек, в том числе ваши, Винстон.

Винстон смущенно закашлялся.

— Однако по другим отпечаткам в нашем реестре нет совпадений. К сожалению, это все, что есть у меня на сегодня, — подвела итоги Бурен. — Сейчас мы работаем в фургоне на предмет отпечатков, а заключение вскрытия будет в середине недели. В бюро судебно-медицинской экспертизы тоже время отпусков. Однако там вряд ли стоит ожидать каких-то сюрпризов, так что более всего нам сейчас нужна информация о мобильных телефонах Тедди. Я все время подгоняю наш айти-отдел, так что, надеюсь, проверка телефонов скоро будет закончена.

— К сожалению, у нас для тебе еще один телефон, — сказала Эспинг.

— Четвертый?

— Да, уж прости. Мы нашли его час назад в кабинете потерпевшего.

Эксперт громко застонала.

— У айтишников будет нервный срыв. Ну что ж, придется мне покрепче всадить им шпоры в бока.

— Мы перешлем его тебе немедленно, — пообещала Эспинг. — Спасибо, Бурен!

Она закончила разговор.

— Ничего, — раздраженно подытожила она. — Жестокое убийство посреди ярмарки, а нам совершенно не за что зацепиться.

— Так бывает, — ответил Винстон. — Полицейская работа предполагает методичность. Мы должны допросить всех свидетелей по порядку, собрать всю доступную информацию. Рано или поздно найдем зацепку.

Эспинг потрясла головой. С терпением, как и со многим другим, дело у них обстояло очень по-разному. Прежде всего она была не в состоянии сидеть и смотреть на Винстона.

Лучше поехать в кафе, позвонить по дороге Матсу Линдеману, чтобы задать парочку уточняющих вопросов.

На дорогах царило оживленное движение. Помимо обычных отдыхающих домой устремились все, кто выехал в Эстерлен на воскресенье. Кроме того, немало датчан проезжало мимо Симрисхамна по пути обратно на Борнхольм. Как и несколько недель назад, трудно было представить себе, что среди летней идиллии притаился убийца.

Матс Линдеман на звонки не отвечал, и после нескольких попыток она стала попадать прямо на автоответчик. Видимо,

Линдеману надоело общаться с полицией. Эспинг подумывала даже о том, чтобы заехать в его фирму, но потом решила подождать с этим делом.

В кафе «У Фелисии» было, как обычно, полно народа, но большинство перебралось в сад, чтобы насладиться выглянувшим солнцем.

— Привет, дорогая, как дела? — спросила Фелисия, когда Эспинг вошла в дверь.

Эспинг уклонилась от ответа, поприветствовав Боба, который тут же подошел к ней, оставив свое место за прилавком. Однако Фелисия не дала ей возможности проигнорировать свой вопрос. Уперев руки в бока, она вздернула подбородок и приподняла бровь.

— Рассказывай. Как там у тебя сегодня?

Эспинг откинула волосы с лица и пожала плечами:

— Все чертовски бесит.

— Ах вот как, — улыбнулась Фелисия. — То есть все как обычно?

— Типа того.

Эспинг пошла в кухню и надела передник.

— Вы вовсю охотитесь за убийцей — означает ли это, что мне пора начать волноваться за тебя?

Эспинг покачала головой.

— Не думаю. К тому же сейчас мы не приблизились к убийце и на пушечный выстрел, так что можешь спать спокойно. Винстон считает, что надо запастись терпением.

— О! — Фелисия подошла ближе. — В этом виде спорта ты несильна. Понимаю, что тебя все раздражает.

Эспинг налила воду в таз.

— Хотя тебе наверняка кажется, что все это увлекательно, да? — продолжила Фелисия. — Расследовать убийство вместе с Петером Винстоном.

— Без комментариев, — буркнула Эспинг, преувеличенно громко грохоча посудой.

Подруга откинула голову назад и расхохоталась. Как обычно, Эспинг потрясло, до чего же Фелисия красивая. Что бы ни происходило на работе, после двух минут с ней настроение резко улучшалось.

— Окей, — нехотя проговорила она, — призна́юсь, немного любопытно. Ты довольна?

Фелисия встала позади Эспинг и обняла ее.

— Я буду довольна, только когда ты разберешься со всем этим. — Она указала на заставленную посудой кухню. — Что-то подсказывает мне, что ты вымоешь не так много, но спасибо, что хотя бы пытаешься.

Поцеловав ее в щеку, Фелисия вернулась к кассе. Эспинг громыхала посудой, но приятельница права: отбросить мысли о деле ей никак не удавалось.

Йимми однозначно что-то скрывает. Возможно, что его мать — тоже. Вопрос: что именно и кто пробрался тайком в их грузовик?

Вытерев руки о передник, она достала телефон и сделала снова попыталась дозвониться Линдеману. На этот раз он снял трубку после первого же сигнала.

После парочки приветственных фраз Эспинг перешла к делу.

— Меня заинтересовала та чаша, которую купил на ярмарке Тедди, — сказала она. — Вы видели ее своими глазами?

— Еще бы! — ответил Линдеман. — Он ходил с ней по ярмарке, показывая всем подряд.

— Можете описать ее?

Линдеман задумчиво засопел.

— Китайская, — сказал он наконец, — одноцветная, светло-зеленая, с рельефным цветочным узором.

— Она ценная?

— Тедди утверждал, что да. Якобы ему только что предложили за нее тридцать пять, хотя он сам купил ее за семь. Но у него возникли подозрения, что она стоит еще больше, так что он подумывал, не оставить ли ее себе.

— Тебе известно, где он ее купил?

— Нет, этого он не рассказывал. Похвастался только, что увел ее прямо из-под носа у Китайца-Герта.

Эспинг нашла на полке кусок бумаги и затупившийся карандаш.

— Китаец-Герт? — переспросила она.

— Да, его так все зовут. Его настоящее имя Герт Санден или что-то в этом духе. У меня он есть в списке клиентов моего аукциона, если хочешь получить конкретные данные. Герт покупает у меня уже много лет. Скромный маленький старичок, который в основном интересуется азиатским антиквариатом, отсюда и прозвище.

Эспинг записала на обрывке бумажки «Герт Санден» и подчеркнула это имя тремя чертами.

— Пошли мне его данные, будь так добр, — попросила она.

— Хорошо.

В трубке повисла пауза.

— Ты еще что-то вспомнил? — спросила Эспинг, держа карандаш в воздухе.

Она буквально слышала, как огромный мужчина ерзает на месте.

— Тедди сказал, что бедняга Герт чуть не плакал, когда сделка состоялась. Сам он только посмеивался и был ужасно доволен собой. Но с такими тихонями, как Герт, надо держать ухо востро.

В трубке снова наступила тишина.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Эспинг.

Линдеман сделал глубоко вздохнул:

— Как я сказал Тедди: даже у самого невзрачного старикашки есть свой предел, и, если перейти эту границу, может произойти все что угодно.

ГЛАВА 13

Винстон стоял посреди сада рядом с усадьбой Бэккастюган, зарывшись лицом в цветущий куст. У него определенно развилась зависимость от этого запаха, и от каждого вдоха по всему телу распространялось спокойствие. Вокруг него птицы наперебой распевали вечерние серенады.

Неужели дома в Стокгольме у него не будет таких моментов?

Скорее всего, нет. Эта мысль огорчала.

Он услышал, как стукнула калитка, затем раздался голос Аманды:

— Папа, что ты делаешь?

Винстон поспешно выпрямился, повернулся к ней и придал лицу безмятежное выражение.

— Пытаюсь вспомнить, как называется это растение.

С оттенком скепсиса в глазах Аманда приблизилась к нему.

— С каких это пор ты стал интересоваться растениями?

— Я... э-э-э... — Винстон развел руками. — Ну, только сейчас.

— Окей, странный человек, — рассмеялась Аманда. — Это жимолость. Мама только и говорит, что о своем садовом проекте, так что скоро я буду знать каждый кустик. К тому же есть специальные приложения, ты ведь знаешь?

Винстон растерянно посмотрел на дочь. Он весьма смутно представлял себе, о чем она говорит.

— В телефоне, — пояснила она. — Фоткаешь растение, и приложение говорит тебе, как оно называется.

Бросив свой шопер на садовый столик, Аманда плюхнулась на стул.

— Как идет следствие? — спросила она. — Ведь тебя, конечно же, привлекли?

Оторвавшись от куста, Винстон уселся рядом с дочерью.

— Так и есть, — сказал он. — Но, если хочешь, я откажусь. Ради того чтобы больше общаться с тобой, я готов...

— Да брось, полиция Симрисхамна в тебе очень нуждается, ты это знаешь не хуже меня.

Аманда положила ноги на стол и стала качаться взад-вперед.

— Общаться можно и по вечерам. Все равно я днем не могу: занята на работе.

Винстон сдержал порыв погладить ее по волосам. Невероятно: она такая большая, у нее уже есть работа.

— Хочешь мороженого? — спросил он, не подумав.

— Ты серьезно? — простонала Аманда. — Я же работаю в киоске мороженого. Могу есть сколько хочу. А вот не найдется ли у тебя бутербродов? — Вскочив со стула, она направилась в кухню. — У нас дома нет хлеба, представь. Поппе сел на какую-то низкоуглеводную диету, и хлеб у него — типа триггер.

Аманда выставила на стол все, что нашла в холодильнике, и нарезала хлеб тонкими ломтиками. Винстон вскипятил воду, достал молоко и лучший мед от Эл-Йо.

— Так как вы думаете, кто же убил Тедди? — спросила Аманда, возясь с тостером. — Подозреваете женщину, которая накричала на него? Ту, которую мы с тобой видели?

Винстон поджал губы. Конечно же, ему хотелось поговорить с Амандой о своей работе, однако он не имел права ничего ей рассказывать.

— Этого мы пока не знаем, — честно признался он. — Ее еще не нашли.

Аманда взяла нож для масла.

— Чего же вы ждете? Объявите ее в международный розыск.

Винстону не хотелось объяснять ей в деталях, почему ее предложение нереализуемо.

— Пока она не является подозреваемой, — кратко ответил он. Из тостера с грохотом выскочили два куска хлеба.

Аманда намазала на тост толстый слой масла и отрезала сыр сырорезкой с одной стороны куска, оставив на другой стороне горку, что Винстон предпочел проигнорировать.

— Помни: ты никому не должна рассказывать то, что мы здесь обсуждаем по поводу этого дела, — сказал он.

— Само собой, — ответила Аманда и подмигнула ему, как когда-то делала Кристина, последним движением сырорезки придавая куску сыра форму пистолета.

С чаем и бутербродами они вышли в сад.

— Я вспомнила, что видела Тедди еще раз, уже после той ссоры, — сообщила Аманда, когда они уселись.

Винстон с большим интересом поднял глаза от своей кособокой чашки.

— Вот как? Рассказывай, — попросил он.

Откусив большой кусок бутерброда, Аманда продолжила говорить с набитым ртом:

— Он пришел к киоску покупать мороженое. Вместе с женщиной.

— С той самой, которая с ним ругалась?

— Нет, — Аманда замотала головой. — Тогда бы точно давно рассказала. Эта тетка была блондинка с распущенными волосами. Чуть постарше, чем вы с мамой. Спортивная, одета так, словно собиралась играть в гольф. Думаю, это была его жена.

Достав свой молескин, Винстон записал эти сведения.

Словесный портрет никак не соответствовал Сусси.

— А еще что-нибудь ты заметила?

Дожевав, Аманда ответила:

— Только то, что они вели себя как дети.

— Как дети?

Она кивнула.

— Кормили друг друга мороженым. Вернее, она кормила его.

— Так-так. — Винстон все тщательно записал. — Еще что-нибудь?

— Нет, больше ничего не могу вспомнить.

Внезапно в сухих кустах сирени у них за спиной раздался шорох, и Аманда отложила недоеденный бутерброд.

— Привет, старина Плутон!

Кот, как обычно, возник из ниоткуда. Аманда взяла его на колени и стала гладить по спине, отчего кот замурлыкал. Винстон размышлял, насколько удобно попросить у Аманды разрешения пройтись по ее одежде роликом, прежде чем она снова зайдет в дом.

Глубоко запустив руки в кошачью шерсть, она подняла глаза на отца.

— Кстати, ты звонил Юнне Устерман?

Вопрос последовал неожиданно, а у Винстона не было ни малейшего желания обсуждать эту тему. Пробормотав в ответ что-то невразумительное, он спрятал записную книжку в карман и принялся убирать со стола.

— Тебе надо с кем-нибудь познакомиться, папа. Иначе ты совсем замкнешься и доработаешься до смерти.

Винстон сделал вид, что не услышал сказанного, принес сардины и положил на кофейное блюдце. Как обычно, кот мгновенно проглотил их и исчез за углом.

Как и надеялся Винстон, перерыв в разговоре отвлек Аманду, и она принялась копаться в телефоне. Он чувствовал себя виноватым, что уклонился от темы, и на какое-то мгновение даже подумывал, не рассказать ли об Анне Тюхе. Но потом решил этого не делать: рассказывать пока, собственно, было нечего, кроме того, что он тоже иногда ведет себя как ребенок.

Когда Аманда уехала, Винстон помыл посуду и налил себе коньяка. Солнце клонилось к горизонту, в саду стало чуть-чуть прохладнее. Закрыв окно, он уселся в кресло и вертел в руке стакан с коньяком, который ему пришлось использовать в отсутствие округлых бокалов. Напиток издавал приятный запах, однако и близко не мог сравниться с тем, которым угощал накануне Поппе. Достав маленькую красную записную книжку Тедди, Винстон снова открыл ее на странице с указанием сумм и сокращением «М. Л.».

Кто-то задолжал Тедди денег — смерть списала этот долг. Вполне весомый мотив, мягко говоря. Но если «М. Л.» — это не Матс Линдеман, то кто? И что случилось с чашей, которую Тедди купил на ярмарке утром в день смерти? Может быть, кто-то специально залез в грузовик Йимми, чтобы украсть ее?

Его размышления прервало слабое мяуканье, донесшееся с веранды.

Винстон тут же понял, о чем речь, но решил проигнорировать это. Однако мяуканье становилось все громче, а за ним последовало требовательное царапанье когтями по двери.

Тяжело вздохнув, Винстон поднялся с кресла и открыл дверь на веранду. Там снова сидел Плутон и смотрел на него.

Покорившись судьбе, Винстон принес банку сардин.

— Хорошо, получишь еще несколько штук. Но это уже ни в какие ворота, слышишь?

ГЛАВА 14

Во вторник утром Эспинг проснулась рано. Оставив Фелисию и Боба мирно посапывать, она тихонько выскользнула в прихожую. На полях еще виднелись остатки тумана, а ранняя ворона сердито каркнула на нее, когда она доставала из ящика газету.

Заголовок гласил: «Охота на убийцу продолжается». Статья была короткая, в ней еще раз резюмировалось то, что было опубликовано вчера.

Нескольким прохожим на улице задали вопрос, встревожены ли они, когда в Эстерлене один за другим происходят убийства. Пожилой мужчина ответил, что начал запирать на ночь дверь, а турист из Стокгольма выразил сомнение, обладает ли местная полиция достаточной компетентностью для расследования убийства.

Эспинг сердито фыркнула.

По крайней мере, журналисты пока не разнюхали, что к делу привлекли Петера Винстона, — и то хорошо.

Выпив чая, она достала папку с данными, собранными накануне вечером на Китайца-Герта, после беседы с Линдеманом.

В прихожей она увидела свое отражение в зеркале. Футболка и джинсы, все как обычно. Может, все же одеться более формально? Как ни крути, она сотрудник криминальной полиции при исполнении. Поколебавшись несколько секунд, женщина открыла гардеробную и сменила футболку на светлую хлопчатобумажную рубашку, которую заправила в джинсы.

Китаец-Герт жил в Истаде, и у Эспинг не было никакого желания делать круг до Симрисхамна, чтобы пересесть в служебную машину. Сойдет и ее старый верный «вольво». Она живо представила себе омерзение Винстона, когда ему придется сесть на переднее кресло, покрытое собачьей шерстью.

Учитывая, как сильно сейчас линяет Боб, стокгольмцу придется истратить целый ролик, чтобы отчистить свой костюм. От этой мысли она невольно улыбнулась.

К усадьбе Бэккастюган она приехала на десять минут раньше условленного времени, но, как и ожидалось, Петер уже стоял наготове у калитки. В руке он держал большой плоский предмет, назначение которого Эспинг поняла не сразу.

— Доброе утро! — весело приветствовал он ее.

Вещь оказалась подушкой от шезлонга, которую Винстон тщательно пристроил на переднее сиденье, прежде чем сесть. Вид у него при этом был такой довольный, что Эспинг чуть не выругалась в голос. Судя по всему, Винстон вычислил, что она приедет на своей машине, и подготовился. Один — ноль в его пользу.

Выдавив из себя улыбку, она процедила:

— Доброе утро.

— У меня кое-что появилось, — сказал Винстон, захлопывая дверь машины. — Вчера ко мне заходила Аманда и сообщила, что на ярмарке видела Тедди с женщиной, но не с той, с которой он ссорился у меня на глазах, а с другой.

Он быстро изложил наблюдения Аманды.

— Она кормила его мороженым? — Эспинг приподняла брови. — Такое люди делают, только когда спят вместе, и то в начале отношений.

— Вот как?

Эспинг подозревала, что Винстон никогда не был влюблен до беспамятства.

— Ну да, — кивнула она. — Перелом наступает после трех месяцев. К этому моменту даже самая пылкая влюбленность устаканивается, и люди начинают вести себя нормально. Сейчас я ни за что не позволила бы кому-то кормить меня с ложечки мороженым, да и ничем другим.

Взяв курс на Истад, Эспинг включила радио и стала искать канал, по которому не крутят рекламу.

Винстон смотрел на поля. От солнца и летнего ветра следы вчерашнего дождя уже высохли, вернулись комбайны. Его мысли унеслись далеко. Он без проблем мог представить себе, как Анна Тюхе кормит его с ложечки мороженым.

Ему вспомнились ее слова о том, что Тедди был необычно хорошо одет и похудел, даже казался веселым. А теперь к этому добавилась информация о загадочной женщине, кормившей его мороженым, — и это точно была не его жена. Если любовница, почему они общались так открыто? Тедди не мог не понимать, что на ярмарке его многие знают.

— Думаю, вы правы, — проговорил он, помолчав. — В последнее время Тедди заметно похудел. Кроме того, по словам свидетеля, в воскресенье он был необычно хорошо одет. Таким образом, мы ищем двух неизвестных женщин: ту, с которой он ругался, и ту, с которой ел мороженое.

Он смахнул собачью шерстинку, пробравшуюся на его брючину, несмотря на подушку от шезлонга.

— Думаете, он спал с обеими? — спросила Эспинг. — Изменял жене налево и направо, этакий Казанова с блошиного рынка?

Свернув на перекрестке направо, она продолжила:

— Как вам кажется, жена была в курсе? Может быть, это Сусси и имела в виду, когда говорила, что «собирает лягушек, а замужем за жабой»?

— Невозможно сказать, пока мы не разыскали этих дам, — ответил Винстон. — В первую очередь нас должна интересовать та, с которой он ругался. Мы должны придумать способ, как ее найти.

На дороге перед ними возник маленький трактор, переделанный из обычного автомобиля. Эспинг обогнала его с такой скоростью, что Винстон невольно поджал пальцы ног.

— Итак, что нам известно про Герта Силлена, к которому едем? — спросил он, когда пульс вернулся к нормальным значениям.

— Герт Силлен, семьдесят один год. Живет в Истаде...

Эспинг прервал звонок телефона, который она положила между сиденьями. К ужасу Винстона, она, оторвавшись от дороги, переключила внимание на телефон. Наконец ей удалось включить динамик, и она снова взялась за руль обеими руками.

— Я имею честь говорить с Туве Эспинг? — спросил женский голос, говорящий немного в нос.

— Да, это я.

— Отлично. Я звоню по поводу ограбления в доме моих родителей.

Эспинг тут же перебила ее:

— К сожалению, сейчас у меня нет времени. Позвоните в участок и побеседуйте с кем-нибудь из моих коллег, они вам помогут.

Женщина в трубке заговорила громче:

— Заявление в полицию я уже подала и теперь ожидаю, что кто-нибудь приедет и обследует место преступления. В участке мне сказали, что надо поговорить с вами. Но у вас, похоже, есть более важные дела?

— Я приеду, как только освобожусь, а сейчас я занята расследованием убийства, что имеет приоритет.

Женщина попыталась что-то возразить, но Эспинг закончила разговор.

— Администратор не должна давать мой номер, — пробурчала она. — Так вот. Мы нанесем визит Герту Силлену по прозвищу Китаец. Архивариус на пенсии, одинок, последние тридцать лет проживает в одной и той же квартире. Владелец «Ситроена 2CV» 1977 года, поставленного на хранение.

— Ух ты, CV-двойка! — воскликнул Винстон. — Французская классика, правда, жутко неудобная в управлении.

Эспинг бросила на него одобрительный взгляд.

— Наверняка это так, потому что Китаец-Герт ни разу не попадал в наши реестры за превышение скорости. Похоже, исключительно законопослушный гражданин.

Они выехали на прямой участок дороги, и Эспинг газанула, сильно превысив допустимую скорость. Винстон, по обыкновению, схватился за ручку под потолком.

— По словам Матса Линдемана, Герт собирает китайский фарфор. Единственное, что можно найти о нем в сети, — он выступает с лекциями о китайском фарфоре в разных пенсионерских организациях, своего рода эксперт. Линдеман утверждал, что Тедди глубоко унизил Герта, перекупив ту ценную чашу прямо у него из-под носа, и Герт это тяжело переживал.

Винстон задумался.

— Думаешь, это достаточно весомый мотив для убийства?

— На первый взгляд — нет, но Линдеман говорил загадками. Сказал типа того, что с такими тихонями, как Герт, надо держать ухо востро.

Она сбросила скорость, проезжая камеру, но Винстон на всякий случай продолжал держаться за ручку.

Ровно в одиннадцать они поднялись на второй этаж в подъезде многоквартирного дома постройки шестидесятых. Винстон нажал на кнопку звонка. Дверь открылась сантиметров на десять, пока ее не остановила цепочка. Через щелочку на них глянул сухонький старичок.

— Вы по какому делу?

— Герт Силлен! — Эспинг показала удостоверение. — Мы из полиции. У нас есть к вам пара вопросов по поводу вашего

визита на ярмарку в Дегеберге в прошлое воскресенье. Мы можем войти?

— А, да, да-да...

Старичок потянул дверь на себя. Слышно было, как он возится с цепочкой, прежде чем дверь снова открылась. В квартире висела интересная смесь запахов: бумаги, пыли и кофе.

Герт Силлен носил так называемую прическу Робин Гуда: макушка у него была совершенно лысая, но он компенсировал этот недостаток, отрастив длинную прядь волос с одной стороны и зачесывая ее от уха до уха, так сказать, отбирая у богатых, чтобы раздать бедным. На нем были тапки, брюки от костюма, рубашка и кофта в катышках, рукава которой были ему длинноваты. На шее висели очки на шнурке.

— Проходите.

Китаец-Герт направился перед ними в прихожую. Запах старой бумаги усилился, что, впрочем, не удивило Винстона. Вдоль стен штабелями почти до самого потолка стояли коробки из-под бананов, заполненные книгами и китайской керамикой, завернутой в газетную бумагу. Чтобы пройти, Винстону пришлось повернуться боком. Однако он заметил, что в квартире вполне чисто, учитывая все обстоятельства.

Коробки пронумерованы фломастером. Самый большое число, которое можно было разглядеть,— 136.

В гостиной ящики отсутствовали. Здесь стояли обычные стеллажи, полки которых буквально прогибались под тяжестью справочной литературы и каталогов аукционов. Между стеллажами стоял застекленный шкаф с разнообразными восточными вещицами.

Воздух в комнате был еще более затхлый, чем в прихожей, с резким оттенком, которому легко было найти объяснение, стоило лишь поднять глаза.

На верхних полках тесными рядами стояли чучела птиц: те, что побольше, — в заднем ряду, меньшие — в переднем. Хищные птицы, чайки, вороны, дрозды, зяблики и воробьи — все они сердито таращились на Винстона и Эспинг мертвыми стеклянными глазами.

— Садитесь, пожалуйста, сейчас принесу кофе!

Прежде чем удалиться на кухню, хозяин дома указал на диван и кресло, обшитые тканью семидесятых годов, перед сосновым журнальным столиком и допотопным телевизором. Эспинг уселась в кресло, а Винстон воспользовался случаем, чтобы пройтись по заставленной комнатке. Его особенно заинтересовал застекленный шкаф.

Там стоял исключительно китайский фарфор. Во всяком случае, так предположил Винстон. Он догадывался, что это высокосортные изделия, хотя и не видел разницы между ними и теми мисочками, в которых ему подавали рис в китайском ресторане, куда он захаживал в Стокгольме. В отличие от всего прочего в этой квартире, предметы за стеклом стояли не скученно. Каждая полка была разделена на сегменты, где красовались один или максимум два предмета, подсвеченных встроенными спотами. Все это сильно смахивало на музей.

Винстон отметил, что в левом верхнем углу один сегмент пустовал. На полке лежал слой пыли, но три маленьких пятнышка свидетельствовали: то, что там стояло, относительно недавно убрано. Это могли быть три мелких предмета или один покрупнее на трех ножках.

— Вот и я. Пожалуйста, кофе.

Герт принес поднос, на котором стояли старомодный кофейный сервиз и блюдо с миндальным и малиновым печеньем Винстону вспомнились бабушка и ее праздничный сервиз с золотым ободком, который доставали только в знаменательные даты.

Он сел, ожидая, когда Эспинг попросит чая, но она сидела молча, наблюдая за движениями Герта, пока тот разливал кофе из фарфорового кофейника.

Руки у старика так сильно дрожали, что кофе едва попадал в чашки. Включив в телефоне диктофон, Эспинг положила мобильник на журнальный столик.

— Итак, речь пойдет о вашем визите на ярмарку в Дегеберге в воскресенье. Вы, вероятно, читали в газетах об убийстве, которое произошло там во второй половине дня?

— Читал, — кивнул Герт. — Ужасная история. Это правда, что кто-то лишил жизни беднягу Тедди?

Эспинг кивнула.

— От кого вы это узнали?

Герт нервно улыбнулся.

— Ну, антикварный мир маленький, сплетни распространяются быстро.

— Вы с ним хорошо знали друг друга?

— Ну да, когда всю жизнь занимаешься антиквариатом, это означает, что ты покупал предметы у всех торговцев. Мы с беднягой Тедди были не очень хорошо знакомы. Но я не совсем понимаю, какое имею отношение к делу?

— Расскажите про воскресенье, — произнес Винстон, вынимая свою записную книжку. — Начните с того, когда и каким образом вы приехали на ярмарку.

Герт задумался.

— Я езжу в Дегебергу, на ярмарку, последние двадцать шесть лет и всегда одинаковым способом. Добираюсь туда автобусом накануне вечером, ночую в пансионате. В прежние времена ездил на своей машине, но теперь это стало дороже, да и автобусы ходят регулярно. Перед рассветом я отправился на ярмарку. Видите ли, самые важные находки случаются ранним утром, до появления профанов.

Винстон записывал. Он вспомнил, что и Фабиан Андерле, и Анна Тюхе говорили ему то же самое.

Герт взял свою чашку. Рука его стала заметно меньше трястись.

— Короче, дело было так. Я, как обычно, обошел всю ярмарку, но ничего особенного не нашел. Около десяти, когда стало слишком людно, сел на автобус и уехал домой.

— Вы встречались с Тедди? — спросила Эспинг.

Маленький старичок заерзал на месте.

— Да, на ходу.

— Когда именно?

— Вскоре после того, как я приехал на ярмарку.

Рука, державшая чашку, снова предательски задрожала, и Герт поспешил поднести ее ко рту.

— Мы располагаем данными, что он купил чашу, которой вы интересовались.

Едва Эспинг выговорила эти слова, как Герт поперхнулся кофе. Он отставил чашку и закашлялся.

Полицейские переглянулись.

— Чаша, — напомнил Винстон, когда кашель прошел.

— Да-да. — Герт тяжело вздохнул. — Все верно. На столике местного скаутского клуба я обнаружил небольшую китайскую чашу из фарфора. Я уже почти ее купил, когда неизвестно откуда появился Тедди и предложил более высокую цену.

— Что это была за чаша?

— Э-э-э, я не вполне уверен. Было темно, я разглядывал ее при свете налобного фонаря. Но это могла быть чаша Дин-Яо династии Северная Сун.

— Сун?

— Да, династия Сун правила с середины десятого по конец тринадцатого века. Хотя трудно что-то сказать, пока не изучил предмет со всех сторон. Покупка на ярмарке — всегда шаг в неизвестность. Приходится ориентироваться на опыт и интуицию.

Винстон осторожно взял свою чашку за ручку.

— Сколько вы готовы были заплатить за нее?

— Я предложил шесть тысяч. Все, что было у меня при себе.

— Но Тедди, стало быть, предложил больше?

Герт, сидевший на диване, весь сжался.

— Он предложил семь. Вот так, с ходу.

Винстон отпил глоток и решил, что кофе некрепкий, но пить можно.

— А сколько на самом деле стоит эта чаша? — спросил он.

Старик пожал плечами.

— Как я уже сказал, это трудно определить. Но что-то между пятнадцатью и двадцатью тысячами. Конечно, если она окажется настоящей.

Он выдавил из себя еще одну нервную улыбку. Осторожно поставив чашку на блюдце, Винстон внимательно разглядывал собеседника. Невозможно было понять, лжет старик или говорит правду.

— Тедди что-то знал о китайском фарфоре?

Герт раздраженно фыркнул.

— Ровным счетом ничего. Но он за милю чувствовал выгодную сделку и заметил, что я заинтересовался. А денег у него предостаточно, чтобы предложить больше, чем я.

Эспинг подалась вперед.

— Наверное, очень неприятно, — проговорила она, — когда кто-то увел из-под носа такую находку, особенно такой человек, как Тедди, который ничего в этом не понимает.

— Неприятно. — Герт уткнулся в свою чашку. — Но я не первый раз упустил находку, — он поднял глаза, — и, вероятно, не последний. Некоторое время я внутренне возмущался, но жизнь идет дальше.

— Так что же произошло потом? — спросил Винстон.

— Я продолжил свой обход. Сел, как уже сказал, в автобус около десяти, когда собралось слишком много туристов и семей с детьми. У меня даже билет сохранился, хотите взглянуть?

Не дожидаясь ответа, он поднялся, надел очки и вышел из комнаты. Всего через пару минут вернулся с мобильным телефоном и показал его Эспинг. Приложение общественного транспорта региона Сконе действительно показало билет, использованный для поездки по маршруту Дегеберга — Истад в воскресенье, в 10:10. Эспинг сфотографировала экран.

— А где вы находились около двух часов того же дня?

Герт снял очки.

— Здесь, в квартире. Где же еще?

— Кто-нибудь приходил к вам или, может, вы столкнулись с кем-то из соседей, которые могут подтвердить, что вы находились тут?

— После обеда я встретил соседа снизу. Мы перебросились парой слов, прежде чем я поднялся в квартиру. Но после этого ни с кем не встречался. Я... — Герт поменял позу, — человек не очень общительный. Предпочитаю общество книг и своих птиц.

Он обвел рукой заставленную комнату и впервые за все время, кажется, немного расслабился.

— В тот день, на ярмарке, вы обратили внимание на что-нибудь еще? — спросил Винстон.

— Что вы имеете в виду?

— Ну, нечто необычное. Может быть, вы о чем-то подумали теперь, задним числом, когда прочли об убийстве?

— Хм... — Герт провел ладонями по брючинам, — сейчас, когда вы это сказали, я вспомнил одну вещь. После того как Тедди ушел с чашей, я стоял и смотрел ему вслед.

На мгновение он заколебался.

— И что? — требовательно спросила Эспинг.

— И тут я заметил человека, который, похоже, следил за Тедди и шел за ним на расстоянии.

— Кто же это был?

— Еще не рассвело, рассмотреть было трудно. Конечно, я могу ошибаться по поводу того, что именно он делал.

— Так кого же вы видели? Кто же следил за Тедди? — повторила свой вопрос Эспинг.

Герт глубоко вздохнул перед тем, как ответить:

— Это был Йимми, его сын.

Винстон перестал записывать и посмотрел на Эспинг. Она ответила ему долгим взглядом.

***

Герт с облегчением констатировал, что вопросы, похоже, закончились. Полицейские собрали свои вещи, поблагодарили за кофе и поднялись. Хотя Герт предполагал, что стражи правопорядка могут постучать ему в дверь, он едва не упал в обморок, увидев через щелку полицейский жетон. Все его силы ушли на то, чтобы казаться спокойным, и он знал, что не до конца справился с этой задачей.

Но сейчас все уже почти позади.

Выходя из комнаты, мужчина-полицейский остановился возле застекленного шкафа.

— А что тут стояло? — спросил он, указывая на пустое пространство наверху.

Герт сглотнул.

— Да так, ничего, несколько фигурок, — выдавил он из себя, пытаясь изобразить непринужденную улыбку. — Их надо было помыть. Они сейчас у меня в кухне.

Герт не сомневался, что его стук его сердца был слышен во всей комнате.

— Понятно.

Мужчина-полицейский рассматривал его еще несколько секунд, потом повернулся и пошел ко входной двери.

— Вот мой номер, — сказала женщина-полицейский, протягивая ему свою визитную карточку. — Звоните, если еще что-нибудь вспомните.

Герт кивнул, взял карточку и сунул в карман.

— До свидания, — произнес он, закрыл за ними дверь, запер на замок и накинул цепочку. Потом присел на коврик у двери и осторожно приподнял козырек над щелью для почты.

Он слышал удаляющиеся шаги полицейских, эхом отдававшиеся в подъезде. Потом звонок, когда они позвонили в дверь его соседа на нижнем этаже, стук открывающейся двери, гул голосов. Стало быть, они сразу же решили проверить его алиби.

Означает ли это, что его подозревают?

Скорее всего — да.

Подступила тошнота, ноги у Герта подогнулись. Он опустился на пол, прижался спиной ко входной двери и изо всех сил закусил губу, чтобы не разрыдаться в голос.

ГЛАВА 15

Ресторанчик «Фритидсбарен» в Истаде находился посреди леса, в двух шагах от пляжа. Большой красный деревянный дом, уютная обстановка, приветливый персонал, а в меню — фрикадельки домашнего приготовления.

Свежий ветер с моря и восхитительный аромат выпечки отогнали последние воспоминания о тяжелом запахе в квартире

Герта Силлена, от которого так страдал чувствительный нос Винстона.

— Что скажете о Китайце-Герте? — спросила Эспинг, когда они приступили к еде.

— Он явно нервничал, — ответил Винстон. — Хотя было бы даже странно, если бы законопослушный старичок не задергался, когда к нему явились полицейские. К тому же у него алиби: благодаря автобусному билету и соседу с первого этажа. Кроме того... — Винстон положил в рот очередную фрикадельку, прежде чем продолжить. — Кроме того, сильно сомневаюсь, что Герт смог бы вонзить кортик в человеческое тело через брезент палатки и спинку кресла. Он слишком слабый и худосочный.

— Наверное, — ответила Эспинг. — Но то, что он рассказал о Йимми, показалось мне весьма интересным. Может быть, сын что-то знал об интрижке отца на стороне, или же он что-то заподозрил и следил за ним, чтобы застать с поличным.

Винстон кивнул.

— Вполне вероятно. Но мы обязаны разыскать двух женщин, с которыми Тедди видели на ярмарке, чтобы прорабатывать дальше версию измены. Вопрос только в том, как это сделать.

— Может быть, обратиться через прессу и попросить всех, кто заметил что-то необычное на ярмарке, связаться с нами?

— Конечно, можно и так, — ответил Винстон. — Но мы рискуем потонуть в море случайных наблюдений, проверка которых отнимет уйму времени. Следует хорошенько подумать, прежде чем устраивать этот цирк.

Эспинг с хрустом откусила хлебец.

— Жаль, что вы не попросили организаторов ярмарки вызвать по громкой связи женщину, с которой ругался Тедди, сразу, как только обнаружили тело, — сказала она, жуя.

Винстон со смущенным видом поднял глаза от своих фрикаделек.

— В тот момент я об этом не подумал, — признался он. — Мы были слишком заняты тем, чтобы оцепить место преступления и найти Линдемана.

— Бывает, — с оттенком злорадства проговорила Эспинг. — Но нам действительно *очень* нужно разыскать ее...

Разговор прервал звонок телефона Эспинг. Она посмотрела на дисплей.

— Сорри, это опять та тетка, которая гоняется за мной по поводу взлома, — сказала она и сбросила звонок.

Через пару секунд телефон зазвонил снова.

— И намеков она тоже не понимает, — пробормотала она, ставя телефон на беззвучный режим. — Что скажете: продолжим работу по тем зацепкам, которые у нас имеются? Сусси рассказала, что Фабиан Андерле посетил Тедди в его фургоне в первой половине дня. Не настало ли время допросить его и выяснить, что он видел и слышал?

— Согласен. — Винстон тщательно вытер губы салфеткой. Вчера вечером он размышлял о том же и сейчас постарался подобрать подходящие слова. — Я подумал, будет лучше, если поговорю с Фабианом наедине, в духе неформальной беседы.

Эспинг подняла подбородок. Вид у нее был оскорбленный — а Винстон как раз этого очень старался избежать. Он сделал глубокий вдох.

— Фабиан любит поговорить, — пояснил он. — Просто *обожает* беседы, но при этом бдительно охраняет свою репутацию. Если к нему явятся полицейские по официальному поводу, он будет тщательно продумывать каждое слово. А если это буду я...

Эспинг положила хлебец на тарелку:

— Его собутыльник с воскресного званого ужина, — добавила она, — он подумает, что вы неопасны, и будет болтать более свободно?

— Что-то в этом духе, — кивнул Винстон.

Само собой, причин было несколько. Кроме всего прочего, он не хотел втягивать в расследование дела об убийстве близкого друга Поппе и Кристины, если в том нет настоятельной необходимости. К тому же в голове у него стали складываться подозрения, пока столь зыбкие, что здесь следовало руководствоваться интуицией, поэтому он хотел заняться этим в одиночку.

Казалось, Эспинг размышляет. Но вот она приподняла один уголок рта в гримаске, вроде бы недовольной, но вместе с тем выражающей согласие.

— Окей, звучит разумно. Возможно, Фабиан Андерле и сам не подозревает, что располагает важной информацией. Чем больше он разболтает, тем лучше. Но позвоните мне потом. Я буду тем временем расшифровывать допрос Китайца-Герта и пытаться придумать, как нам разыскать наших двух дам.

— Обещаю, — сказал Винстон, почувствовав облегчение. — И я случайно знаю, где сейчас находится Фабиан. Это по пути в участок. Можете высадить меня там.

Корт для игры в падел-теннис на окраине Симрисхамна, по форме напоминающий четырехугольную коробку, был настолько новый, что внутри по-прежнему пахло краской и ДСП-панелями. Поппе был одним из совладельцев как этого, так и многих других похожих залов, разбросанных по всему региону Сконе, и имел постоянную бронь на дневные партии три раза в неделю.

Как и надеялся Винстон, он обнаружил его в раздевалке, где тот как раз завязывал кроссовки. Поппе был одет в шорты и тенниску, с напульсниками на руках.

— Петер, рад тебя видеть! Ты тоже решил начать играть? Если хочешь, можем найти тебе форму и ракетку.

Винстон, с сомнением относившийся к спорту вообще и к падел-теннису в частности, покачал головой.

— Мне надо переговорить с тобой. Желательно наедине.

— Пожалуйста-пожалуйста. — Поппе выпрямился и огляделся вокруг. — Думаю, мы здесь одни, но в любую минуту появится Фабиан.

— На самом деле именно о Фабиане я и хотел с тобой поговорить, — сказал Винстон.

— Да?

Поппе растерянно уставился на него.

— На ярмарке в воскресенье он брал у тебя деньги взаймы?

— А в чем дело? Кто тебе об этом сказал?

Винстон заметил, как напрягся Поппе, отступив на шаг назад.

— Кристина, — ответил Винстон. — Она намекнула, что это был не первый случай.

Поппе рассмеялся и развел руками.

— Она преувеличивает. Такое в основном случалось раньше. Несколько лет подряд Фаббе приходилось туго, и я как старый друг, само собой, выручал его. Но это было до того, как он стал знаменитостью и совладельцем аукционного дома в Мальмё.

Винстон пробормотал «угу» и огляделся по сторонам. В раздевалке по стенам ровными рядами стояли одинаковые шкафчики.

— Стало быть, с финансами у Фабиана все в порядке?

Поппе кивнул и взял со скамейки свою ракетку.

— На все сто. По секрету скажу: аукционный дом в Мальмё намерена скупить крупная датская компания. Фаббе и другие совладельцы станут богаты как тролли. Но это ты, ясное дело, услышал не от меня.

Поппе приставил палец к губам. Было очевидно, что ему хочется сменить тему, но Винстон не собирался сдаваться.

— Если мы вернемся к воскресенью, — произнес он, — хочешь сказать, что Кристина что-то неправильно поняла по поводу долга?

Поппе пожал плечами и принял слегка озабоченный вид:

— Нет, она, как всегда, права. Но тут было совсем другое. У Фаббе там намечалась одна находка, и ему требовались наличные, чтобы быстро провернуть сделку.

— Сколько?

Его собеседник заерзал.

— Двадцать тысяч, — после некоторых колебаний ответил он.

Винстон приподнял брови.

— И у тебя была с собой такая сумма? Просто так?

— Не совсем. Фаббе позвонил мне еще утром. У меня в сейфе всегда есть небольшой запас наличных, так что я взял их с собой. Но почему ты меня обо всем этом расспрашиваешь?

Винстон сделал вид, что не слышал вопроса. Ему не хотелось давить излишне сильно, однако он вынужден был прижать Поппе.

— Он сказал, что это за находка?

На несколько секунд воцарилась тишина. Через стену в раздевалку доносились глухие удары мяча из зала.

— Нет, — ответил Поппе. — Только то, что у него намечается большая удача и его собственной подручной кассы не хватает.

— Так у него были и свои деньги?

Винстон достал тем временем свою записную книжку и сделал там запись.

— Само собой. Такой человек, как Фабиан, не отправится на ярмарку антиквариата без пачки наличных в кармане. Что бы это ни было, эта штука стоила всяко больше тридцати тысяч.

— Он показал тебе покупку?

Поппе как раз раскрыл рот, чтобы ответить, но тут распахнулась дверь, и в раздевалку вошел Фабиан Андерле. На плече у него была спортивная сумка, в руке он держал ракетку.

— Прости, братец, — обратился он к Поппе. — Задержался на телеконференции с другими акционерами. Но сейчас я готов к...

Тут он заметил Винстона и прервал сам себя:

— Петер! Рад тебя снова видеть. Ты тоже играешь в падел?

Трое мужчин посмотрели друг на друга.

— Нет, — ответил Винстон. — Я хотел бы с тобой поговорить.

— А я пока пойду разомнусь, — выпалил Поппе и почти бегом вылетел из раздевалки.

— Итак, — сказал Фабиан, когда Поппе удалился, — чем могу служить?

Отставив сумку, он, к удивлению Винстона, принялся раздеваться.

— В воскресенье ты навестил Тедди в его фургоне. Вечером, когда мы встречались в замке, ты ничего об этом не сказал.

Фабиан снял свои огромные очки и положил в футляр, который пристроил на скамейке рядом со своей старинной табакеркой.

— Разве? — переспросил он. — Да нет, я наверняка упомянул, что мы с ним перебросились парой слов.

Стянув с себя рубашку, он обнажил загорелое тело. Без рубашки и очков он выглядел моложе и спортивнее.

— Но, раз ты спрашиваешь, я, вероятно, не сказал, что заходил к нему в фургон. В любом случае в этом нет ничего особенного.

Собеседник скинул брюки, и Винстон не знал, в какую сторону смотреть.

— Когда это произошло? — спросил он.

— Насколько помню, вскоре после обеда. Через некоторое время после того, как мы с тобой встретились.

— И о чем вы говорили?

Фабиан замер в одних трусах.

— Почему ты спрашиваешь? Думаешь, это я зарезал беднягу Тедди? — Откинув голову назад, он расхохотался. — В таком случае дела мои плохи. Когда начался дождь, я находился в машине по пути обратно в Ерснэс, так что алиби у меня нет.

— Твой разговор с Тедди случайно не касался китайской чаши? — спросил Винстон.

Смех стих, и на мгновение Винстону померещилось некоторое смущение в обычно таком самоуверенном выражении лица Фабиана. Однако тот быстро собрался.

— Поппе прав, Петер, когда говорит о твоей потрясающей наблюдательности.

Фабиан наклонился вперед и стянул трусы. Винстон старался не смотреть, но это было невозможно. Нехотя отметил, что загар у Фабиана покрывает все тело.

— Так и есть, — продолжал тот уже голым. — Тедди предложил мне купить у него китайскую чашу, которую сам случайно нашел на ярмарке несколькими часами раньше.

— И поэтому тебе пришлось одолжить денег у Поппе?

Фабиан отмахнулся от вопроса.

— Временная мера, пока не пополню кассу. Мелочь, старые друзья выручают друг друга.

— Сколько ты заплатил за чашу?

Фабиан пожал плечами — и это движение передалось всем частям его тела.

— Я предложил тридцать пять тысяч.

— Так много? Она того стоит?

— О да, я рассчитывал продать ее гораздо дороже, так что получилось бы прибыльное дельце и для Тедди, и для меня.

К облегчению Винстона, Фабиан натянул шорты.

— Но, когда я вернулся с наличными, Тедди дал задний ход, — продолжал он со вздохом. — У меня это вызвало фрустрацию. Антиквариат — область суровая, но в ней есть свой кодекс чести. Если назвал цену и ударил по рукам, то надо держать слово. Впрочем, Тедди не первый раз нарушил свои обещания.

— Как ты поступил с деньгами, которые одолжил?

Андерле принял обиженный вид.

— Разумеется, вернул Поппе в тот же вечер. Они же мне не пригодились.

Винстон задумчиво потер подбородок.

— Поскольку ты одолжил деньги у Поппе, я делаю вывод, что сделка была частная, а не от имени аукционного дома в Мальмё?

— Точно, — без колебаний ответил Фабиан.

Винстон счел, что все это весьма странно.

— А разве ты имеешь права заключать частные сделки вне работы?

— Это серая зона, — признался эксперт по антиквариату. — Разумеется, я не могу поехать на дом к клиенту от имени аукционного дома, а потом попытаться купить вещи частным образом.

Он натянул тенниску. На нем она сидела куда лучше, чем на Поппе.

— Хотя, если вести дела чисто и речь идет о не очень крупных суммах, то вполне можно заключать сделки и вне работы, — продолжил он. — В нашей отрасли это считается вполне комильфо. В данном случае я посетил ярмарку как частное лицо, и, даже если бы очень захотел, мне все равно не удалось бы уговорить Тедди выставить чашу на нашем аукционе.

— Почему? — спросил Винстон.

Фабиан стал зашнуровывать кроссовки.

— Потому что тогда деньги поменяли бы цвет, — ответил он. — Стали бы из черных белыми. А Тедди четко сказал: он не хочет, чтобы эта сделка отражалась в кассовых книгах.

Он подмигнул Винстону.

— Если спросишь меня, я скажу, что он, скорее всего, хотел скрыть их от жены. Ходили слухи, что Тедди встретил другую. Вероятно, ему требовались наличные, чтобы тратить их на нее.

Он выпрямился и взял ракетку.

— А теперь извини, Петер, у нас с Поппе матч. И мы уже опаздываем.

— У меня осталась всего пара вопросов, — возразил Винстон. — Тебе знаком человек по имени Герт с прозвищем Китаец?

Фабиан медленно покачал головой:

— Не-а.

— Он своего рода эксперт-самоучка по китайскому фарфору. Рано утром в воскресенье они с Тедди боролись за китайскую чашу. Герт утверждает, что она стоит пятнадцать тысяч.

Фабиан рассмеялся.

— Тогда он не большой эксперт, могу тебе заявить. Вещь стоит как минимум пятьдесят, а то и больше.

— Как она выглядела?

— Китайская глазурь селадон с гравированным цветочным орнаментом, небольшого размера, так что Тедди носил ее в кармане куртки. — Он растянул большой и указательный пальцы, чтобы показать размер чаши. — Достаточно невзрачная для того, кто не разбирается в китайском фарфоре, — добавил он.

Винстон записал все это в книжку.

— Тебе известно, что произошло с ней потом? — спросил он.

Фабиан потряс головой:

— Понятия не имею. Тедди заявил мне, что передумал и не намерен ее продавать. Наверное, нашел другого покупателя или же пытался поднять для меня цену. Но я на это не клюнул. Тридцать пять — это была отличная цена для нас обоих, но если свыше того, то мне уже неинтересно, я так ему и сказал. Но сейчас, извини, я должен бежать, нас ждут наши визави. — Он указал ракеткой в сторону зала. — Кстати, не хочешь посмотреть матч? Наши противники — Кристина и Анна. Она спрашивала о тебе, Петер.

Винстон постарался держаться нейтрально.

— Увы, мне надо ехать дальше.

ГЛАВА 16

Эспинг сидела за компьютером и расшифровывала запись допроса Герта Силлена. Когда зазвонил телефон, она сначала подумала, что это опять та женщина со своим взломом, но на дисплее высветился номер Тиры Бурен.

— Пожалуйста, скажи, что у тебя для меня хорошие новости!

— Уж не знаю, хорошие ли они, но новости точно есть, — ответила старший эксперт. — Мы извлекли данные из трех первых мобильников Тедди. Потом пришлю тебе подробный рапорт, но я подумала, что тебе прямо сейчас интересно будет узнать: есть один номер, который бросается в глаза в период, предшествовавший убийству. Если тебе есть чем записать, продиктую его тебе.

Эспинг схватила ручку и записала цифры.

— В воскресенье потерпевший трижды связывался с этим номером, — продолжала Бурен. — Два раза звонило это лицо,

один раз — Тедди. Все разговоры продолжались не более трех минут. В субботу вечером они тоже созванивались, а также обменивались эсэмэсками интимного характера: *«скучаю», «скоро увидимся», «целую»* и прочее.

— Знаешь, кому принадлежит этот номер?

Мысленно Эспинг держала кулачки, чтобы это не оказалась сим-карта с поминутной оплатой.

— Знаю. Ее зовут Пия Ларссон, шестьдесят лет, живет в Санкт-Улофе. Она уже фигурировала у вас в следствии?

— Только словесный портрет, но теперь благодаря тебе у нас появилось имя, — ответила Эспинг, быстро записывая. Другой рукой она уже нащупывала в сумочке ключи, полицейское удостоверение и бумажник.

Вскоре после этого Винстон на своем «саабе» въехал на парковку возле полицейского участка. Эспинг запрыгнула в машину и пристегнулась, не говоря ни слова.

— Скажете, куда едем? — спросил он.

— Разумеется, но вначале вам придется рассказать мне о вашей встрече с любимой телезвездой Фелисии. Что он поведал о своем визите на ярмарку?

Винстон кратко изложил содержание разговора с Фабианом Андерле и рассказал, как тот пытался купить у Тедди китайскую чашу.

— Черт бы побрал эту чашу! — выпалила Эспинг. — С каждым разом, как только о ней заходит речь, она становится все дороже и дороже. А мы по-прежнему не знаем, куда она подевалась.

Винстон и сам пришел к таким же выводам. Китайская чаша играла в следствии все более заметную роль.

— А теперь расскажите, куда мы едем, — потребовал он, когда они достигли первого перекрестка.

— В Санкт-Улоф, — ответила Эспинг с самодовольной улыбкой. — Навестим даму с мороженым — тайную пассию Тедди.

Четверть часа спустя они въехали в Санкт-Улоф, бывшее место паломничества, и свернули на улицу, где стояли новые одинаковые коттеджи, отделенные от дороги садом.

— Вот здесь, — указала Эспинг.

Винстон подъехал к краю дороги и остановился. Они устремили взгляды на коттедж чуть впереди, где светловолосая женщина лет шестидесяти пыталась усмирить живую изгородь из бирючины.

— А вот и Пия Ларссон собственной персоной, — сказала Эспинг.

Винстон прищурился, чтобы лучше все рассмотреть.

Маленький садик вокруг коттеджа был идеально ухожен. Растения заботливо подвязаны, а газон напоминал поле для гольфа. Пия была одета в розовую пикейную футболку, под цвет розам на пышной грядке, и белые шорты. На голове у нее красовалась кепка, состоящая из одного козырька, какие часто можно увидеть на поле для гольфа. На правом запястье виднелась черная повязка, в левой она держала секатор. Лицо было грустное.

Когда полицейские представились и изложили суть дела, она достала из кармана шорт бумажный платок и промокнула глаза.

— Да, все верно. Мы с Леннартом встретились на ярмарке антиквариата. Это он захотел, чтобы я приехала туда, чтобы мы немного побыли вместе. Знала бы я, что это в последний...

Она всхлипнула, но тут же взяла себя в руки. Эспинг включила в телефоне диктофон, а Винстон достал записную книжку.

— Мы с Леннартом познакомились еще в школе, — рассказала Пия. — Он учился классом старше. У нас был тогда небольшой романчик, совершенно невинный. Но я была влюблена в него по уши. Такой красивый и веселый. Потом все ушло в песок, как часто бывает с подростковыми влюбленностями.

Она рассказала, что полгода назад их пути случайно пересеклись, когда умерла ее мать и ей надо было вывезти все имущество.

— Я позвонила первому попавшемуся скупщику, даже не поняла, что говорила с Леннартом, пока он не приехал на своем грузовике. На сорок пять лет старше и гораздо объемнее, но все с той же искоркой в глазах.

Она улыбнулась своим воспоминаниям.

Эспинг трудно было воспринять это полное любви описание человека, которого другие характеризовали как грубого, беспардонного и ненадежного.

— Спустя неделю Леннарт пригласил меня на ужин, — продолжила Пия. — Мы проговорили весь вечер на одном дыхании. Просто не могли оторваться друг от друга. Персоналу пришлось выгонять нас, когда ресторан закрывали. Потом события развивались стремительно. Это было чудесно...

Она снова вытерла глаза.

— У нас начался роман. Я убедила его похудеть, начать играть в гольф. Он заставил меня бросить курить. У Леннарта уже был инфаркт, а я потеряла мужа, который умер от инфаркта, так что мы старались заботиться друг о друге.

Пия снова всхлипнула.

— На осень мы забронировали поездку во Флориду, собирались играть в гольф. Он никогда не был в США, но всегда мечтал туда съездить.

Уголком зрения Эспинг отметила, что в доме напротив дрогнула занавеска. Она быстро повернулась туда, но решила, что это всего лишь любопытные соседи.

— Сусси было известно о ваших отношениях? — спросила она. — Ведь вы не могли не знать, что он женат?

Пия глубоко вздохнула.

— Скажу честно, мне было очень жаль Сусси. Но в их отношениях давно не было любви, не я их испортила.

— Она знала о вашем романе? — повторила вопрос Эспинг.

— Нет, мы держали его в тайне. Леннарт рассказал ей обо всем только в субботу.

Эспинг и Винстон переглянулись.

— Вы уверены? — спросил Винстон.

— По крайней мере, так он сказал мне, когда мы встретились на ярмарке. Он наконец-то объявил Сусси, что хочет с ней развестись. Он собирался продать предприятие и уйти на пенсию, начать новую жизнь со мной. Но вместо этого...

Пия разрыдалась.

Винстон задумчиво кивнул, записывая что-то в свою книжечку.

— Спасибо за помощь, — мягко проговорил он. — Можно воспользоваться туалетом, прежде чем мы поедем дальше?

Продолжая плакать, Пия сделал жест в сторону дома. От этого движения пикейная футболка приподнялась, обнажив уголок никотинового пластыря.

Эспинг поджала губы. Она знала, что посещение туалета было только предлогом, чтобы осмотреть дом Пии. Как она сама не догадалась до этого приема?! Вместо этого она осталась стоять на газоне с безутешно плачущей женщиной.

— Ну-ну, — проговорила она, не в силах придумать ничего другого. — Может быть, присядем пока где-нибудь?

Внутреннее убранство коттеджа было таким же аккуратным, как и сад, констатировал Винстон. Полы казались стерильно чистыми, так что совесть не позволила ему зайти внутрь в уличной обуви — усевшись на сосновый пуфик, он расшнуровал ботинки. На стене перед ним висела композиция из засушенных

цветов и маленькой соломенной шляпки. Всяко лучше, чем лягушки.

Его немного мучила совесть, что он оставил Эспинг снаружи одну, однако они заняты расследованием убийства, и, со слезами или без, Пия значится у них в списке подозреваемых. Так что все маленькие хитрости оправданны.

Он принялся осторожно обследовать дом. Стены и полки украшены картинами и декоративными предметами, но все продумано и подобрано со вкусом. Кухня выдержана в бело-синей гамме. Винстона очень впечатлило, как везде все убрано и аккуратно. На одной из полок он увидел фотографию Пии вместе с улыбающимся Тедди в одежде для игры в гольф. Позади парочки виднелся логотип фирмы Anticimex, наверное спонсора каких-то соревнований.

В ванной стоял отчетливый цветочный запах — он исходил от смеси засушенных растений, лежащих в небольшой мисочке на полке позади унитаза. Винстон решил проверить свое обоняние. Лепестки розы, лаванда... и что-то еще. Он открыл туалетный шкафчик над раковиной, но не нашел ничего необычного. Обезболивающее, продающееся без рецепта, несколько баночек с биодобавками, которые, если верить надписям, должны помогать при артрозе, две зубные щетки и несколько одноразовых лезвий: видимо, Тедди иногда тут ночевал. Эту догадку подтверждала баночка таблеток нитроглицерина, выписанного на имя Леннарта Перссона. Получается, Тедди забыл здесь свое лекарство или держал здесь баночку на всякий случай?

От запаха засушенных растений у Винстона началась головная боль, и он с некоторым облегчением покинул ванную комнату.

Тем временем в саду Эспинг удалось усадить Пию на скамейку. Рыдания остались позади, теперь та только всхлипывала.

— Правда, что вы с Тедди ели мороженое на ярмарке? — негромко спросила Эспинг.

— Да, — ответила Пия. — Но откуда вы знаете? Это Йимми рассказал?

— Йимми? — переспросила Эспинг.

— Да, Тедди показалось, что он следил за нами. Все это было весьма неприятно, так что мы решили, что я поеду домой, а вечером мы созвонимся.

Пия помассировала запястье.

— Лучше бы я осталась! Тогда, может быть...

Голос изменил ей. Эспинг кашлянула, водя подошвой по идеально подстриженному газону.

— У меня последний вопрос, — проговорила она. — Не говорил ли Тедди... то есть, простите, Леннарт. Он ничего не говорил о чаше?

— Береги себя! — выпалила Пия и снова залилась слезами.

— Извините, я не поняла.

— Это... — Пия попыталась взять себя в руки. — Это были последние слова Леннарта, сказанные мне. Теперь я вспомнила: *«Береги себя, Пия!»* — он как будто предчувствовал, что случится нечто ужасное.

Она закрыла лицо руками и разрыдалась так, что плечи затряслись.

Отключив запись, Эспинг огляделась, ища глазами Винстона. К ее большому облегчению, он появился на крыльце, жестом показывая, что можно ехать.

Часы показывали уже пять, когда они выехали из Санкт-Улофа, но жара не спадала, и Винстон опустил все стекла в машине, чтобы проветрить салон.

— Одно из двух: либо Сусси лжет нам об их прочном браке, либо Тедди солгал Пии о том, что потребовал развода, — сказал

он, когда они проехали несколько минут. — Надо проверить, поступало ли в суд заявление о разводе от супругов Перссон.

— Окей.

Эспинг чувствовала некоторый упадок сил и раздражение. Особенно ее бесило, что она не додумалась до всего этого сама.

— Хотя если Тедди поговорил с Сусси только в субботу, как утверждает Пия, то маловероятно, чтобы кто-то из них успел подать заявление в суд, — сказала она в свое оправдание.

— Верно, — согласился Винстон. — Но попробовать все равно стоит.

Он задумчиво смотрел в окно, размеренно ведя «сааб» обратно в Симрисхамн. Как обычно, Эспинг удивляла его медленная езда. Сама она воспринимала автомобиль лишь как способ попасть из одного места в другое. Но Винстон, вероятно, относился к этому иначе. И машина у него, как всегда, идеально чистая, ни единого пятнышка.

— Пия утверждает, что покинула ярмарку вскоре после того, как они с Тедди поели мороженое, — сказала она. — Когда произошло убийство, она сидела дома, в своем коттедже. Однако никто не может это подтвердить, значит, чисто теоретически она имела возможность и, вероятно, мотив.

— Хм, — проговорил Винстон, не отрывая глаз от дороги, — если Тедди солгал Пии насчет развода и она это обнаружила — ты действительно думаешь, что она смогла бы вонзить в него кортик через брезент и спинку кресла? Она почти такая же хилая, как и Герт, и, как ты заметила, у нее проблемы с правым запястьем.

— Да и неужели кто-то в состоянии перейти от того, чтобы кормить человека с ложечки мороженым, к тому, чтобы его убить? — добавила Эспинг. — Что это за человек в таком случае?

— Хороший вопрос, — кивнул Винстон. — Продолжим размышления завтра.

ГЛАВА 17

Утро среды выдалось солнечным, над Эстерленом повисло ясное голубое небо, лишь кое-где украшенное тонкими перистыми облаками. Область высокого давления над регионом Сконе получила подкрепление с юга, и прогноз погоды обещал повышение температуры.

Винстон и Эспинг договорились встретиться в кафе «У Фелисии», и Винстон, как всегда, явился на десять минут раньше.

— Доброе утро, Петер! — приветствовала его Фелисия. — Садись, сейчас принесу тебе кофе. Туве скоро появится.

Винстон уселся за столик в тени.

Вечер вторника он провел с Амандой. Они съездили в кинотеатр в Истаде, а потом перекусили гамбургерами в кафе, которое она предложила. Говорили обо всем на свете, не затрагивая, впрочем, ни его работы, ни личной жизни. Вернувшись домой, в Бэккастюган, он даже задумался над тем, не снять ли этот домик на долгий срок: обзавестись постоянной точкой в Эстерлене, чтобы приезжать сюда регулярно.

Заснул он с улыбкой.

Однако поутру обнаружил, что москитная сетка на окне спальни ночью отошла, впустив в комнату множество изголодавшихся насекомых. Укусы комаров, вне всяких сомнений, оказали смягчающий эффект на его тоску по деревенской жизни.

Как обычно, Фелисия подала ему несравненный капучино. Когда он отпил первый глоток, подавляя в себе желание почесаться в трех местах одновременно, появилась Эспинг с чашкой чая в руке.

За ней пришел Боб, остановился на мгновение рядом с Винстоном и сурово посмотрел на него, прежде чем скрыться за углом.

Винстон был благодарен, что не пришлось спасать брюки от собачьей шерсти, хотя его обидело, что пес до сих пор не считает его постоянным клиентом и не удостаивает приветствия.

— Я попросила Бурен помочь нам в небольшом эксперименте, который мы проведем во второй половине дня, — загадочно проговорила Эспинг. — Но до того предлагаю еще раз пройтись по всем нашим подозреваемым.

Она разложила на столе несколько фотографий — судя по всему, все они были взяты из реестра водительских прав. Эспинг указала на первого — мощного мужчину с пышной бородой.

— Матс Линдеман с давних пор ненавидел Тедди. Орудие убийства принадлежало ему, а его отпечатки пальцев — единственные, которые мы находим на рукояти кинжала.

— Кортика, — поправил ее Винстон. — Но у Линдемана очень прочное алиби: трое человек подтверждают, что во время дождя, когда было совершено убийство, он находился в администрации ярмарки.

— Герт Силлен сильно нервничал, когда мы его допрашивали, — продолжала Эспинг. — Кроме того, он, похоже, солгал нам по поводу стоимости китайской чаши. По крайней мере, если верить Фабиану Андерле.

— Герт мог просто ошибаться, без всякой задней мысли, — ответил Винстон. — Оценить стоимость антикварной вещи бывает очень сложно, на днях я и сам имел возможность в этом убедиться.

— Конечно, такая возможность существует, — согласилась Эспинг. — У Герта точно есть мотив, но во время убийства он находился дома, в Истаде.

Какое-то время они разглядывали фотографии, разложенные на столе. Эспинг задумчиво грызла ноготь, Винстон почесывал себя под коленом.

— А Пия? — спросила она, перенося палец на следующий снимок.

— Я проверил в суде: заявления о разводе, зарегистрированного от имени Тедди и Сусси, нет. Либо Тедди не успел его отправить, либо же он солгал Пии. Раскрыв ложь, она вышла из себя и...

Эспинг сделала в воздухе колющее движение.

— Допустимо, — проговорил Винстон, задумчиво прихлебывая кофе. — Домой с ярмарки она уехала одна, алиби у нее нет.

— Сусси и Тедди владели фирмой совместно, — продолжала Эспинг. — Если бы они развелись, Сусси пришлось бы либо выкупить долю Тедди, либо продать свою. Вы слышали, как она сказала, что фирма принадлежала ее отцу, а основал ее когда-то ее дедушка?

— Веский мотив, — согласился Винстон. — А Йимми?

Он указал на фото сына Тедди и Сусси.

— Может быть, он следил за отцом и убил его за то, что тот изменял Сусси? Похоже, что у него очень близкие отношения с матерью.

— Пожалуй, даже слишком близкие, — проговорила Эспинг. — Мамочкин сыночек, хотя и в супертяжелом весе. В сельской местности такие сыновья, оставшиеся жить в родительском доме, — не редкость.

— И напоследок у нас есть еще неизвестная дама, — подвел итог Винстон. — Женщина с короткой стрижкой, которая кричала на Тедди, называя его вором, и все такое. Было бы в высшей степени интересно узнать, в чем тут дело.

— И где, черт подери, эта трижды проклятая чаша? — раздраженно добавила Эспинг. — Она как-то связана с убийством или же это ложный след?

Откуда-то появилась Фелисия с подносом в руках.

— Ты наверняка хочешь еще капучино, не так ли, Петер? А ты, Туве, сегодня не позавтракала, и я заметила, что становишься раздражительной, так что я сделала несколько бутербродов.

Она поставила на стол между ними блюдо.

— И вовсе я не раздражительная, — зло буркнула Эспинг.

В ту же секунду зазвонил ее телефон.

— Опять та тетка со взломом, — проворчала она, сбрасывая звонок. — Все никак не успокоится...

— На следующей неделе я буду обеспечивать кейтеринг в замке Ерснэс, на съемках «Шоу антикваров», — сказала Фелисия Винстону. — Это самый большой заказ в моей жизни, поэтому всё немного вверх тормашками.

Откусив бутерброд, Винстон вежливо задал парочку вопросов. Съемки программы, о которых так много говорили Поппе и Кристина, казались весьма отдаленным событием, но теперь он вдруг осознал, что до них осталась всего неделя. Стало быть, Фелисия будет подавать еду в замке. Если она приготовит блюда того же уровня, что и в кафе, то успех гарантирован.

Эспинг приобняла Фелисию.

— Я очень горжусь тобой, но разумно ли было соглашаться на такой большой заказ, когда в кафе самый сезон? — Она обвела рукой заполненное до отказа помещение. — А у меня совсем нет времени тебе помочь.

Фелисия нахмурилась.

— Наверняка все пройдет великолепно, — поспешил заверить ее Винстон. — И капучино, как всегда, выше всяких похвал. Спасибо большое!

Эспинг закатила глаза.

— Теперь я знаю, кто тут «хороший полицейский», а кто «плохой полицейский», — сказала Фелисия и удалилась.

— Спасибо за бутерброды! — крикнула ей вслед Эспинг.

Винстон вернулся к списку, задумчиво разглядывая фотографии подозреваемых.

— Я бы очень хотел поговорить с Матсом Линдеманом, — сказал он. — Ведь у меня не было возможности с ним побеседовать, когда его задержали.

Прежде чем Эспинг успела возразить, он поднял ладонь:

— Допрос был проведен прекрасно, но теперь, когда он больше не главный подозреваемый, я хотел бы узнать побольше об истории его взаимоотношений с Тедди. Сусси намекнула, что они очень хорошо друг друга знают. Может быть, есть еще какие-нибудь кровные враги, которых мы пропустили?

Пока Эспинг пыталась придумать подходящий контраргумент, снова зазвонил ее телефон.

— Да какого черта... — вырвалось у нее, прежде чем она увидела на дисплее, что звонит администратор участка.

— Эспинг.

— Привет, это Гунилла. У меня тут прокурор из Мальмё. Хочет поговорить с тобой. Желательно прямо сейчас.

— Хорошо, — растерянно проговорила Эспинг. — Он сказал, по какому делу?

— Это она. Нет, не сказала. Только то, что хочет побеседовать с тобой лично и наедине. — Гунилла понизила голос: — И она, кажется, чем-то очень недовольна. Так что поторопись, Туве.

Поездка до Симрисхамна заняла всего десять минут. Бутерброд Эспинг взяла с собой, а Винстона оставила в кафе.

Парковка перед участком пустовала, как обычно в период отпусков. Прежде чем вылезти из машины, Эспинг улыбнулась в зеркало заднего вида, чтобы убедиться, что между зубами не застряли остатки пищи.

Чего может хотеть от нее прокурор? И зачем приезжать в участок, когда можно просто позвонить? Речь идет об их расследовании?

Прокурор обычно подключался, только когда появлялся мотивированно подозреваемый. Но, может быть, Эл-Йо все равно связался с прокурором, забыв известить Эспинг и Винстона? Как бы ни обстояло дело, важно произвести хорошее впечатление.

Войдя в холл, она увидела женщину лет сорока с короткой стрижкой, одетую в узкую юбку-карандаш и пиджак.

— Наконец-то я смогла с вами встретиться, — проговорила она и протянула руку. — Меня зовут Рената Йонссон-Камински, я прокурор окружной прокуратуры региона Южный Сконе.

Эспинг взяла ее руку и сжала, чтобы рукопожатие ощущалось как крепкое и надежное. Голос прокурора показался ей знакомым, но она не могла припомнить, где его слышала.

— Я неоднократно пыталась с вами поговорить, поскольку в доме, принадлежавшем моим родителям, произошла кража со взломом. Но каждый раз, когда мы разговаривали по телефону, вы меня сбрасывали. Поэтому я приехала сюда, чтобы побеседовать с глазу на глаз.

Сердце у Эспинг опустилось куда-то в живот. Стало быть, женщина, на которую она несколько раз шипела по телефону, оказалась прокурором, да еще и в ее собственном полицейском округе.

Она провела Ренату Йонссон-Камински в служебные помещения участка, высматривая по дороге Эл-Йо, но он не появлялся. Приятно было бы иметь кого-то рядом, когда придется выкручиваться из этой неприятной ситуации. На какое-то мгновение она даже затосковала по Винстону.

— Можем сесть вот здесь, — любезно предложила она, открывая дверь в зал для совещаний. — Хотите чего-нибудь? Кофе, воды?

— Спасибо, нет, — сухо ответила Рената.

Прокурор выдвинула стул и уселась.

Эспинг поступила так же. Она напомнила себе, что поступила совершенно правильно, хотя могла бы вести себя и повежливее. Строго говоря, это прокурор повела себя непрофессионально, смешав личные дела и работу.

— Понимаю: вы хотите, чтобы расследование кражи провели как можно скорее, — проговорила она так дипломатично, как только смогла. — Но у нас очень маленький участок и ограниченные ресурсы, и вы наверняка согласитесь со мной, что разумно отдать предпочтение расследованию убийства?

Рената подалась вперед через стол.

— Я убеждена, что кража со взломом в доме моих родителей — часть чего-то куда более масштабного, — прошипела она. — Когда вы начнете расследовать дело, то наверняка обнаружите множество подобных случаев. Организованная преступность, мафиозная группировка!

Прокурор постучала пальцами по столу с выражением триумфа на лице.

Эспинг выжала из себя подобие улыбки, пытаясь одновременно проанализировать свои первые впечатления от прокурора. На это много времени не потребовалось.

Рената Йонссон-Камински — просто сумасшедшая.

— Окей, — проговорила Эспинг. — Обещаю посмотреть на это дело поближе, как только...

— Они следуют тщательно продуманному плану, — прервала ее Рената. — Я уже вычислила их modus operandi.

В последнюю секунду Эспинг удалось сдержать тяжелый вздох.

На конспирологические теории у нее точно нет времени, однако ей ничего не оставалось, кроме как кивать и улыбаться.

— Скупщик имущества выезжает и осматривает дом умершего, — с возмущением продолжала Рената. — Если там есть

ценные вещи, которые ему отказываются продать, предполагая, например, выставить их на аукцион, он посылает помощника, чтобы в ту же ночь их украсть. Именно так они поступили в моем случае, и я готова побиться об заклад, что это произошло не в первый раз.

Настроение Эспинг мгновенно изменилось — от отчаяния до полной собранности.

— Как вы сказали? Скупщик имущества? — Она придвинула к себе ручку и бумагу, забытые кем-то на столе. — Вы не запомнили его имени?

— Еще бы не запомнила, — фыркнула прокурор. — Этого негодяя зовут Тедди Перссон, он держит фирму под названием «Раск. Скупка имущества» в Гладсаксе.

Эспинг тихо охнула.

— Звали, — поправила она.

— Что, простите?

— Он мертв, — ответила Эспинг. — Его убийство мы сейчас и расследуем. Вы что, не читаете газет?

Рената откинулась на спинку стула. На пару секунд она, казалось, растерялась, но это выражение мгновенно улетучилось.

— Нет, я была в отъезде. Уезжала на несколько дней в Данию. Когда произошло убийство? Я видела Тедди не далее как в воскресенье. Сказала ему в лицо все, что думаю о его так называемом бизнесе.

— В воскресенье?

Эспинг внимательно оглядела Ренату Йонссон-Камински. Темноволосая женщина лет сорока, с короткой стрижкой и агрессивной манерой поведения. Это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Это происходило случайно не на антикварной ярмарке в Дегеберге? — спросила она.

— Да, а откуда вы знаете?

— Бинго, — пробормотала себе под нос Эспинг. — Минуточку.

Достав телефон, она быстро настучала сообщение Винстону.

«Нашла женщину, с которой ругался Тедди! Она у меня в участке».

Прежде чем нажать на «отправить», она поймала на себе пристальный взгляд Ренаты.

Дело принимало все более странный оборот.

ГЛАВА 18

Винстон как раз припарковался перед аукционным домом Линдемана, когда получил текстовое сообщение от Эспинг. Сначала он даже намеревался сразу ей позвонить, но потом решил, что она наверняка захочет провести допрос самостоятельно. В любом случае с этим звонком можно подождать, пока он не закончит свой визит.

Аукционный дом Линдемана представлял собой четырехугольное кирпичное здание, расположенное в промзоне на окраине Тумелиллы.

Перед зданием стояло несколько машин, табличка возвещала, что прием вещей открыт, но какой-либо оживленной коммерческой деятельности не наблюдалось. От летнего зноя плавился асфальт.

Открыв стальную дверь, Винстон шагнул в большое помещение с бетонным полом.

Вдоль всех стен стояли стеллажи и застекленные шкафы. В дальнем конце виднелась сцена с подиумом, перед ней были расставлены складные стулья.

Посреди помещения располагалась разнообразная мебель, по всей видимости, предназначенная для продажи, и штабеля частично распакованных коробок и ящиков. На некоторых из них Винстон с удивлением прочел надпись «Раск. Скупка имущества».

С одной стороны открылась дверь, и вошел Матс Линдеман. На нем была клетчатая рубашка и рабочие брюки, на одном из карманов остался круглый след от коробочки снюса. В руках он держал цифровой фотоаппарат.

— Добрый день. Чем могу служить?

Винстон, рост которого был больше метра девяноста, внезапно ощутил, что он здесь не самый высокий. Должно быть, Матс Линдеман выше двух метров, к тому же широк, как дверь хлева. А густая борода еще усиливала ощущение, что перед тобой великан. Похоже, Линдеман не помнил, что они встречались раньше, — что, впрочем, неудивительно, учитывая, насколько он был пьян. Винстон представился и объяснил, по какому он делу.

Линдеман тяжело вздохнул.

— Хорошо, только давайте быстро. Мне надо срочно сфотографировать все объекты. В воскресенье у нас аукцион, так что каталог надо выложить на сайт уже сегодня. Народ пойдет валом.

— Вот как? — проговорил Винстон. — А я-то думал, что сейчас все покупают в интернете.

Линдеман развел руками и указал на мебель и ящики посреди помещения.

— Само собой, мы есть и в интернете, но, когда подваливают туристы, проводим традиционный аукцион. Люди хотят приехать домой и похвастаться, что сходили на настоящий Эстерленский аукцион. Это делает покупку как бы более интересной. Есть о чем рассказать друзьям.

Винстон кивнул. Он прекрасно понял, что имеет в виду собеседник: достаточно слышал от Кристины рассказов о ее находках на аукционах.

— Ужасно это все, что случилось с Тедди, — произнес Линдеман серьезным тоном. — Но я уже рассказал вашей коллеге все, что мне известно. К тому же у меня алиби.

— Но вы с ним были давними врагами, не так ли? — уточнил Винстон.

— Да уж, это вряд ли для кого-то является тайной, — буркнул Линдеман. — Мы с Тедди были как кошка с собакой.

Винстон указал на ящики.

— На этих коробках написано название его фирмы. Так вы все-таки делали дела вместе?

Линдеман фыркнул.

— Коробки живут своей жизнью. Появляются и уходят. Попадают на склады и в подвалы, снова появляются, когда настает пора весенней уборки, раздела имущества или дележки наследства. Случается, что мы используем фирменные ящики еще времен моего отца.

Винстон оглядел ящики — некоторые из них и правда выглядели очень старыми и видавшими виды.

— Стало быть, эту фирму создал ваш отец?

— Да, отец основал ее, когда я был еще маленьким мальчиком. В те времена держать аукционный дом было все равно что грести золото лопатой. Кстати, вон там мы начали заниматься антиквариатом, Тедди и я. — Он указал в один из углов помещения. — Там был большой стол, и после аукционов мы с Тедди стояли и упаковывали товары для покупателей. Цена была указана в чеке, так что мы скоро запомнили, что почем. Лучшего пути в антикварный бизнес и не придумаешь.

Винстон наклонился чуть вперед и достал из кармана свою записную книжку. Разговор принял необычный оборот.

— Стало быть, когда-то вы с ним были друзьями?

Линдеман кивнул:

— Лучшими друзьями. Хотите — верьте, хотите — нет. Мы с ним и внешне были очень похожи. Нас даже принимали за братьев. Так и было до недавнего времени, пока Тедди не пришло в голову похудеть.

Линдеман похлопал себя по животу.

— Кстати, это у меня не жир. Это просто мышцы на отдыхе.

Винстон вежливо улыбнулся его шутке.

— Расскажите о вашей дружбе, — попросил он.

Линдеман глубоко вздохнул.

— В конце семидесятых мы с Тедди вместе занялись антиквариатом. Нам было по восемнадцать, еще молоко на губах не обсохло, однако мы ездили по сельским аукционам и блошиным рынкам, скупали деревянную мебель и грузили на крышу своих раздолбанных машин. Вкалывали как черти...

Линдеман чуть заметно улыбнулся этим воспоминаниям. Впервые Винстону подумалось, что он симпатичный человек.

— Я хорошо разбирался, что на сколько потянет, а Тедди умел торговаться и уговаривать. Мы ехали к человеку домой за журнальным столиком, а уезжая, вывозили полдома. У нас был приятель, работавший в типографии, так что мы получали газетку «Симбрисхамнсбладет» прямо из типографского пресса и начинали звонить по объявлениям рано утром, еще до того, как газету разнесли по ящикам. А по выходным бегали на все мелкие аукционы, какие только могли найти.

И снова Линдеман улыбнулся, на этот раз еще шире. Винстон опустил карандаш.

— Мы расширялись, обзавелись складом в бывшем сарае для сена, и вскоре стали появляться иностранные клиенты. Мы вкалывали днем и ночью и едва успевали заполнить склад, как тут же появлялся новый покупатель из Германии или Италии

и все забирал. Так что продолжали расширяться. Начали ходить на большие аукционы, торговать дорогими вещами. В двадцать пять мы зарабатывали куда больше, чем наши сверстники. Купили себе настоящие грузовики, ездили в Копенгаген оторваться. Восьмидесятые были чудесным временем...

Он замолчал, медленно провел ладонью по бороде. Винстон снова принялся записывать.

— Но потом что-то произошло? — вставил он.

Голос Линдемана зазвучал глухо:

— В начале девяностых грянул финансовый кризис. Покупателей как ветром сдуло, а у нас остались большие склады и высокие ежемесячные расходы. Персонал, куча предметов. Но, положа руку на сердце, призна́юсь: наша дружба начала расшатываться еще до того.

— И как же? — коротко спросил Винстон. Его удивила откровенность Линдемана, и он не хотел сбить его с мысли, слишком встревая.

Несколько мгновений Линдеман смотрел в сторону, словно подбирая слова.

— О мертвых не принято говорить плохо, но у Тедди была очень гибкая бизнес-мораль. Всегда готов был обойти закон ради собственной выгоды, а еще не отличался особой правдивостью. Даже когда у нас все шло хорошо, он проворачивал какие-то свои сомнительные делишки. Из-за этого мы часто ссорились. Когда грянул кризис, в нашей коммерции стали открыто появляться краденые вещи. Тут я собрал манатки и попросил Тедди ко всем чертям. Объявил нашу фирму банкротом и устроился сюда, к отцу.

Поморщившись, Линдеман выпрямился и продолжил свой рассказ:

— Тедди пришел в ярость. Ввалился сюда, дыша винными парами, угрожал, но мы с отцом вышвырнули его вон. Вскоре

он женился на фирме «Раск», и мы стали конкурентами. Тедди продолжал рассказывать обо мне всякие гадости, и, если быть до конца честным, я делал то же самое. Подгадить друг другу стало смыслом жизни. Но факт в том... — Линдеман откашлялся, глаза у него заблестели, — что теперь, когда Тедди нет, — продолжал он, — мне его чертовски не хватает.

Тем временем в участке полиции Симрисхамна Эспинг пыталась навести порядок в том, как прокурор Рената Йонссон-Камински вписывается в их дело.

— Расскажите все с самого начала, — обратилась она к той, нажимая на кнопку записи в телефоне.

— Разумеется, — сказала Рената и поджала губы. — Мой папа — вдовец. Несколько лет он жил в своей усадьбе один, но теперь мне наконец удалось уговорить его переехать в дом с обслуживанием. Часть мебели и вещей он взял с собой, но усадьба большая и переходила по наследству в четырех поколениях, так что там полно вещей разной ценности.

Последнее утверждение она проиллюстрировала движением руки.

— На прошлой неделе я пригласила туда оценщика из аукционного дома в Кристианстаде, он отобрал самые ценные вещи, чтобы выставить на их аукционе. В том числе набор сосновой мебели для столовой, созданный дизайнером, который в последние годы стал очень популярным. Аксель Эйнар Юрт, вам знакомо это имя? В тридцатые годы он еще был главным архитектором в NK*.

Эспинг покачала головой. Судя по гримасе Ренаты, именно такого ответа та от нее и ожидала.

---

* NK — большой старинный универмаг в центре Стокгольма, известный кроме прочего своими рождественскими витринами.

— Как бы то ни было, — продолжала прокурор, — оценщик не мог увезти мебель с собой. Пообещал прислать грузовик, который ее заберет. Когда все ценное было выбрано, я позвонила скупщику имущества, чтобы он разобрался со всем остальным.

— Его звали Тедди Перссон, — подсказала Эспинг. — Когда это было?

— В прошлый четверг. Он приехал, стал все обнюхивать, рыться в ящиках. Жаловался, что ничего ценного нет, что он зря тратит время. Но, когда взгляд его упал на мебель для столовой, я заметила, как он оживился. Предложил мне тридцать тысяч за все имущество — просто курам на смех! На хороших аукционах только стол с шестью стульями можно продать за сто пятьдесят.

Эспинг вздрогнула.

— Вы сказали: сто пятьдесят? За сосновую мебель?

— Да, вот, взгляните!

На экране своего телефона она показала фото довольно грубо сработанного стола со стульями.

Когда я объяснила, что мебель будет продаваться на приличном аукционе, Тедди надулся. Сказал, что все остальное имущество — просто барахло и на нем не заработаешь, но предложил дать мне еще десять тысяч наличными. Пытался убедить меня, что это очень щедрое предложение, изображал из себя добренького: якобы уборка в этом случае за его счет.

— И как вы отреагировали?

Рената пожала плечами.

— А как вы думаете? Попросила его пойти откуда пришел. Сказала, что самонадеянные мужики мне не указ и я не нуждаюсь в его услугах. Так что Тедди еще больше надулся и уехал, а я позвонила одному из его конкурентов.

Обычно Эспинг ценила людей, умеющих в случае необходимости дать отпор. Особенно женщин. Но в злости Ренаты было что-то высокомерное и эгоцентрическое.

Она проверила, что запись в телефоне по-прежнему идет.

— И что произошло дальше?

Прокурор поджала губы.

— В воскресенье я снова приехала в отцовскую усадьбу, чтобы встретить грузчиков, которые должны были забрать мебель. Но, когда мы вошли в дом, стола и стульев не было. Они просто испарились. Никаких следов взлома. Больше ничего не пропало. Только стол и шесть стульев. Нетрудно было вычислить, кто за этим стоит.

— Стало быть, вы разыскали Тедди на ярмарке? — констатировала Эспинг.

— Сначала я позвонила ему, но он положил трубку. Потом попробовала набрать пару других номеров, принадлежащих его фирме, и наконец попала на его жену. Она сказала мне, что Тедди на ярмарке в Дегеберге. От дома отца туда всего полчаса езды, так что я поехала туда и разыскала его. Мне повезло: я столкнулась с ним почти сразу. Тедди, так сказать, выделяется на фоне толпы.

Эспинг буквально увидела перед собой, как хрупкая женщина подходит к мужчине в два раза больше себя и обрушивает на него проклятия.

— И что он ответил?

— Само собой, он все отрицал. Но я много лет отработала прокурором, и Тедди не первый преступник, пытающийся лгать мне прямо в глаза. Это я и объяснила ему в нескольких словах.

Эспинг заложила за ухо прядь волос.

— Как он это воспринял?

— Высмеял меня. Послал к черту и радостно пошел прочь, словно ему все до лампочки.

Лицо Ренаты побелело от злости.

— А где вы находились около половины третьего?

Глаза Ренаты сузились, словно она пыталась вычислить причину этого вопроса. Ей понадобилось всего несколько секунд.

— Вы что, издеваетесь? — выпалила она. — Вы хотите сказать, что подозреваете меня в убийстве?

Эспинг собрала всю свою волю в кулак.

— Вы были в ярости, — спокойно проговорила она, — и сами сообщаете, что открыто поругались с ним. Свидетель описал вас как человека в состоянии крайнего возмущения. Не задать вопрос о том, что вы делали в тот момент, когда убили Тедди, было бы должностным нарушением, вы это знаете не хуже меня.

Рената по-прежнему злилась, но быстро взяла себя в руки.

— Хорошо, — сухо ответила она. — Сразу после ссоры с Тедди я приехала сюда, в ваш участок, и подала заявление. На нем наверняка указано время подачи, вот вам мое алиби. Я требовала от администратора, чтобы вы немедленно послали кого-нибудь на место преступления.

Она снова подалась вперед и постучала пальцем по крышке стола.

— И вот уже несколько дней пытаюсь этого добиться, но не получаю никакого отклика, что я хочу особо подчеркнуть. Но, может быть, хоть сейчас вы запоете по-другому? Начните с того, что поезжайте к Тедди и посмотрите на его склад — уверена, там вы обнаружите мою мебель из столовой и много другого интересного, если повезет.

Эспинг мысленно вздохнула.

— Разумеется, мы исследуем этот вопрос более подробно, — ответила она максимально вежливо и отключила запись на телефоне.

После визита к Линдеману Винстон сел в свой «сааб» и направился в полицейский участок. Ему было ужасно любопытно узнать, как же Эспинг обнаружила сердитую женщину с ярмарки и что та рассказала.

Пока ехал, он размышлял по поводу утверждения Линдемана, что они с Тедди рассорились из-за сомнительных делишек Тедди. Исходя из того, что Винстон теперь знал о Тедди, это вовсе не казалось невероятным, но что-то во всем этом рассказе звучало фальшивой нотой. Он никак не мог ухватить, что же это, и его не покидало ощущение, что тут кроется нечто важное.

Добравшись до Симрисхамна, он припарковал машину в тени здания полиции.

В коридоре он столкнулся с Эл-Йо.

— Ну, как ваши успехи? — нетерпеливо-жадно спросил шеф полиции. — Пожалуйста, скажи, что вы уже близки к прорыву. На меня давит и пресса, и общественность. А Маргарета начинает терять терпение. Звонит мне из палатки в Мёккельне каждые пятнадцать минут.

Винстон нервно потрогал пальцами узел галстука. Похоже, Эспинг не успела рассказать начальнику о своем недавнем допросе, а Винстон не хотел опережать ее.

— К сожалению, у нас есть несколько человек, имевших и возможность, и мотив, — ответил он. — Но мы упорно работаем. Очень надеемся, что картина прояснится, как только получим протокол вскрытия.

Оставив Эл-Йо, Винстон принес себе чашку кофе и разыскал Эспинг в ее кабинете.

— Привет! Я тут нашла много интересного.

Она рассказала ему о допросе Ренаты Йонссон-Камински.

— Рената подозревает, что за кражей из ее родительского дома стоит Тедди. И, похоже, она абсолютно права.

Эспинг указала на монитор компьютера.

— Я успела связаться с пятью людьми, которые в последний год подавали заявление в полицию по поводу кражи со взломом. Четверо из пяти указывают, что за несколько дней до ограбления их навещал представитель фирмы «Раск. Скупка имущества». Похоже, Тедди — куда более мутный тип, чем мы предполагали до сих пор.

Винстон кивнул, не скрывая восхищения.

— Отличная работа! И все это хорошо согласуется с тем, что мне только что удалось вытрясти из Матса Линдемана.

Достав свою записную книжку, он кратко пересказал, как Линдеман и Тедди из лучших друзей стали заклятыми врагами.

— Гибкая бизнес-мораль Тедди, похоже, позволила ему перейти от скупки краденого к тому, чтобы самому начать воровать, — подвел итог Винстон. — От скупщика краденого до вора чистейшей воды.

Тут он задумался, невольно нахмурив лоб.

— Но? — подсказала Эспинг, почувствовав, что в воздухе повисло большое «но».

Морщины на лбу у Винстона стали еще глубже.

— Можете представить себе, чтобы человек габаритов Тедди, чьи машины и внешний вид прекрасно знакомы всем и каждому в Эстерлене, отправился бы грабить чей-то дом?

Эспинг пожала плечами.

— Да уж, на Арсена Люпена он точно не тянет, — проговорила она. — Хотя Тедди не надо было красться впотьмах, достаточно было подогнать грузовик прямо к дому. Если бы кто-то появился, он всегда мог сделать вид, что приехал по делам.

— Верно, — кивнул Винстон. — Но Тедди был хитер. Думаете, он стал бы подвергать себя такому риску: сам делать грязную работу?

— Хороший вопрос, — произнесла Эспинг тем же тоном, каким обычно говорил Винстон. — Хотите сказать, что у Тедди

был кто-то еще, осуществлявший кражи, а сам он занимался сбытом краденого? Есть ли у вас доказательства этой версии?

— Нет, — признался Винстон. — Это во мне говорит полицейская интуиция. Очень хотелось бы взглянуть на место преступления. И нам обязательно нужно обыскать весь склад Тедди и найти эти стол со стульями.

— Об этом я уже позаботилась, — с довольной улыбкой ответила Эспинг. — Послала Свенска и Эландера с заданием перерыть весь склад пыльного барахла. Даже эти звездные полицейские не упустят целого набора для столовой из массива сосны.

Улыбка стала еще шире.

— Впрочем, на всякий случай я дала им для сравнения снимки Ренаты. Парни позвонят, как только что-то найдут.

В тот момент, когда она указала на свой телефон, дисплей засветился, показывая, что пришло сообщение. Эспинг прочла его.

— Бурен зовет нас присоединиться к ней в гараже, — сказала она, поднимаясь со стула. — Я попросила ее подготовить небольшой следственный эксперимент.

Винстон вспомнил, что она о чем-то таком упоминала.

— Что за эксперимент?

— Увидите, — сказала Эспинг и подмигнула ему. — Могу пообещать, что будет весело до поросячьего визга.

ГЛАВА 19

В полицейском гараже в подвале здания все лампы были погашены, царила полная темень. Теплый воздух был пронизан запахами бензина и выхлопных газов. Винстон сделал пару

шагов вперед, чтобы датчик движения включил освещение, но вместо этого их с Эспинг ослепил свет прожектора.

Посреди помещения виднелся силуэт, освещенный сбоку строительным фонарем. Рослая фигура в кепке, сидящая в складном кресле спиной к ним.

Винстон в ужасе попятился.

— Именно на такую реакцию я и рассчитывала, — произнес бодрый голос.

Из темноты выступила старший эксперт-криминалист Тира Бурен.

— Но все совсем не так, как может показаться.

Подойдя к складному креслу, она с некоторыми усилиями повернула его на пол-оборота. Ножки зловеще царапнули по бетонному полу.

Винстон с отвращением оглядел фигуру перед собой.

Мужчина в кресле оказался огромной мертвой свиньей.

— Поздоровайся с нашим другом! — сказала Бурен и приподняла кепку, надетую свинье на голову. Там красовался текст «Раск. Скупка имущества», что Винстону показалось совершенно неуместным, но он решил промолчать.

— Судя по всему, у вас были вопросы по поводу того, сколько физической силы требуется, чтобы вонзить кинжал в человеческое тело?

— Кортик, — быстро поправила ее Эспинг. — Военный кортик, который офицеры воздушного флота носят на парадной униформе. — Бросив на Винстона полный триумфа взгляд, она продолжила: — В настоящий момент у нас есть четверо подозреваемых. Два человека, Герт и Пия, весьма худосочные. Другие, Сусси и ее сын, куда покрепче.

Винстон уже начал догадываться, к чему идет дело, и не без испуга поглядывал на Эспинг.

— И какая же у вас версия? — спросила Бурен.

— Разумно предположить, что требуется немалая физическая сила, чтобы вонзить кортик в сердце человеку, особенно если он должен вначале пройти через брезент палатки и через спинку шезлонга, — сказал Винстон. — Что в таком случае сократило бы наш список вполовину.

— Так-так, — кивнула Бурен и повернулась к Эспинг. — Ты согласна, Туве?

Эспинг посмотрела на свинью, потом — на кортик, лежавший чуть в стороне на бетонном полу.

— Не совсем, — ответила она. — Мне кажется, сила тут — не решающий фактор.

Она покосилась на Винстона, с упрямым выражением лица подняв подбородок.

— Ага! — с довольным видом сказала Бурен. — Значит, налицо расхождения во мнениях. Кто прав, а кто ошибается? Есть только один способ проверить это.

Она подняла с пола кортик.

— Вот орудие убийства. Петер, ты первым сделал предположение, так что, думаю, ты и начнешь.

Винстон уставился на старшего эксперта. У нее что-то с головой? Она и впрямь ожидает от него, что он вонзит кортик в свинью, одетую как потерпевший?

— Не будь размазней, Петер! — приободрила его Бурен, помахивая кортиком. — Руби за короля и отечество!

Во рту у Винстона пересохло. Похоже, это не шутка, она действительно хочет, чтобы он это сделал. Почесав затылок, он с омерзением оглядел свиную тушу.

Хотя Бурен совершенно права: следственный эксперимент поможет им приблизиться к разгадке. Кроме того, ему не хотелось показаться размазней.

Вздохнув, он снял пиджак.

— Могу подержать, — весело сказала Эспинг.

Винстон взял кортик и достал его из ножен. Заточенный с обеих сторон клинок показался ему еще тоньше и острее, чем когда он держал его в руках на ярмарке.

Он встал позади кресла. Ноги плохо слушались.

— Отлично! — сказала Бурен. — А теперь представь себе, что ты убийца, крадущийся по проходу. В окошко палатки ты видишь Тедди, спинка кресла так плотно прижата к брезенту, что аж выпирает наружу, — и ты ударяешь со всей силы!

Бурен держалась совершенно спокойно.

Винстон сделал глубокий вдох. Перед глазами у него возник вид мертвого мужчины с места преступления. Отведя руку с кортиком как можно дальше назад, он изо всех сил вонзил его в спинку кресла.

Острие вошло сантиметра на два и тут же резко отклонилось в сторону. Потеряв равновесие, Винстон чуть не рухнул на грязный пол.

— Прямо в ребро, — констатировала Бурен. — Бей сильнее, Петер!

Он выпрямился. Плечо заныло, костяшка большого пальца болела от удара о рукоятку. Но сейчас он уже не мог отступить.

Отойдя на пару шагов назад, он поднял кортик.

— Сильней! — скомандовала Бурен.

Винстон повиновался. Сделав шаг вперед, он вложил в удар всю силу.

На этот раз лезвие вошло прямо в тушу, он почувствовал сопротивление и хруст перебитого ребра. От мощного толчка кресло качнулось, кепка упала на пол.

Винстон выпустил рукоятку.

Пару секунд все стояли молча, разглядывая орудие убийства.

Клинок вошел до конца, так что рукоятка уперлась в спинку кресла.

— Да, вот так, — произнесла Бурен. — Теперь лучше.

Винстон почувствовал, что рубашка прилипла к спине. Потребовалось куда больше физической силы, чем он себе представлял. К горлу подступила тошнота, он порадовался, что его часть эксперимента осталась позади.

— Думаю, мы можем исключить и Герта, и Пию, — произнес он, надевая пиджак. Ему хотелось поскорее выйти на свежий воздух.

— Нет-нет, сначала мы должны увидеть Туве в действии.

Упершись ногой в спинку кресла, эксперт вытащила кортик.

— Держи!

Она протянула оружие Эспинг. Винстон ожидал, что Эспинг откажется, но та, напротив, казалась совершенно хладнокровной.

— Сценарий тот же. Ты преступник, крадущийся в проходе между палатками. В окошке ты видишь Тедди и так далее...

Бурен жестом показала Эспинг начинать. Но, вместо того чтобы разбежаться, та приблизилась к креслу и осторожно провела левой рукой по ткани.

— Кресло стояло вплотную к стенке палатки, не так ли? — спросила она. — Так, что спинка кресла выпячивалась наружу?

— Точно, — подтвердила Бурен.

— Это значит, что убийца мог сделать вот так.

Эспинг прижала два пальца к свиной спине по другую сторону тканевой спинки. Остановившись в одной точке, она приставила острие кортика между указательным и безымянным пальцами. Держа кортик перпендикулярно ткани, она элегантным движением вонзила его.

Клинок легко вошел в свиную тушу.

Эспинг отпустила рукоятку и сделала шаг назад.

Результат был идентичен второй попытке Винстона, но Эспинг приложила гораздо меньше усилий.

— Ах ты, черт... — пробормотал Винстон, забывшись.

Эспинг поклонилась, словно благодаря за похвалу.

— Браво, Туве! — рассмеялась эксперт. — Ты только что показала нам, что техника важнее силы.

— И что мы, к сожалению, не можем исключить ни одного подозреваемого, — прибавил Винстон.

Винстон и Эспинг помогли Тире Бурен занести свиную тушу и складное кресло в автобус криминологической экспертизы и вышли из гаража.

— Очень поучительно, — произнес он, поднимаясь по лестнице в участок. — Я и не подозревал, что ты так хорошо умеешь обращаться со свиными тушами и с холодным оружием.

Эспинг криво улыбнулась.

— Мама учила меня разделывать мясо. Кости твердые, мясо мягкое. Я просто сделала так, чтобы острие попало между ребрами, остальное далось легко.

В кухне полицейского участка красовалась большая дорогостоящая кофемашина с цифровым дисплеем и бесчисленным количеством вариантов на выбор: капучино, какао, венский меланж, кофейно-шоколадный напиток. Однако недавно аппарат выдал на дисплее сообщение об ошибке, которое никому не удалось расшифровать, так что кто-то просто принес из дома обычную кофеварку и поставил рядом. С тоской взглянув на роскошную машину, Винстон плеснул себе в чашку кофе из кофеварки. Эспинг, как обычно, пила чай.

— Я все же думаю, это Герт, — заявила она, едва они уселись за маленький столик. — Тедди увел у него из-под носа ценную находку — это серьезный мотив. Кроме того, во время беседы с нами он явно сильно нервничал. Я склонна гораздо больше верить той оценке, которую дает Фабиан Андерле, а это означает, что Герт лжет.

Откинувшись на стуле, она скрестила руки на груди.

— Кроме того, теперь мы точно знаем: для того чтобы проткнуть Тедди, много физической силы не требовалось. Сначала Герт убил его, потом вынул одно из креплений тента, чтобы запустить руку под брезент, обыскать Тедди и забрать чашу.

Винстон сделал глоток кофе. Привкус танина свидетельствовал о том, что напиток простоял на подогреве на несколько часов дольше, чем следовало.

Он сам много размышлял по поводу выдернутого крепления палатки, и выводы Эспинг вроде бы казались логичными. Однако что-то все же не клеилось.

— Вероятно, ты права, — ответил он. — Впрочем, пока рано сосредоточивать все усилия на одном подозреваемом. У нас масса других, имевших и мотив, и возможность, кого мы до сих пор не можем исключить.

Эспинг повертела в руках чашку с чаем.

— Ты сам всегда говоришь о полицейской интуиции, — возразила она. — Вот что подсказывает мне моя: Герт Селлен — невзрачная серая мышка, его всю жизнь недооценивали, игнорировали и вытирали о него ноги. Тлеющий вулкан подавленного гнева и унижения. И вот однажды, как и намекал Линдеман... БУМ!.. — Последнее слово она проиллюстрировала театральным жестом. — Давление переходит какие-то пределы, и вулкан взрывается. Выливается наружу агрессия, подавляемая годами. Герт убивает Тедди, вернув себе свою чашу и свое достоинство.

Винстон отпил еще глоток кофе.

— У Герта алиби, — напомнил он. — Автобусный билет и сосед, который его повстречал.

— Это верно, — согласилась Эспинг и постучала по столу костяшками пальцев, — но интуиция подсказывает мне, что надо присмотреться к нему повнимательнее. Незапланированная вспышка ярости должна была оставить следы. Надо только понять, где искать.

ГЛАВА 20

Пока Винстон добрался до своего домика Бэккастюган, уже настал вечер.

По пути домой он еще раз подумал о допросе дома у Герта и пустой полке в застекленном шкафу с пятнышками в пыли. Могла ли там стоять китайская чаша? Может быть, Герт поспешно убрал ее, услышав звонок в дверь?

Однако в пыли осталось три маленьких кружочка, а чаша должна оставлять после себя один...

Кроме того, он констатировал, что дело все разрастается. По словам Линдемана и Ренаты, Тедди не просто мошенник, а торговец краденым и вор, что давало дополнительные причины убить его. Если Тедди имел привычку обманывать других преступников так же, как поступал с клиентами и другими торговцами, то лишь вопрос времени, когда у него могли начаться неприятности.

Винстон понял, что должен немного освежить голову и отвлечься.

Идя по дорожке через сад, он остановился возле жимолости и вдохнул цветочный запах, куда более приятный, чем бензиновые пары в полицейском гараже.

Ослабив галстук, он сделал себе бутерброд и уселся на террасе. Прошло всего несколько минут, и появился Плутон с голодным мяуканьем.

Винстон вздохнул. Однако у них с котом как-никак джентльменское соглашение, так что ему ничего не оставалось, как пойти в кухню и открыть очередную банку.

Подумать только, проведя в Эстерлене всего несколько недель, он начал не только нюхать цветы, но и общаться с животными.

Едва он вошел в дом, как невдалеке послышался звук автомобильного мотора.

Через окно он увидел, как рядом с его «саабом» остановилась красная спортивная машина.

Открылась водительская дверь, и наружу вышла Анна Тюхе.

Заторопившись, Винстон инстинктивно пригнулся по пути в спальню, чтобы посмотреть на себя в зеркало. Он мысленно проклинал себя за то, что оставил пиджак снаружи, на садовом стуле, и теперь ему придется открыть ей в одной рубашке.

В тот момент, когда он направился к выходу, Анна постучала в дверь. Сделав глубокий вдох, он выждал секунд пять, прежде чем открыть.

— Анна! — воскликнул он, пытаясь держаться непринужденно. — Какой сюрприз!

Анна Тюхе широко улыбнулась ему. Она оказалась еще красивее, чем помнилось Винстону.

— Надеюсь, я не помешала? — спросила она.

— Вовсе нет, — заверил он. — Проходи.

— Спасибо! Заезжала в Ерснэс, завезла туда кое-какую справочную литературу перед съемками «Шоу антикваров». Некоторые вещи не нагуглишь, а стоять как дура и не знать, что говорить, тоже не хочется.

Винстон провел ее в дом.

— У меня особо нечем угощать, — проговорил он. — Кофе или чай? Или, может быть, вина? Поппе оставил мне пару бутылок, оно наверняка хорошее.

— О, бокал вина был бы очень кстати, — улыбнулась Анна, — но мне предстоит сесть за руль и ехать обратно в Мальмё, так что придется ограничиться чаем.

Винстон налил воды в чайник и достал парочку кривобоких кружек — изделий местных умельцев. В тот же миг за окном кухни послышалось мяуканье. Плутон сидел снаружи на карнизе и с упреком смотрел на него. Винстон совсем забыл о сардинах.

— Так у тебя кот? — спросила Анна.

— Нет-нет. — Винстон открыл холодильник. — Он не мой, но объедает меня очень эффективно.

Он обернулся. Анна стояла прямо у него за спиной, так что Винстон чуть не врезался в нее, и теперь они оказались совсем близко — их разделяла только банка сардин.

— Э-э-э... — смущенно проговорил Винстон, — точно не знаю, какие у нас отношения.

— Вот как?

Глаза Анны блеснули, но тут он отступил на шаг в сторону. Щеки у Винстона запылали.

— Я имел в виду: между мной и котом, — уточнил он, направляясь к двери на террасу.

Плутон уже успел обойти дом вокруг. Он снова замяукал требовательно, возмущаясь задержкой.

— У нас договоренность. Сардины в обмен на то, что он не заходит в дом.

Винстон положил на кофейное блюдце несколько сардин, и кот тут же жадно проглотил их.

— Какая роскошь — консервированные сардины, — сказала Анна.

— На самом деле его кормят на ближайшей ферме, — ответил Винстон, поглядывая на Плутона. — Предполагалось, что это будет лишь вечерним десертом, но в итоге кот стал приходить по несколько раз в день.

Анна звонко и заливисто рассмеялась.

— Да уж, зачем питаться дома сухим кормом, если можно отправиться в рыбный ресторан, где тебя обслужит элегантный официант в галстуке?

Сидя на террасе, они ели бутерброды и пили чай, пока закат окрашивал небо над Эстерленом в розовый цвет. Винстон

с удовольствием отметил, что Анна нарезает сыр по всем правилам, от края до края, так, что не возникает горки.

— Волнуешься по поводу съемок на следующей неделе? — спросил он, доев свой первый бутерброд.

— Ясное дело, волнуюсь, — ответила Анна. — Само собой, в современном антиквариате я разбираюсь, но надо еще и удачно выступить на телевидении.

— Уверен, у тебя все получится великолепно.

Анна положила в чай ложечку меда Эл-Йо.

— Тут многое поставлено на карту. Фаббе добился, чтобы меня взяли приглашенным экспертом, но, если бы мне удалось стать постоянным участником шоу, это было бы потрясающе для моего бизнеса. Сейчас я трачу куда больше времени на поиски хороших объектов по сходной цене, чем на их продажу. Будучи знаменитостью, ты уже не гоняешься за антиквариатом — продавцы звонят сами.

Она отпила глоток чая.

— Аукционы сами связываются с тобой, просят провести курсы, стать лицом компании, — продолжала она. — И может появиться шанс, что тебе предложат стать совладельцем. Так что, хотя за само участие в передаче мне не платят, в дальнейшем это вполне окупается.

Винстон поймал себя на том, что слушает вполуха. Вместо этого он разглядывал лицо Анны: изучал контуры губ, отмечал движение ноздрей, когда она говорит, восхищался блеском глаз.

Он решил взять себя в руки и подлил ей еще чаю.

— Посмотри на Фаббе, — продолжала она. — Он проделал весь этот нелегкий путь и достиг вершины.

— А теперь аукционный дом в Мальмё покупают датчане, — сказал Винстон, чтобы показать, насколько он в курсе. — Фаббе и другие владельцы станут богаты как тролли.

Уголок губ Анны дрогнул: легкое выражение удивления, исчезнувшее так быстро, что его мог заметить только такой опытный наблюдатель, как Винстон.

— Вот именно! — проговорила она, снова улыбаясь. — Все это так здорово для Фаббе.

Некоторое время они сидели молча, глядя на прекрасный сад. Винстон почувствовал чудесный запах жимолости, но теперь не мог определить, откуда он доносится: от Анны или от окружающей зелени. Он считал, что Анна и Андерле — близкие друзья, но, несмотря на ее попытки притвориться, было очевидно: о делах с датчанами ей ничего не известно.

Без всякого предупреждения открылась дверь, ведущая из дома в сад, и появилась Аманда. Винстон был так поглощен разговором с Анной Тюхе, что не услышал, как пришла дочь.

— Ой, прости, я и не знала, что у тебя гости, — сказала Аманда. — Могу зайти в другой раз.

Винстон встал и выдвинул еще один стул.

— Что за глупости?! Заходи и садись.

Появление дочери всегда улучшало ему настроение, хотя именно в этот раз оно было немножко некстати.

Анна положила бутерброд с сыром на тарелочку и весело помахала.

— Привет, Аманда!

Аманда лишь сухо кивнула и плюхнулась на стул рядом с ней.

Стало тихо. Слышалось лишь урчание трактора на далеком поле. Винстон пытался придумать, что бы сказать, но атмосфера сразу стала напряженной. Похоже, Анна тоже это заметила.

— Ну что ж, мне пора, — сказала она. — Надо добраться домой, пока не стемнело.

Она допила чай и поднялась. Винстон проводил ее за калитку.

— Как приятно, что ты заехала меня навестить, — сказал он. — Приезжай в любое время.

Некоторое время они стояли возле ее машины.

— Хорошо, — ответила она. — А я как раз хотела спросить: можно как-нибудь пригласить тебя на ужин? Может быть, прямо в эти выходные? Где-нибудь в центре Мальмё.

— С превеликим удовольствием, — улыбнулся Винстон.

Он пытался собраться с духом, чтобы задать тот же вопрос, и испытал большое облегчение, оттого что она его опередила.

Привстав на цыпочки, Анна поцеловала его в щеку.

— Спокойной ночи. Созвонимся!

Когда они попрощались и Винстон закрыл дверь, Аманда уже возилась в кухне, намазывая себе бутерброд.

— Так-так, на свидание собрался? — вызывающе спросила она, передразнивая выговор Анны.

Винстон с трудом сдержал улыбку.

— Шпионишь за мной?

Аманда бросила на него взгляд через плечо.

— Ничего подобного.

— Вот как? Ты же видела, что у ворот стоит машина Анны, тем не менее сделала вид, будто понятия не имеешь, что у меня гости.

Дочь в ответ только фыркнула, подтвердив, что Винстон прав.

— Еще с тех пор как я приехал сюда, ты капала мне на мозги, что я должен с кем-нибудь познакомиться.

— Да, но не с кем попало, — буркнула Аманда.

Она снова принялась уродовать бедный сыр, но на этот раз Винстону было не до того.

— Не с кем попало? — переспросил он, вероятно, немного раздраженным тоном. — Ты ведь недостаточно хорошо знаешь Анну.

Аманда снова фыркнула, на этот раз громче. Он уже начал догадываться, в чем дело, но ни за что на свете не хотел, чтобы она развернулась и ушла, поэтому заговорил мягче:

— Так что с ней не так?

— Первое и самое главное — она льстивая или, точнее, — Аманда прервала истязания сыра, подбирая подходящее слово, — лебезит и подлизывается.

Она помахала сырорезкой.

— Она совсем недавно познакомилась с мамой, а ведет себя так, словно они лучшие подруги. А теперь еще и с тобой хочет переспать.

Винстон сделал шаг назад и громко закашлялся.

Аманда всегда называла вещи своими именами — это качество она унаследовала от Кристины. Но ему от этого было не легче. Схватив кухонное полотенце, он свернул его в идеальный квадрат, прежде чем ответить.

— А тебе не приходило в голову, что Анна — просто любезный человек, с которым приятно проводить время? — проговорил он, пытаясь успокоить дочь.

Не обращая внимания на его возражения, она откусила большой ломоть бутерброда.

— Но ужаснее всего то, что она просто копия мамы, — сказала она, жуя.

Винстон об этом как-то не задумывался.

— Что ты имеешь в виду?

— Они одного роста, — продолжала она, загибая пальцы, — у них одинаковая прическа, похожие цвет волос, стиль одежды типа: платье и кеды. Обе такие обворожительные и любят слегка над тобой подтрунивать. Легко обведут вокруг пальца.

Стряхнув с кухонного стола крошки, она резко сменила тему — в точности как делала ее мама:

— Хочешь, посмотрим вместе телик?

Отложив кухонное полотенце, Винстон проследовал за дочерью в гостиную.

В глубине души он вынужден был признать, что Аманда в чем-то абсолютно права.

Хотя эта мысль была ему неприятна.

Эспинг ужинала одна, сидя на диване в обнимку с Бобом. Смешав томатный соус, она, как обычно, переварила макароны, так что они стали совсем не «аль денте». В такой ситуации Фелисия обязательно бы что-нибудь сказала, но она осталась в кафе, готовя меню для съемок телешоу.

Сама Эспинг провела бóльшую часть вечера, пытаясь найти слабые места в алиби Герта. Она изучила расписание автобуса, электронный билет и еще раз поговорила с соседом, который снова подтвердил, что встретил Герта в подъезде в воскресенье, вскоре после обеда, то есть примерно за два часа до убийства Тедди.

Если верить «Гуглу», этого недостаточно, чтобы Герт успел доехать на автобусе обратно до Дегеберги, дойти до ярмарки и вонзить нож в своего мучителя.

Зато, если бы он поехал на машине, все вполне могло сложиться. Иными словами, Герт мог бы взять такси или же сесть за руль своего стоявшего на парковке «ситроена», вернуться на ярмарку, совершить убийство и забрать чашу.

Вопрос только в том, где Эспинг найти доказательства.

Она принялась заглатывать переваренные макароны, но отставила тарелку, не съев даже половины.

Почему, собственно говоря, она так уверена, что злоумышленник — именно Китаец-Герт? Тут вправду вмешалась

полицейская интуиция или же просто любой ценой хочется доказать, что Петер Винстон ошибается?

Хороший вопрос, как сказал бы он сам.

Вспомнив, как он побледнел во время эксперимента Борен, Эспинг невольно захихикала. Чуть не растянулся во весь рост, когда неудачно нанес первый удар. Вот забавно было бы увидеть его лежащим на асфальте.

Эспинг постаралась на время отогнать от себя мысли о Винстоне и о деле.

Взяв пульт, начала переключать каналы один за другим, не находя ничего интересного. Но тут наткнулась на повтор Antiques Roadshow, британского варианта «Шоу антикваров», и некоторое время рассеянно смотрела его.

Внезапно в кадре возник знакомый образ. Его легко было узнать по яркой одежде и гротескно крупной оправе очков. Эспинг сделала звук громче.

Ведущий представил *«уважаемого шведского коллегу, Фабиана Андерле»,* после чего гость, тоже на безупречном английском, начал разглагольствовать о сервизе эпохи модерна из Рёрстранда, который наверняка закинули в программу исключительно ради него.

Мысли Эспинг автоматически вернулись к следствию. Андерле оценил китайскую чашу в пятьдесят тысяч, в то время как Китаец-Герт назвал цифру в пятнадцать-двадцать. При этом Андерле, всемирно признанный эксперт по фарфору, готов был выложить за него тридцатку с уверенностью, что хорошо на ней заработает. Как она и предполагала, это, скорее всего, указывало на одно: Герт солгал.

А зачем бы ему это делать, если нечего скрывать?

Все инстинкты ищейки подсказывали Эспинг, что она взяла верный след. Если при этом ей удастся доказать, что Винстон ошибался, это станет дополнительным бонусом.

Довольная, она выключила телевизор и пошла в спальню. Завтра утром, как только проснется, обзвонит все службы такси Истада и выяснит, не заказывал ли кто-нибудь в воскресенье машину до Дегеберги.

Заснула она практически моментально. Ей приснился странный сон: что Китаец-Герт крадется в проходе между палатками, держа в руке длинный узкий кинжал, а позади него шагают три ангела с раскрытыми крыльями и самыми серьезными лицами. В динамиках над ярмаркой звучит драматическая музыка, а через окошко в брезенте палатки видна сидящая фигура — и человек и свинья одновременно.

«Тедди, ты злой человек», — выпалил Герт, и в тот момент, когда он вонзил кинжал в брезент, что-то заставило Эпинг резко проснуться.

У изножья кровати возник темный силуэт. Эспинг вскрикнула и сбросила с себя одеяло.

— Тихо, Туве, — произнес знакомый голос. — Это же я!

Фелисия включила лампу на ночном столике.

— Прости, что разбудила. Старалась красться как можно тише.

Эспинг попыталась взять себя в руки.

— Да нет, все в порядке.

Сон не желал улетучиваться, неприятное чувство не проходило.

— Я прокололась, — вздохнула Фелисия. — Так спешила домой, что одна из камер сверкнула.

Эспинг села в постели, протерла глаза.

— Придется заплатить штраф, — сказала она. — Ты превысила настолько, что у тебя отберут права?

Фелисия тяжело опустилась на край постели.

— Даже не знаю. Ужасная глупость с моей стороны.

Эспинг обняла ее.

— Не расстраивайся, все образуется. В воскресенье я тоже попала под парочку камер. Завтра позвоню в транспортный отдел и все выясню. А сейчас давай ложись.

Поцеловав Фелисию в затылок, она вдруг застыла.

— Что такое? — спросила Фелисия.

Эспинг не ответила. Подскочив, она нашла свой телефон и набрала номер полиции Истада.

— Эспинг, Симрисхамн, — представилась она ночному дежурному. — Понимаю, время позднее, но мне нужно проверить одну вещь. Ты за компьютером?

Она быстро изложила свою просьбу.

— А до утра это подождать не может? — проворчал коллега на другом конце связи.

— Нет, иначе бы я не стала звонить посреди ночи, — раздраженно ответила Эспинг. — Мы расследуем убийство, так что дело очень срочное.

— Окей, но это может занять какое-то время.

Коллега принялся нехотя стучать по клавишам.

— Йес! — крикнула Эспинг, когда он вернулся с ответом на ее вопрос.

Она была права.

Настало время задержать убийцу.

ГЛАВА 21

Солнце только-только встало, и в траве возле дома, где жил Герт Силлен, поблескивала роса, однако старичок проснулся уже несколько часов назад.

Последние дни более всего напоминали кошмарный сон. После визита полицейских он не мог ни есть, ни спать. Большую

часть времени проводил, тревожно выглядывая из-за жалюзи, нет ли под окнами загадочных машин или пешеходов, задерживающихся у его дома дольше, чем нужно. Постоянно прислушивался, не раздадутся ли на лестнице крадущиеся шаги.

В конце концов находиться в квартире стало невыносимо.

Троюродный брат, с которым он переписывался, жил в Шварцвальде, недалеко от границы с Францией. Герт сможет спокойно пожить в домике в горах, вдали от всех, гулять и ловить рыбу, тратить поменьше и продавать антиквариат, только когда действительно понадобятся деньги.

Привыкнув к этой мысли, он уже начал мечтать о жизни на природе. И вот накануне вечером он принял решение. Вывел машину, сложил самые необходимые вещи. Тяжело было расставаться со всем остальным, но выбора не было. Всего через час-другой он оставит позади Эресундский мост, направляясь в сторону Германии.

Окинув прощальным взглядом квартиру, он надел бежевый плащ, кепку и автомобильные перчатки. Запер входную дверь на три замка и почти бегом спустился по лестнице, сжимая левой рукой холщовую сумку, в которой лежали его самые ценные сокровища.

Выйдя из подъезда, он быстрым шагом направился к своему желтому «ситроену 2CV», припаркованному рядом. Заднее сиденье и багажник были до предела загружены коробками, а на крыше — закреплены два больших чемодана.

Но только Герт вставил ключ в замок, как невероятная сила подхватила его под мышки и подняла так высоко, что ноги оторвались от земли.

— На по-о-омощь! — жалобно крикнул он, отчаянно болтая ногами, пытаясь при этом не выпустить из рук холщовую сумку. Но все усилия были напрасны.

Герта развернули, и он понял, что неизвестная сила, оторвавшая его от земли, представляла собой двух рослых констеблей.

Кроме того, прямо перед ним стояла женщина-полицейский, навещавшая его на днях.

Герт перестал дрыгать ногами.

— Доброе утро, Китаец-Герт! — весело приветствовала его Эспинг. — Собираешься в поездку? А что там у тебя такое интересное в сумке? Придется тебе проследовать с нами в участок и побеседовать.

Примерно час спустя Эспинг и Винстон уселись напротив Герта в помещении для допросов полиции Симрисхамна. Эспинг положила на стол папку и запустила магнитофон. Быстро наговорила дату и имена присутствующих.

Старичок выглядел совершенно раздавленным. Его волосы, обычно аккуратно уложенные в прическу «Робин Гуд», торчали во все стороны, в глазах проступили красные прожилки.

— Я ничего не сделал! — пропищал он, едва Эспинг закончила. — Вы взяли не того человека!

Эпинг максимально любезно улыбнулась.

— Так куда вы собирались так спешно в такую рань, в самое обычное утро четверга?

— К-к родственнику в Германию.

Откинувшись на спинку стула, Эспинг сложила руки на груди.

— Набив свой старенький «ситроен» ценными вещами? Разве вы не говорили, что больше не ездите на машине из-за того, что это слишком дорого, и обычно добираетесь автобусом?

Она бросила многозначительный взгляд на Винстона — тот сидел и пощелкивал ручкой, которую держал в руках.

— Да, обычно да, — ответил Герт. — Но тут я собирался в отпуск.

— Давайте вернемся к событиям воскресенья, — прервал его Винстон. — Вы сказали нам, что еще до обеда уехали обратно в Истад.

— Так и есть. Я же показал вам в телефоне билет на автобус.

Герт скрестил руки на груди и приподнял подбородок, словно пытался приободриться.

Винстон снова щелкнул ручкой. Казалось, этот звук заставляет Герта нервничать.

— Вы встретились на лестнице с соседом, а потом оставались дома до самого вечера?

— Именно так!

Герт интенсивно закивал.

Несколько мгновений оба полицейских смотрели друг на друга.

— И вы не возвращались на ярмарку в своем «ситроене», не закололи Тедди и не украли у него китайскую чашу, которую вам так хотелось заполучить? — спросила Эспинг с дружелюбной улыбкой.

Герт сглотнул.

— Н-нет...

— Точно?

Герт заерзал на стуле.

Эспинг открыла папку, которую заранее положила на стол, стараясь двигаться медленно и методично, чтобы не выдать своего возбуждения.

— Этот снимок сделан камерой контроля скорости неподалеку от местечка Пиратен, к северу от холмов Брёсарпа, в 14:48 в воскресенье, то есть примерно через пятнадцать минут после убийства Тедди.

Она придвинула снимок через стол. На нем были желтый «ситроен» Герта и сам он за рулем. Зубы были крепко стиснуты, руки в автомобильных перчатках судорожно сжимали руль. Левое зеркало заднего вида было разбито и свисало вниз.

— Сто четырнадцать километров в час на дороге с максимальным ограничением девяносто — для «ситроена 2CV» это наверняка рекорд.

Эспинг готова была продолжать, но тут боковым зрением заметила, что Винстон чуть заметно покачал головой, и умолкла.

Китаец-Герт уставился на фотографию. Лицо у него посерело, нижняя губа затряслась.

— В-все... совсем не так, как вы думаете... — произнес он почти шепотом.

— Вы сказали нам правду, что поехали домой на автобусе, — деловито проговорила Эспинг. — Но потом вы взяли свой стоявший на парковке автомобиль и поехали обратно, в Дегебергу, на антикварный рынок. Пока все верно?

— Все так, — выдавил из себя Герт. — Но не для того, чтобы убить Тедди, вовсе нет! Мне нужна была эта чаша, так что, вернувшись в свою квартиру, я решил попытаться выкупить ее у него или, если не получится, выменять.

Винстон поднял глаза от записной книжки.

— Два дня назад, когда мы были у вас дома, в шкафу-витрине отсутствовали три маленьких предмета, — сказал он. — А в холщовой сумке, которая была у вас в руках сегодня утром, мы обнаружили три статуэтки, завернутые в пузырчатую пленку. Ты пытался выменять чашу на них?

Герт закрыл глаза, собираясь с силами.

— Три статуэтки из слоновой кости, — проговорил он и открыл глаза. — Маленький шедевр. Жемчужина моей коллекции...

— Пока вы не увидели ту чашу, — констатировал Винстон. — После этого все остальное перестало для вас существовать.

Герт уткнулся носом в стол, потом медленно кивнул.

Эспинг с уважением посмотрела на Винстона. Как ему удалось собрать воедино всю эту последовательность событий, исходя только из трех кружочков на пыльной стеклянной полке? Она решила снова взять инициативу в свои руки.

— В прошлую нашу встречу вы утверждали, что чаша стоит порядка пятнадцати тысяч.

— Я солгал, — признался Герт. — Существует только одна такая же чаша, хранящаяся в Музее Восточной Азии, она никогда не выставлялась на аукционе. Но если бы ее выставили — речь пошла бы о нескольких миллионах.

— В воскресенье, в течение дня, Тедди показал чашу Фабиану Андерле, и тот оценил ее в пятьдесят тысяч, — сказала Эспинг.

Старичок состроил презрительную гримасу.

— Что он понимает? Разодетый клоун, оценивающий всякую мишуру на потребу публике.

Герт подался вперед.

— В шведских аукционных домах не осталось ни одного толкового специалиста, так и знайте. Куча дилетантов, которые только и могут, что загуглить. Особенно что касается китайского антиквариата. Ни один из них и близко не знает того, что знаю я. *Ни один!*

Винстон и Эспинг переглянулись. Этот внезапный наплыв чувств открыл им совершенно новую сторону характера Герта.

— Вам удалось купить чашу? — спросила Эспинг. — Или выменять ее на свои бесценные сокровища?

Герт закрыл лицо руками.

— Я снова разыскал Тедди, но он не пожелал мне ее продать. Когда я предложил ему обмен, он рассмеялся мне в лицо

и заявил, что статуэтки новые, что я купил их в сувенирном магазине. Можно сказать, выставил меня за дверь!

— И тогда вы взяли кинжал со стойки в павильоне Линдемана, — произнесла Эспинг, не в силах больше сдерживаться.

— Нет! — с раздражением ответил Герт. — Я вернулся к своей машине на парковке и обнаружил, что кто-то поставил свой автомобиль слишком близко и снес мне зеркало заднего вида. В эту минуту начался ливень.

Герт сделал паузу, перевел дух.

— И что произошло потом? — спросил Винстон. — Вы стояли там, униженный, мокрый до нитки, держа в руках свои самые дорогие предметы и видя урон, нанесенный вашей бесценной старинной машине?..

Старичок закрыл глаза, медленно выпустил воздух и съежился на стуле.

— И тут... — начал он.

Винстон осторожно приподнял ладонь в сторону Эспинг, но она и так понимала предельно ясно, что прерывать сейчас нельзя.

— В глазах у меня почернело, — вздохнул Герт. — И, вместо того чтобы сесть в машину, я пошел обратно, не заботясь о том, что весь промок. Люди все как один побежали прятаться в павильонах, так что меня никто не видел. Сначала я, как в первый раз, постучал в заднюю дверь фургона, но мне не открыли. Тогда я обогнул машину и пошел по проходу между палатками.

Эспинг тут же вспомнила свой сон. Ей с трудом удалось совладать с собой и сдержать нервную дрожь.

— Через окошко в брезенте палатки я увидел Тедди, сидящего в складном кресле. Он буквально выпирал из него: огромный, самодовольный, привыкший идти к своей цели по чужим костям. Злобно унижающий других, чтобы они чувствовали себя маленькими и никчемными. И тут на глаза мне попался кинжал.

Грет всхлипнул, все тело затряслось, как в конвульсиях.

— Я не собирался его убивать, — проговорил он сквозь слезы. — Так вышло само собой.

— Однако вы пошли обратно к фургону под проливным дождем, — возразила Эспинг. — Что вы планировали там сделать?

— Ничего, — всхлипнул Герт. — Вернее... у меня не было никакого плана. Я просто хотел показать Тедди, что нельзя вести себя с людьми как последняя свинья. И тут во мне что-то взорвалось. Не знаю, что на меня нашло.

— Стало быть, вы признаетесь, что убили Тедди Перссона?

Герт сидел, уставившись в стол.

— Да, — пробормотал он, — признаюсь.

Эспинг почувствовала, что ее буквально распирает от гордости. Винстон ошибался, она оказалась права.

— Вы закололи Тедди через брезент палатки, а потом отстегнули крепление и украли чашу, — подытожил Винстон, который, судя по всему, умел проигрывать достойно.

Герт поднял глаза и покачал головой.

— Не совсем так. До этого в течение дня я видел, что Тедди носит ее в кармане крутки, и, как вы правильно заметили, я отстегнул крепление палатки и засунул руки под брезент. Но в карманах было пусто, чаша исчезла.

Лицо Герта исказилось, словно он повторно пережил горькое разочарование.

— Я собирался проникнуть в фургон и поискать там, но тут гнев мой как рукой сняло, и я осознал, что натворил. Кроме того, дождь закончился. Так что я кинулся к своей машине.

— С пустыми руками? — уточнил Винстон.

— Да.

Герт громко разрыдался.

— Если бы я не наткнулся на эту проклятую чашу, — всхлипывал он, — ничего этого не случилось бы.

Эспинг его уже не слушала.

Она знала, что Эл-Йо сидит в соседней комнате, внимательно слушая допрос. С этого момента он никогда больше не сможет отказать ей в праве вести следствие.

Она раскрыла это дело. Более-менее самостоятельно.

ГЛАВА 22

Когда они вышли из помещения для допросов, в коридоре их действительно поджидал Эл-Йо с довольной улыбкой.

— Браво, Туве! — воскликнул он с энтузиазмом. — Я уже позвонил в прокурорскую палату и попросил назначить руководителя предварительного следствия. Как только это будет сделано, я возвращаюсь в Мёккельн. Но сначала отметим это дело. Я заказал бутербродный торт — в честь твоего блестящего успеха.

Эспинг гордо выпрямилась. Винстон искренне радовался за нее: она раскрыла дело. Однако что-то все же не давало ему покоя, и он никак не мог отогнать от себя это чувство.

— Пойду в гараж, выясню, как там поживают Свенск и Эландер, — пробормотал он и удалился по коридору.

Когда он приблизился к лестнице, в его кармане зазвонил телефон: высветился номер Юнны Устерман.

— Петер Винстон, — по привычке ответил он.

— Привет! — сказала Юнна. — Как дела?

— Спасибо, хорошо!

Винстону не удался нужный тон, и повисла неловкая пауза.

— Ну что ж, здорово, — продолжала Юнна. — А я, как ты заметил, вернулась из отпуска.

И снова пауза. Строго говоря, все это очень глупо. Между ним и Юнной был лишь невинный маленький флирт, никаких обязательств. Однако сейчас он не представлял, как вести себя с ней дальше, теперь, когда у него появились чувства к Анне.

— Причина моего звонка, — заговорила Юнна куда более деловито, — заключается в том, что маленькая птичка напела мне на ухо, будто вы задержали подозреваемого в убийстве на ярмарке антиквариата.

Винстон рефлекторно провел рукой по пиджаку, пытаясь стряхнуть невидимые волосинки.

— К сожалению, я не имею права это комментировать.

— Но ты ведь можешь сообщить мне хоть что-нибудь: каким образом знакомы жертва и злоумышленник, каковы мотивы?

Он слышал, как Юнна пытается хоть что-то у него выведать, и вспомнил сложное положение в предыдущем расследовании. Тогда ее публикации способствовали задержанию убийцы, но то был особый случай. Винстон прекрасно понимал, насколько опасно тесное общение журналиста и полицейского.

— Без комментариев, — повторил он. — Позвони Эл-Йо.

— Уже сделала звонок. Он тоже попытался разыграть из себя недотрогу, но до тебя ему далеко. По крайней мере, мне удалось заставить его подтвердить задержание. Через некоторое время мы выложим эту новость на сайте, просто чтобы ты знал. Может быть, хочешь что-нибудь добавить?

— Без комментариев, — в третий раз повторил Винстон.

Он уже почти забыл, какая она умная, эта Юнна Устерман. Теперь он немного смягчился.

— Приятно было тебя услышать, Юнна. Но сейчас я, к сожалению, вынужден попрощаться. Дела ждут.

— Ну ладно. — Юнна рассмеялась, словно почувствовав, что атмосфера между ними потеплела. — Спасибо за беседу, господин комиссар.

Прежде чем Винстон успел припомнить подходящую случаю прощальную фразу, журналистка положила трубку.

Свенск и Эландер загнали машину Герта в полицейский гараж и расстелили на бетоне кусок брезента. Оба стояли, засучив рукава, и были вовсю заняты распаковыванием чемоданов и коробок.

— Вы нашли чашу? — спросил Винстон.

— Шутишь? — Свенск сделал широкий жест в сторону коробок. — Мы нашли чаши, вазы, горшки, блюда, you name it*. Большая часть их, похоже, пролежала в упаковках довольно долго. Некоторые завернуты в газеты того времени, когда Åhléns еще назывался EPA**.

Винстон заглянул в коробки и почти сразу обнаружил, что ни одна из вещей не была чашей светло-зеленого цвета с гравированным цветочным узором, как ее описал Андерле.

— Наверное, припрятал у себя в квартире, — предположил Эландер.

Свенск вздохнул.

— В тысячу первый раз, Эрик. Кто убивает человека, чтобы стащить штуковину, а потом пытается уехать из страны, оставив ее дома?

— Да я-то откуда знаю? У этого Китайца-Герта, кажется, не все дома. — Эландер развел руками. — В смысле: зачем скопить столько дорогих вещей и держать их в коробках? Разве не логичнее выставить их на обозрение и любоваться ими?

---

* Что только пожелаете (*англ.*).

** Универмаг Åhléns, в то время имел название Tempo, объединился с сетью EPA в 1970-е годы.

Винстон с удивлением констатировал, что Эландер в чем-то прав.

— Его ключи от квартиры у вас? — спросил он.

Держа в руке связку ключей, Винстон поднялся обратно в офисную часть полицейского участка. Когда он шагнул в кабинет Эспинг, Эл-Йо, стоя у нее за спиной, с озабоченным выражением лица читал что-то на мониторе ее компьютера.

— Заходи, Петер! — Эл-Йо махнул ему рукой, чтобы он подошел ближе. — Смотри-ка, «Симбрисхамнсбладет» уже выкладывает наше задержание на сайте.

Сделав шаг вперед, Винстон внимательно пригляделся к лицам коллег.

— Мне только что звонила Юнна Устерман, просила прокомментировать, — проговорил он. — Сказала, что маленькая птичка нашептала ей о задержании. Интересно, что это за птичка такая?

— Болтливая сорока, — вставила Эспинг.

— Э... ну да, — Эл-Йо стал переминаться с ноги на ногу. — Лена, которая работает в кондитерской, сестра Вальдо. Того самого Вальдо, который работает в «Симбрисхамнсбладет», помните? Может быть, я немного проговорился, когда заказывал бутербродный торт.

Винстон мысленно вздохнул. Как ему не хватало профессионализма, к которому он привык в Стокгольме.

— Но кондитер, до которого дошли слухи, вряд ли может считаться надежным источником, — возмутилась Эспинг.

— Ну да, а потом Юнна позвонила мне и спросила меня в упор, — проговорил Эл-Йо. — Не хотелось ей лгать.

Винстон с раздражением посмотрел на человека, призванного изображать из себя шефа полиции. Полиция *не лжет*

прессе, полиция тщательно взвешивает каждое слово, чтобы оно не повлияло на ход следствия. Вроде бы совсем несложно.

— Кстати, у нас больше нет причин скрывать детали, — продолжал Эл-Йо. — Наш подозреваемый во всем сознался, не так ли?

Он кивнул с довольным видом, словно сам согласился со своим выводом.

— Кстати, уже прошла жеребьевка, и нам назначили прокурора, который будет руководить предварительным следствием, — сообщил он.

Нацепив на нос очки, он прочел с дисплея телефона.

— Прокурорская палата региона Южный Сконе назначила нам Ренату Йонссон-Камински.

Эспинг поперхнулась чаем.

— Йонссон-Камински, эта балаболка?! — возмутилась она, рукавом вытирая пролитый чай со стола. — Она не может вести следствие, она пристрастна и преследует в этом деле личные интересы.

Эл-Йо пожал плечами.

— Время отпусков, людей не хватает. Прокурорская палата, видимо, сочла, что это не проблема. — Он поднялся. — Рената уже написала мне и попросила нас ввести ее в курс дела по видеосвязи через десять минут, чтобы она могла принять решение об аресте Герта. Вы ведь готовы? Сам я собираюсь позвонить Маргарете и сообщить, что скоро приеду.

С этими словами он вышел из кабинета, бодро насвистывая под нос.

Сердце Эспинг билось так сильно, что даже за грудиной заболело, когда несколько минут спустя они, сидя в конференц-зале, подключились по видеосвязи.

В том, что Рената Йонссон-Камински примет решение об аресте Герта, она даже не сомневалась, но ей хотелось выглядеть толковым следователем. Человеком, у которого подготовлен ответ на любой вопрос. Особенно в свете их последней, не самой приятной, встречи.

— Излагать буду я, — сказала она, ожидая, что Винстон начнет протестовать.

— Да, конечно, — ответил он. — Я не буду вмешиваться. Только если попросишь меня об этом.

Она незаметно перевела дух.

Экран на стене мигнул, и вдруг перед ними появилась Рената Йонссон-Камински. Похоже, она была не из тех, кто тратит время на вежливые приветствия.

— Окей, начинайте, — сказала она, глядя на них с экрана.

Нервозно прокашлявшись, Эспинг изложила основные факты. Прокурор слушала и записывала. Винстон, казалось, целиком сосредоточился на комарином укусе возле ремешка часов.

Через некоторое время Эспинг разошлась. Она рассказала, как обнаружила Герта на снимке камеры, отслеживающей соблюдение скорости, о задержании и его признании.

Ни Рената, ни Винстон ее не прерывали и вопросов не задавали.

— Ну что ж, пожалуй, это все, — закончила она.

Несколько мгновений прокурор сидела молча, глядя в свои бумаги.

— Хорошо, тогда можете пометить у себя, что я принимаю решение об аресте Герта Силлена с настоящего момента.

Винстон и Эспинг переглянулись. Все прошло как нельзя лучше.

— Кстати, — подняла глаза Рената, — как обстоят дела с расследованием краж со взломом?

Этот вопрос Эспинг предвидела.

— Как вы и предполагали, между кражами существует связь, — ответила она. — Мы думаем, что их инициировал Тедди, но выполнял по его заданию кто-то другой.

Она встретилась взглядом с прокурором.

— К сожалению, теперь, когда Тедди мертв, расследовать это исключительно трудно, — продолжила она, стараясь производить профессиональное впечатление. — Вопрос о воре и столе со стульями остается на повестке дня, но, поскольку связь между кражами и убийством, похоже, отсутствует, активно мы этим в настоящий момент не занимаемся.

Рената скорчила недовольную мину.

— А ты, Винстон, хочешь что-нибудь добавить? — спросила она. — Или тоже считаешь, как и Эспинг, что дело раскрыто и все в порядке?

Винстон так долго ерзал на стуле, что в конце концов Эспинг вопросительно посмотрела на него. Наконец он откашлялся и сложил руки на груди.

— Меня не покидает ощущение, что мы что-то упустили, — произнес он, — и не все тут сходится.

У Эспинг засосало под ложечкой.

— Может, потом обсудим? — произнесла она одним уголком рта.

— Нет, я тоже хочу послушать, — возразила прокурор. — Что не сходится, Винстон?

Вид у него был озабоченный. Эспинг уже поняла: то, что он собирается сказать, начисто уничтожит ее великолепную презентацию.

— Не могу точно выразить это словами, — продолжал Винстон, — но, во-первых, что, наиболее важно, мы так и не нашли чашу, вокруг которой вращается вся эта история.

Эспинг чуть слышно вздохнула: снова эта проклятая чаша.

Рената с интересом кивнула. За пределами экрана она вертела в руках какой-то предмет, который слегка пощелкивал.

— Продолжайте искать чашу, — сказала она, — и проверьте, не связана ли она с кражами. Тем временем я подготовлю прокурорское ходатайство о заключении под стражу. Все документы в распечатанном виде должны лежать у меня на столе самое позднее завтра утром. Позвоните мне, если что-нибудь появится. Всем спасибо.

Лицо прокурора исчезло с экрана.

Эспинг больше не могла сдерживать свое раздражение.

— Почему ты не мог просто заткнуться и промолчать про эту гребаную чашу? — прошипела она.

Винстон с удивлением посмотрел на нее.

— Ты о чем?

— У Ренаты и так на меня зуб, что я не занимаюсь ее заявлением о краже. А теперь ты своей болтовней о чаше взял и спустил в унитаз всю мою презентацию. Дал ей прекрасный повод продолжать меня третировать!

Она выскочила из конференц-зала, захлопнув за собой дверь так, что стекла задрожали.

ГЛАВА 23

Летний воздух неподвижно застыл на нагретой солнцем улице. Вымпелы на здании полиции траурно повисли, две чайки громко дрались из-за бумажки от мороженого, пожилая дама выгуливала толстую таксу.

Запрыгнув в свою машину, Винстон опустил все стекла. Кожаная обивка сиденья прилипла к ногам, отчего укусы комаров на лодыжках снова зачесались.

Он выехал из Симрисхамна в направлении Истада. Вспышка Эспинг удивила его, и он никак не мог взять в толк, что сделал не так. Правда, дело раскрыто, но она не меньше, чем он, должна быть заинтересована в том, чтобы не оставлять ничего невыясненным.

Выехав на национальную трассу номер девять, он набрал номер Фабиана Андерле.

— Добрый день, это Петер Винстон, — представился он.

— Петер, как приятно! — обрадовался эксперт по антиквариату. — А мы как раз говорили о тебе.

Винстону очень хотелось знать, включало ли это *«мы»* Анну Тюхе, но он счел вопрос неуместным.

— Хотел попросить тебя о консультации, — проговорил он. — Мы получили сведения, что китайская чаша стоит дороже, чем те пятьдесят тысяч, которые ты назвал при нашей последней встрече. Это может соответствовать действительности?

— А, вот оно что, — задумчиво пробормотал Андерле. — Короче говоря, китайский фарфор — одна из самых трудных задач для оценщика, и я вынужден признать, что мои познания в этой области отличаются скорее широтой, нежели глубиной. Кроме того, я держал в руках эту чашу всего пару минут, но мне точно известно, что подобные экземпляры уходят за пятьдесят-шестьдесят тысяч, и по такой цене я и рассчитывал ее продать.

— Но она, стало быть, может стоить больше?

— Вполне вероятно. О какой сумме идет речь?

— Якобы о миллионах.

На несколько секунд в трубке повисла тишина.

— Ой, — произнес потом Андерле. — Ну что ж, тогда я еще больше расстроен, что Тедди отказался мне ее продать. Хотя не могу не добавить, что такого рода уникальные находки случаются крайне редко. Звучит маловероятно.

— Однако нельзя утверждать, что это невозможно? — уточнил Винстон.

Снова возникла небольшая пауза, пока Андерле обдумывал ответ.

— Пожалуй, нельзя, — согласился он.

Закончив разговор, Винстон продолжил свой путь в сторону Истада.

Он припарковал машину у дома Герта и медленно поднялся по лестнице. Открыл дверь ключами, которые ему дали Свенск и Эландер, и закрыл ее за собой.

В квартире царил полный беспорядок. Аккуратные штабеля были разворочены, везде стояли пустые коробки, все поверхности в доме были покрыты фарфором и скомканной газетной бумагой. Винстон с трудом находил, куда можно ступить.

Что он, собственно говоря, ищет? Он и вправду надеется, что чаша найдется где-то среди всего этого хаоса, или же на самом деле пытается нащупать что-то другое, какую-нибудь зацепку либо просто атмосферу, которая укажет ему верный путь?

Зайдя в одну из маленьких комнат, он снял со стула чучело гаги и уселся за письменный стол Герта.

Посреди стола лежала раскрытая книга об антиквариате. Внимание Винстона привлекла одна иллюстрация с изображением маленькой светло-зеленой чаши с нанесенным вручную цветочным орнаментом. Судя по подписи, чаша относилась к эпохе одной из наиболее высокоразвитых китайских императорских династий и хранилась в Музее Восточной Азии в Стокгольме. Кто-то — предположительно Герт — нарисовал вокруг фотографии жирный круг карандашом, что привело Винстона к очевидному выводу: это и есть чаша, которую они ищут.

А точнее, ее сестра-близнец.

Маленький, но исключительно важный шажок вперед. По крайней мере, теперь им известно, как выглядит пропавший предмет.

Винстон внимательно рассмотрел снимок. Чаша показалась ему странно знакомой. Как будто он уже видел ее раньше. Но где: здесь, в квартире, на ярмарке или дома у Сусси и Йимми? А может, в каком-то другом месте?

Его размышления прервал звук, донесшийся от входной двери. Слабый скрип, словно кто-то осторожно поднял крышку щели для почты.

Поднявшись, Винстон выглянул в коридор. Крышка была опущена. Но через несколько секунд он увидел, как дверная ручка медленно опустилась вниз.

Кто-то стоял снаружи, пытаясь понять, пусто ли в квартире и заперта ли дверь.

Винстон стал подкрадываться ближе, но среди такого развала двигаться тихо было невозможно, и, пробираясь через прихожую, он задел стопку пустых коробок, и они с грохотом посыпались на пол.

Неизвестный тут же резко отпустил ручку.

Винстон кинулся к двери, повернул замок и спустя всего несколько секунд распахнул дверь. На лестнице было пусто, но он услышал быстрые удаляющиеся шаги. Перевесившись через перила, он заглянул в лестничный пролет и заметил этажом выше пару синих брюк.

— Полиция! Стоять! — крикнул он и бросился вверх по лестнице.

Схватив за рукав мужчину лет тридцати в рабочем комбинезоне, Винстон прижал его к стене.

Мужчина уставился на него в полном недоумении и вынул из одного уха белый беспроводной наушник.

— Какого черта? — испуганно проговорил он.

На груди у него красовалась надпись «Слесарная служба Данне», на плече висела сумка с инструментами.

— Что такое? — снова спросил мужчина, судя по всему, слесарь. — Черт, как вы меня напугали.

Винстон мысленно выругался и показал свое полицейское удостоверение.

— Ты давно здесь? — спросил он.

— Нет, только что пришел. Должен установить ригельный замок на пятом этаже.

— Ты кого-нибудь встретил, когда заходил? Кто-то шел тебе навстречу?

Слесарь поправил языком порцию снюса за губой.

— Да, встретил парня в худи, он очень спешил и чуть не сбил меня с ног.

Он указал вниз. Винстон развернулся, слетел вниз по лестнице и распахнул дверь подъезда. Но маленькая улочка была пуста, и никакого худи с капюшоном — не видно.

Он вернулся в подъезд. По пути к двери Герта его внимание привлек неприятный, хорошо знакомый запах. Точно такой же, какой он ощутил, когда Йимми открыл двери кузова грузовика, чтобы поискать пропавшую чашу.

Легкий, но отчетливый запах плесени.

Забрав из квартиры Герта книгу об антиквариате, Винстон тщательно запер дверь на все три замка и пошел к своему «саабу». Его не покидало ощущение, что намечается нечто крупное, напрямую связанное с неуловимой чашей.

В столовой полицейского участка Симрисхамна угощали бутербродным тортом и яблочным сидром. Человек десять полицейских и штатских поглощали торт, а Эспинг наслаждалась ситуацией. Как раз в тот момент, когда Эл-Йо постучал

ложечкой о свой бокал, привлекая всеобщее внимание, она заметила, что в столовую проскользнул Винстон с книгой под мышкой.

— Сегодня мы отмечаем тот факт, что убийца больше не разгуливает на свободе, — сказал шеф полиции, — и одна из наших коллег отличилась самым достойным образом.

Эспинг приосанилась. Как долго она ждала этого момента! Единственной ложкой дегтя в бочке с медом оставалось то, что Винстон все никак не мог успокоиться. Но она не позволит его педантизму испортить этот прекрасный миг.

— Лично я праздную, что могу вернуться к своему отпуску, — продолжал Эл-Йо. — Считайте, я уже одной ногой за дверью. Вернее, на педали велосипеда.

Коллеги рассмеялись.

— Но хватит обо мне. Туве Эспинг показала, что прекрасно может стоять на собственных ногах. Если она и дальше продолжит развиваться в том же духе, то скоро станет одним из лучших следователей страны. Не так ли, Винстон?

Скрестив руки на груди, Эспинг устремила острый взгляд на Винстона, стоявшего в другом конце помещения.

— Непременно, — ответил он с отсутствующим видом, накладывая себе кусок бутербродного торта.

«Что за гребаный уклончивый ответ? — сердито подумала Эспинг. — *Непременно*!»

Заметно было, что и Эл-Йо ожидал более развернутого ответа, но он не дал себя сбить и поднял бокал.

«Видимо, знаменитый сыщик Петер Винстон не привык, чтобы его обходили на финише, — подумала Эспинг. — Неужели не может хотя бы изобразить радость?»

— За Туве! — провозгласил Эл-Йо.

В ту же секунду гул голосов прервала знакомая мелодия, Be my baby: это зазвучал сигнал телефона шефа полиции.

— Простите! — громко сказал он, призывая собравшихся к тишине. — Звонит прокурор, наверное, для того чтобы поздравить.

Эспинг почувствовала, как в животе запорхали бабочки. Правда, сотрудничество началось не лучшим образом, но сейчас она, видимо, проявила себя с хорошей стороны, и прокурор лично звонит отметить ее вклад.

Эл-Йо ответил и включил динамик.

— Привет, Рената! — сказал он.

Прокурор сухо ответила на приветствие.

— Включена громкая связь, — продолжал Эл-Йо. — Тебя слушает весь участок.

На другом конце послышалось лишь покашливание.

Бабочки в животе у Эспинг порхали все тревожнее. Она покосилась на Винстона — похоже, он тоже почувствовал, что намечается что-то непредвиденное.

— Я приняла решение прекратить содержание под стражей и отпустить Герта Силлена, — заявила Рената.

В столовой воцарилась мертвая тишина.

— Только что пришел протокол вскрытия, — продолжала она. — В нем сказано: Тедди был уже мертв, когда ему в сердце вонзили кинжал.

Эспинг почувствовала, как комната покачнулась. Бабочки в животе отчаянно рвались наружу, ей с трудом удалось удержать равновесие.

— Но... — выдавила она из себя, — ведь Герт сознался в убийстве!

— Нельзя убить того, кто уже мертв, — сурово констатировала Рената. — Помимо очевидной логики в данном утверждении существует также правовой прецедент — для тех, кому интересно: дело Брубю, легко загуглить.

Эспинг открыла было рот, чтобы сказать что-то еще, но Эл-Йо остановил ее, подняв ладонь.

— Стало быть, Герту не могут быть предъявлены обвинения в преступлении? — спросил он. — Вообще ни в каком?

— В соответствии с протоколом допроса, Герт действовал под влиянием эмоционального состояния, без предварительного умысла, так что предварительный сговор и подготовка к совершению убийства также неактуальны, — ответила Рената. — Единственное, что остается, — это надругательство над телом умершего, но тут требуется доказать умысел, а у него такового не имелось. Таким образом, я прекращаю содержание под стражей и ожидаю, что Герт будет немедленно отпущен.

— Само собой, — пробормотал Эл-Йо.

Эспинг хотелось провалиться сквозь землю.

— Петер Винстон там? — спросила прокурор.

Вид у Винстона был серьезный. Прежде чем ответить, он положил приборы, взял салфетку и протер оба уголка рта. Эспинг никогда еще не видела, чтобы кто-то двигался с такой раздражающей медлительностью.

— Я здесь, — ответил он.

— Хорошо. Ожидаю в скором времени новых сведений по поводу краж со взломом и других моментов, которые мы обсуждали на видеоконференции.

— Принято, — коротко ответил Винстон.

Эспинг захотелось протолкнуть салфетку ему в горло.

— Тогда у меня все, — продолжила Рената. — Сообщите мне, когда Герт Силлен будет отпущен.

Разговор прервался, в столовой повисла гнетущая атмосфера.

Выдавив из себя стоическую улыбку, Эспинг направилась в туалет, ощущая сердцебиение в барабанных перепонках.

В коридоре дорогу ей преградил Винстон, хотя он был последним человеком, с которым ей сейчас хотелось бы поговорить.

— Послушай, — начал он, — я только хотел...

Казалось, он подбирает слова с таким умным видом, на какой способен только он. Вероятно, хотел рассказать ей наставительным тоном, где она допустила ошибку.

— Пошел к чертям! — прошипела она, протискиваясь мимо него. — Садись в свой гребаный «сааб» и уматывай к себе в Стокгольм!

Зайдя в туалет, она плеснула себе в лицо воды, села на крышку унитаза и опустила голову между колен. Это неправда, такого просто не может быть!

Первое дело об убийстве, которое она раскрыла самостоятельно, ускользало от нее. А Винстон смотрит и злорадствует. Несколько минут она сидела молча, пытаясь дышать глубоко.

Справившись с тошнотой, набрала номер Тиры Бурен.

— Да, я сама только что прочла протокол вскрытия, — подтвердила главный эксперт. — Просто невероятная история! По здравом размышлении могу сказать, что на месте преступления было на удивление мало крови, что совсем не странно, учитывая, что циркуляция у Тедди уже прекратилась. Хотя задним числом рассуждать всегда легко.

Эспинг посмотрела в зеркало на свое усталое лицо.

— Так от чего же умер Тедди? — спросила она.

— Вскрытие склоняется в сторону инфаркта. Он и ранее наблюдался у кардиолога, принимал лекарства.

— Хочешь сказать, что смерть наступила от естественных причин? За несколько минут до того, как кто-то вонзил ему в спину кинжал?

— Похоже, дело обстояло именно так, — ответила Бурен. — Остается еще токсикологический отчет, но не думаю, что стоит ожидать сюрпризов.

Эспинг потрясла головой.

— Короче, ушам своим не верю, — проговорила она. — Если бы сердце Тедди по-прежнему билось, когда в него вонзили кинжал, все было бы четко и однозначно. А теперь Китаец-Герт преспокойно выйдет на свободу.

— Совершенно верно, — ответила Бурен. — Будь я на месте этого Герта, немедленно побежала бы и купила лотерейный билет, — и, сухо рассмеявшись, добавила: — Хотя нет, пожалуй, ему все же не стоит этого делать. Такое невероятное везение может выпасть только раз в жизни.

ГЛАВА 24

Герт Силлен лежал и смотрел в потолок крошечной камеры. В помещении стоял затхлый запах; липкий матрас, накрытый клеенкой, противно скрипел под ним.

Как горько быть под замком в такой прекрасный летний день. Если бы за окном стояла зима, он сидел бы, уткнувшись в книгу или пролистывая аукционные списки в интернете в поисках новых находок. Но летом он обычно отправлялся на долгие прогулки. Навстречу ему шли люди, выгуливавшие собак, иногда он даже кивал кому-нибудь, как будто узнавая знакомого, в надежде, что ему кивнут в ответ.

Много раз Герт подумывал о том, чтобы завести собаку — конечно же, в основном для компании, а также чтобы был повод заговаривать с другими собачниками, стать как бы частью сообщества.

Каждый раз он откладывал это начинание, опасаясь всей той ответственности, которую оно бы на него накладывало. И еще он боялся, что собака не полюбит его, будет игнорировать, как делает весь остальной мир.

Но теперь это уже не имеет никакого значения. У него не появится шанса завести себе домашнего питомца. За убийство Тедди ему дадут лет четырнадцать, а то и больше. В его возрасте это почти равно пожизненному заключению.

Повернувшись на бок на узкой кушетке, Герт уставился в стену. Как ни странно, он уже начал привыкать к мысли, что окажется за решеткой. У него будет предостаточно времени, чтобы читать, возможно, даже обрести душевный покой и дописать свою диссертацию о китайском фарфоре, которую ему так и не удалось закончить.

Он уже начал мысленно отдаляться от своей прежней жизни. Во многих отношениях она оказалась убогой. Он жил как отшельник, помешанный на коллекционировании.

А теперь дело зашло так далеко, что из-за мелкой вещицы он убил человека.

Герт зажмурился, пытаясь привести мысли в порядок. Если он сейчас, на склоне лет, использует время в тюрьме на научные исследования, которые потом опубликуют, то сможет даже внести свой вклад в науку. Его знания получат признание. Эта мысль утешала.

Но прежде всего ему было хорошо оттого, что он наконец-то облегчил совесть. Страх разоблачения больше не висел над ним дамокловым мечом. Он получит наказание, покается в своем преступлении и станет лучше.

Стальная дверь без всякого предупреждения распахнулась, и в камеру вошла Эспинг.

— Пора домой, — сказала она, протягивая ему пластиковый контейнер с его вещами.

Герт, в полном изумлении, сел на кушетке.

— Ч-что?

— Вам невероятно повезло, — проворчала Эспинг. — Тедди уже был мертв, когда вы воткнули в него кинжал. Инфаркт.

А поскольку нельзя убить труп, то с этого момента вы — свободный человек. Так что забирайте свои вещи и идите к черту!

Поставив пластиковый контейнер на кушетку рядом с ним, она развернулась и вышла из камеры, оставив дверь нараспашку.

Герт так и остался сидеть на кушетке с раскрытым ртом.

Он ничего не понимал.

Винстон и Аманда сидели в саду домика Бэккастюган, поделив между собой банку мороженого, которое Аманда принесла с работы. Оно было ревеневое — любимый вкус Винстона — и немного улучшило ему настроение после весьма неожиданного поворота в их деле.

Уже перевалило за шесть, до заката оставалось еще несколько часов. Между тем солнечный свет становился уже не таким ярким. Приближался август, сумерки тихонько подступали все ближе — скоро ночи снова станут темными.

— Просто с ума сойти, как подумаешь, что Тедди был уже мертв, — сказала Аманда и положила в рот большую ложку мороженого. — И что теперь убийцу нельзя ни в чем обвинить!

Винстон посмотрел на дочь и возразил:

— Герт — вовсе не убийца.

— Но он пытался совершить убийство!

— Таков закон, — ответил Винстон и тоже положил в рот ложку мороженого. — Нельзя убить того, кто уже мертв. Я посмотрел прецедент, на который ссылалась прокурор, дело Брубю 1954 года.

Сделав паузу, он с ужасом наблюдал, как Аманда облизывает пальцы, хотя он выложил на стол пачку бумажных салфеток.

— Ну так что там было? — спросила дочь. — Расскажи.

Винстон заставил себя не обращать внимания на ее манеры.

— Дело было так. Медсестра в доме престарелых по ошибке объявила пациента мертвым и, вместо того чтобы признать свою ошибку, попыталась сама убить беднягу несколькими весьма оригинальными способами, пока ее не застукали.

— Вот ужас! — воскликнула Аманда. — А что было потом?

— Медсестру задержали, она предстала перед судом, однако Верховный суд оправдал ее, поскольку пациент с большой вероятностью уже был мертв с самого начала, как она и предполагала. А суд постановил, что нельзя убить мертвого и даже предпринять покушение на убийство.

Аманда присвистнула.

— Фу, какая жуткая история! Я была в Брубю на конных соревнованиях, это к северу от Кристианстада. А теперь, стало быть, в Сконе зарегистрирован второй случай, когда человек пытался укокошить труп. — Она покачала головой. — Из этой истории точно сделают подкаст из серии true crime, папа. И вам с Эспинг вовсе нечего стыдиться. Ведь вы нашли и задержали того, кого надо.

— Боюсь, она относится к этому не совсем так, — вздохнул Винстон.

Ему было жаль Эспинг. Она все сделала правильно и заслуживала всяческих похвал за свой вклад. Герт действительно нанес Тедди колотую рану, однако его спасло счастливое — или же несчастливое, в зависимости от точки зрения — обстоятельство, и в этом точно нет никакой вины Эспинг. Однако она восприняла это как личную неудачу. Попросила его пойти к черту, когда он пытался сказать, что поддерживает ее, что само по себе довольно невежливо, учитывая все, что он сделал для нее и полиции Симрисхамна.

Как бы то ни было, расследование убийства закрыто. Осталось только разобраться с кражами и неуловимой китайской чашей.

Строго говоря, для таких дел у него слишком высокая квалификация, особенно учитывая, что он в отпуске, однако он хотел закончить то, что начал. К тому же Эспинг, вероятно, понадобится пара дней отдыха, чтобы прийти в себя.

Вероятно, у него был слегка озабоченный вид, потому что Аманда сочувствующим жестом придвинула к нему банку с мороженым.

— Можешь доесть.

Они сидели молча, глядя на сад. На кусте черной смородины скакал с ветки на ветку красивый красный самец чечевицы.

— Жаль, что тебе скоро пора уезжать, — сказала Аманда.

— Угу.

Винстон почувствовал легкий приступ грусти. Он уже успел почти забыть, что вскоре ему снова придется возвращаться в Стокгольм, к своей привычной работе в Национальной комиссии по расследованию убийств.

Ему вспомнился момент шесть лет назад, вскоре после развода, когда он отвез Аманду и ее маму в Лунд, поскольку Кристина должна была начать работать в научном проекте в Лундском университете. Казалось, что это было вчера — и одновременно в другой жизни.

Он помог занести мебель в маленькую квартирку в мансарде и расставить все по местам. Поучаствовал в создании уютного дома, где сам жить не будет. В машине по пути обратно в Стокгольм ему несколько раз пришлось останавливаться, потому что он не видел дороги: в глазах было мутно от слез.

— Как у тебя дела с Анной? — спросила Аманда, прервав его размышления.

Винстон несколько раз сморгнул.

— А почему ты спрашиваешь? Ты же сказала, что она тебе не нравится.

— Ничего я не говорила! Только то, что она копирует маму. Ты можешь встречаться с кем хочешь. Но, может быть, уже не имеет смысла, поскольку тебе скоро уезжать?

Винстон отложил ложку.

— Пожалуй.

Он вспомнил Анну, ее улыбку, запах.

— Однако ужин никогда не повредит, — добавил он.

Аманда не ответила, лишь продолжила раскачиваться на стуле и ухмыляться, глядя на отца.

Фелисия вовсю готовила ужин в старом домике обходчика, где обитали они с Эспинг. В этот вечер она пораньше ушла из кафе, хотя планировала испечь рулетики к кейтерингу для «Шоу антикваров». Но вместо этого пыталась утешить впавшую в депрессию подругу, приготовив ее любимое блюдо.

Добавив к пасте яично-сырную смесь, она тщательно перемешала все вместе с беконом.

— Паста карбонара, — воскликнула Эспинг, заходя в кухню. — Ужасно мило с твоей стороны!

Она обняла Фелисию сзади, уткнувшись носом ей в затылок.

Фелисия засмеялась и высвободилась, положила еду в две тарелки и села. Эспинг открыла бутылку вина.

— Может, позвонить дяде Класу и спросить, могу ли я с понедельника начать работать на семейном предприятии? Что думаешь? — мрачно спросила она, наполняя бокалы.

Фелисия чуть заметно улыбнулась.

— Думаю, он будет просто счастлив.

— И денег у нас станет побольше, — добавила Эспинг, накручивая на вилку спагетти.

Фелисия наблюдала за ней.

— Но, боюсь, ты не будешь счастлива. Тебе нравится работа полицейского. И у тебя это прекрасно получается.

— Ничего подобного, есть доказательства обратного, — с набитым ртом возразила Эспинг. — Спроси Ренату Йонссон-Камински.

— Тебе просто чертовски не повезло. Твоя интуиция точно подсказала тебе, что надо заняться Гертом. И, кстати, дело ведь еще не закрыто?

— Что ты хочешь сказать? — спросила Эспинг, продолжая жевать.

— Что та суперценная чаша по-прежнему не найдена. Не так ли?

Эспинг отложила вилку.

Чаша. Эта трижды проклятая чаша, на которой помешался Винстон.

А что, если все кражи со взломом с ней как-то связаны? Рената, похоже, так и думает. Хотя что она в этом понимает?

В каком-то смысле Эспинг хотелось запереться и продолжать жалеть себя. Но Фелисия, конечно же, права.

Несмотря на то что речь больше не идет об убийстве, найти эту чашу — ее непосредственная обязанность. Если эта штука в состоянии превратить такого скромного старичка, как Китаец-Герт, в кровожадного убийцу, размахивающего кинжалом, то есть риск, что она может вызвать и новые ужасные события.

ГЛАВА 25

В гараже под зданием полиции стоял возле своего «ситроена» Герт Силлен. Ему потребовалась уйма времени, чтобы снова упаковать свои вещи и засунуть их в машину. Строго говоря, кто-нибудь из полицейских должен был бы помочь ему,

как-никак именно они все разворошили. К тому же Герт подозревал, что одна чаша и одна тарелка пострадали. Вероятно, надо было пожаловаться, заполнить какой-то бланк, требуя компенсации ущерба. Потребовать возмещения за причиненное унижение и все такое. Но он был совершенно без сил.

Заведя машину, он поехал домой, в Истад. Над только что убранными полями сгущались сумерки, он смотрел остановившимся взглядом в узкие светящиеся островки света от фар ближнего света. Мысли в голове крутились в таком стремительном темпе, что он боялся развивать скорость больше пятидесяти километров в час.

Он возвращался к своей обычной, убогой жизни, в которой ни для кого не был значим. А когда однажды все закончится, его племянники даже не почешутся приехать и позаботиться о его сокровищах, коллекции, ради которой он убивался всю жизнь. Они просто позвонят в какую-нибудь фирму типа «Раск» и продадут все оптом за гроши.

Да, так и будет. Если только он не решит все изменить. Подарить свое собрание какому-нибудь музею или научному обществу, где его оценят. Герт встряхнулся и решился слегка надавить на газ. Благодаря какому-то божественному вмешательству ему выпал шанс, совершенно новая возможность все пересмотреть и поступить правильно. Освободиться от стыда и вины.

Первое, что он сделает завтра утром, — погуглит насчет щенков.

Он остановился у дома. Занести все обратно — это займет немало времени. Но в первую очередь ему нужна чашка крепкого кофе.

Поднявшись по лестнице, он завозился с ключами, не без ужаса представляя, что полиция устроила в его квартире.

Войдя в прихожую, он закрыл за собой дверь, не зажигая света. Глаза постепенно привыкали к полумраку. Весь пол был устлан обрывками старых газет и перевернутыми коробками, а чуть впереди он заметил осколки фарфора.

Несколько мгновений он испытывал дикую злость, оттого что полиция так небрежно все обыскала, нарушив его личное пространство и попортив вещи.

Но тут снова навалилась усталость, и он поплелся в кухню.

В гостиной он остановился. Здесь не было такого беспорядка, как в прихожей, но что-то его насторожило. Резкий затхлый запах, однозначно чужеродный в его квартире, от которого ему стало не по себе. Он стал принюхиваться, пытаясь выяснить источник вони.

Слабый звук из спальни заставил его вздрогнуть. Едва слышное царапанье, как если бы по полу провели подошвой ботинка.

Сердце у него отчаянно забилось.

В его квартире кто-то есть, притаился в темноте, поджидая его и ища удобной минуты, чтобы нанести удар.

Герта охватила паника. Он кинулся в прихожую, но в темноте споткнулся о коробку и растянулся во весь рост.

В полном ужасе он пополз ко входной двери, попытался встать на ноги, но ноги не слушались. Он продолжал ползти. Сердце стучало оглушительно, отдаваясь болью в груди и в горле. В ту секунду, когда он достиг входной двери, за спиной у него раздался шорох бумаги.

Потом звук шагов.

Вцепившись в косяк, он поднялся на колени. Через щели для писем в двери он видел свет на лестнице. Спасение!

Но в тот момент, когда Герт схватился за ручку, голова его взорвалась с краткой, но ослепительной вспышкой. Потом все погрузилось во мрак.

ГЛАВА 26

За ночь область высокого давления добралась до Сконе, и уже в десять утра пятницы стоял невыносимый зной. Маки в канавах у дороги завяли, животные на пастбищах полеживали в тени, и даже пчелы над цветочными грядками двигались как-то вяло. Газета «Симбрисхамнсбладет» в сетевом формате перечисляла прежние погодные рекорды, строя предположения, будут ли они побиты в ближайшие дни, в то время как полиция предупреждала о забитых парковках у всех пляжей Эстерлена.

Больница Истада находилась менее чем в километре от порта, однако на парковке ветра совсем не ощущалось. Когда Винстон открыл дверь машины, ему в лицо ударила горячая волна, заставив его, пусть и на секунду, пожалеть о том, что он не выбрал одежду полегче, чем привычный костюм-тройка.

Встав в тени у главного входа, он стал ждать. Обратил внимание на кричащий заголовок из «Симбрисхамнсбладет» в газетном киоске: *«Подозреваемый в убийстве на ярмарке отпущен»*.

Констатировал про себя, что у Юнны Устерман, по всей видимости, имеются еще какие-то источники.

Минут через пять показался «вольво» Эспинг. Стекла опущены, из динамиков доносилась громкая музыка. Когда девушка вышла из машины, Винстон к тому же отметил, что она в шортах. Он поежился. Сам он не носил шорт с тринадцати лет, когда был в скаутском лагере, и очень желал бы, чтобы и другие следовали его примеру. Особенно полицейские при исполнении.

— Привет, — сказала она.

— Доброе утро, — ответил Винстон.

Он запланировал свой рабочий день без нее, намереваясь разобраться в истории с кражами, но, пока он завтракал, позвонил Эл-Йо и сообщил, что на Китайца-Герта произошло

нападение. Предложил, чтобы Эспинг и Винстон встретились у входа в больницу.

И вот они здесь.

Винстон пытался найти что сказать, чтобы слегка разрядить обстановку. Хотя это она послала его к чертям, напомнил он себе. Оттолкнула его протянутую руку.

— Ну что, пошли? — спросила Эспинг и двинулась внутрь, не дожидаясь ответа.

Медсестра отделения интенсивной терапии показала им палату Герта Силлена. Винстон остановился в дверях и вопросительно посмотрел на Эспинг, но она была удивлена не меньше него.

В палате уже находились два человека. Двое коротко стриженных, мускулистых мужчин лет сорока, в коротких куртках, несмотря на жару, похожих как близнецы, но один — светловолосый, а другой — брюнет.

— Сожалею, но посетители не допускаются, — сурово сказал блондин. — Ведется полицейское расследование.

Эспинг предъявила им, оказавшимся также полицейскими, удостоверение.

— Ах вот как. — Блондин оглядел Эспинг с головы до пят и ухмыльнулся. — Чем можем помочь симрисхамнской полиции? Вы ищете украденную газонокосилку или сбежавшую корову?

— Очень смешно! — ядовито ответила Эспинг. — Деревенские шуточки от полиции Истада. Так кто из вас считает себя Куртом Валландером*? И, что самое главное... — она провела указательным пальцем от одного к другому, — кто из вас Кроль, а кто Тотт?

---

* Курт Валландер, главный герой многочисленных детективных романов Хеннинга Манкеля, действие в которых разворачивается в г. Истаде.

Оба уставились на Эспинг.

— Остроумно, — ответил брюнет. — Считаете, что сами придумали эту шутку? Я Кроль, а он Тотт. С двумя «т».

Винстон был близок к тому, чтобы засмеяться. Правда, он все еще сердился на Эспинг, но отдавал должное ее острому языку — по крайней мере, когда они с ней в одной команде.

Кроль ткнул пальцем в Герта на больничной койке. Лицо все в синяках, голова забинтована. Он лежал с закрытыми глазами: похоже, спал.

— Житель Истада подвергся нападению у себя дома, к тому же находится в больнице Истада. Иными словами, полиции Симрисхамна тут делать нечего.

— Он был главным подозреваемым в нашем расследовании убийства, — решительно возразила Эспинг.

— Хотите сказать: в расследовании убийства, где никого не убили? — ухмыльнулся Тотт.

Эспинг стиснула зубы.

— Как бы то ни было, к вашему расследованию все это не имеет никакого отношения, — добавил Кроль. — Мы с Тоттом охотимся за взломщиком, орудующим в Истаде и окрестностях уже больше года. На прошлой неделе он ограбил особняк в том же квартале, где находится и дом Герта. Модус тот же самый, никаких внешних признаков взлома, поэтому наша версия — что у арендодателей скопировали основной ключ. Половина Истада уже устанавливает себе дополнительные замки.

Винстон хотел возразить, но Эспинг опередила его.

— Так вы хотите сказать, что Герту просто не повезло? — саркастически заметила она. — Из всех квартир в Истаде взломщик *случайно* наткнулся именно на его квартиру?

— Наверняка нашел его имя и адрес на Flashback или каком-нибудь другом не шибко щепетильном сайте, — фыркнул

Тотт. — Подумал, что квартира напичкана ценностями и можно спокойно выбирать, пока Герт сидит в кутузке. Но тут его застали с поличным и...

Тотт сделал рукой в воздухе боксирующее движение.

— Мы квалифицируем дело как разбой, — подвел итог Кроль. — Наши эксперты осматривают квартиру, а мы ждем, пока Герт очнется и даст нам какие-нибудь зацепки.

Слово «нам» он подчеркнул так, что Винстон понял: оно не включает его и Эспинг.

Кажется, Герт расслышал свое имя — внезапно он распахнул глаза и огляделся. Взгляд у него был затуманен, рот — приоткрыт.

— Отец? — спросил он, уставившись на Кроля. — Это ты, отец?

— Нет, мы из полиции Истада! — ответил Тотт.

Бледное лицо Герта побелело еще больше.

— Это не я. То есть... — Он приложил руку к забинтованной голове. — То есть это сделал я, но Тедди был уже мертв.

Кроль и Тотт переглянулись.

— Мы здесь в связи с тем, что вы подверглись нападению в собственной квартире, — сказал один из них. — Вы что-нибудь помните о случившемся?

Герт по-прежнему ощупывал свою голову. Казалось, он не совсем понимает, где находится и почему.

— П-плесень, — пробормотал он. — Сильно пахло плесенью.

Веки его задрожали, и секунду спустя он снова уснул. Кроль попытался его разбудить, но безрезультатно.

Винстон сделал знак Эспинг, и они вышли из палаты.

— Какие идиоты! — прошипела она, но замолчала, когда Винстон приложил палец к губам.

— Вчера, когда я был в квартире Герта, кто-то дергал за ручку двери, — сказал он, шагая по коридору в сторону

от палаты. — И, когда выбежал на лестницу, там пахло плесенью. Слесарь сказал, что видел парня в худи, убегавшего из подъезда.

Эспинг приподняла брови.

— Стало быть, взломщик был там еще в середине дня?

— Именно, — подтвердил Винстон. — К тому же я почувствовал тот же запах плесени, что и в кузове грузовика, когда Йимми утверждал, что там кто-то рылся.

— Стало быть, все разговоры про Flashback — чушь собачья, — добавила Эспинг, невольно расплываясь в улыбке. — Взломщик искал чашу. Он знает о ее существовании и большой ценности. — Лукаво взглянув на Винстона, она продолжила: — Раньше мы обсуждали версию, что у Тедди есть тайный помощник, который крадет для него антиквариат. Не логично ли предположить, что этот же человек теперь охотится за чашей?

— Именно, — с нажимом произнес Винстон. — Мне кажется, мы на верном пути.

ГЛАВА 27

Вернувшись из Истада на двух машинах, Винстон и Эспинг снова встретились в столовой полицейского участка Симрисхамна. Атмосфера уже немного разрядилась, и к тому моменту, как коллега переступила порог, Винстон успел вскипятить воду для чая.

На столе стояло высокое кондитерское сооружение, завернутое в целлофан, в которое была вставлена поздравительная открытка.

«Поздравляю с успешным задержанием преступника, Эспинг! Спасибо, что стоишь на страже нашей безопасности! Привет от дяди Класа».

Стиснув зубы, Эспинг прочла поздравление и выкинула открытку в мусорное ведро.

— Ты когда-нибудь пробовал местное блюдо под названием королевский пирог? — спросила она.

Винстон такого не пробовал — впрочем, сконские деликатесы его никогда особо не интересовали. Эспинг достала хлебный нож, убрала целлофан, которым было обмотано кулинарное творение, и отрезала большой кусок, который протянула ему на бумажной тарелке.

— Спасибо, — проговорил Винстон, разглядывая кусок пористого пирога. Запах у него полностью соответствовал его внешнему виду — помесь сахара с картоном. Никакого желания есть это у него не возникло, однако было очевидно, что и Эспинг всячески старается загладить события вчерашнего дня.

Он положил в рот кусочек. Все равно что запустить зубы в кусок упаковочного пластика. Посыпались крошки, образуя у него на пиджаке маленькие липкие сугробы.

Эспинг в ожидании посмотрела на него.

— Ну как?

— Угу, — выдавил из себя Винстон.

Именно в этот момент в столовую заглянул Эл-Йо.

— А, вот вы где!

Шеф полиции пребывал в великолепном настроении. Он снова переоделся в спортивный костюм для езды на велосипеде, ноги цокали по полу, как маленькие копытца.

— Смотрю, едите королевский пирог. Ну и как тебе, Петер?

Винстон кивнул, не в силах ничего сказать. Воздушная масса таяла во рту, как сладкая вата, приклеиваясь к нёбу липким тестом.

— Мне надо с вами поговорить, — произнес Эл-Йо более серьезным тоном. — Увидимся через пару минут у меня в кабинете.

Он удалился с легким позвякиванием.

Эспинг стояла и смотрела на Винстона, который вынужден был доесть кусок пирога.

— Очень вкусно, — произнес он, с хрустом дожевывая.

— Хорошо, что тебе понравилось, — ухмыльнулась Эспинг. — Сама я никогда не любила королевский пирог.

Винстон поперхнулся сухой крошкой и закашлялся так сильно, что потекли слезы.

Эспинг с улыбкой похлопала его по спине.

— Послушай, хочу извиниться за вчерашнее, — сказала она, когда он прокашлялся. — Я не должна была тебе такое говорить.

— А я должен был похвалить тебя за то, что ты торпедировала алиби Герта, — ответил Винстон, вытирая слезу в уголке глаза.

Пару секунд они стояли, глядя друг на друга.

— Ну что, пойдем, послушаем, что там хочет нам сказать Эл-Йо? — спросила Эспинг с кривой улыбочкой. — Можешь взять еще кусок пирога, если хочешь.

В кабинете шефа полиции они уселись и стали разглядывать умирающие цветы на подоконнике. Винстон смахнул с пиджака последние прилипшие крошки.

— Кстати, насколько ты уверен по поводу запаха плесени? — спросила Эспинг. — Все же это очень слабая зацепка.

Винстон рассуждал об этом всю дорогу от Истада.

— Я где-то читал, что память на запахи очень сильна, — задумчиво ответил он. — И мне кажется, что все сходится. Когда я был маленьким, в доме, где жил мой лучший друг, завелась плесень. Если я ходил к нему в гости поиграть, то потом приходилось стирать одежду, настолько острый запах от нее оставался. Именно его я почувствовал в кузове грузовика,

и на лестнице был точно такой же. Герт, как мы слышали, тоже обратил на него внимание.

Их разговор прервал Эл-Йо, вошедший в комнату.

— Ну вот, — сказал он, плюхаясь в свое кресло. — Конечно, обидно, что Герт Силлен ушел от ответа. Но теперь это проблема истадской полиции. И в каком-то смысле он наказан — ведь и на него самого напали, хотя так рассуждать, вообще-то, нехорошо.

Смущенно улыбнувшись, он постучал пальцем по папке с делом, лежавшей перед ним.

— Ну ладно, я только что беседовал с прокурором, — продолжил он. — Мы с Ренатой полностью единодушны. Закрываем следствие по делу о смерти Тедди, и я хочу воспользоваться случаем и поблагодарить вас обоих. Еще одно трудное дело отправлено в архив, мир и покой в Эстерлене восстановлены. И еще раз спасибо тебе, Петер, что согласился помочь и подключился в таком авральном режиме.

— А как же кражи? — запротестовала Эспинг. — Рената нам все уши прожужжала о своем столе. В последний раз она вспоминала о нем не позднее как вчера. У Тедди был тайный соучастник. Думаем, что это он ударил Герта, когда пришел к нему в квартиру искать пропавшую чашу.

Эл-Йо поднял ладонь.

— Я слышу, что ты говоришь, Туве, но в полиции Истада есть региональная рабочая группа под руководством инспекторов криминальной полиции Кроля и Тотта, они как раз и занимаются кражами со взломом, у них огромный опыт. Знаю, ты их не любишь, но Ренате, кажется, удалось возложить на них поиски и своего стола со стульями, и пропавшей чаши Тедди.

Эспинг демонстративно сложила руки на груди.

— Поскольку Рената считает, что мы, деревенщина, не справимся с таким трудным делом, — прибавила она.

Эл-Йо вздохнул.

— Туве, не воспринимай это как личное оскорбление. Ты ведь раскрыла убийство Тедди, хотя в конечном счете выяснилось, что это было не убийство.

Он посмотрел на Эспинг, словно ожидая ее согласия, но она отвела взгляд. Винстон тоже решил промолчать.

— Ну хорошо! — продолжил шеф полиции. — Я пообещал Ренате, что мы, само собой, передадим им все сведения по поводу краж, а затем... — он театральным жестом захлопнул папку, — воспользуемся заслуженным отпуском. Если я буду крутить педали от всей души, то смогу успеть в Мёккельн к закату и порадовать Маргарету креветками с белым вином.

Он поднялся, оба полицейских сделали то же самое. Винстон покосился на Эспинг. Ее боевой задор, похоже, остыл, что несколько удивило Винстона. С ее стороны он ожидал куда более громких протестов.

Из кабинета они вышли все втроем, пожелав друг другу хорошего лета, и Эл-Йо зацокал в направлении полицейского гаража.

Винстон и Эспинг остались стоять в коридоре.

— Ну что ж, — произнес Винстон, — должен сказать, что ты восприняла эту новость на редкость стоически.

— А что? — проговорила Эспинг, засовывая руки глубоко в карманы шорт. — Само собой, я с большим удовольствием сама разыскала бы эту проклятую чашу и того, кто напал на Герта. Но, если подумать... — она злорадно усмехнулась, — мне кажется, Рената Йонссон-Камински и эти два недоделанных Валландера вполне заслуживают друг друга. Пускай она гоняет их день и ночь на поиски своего гребаного соснового стола. Мы раскрыли дело, как сказал Эл-Йо, и это самое главное.

— *Ты* раскрыла дело, — с доброй интонацией уточнил Винстон и с удивлением отметил, что Эспинг слегка покраснела.

— Ну, может быть. — Она откашлялась. — Но вряд ли стоит сообщать Кролю и Тотту, что наша главная улика взломщика — отчетливый запах плесени. Если мы не хотим, чтобы нас подняли на смех.

Винстон усмехнулся. Его радовало, что их отношения вернулись в обычную колею. Несмотря на вчерашнюю вспышку, Эспинг, похоже, повзрослела за последние недели, и ему нравилось работать с ней.

Он протянул руку.

— Спасибо за работу, Эспинг. Было приятно и полезно пообщаться. Ты прекрасно справишься сама.

Она пожала его руку, задержав ее на несколько секунд.

— *Тебе* спасибо, Петер, — сказала она.

Винстон заметил, что внезапно расчувствовался. Казалось, что-то заканчивается, нечто важное, чего ему будет не хватать.

— Надеюсь, тебя ждет спокойный отпуск, — закончил он.

— Да-да, — рассмеялась Эспинг. — Скорее всего, Фелисия заставит меня, стоя в кухне, готовить еду для всего «Шоу антикваров». А прямо сейчас я собираюсь поехать к ней в кафе.

— Передавай ей привет! Созвонимся перед моим отъездом! — сказал Винстон.

Эспинг тоже направилась в сторону гаража. Сам он так и остался стоять в коридоре. Ему следовало поехать в Бэккастюган, воспользоваться шансом и дочитать биографию генерала Монтгомери. Кроме того, Плутон наверняка изголодался.

Но почему бы не сделать небольшой кружочек? Хотя бы для того, чтобы удовлетворить свое любопытство и заткнуть этот голос, навязчиво звучащий в голове. Голос, нашептывающий, что они по-прежнему нечто упускают. И он не сможет отогнать эти мысли, пока не посмотрит своими глазами.

Вернувшись в кабинет Эл-Йо, он открыл папку с делом, перелистал ее и нашел нужный адрес.

ГЛАВА 28

Полчаса спустя Винстон въехал на узкую, посыпанную гравием дорожку, окруженную с двух сторон ивами. В конце ее находилась усадьба — прекрасно сохранившийся жилой дом с высоким крыльцом и двумя кирпичными трубами, который вместе с флигелями и пристройками образовывал букву «П». Винстон еще раз проверил адрес.

Да, все верно. Это родительский дом прокурора Ренаты Йонссон-Камински, откуда исчез знаменитый набор сосновой мебели.

Винстон огляделся, ища машины или людей, но никого не увидел. Припарковав «сааб», он вылез наружу. Небо было ослепительно-голубое, ни облачка. В вышине парил одинокий красный коршун.

Всего пару дней назад он узнал, что красный коршун — национальная птица региона Сконе, и испытывал по поводу этих знаний странное чувство удовлетворения. Как будто в его личной картине Эстерлена встал на место еще один кусочек пазла.

Температура поднялась еще на пару градусов, над мощеным двором повисло марево зноя. Посередине гордо торчал столб водяного насоса.

Винстон обследовал дверь жилого дома. Заперто. Никаких видимых повреждений замка или косяков. Он обошел фасад до входа в кухню. Здесь тоже заперто. Но тут его внимание привлекла небольшая разница в цвете металла возле ручки. С двух стороны от замочной скважины виднелись царапины, к тому же довольно свежие. Конечно, они могли возникнуть в результате того, что кто-то не сразу попал ключом в замок. Например, сама Рената, если она использовала связку ключей, принадлежавших родителям,

и не знала точно, какой ключ сюда подходит. Но это могли быть и следы отмычки.

Винстон вспомнил слова Кроля и Тотта о грабителе в Истаде, который проникал в дома без взламывания замков.

Он попытался заглянуть в окна, но занавески были опущены, и увидеть ничего не представлялось возможным, так что он пошел дальше, к пристройкам.

Первая дверь, которую потрогал Винстон, оказалась незапертой. Он шагнул в старую столярную мастерскую, переходившую в ангар для хранения сельхозтехники. По всем стенам — развешанные аккуратными рядами инструменты. Слабый свет просачивался через два пыльных окошка под потолком. Воздух здесь был прохладнее, чем снаружи, пахло пылью, машинным маслом и удобрениями. На удивление приятный запах.

Винстон огляделся в полумраке. В глубине мастерской увидел какой-то стол из светлого дерева. Сделал пару шагов, чтобы рассмотреть его поближе, но его остановил внезапный звук, донесшийся из ангара. Глухой удар, за которым последовало негромкое царапанье.

— Кто здесь? — крикнул он.

Новый глухой удар, затем тишина.

Винстон беззвучно проскользнул в ангар. Через щель въездных ворот проникал тонкий луч света, в остальном помещение терялось во мраке. Большинство машин, когда-то стоявших здесь, исчезло, но в дальнем углу находилось нечто темное и бесформенное — по всей видимости, трактор. Винстон осторожно шагнул в направлении его.

Снова послышался царапающий звук. Полицейский замер на месте. Звук доносился откуда-то спереди, как будто за трактором кто-то прятался. Может быть, это взломщик вернулся? Вспомнив беднягу Герта Силлена на больничной койке, он

огляделся, ища орудие самообороны. На куче покрышек лежал большой разводной ключ.

Винстон осторожно взял его и взвесил в руке.

То что нужно.

Стараясь сдержать отчаянное сердцебиение, он как можно тише двинулся вперед,

Снова царапанье. Сомнений не оставалось: здесь кто-то есть.

Достав мобильный телефон, он взял его в левую руку, одновременно подняв гаечный ключ над головой правой. Сделал бросок за трактор, включив фонарь в телефоне.

— Полиция! — крикнул он.

В следующее мгновение что-то черное метнулось ему прямо в лицо.

Винстон инстинктивно отпрянул, обо что-то споткнулся и тяжело приземлился на пятую точку. Телефон ему удалось удержать, но гаечный ключ со звоном упал на бетонный пол. Пульс колотился где-то в барабанных перепонках, в краткое и ужасное мгновение полицейский ожидал, что нападающий накинется на него, сейчас почти беспомощного. Но ничего не произошло.

Звук под потолком заставил его направить луч фонарика туда.

Среди балок била крыльями птица.

Винстон облегченно рассмеялся. Попавший в ловушку черный дрозд чуть ли не до смерти напугал его. Счастье, что у этой сцены не было свидетелей.

Поднявшись на ноги, он тщательно отряхнул заднюю часть брюк, потом поднял один из крюков на воротах и распахнул их.

Дрозд почти сразу нашел путь на волю и исчез за крышей дома, даже не чирикнув своему спасителю в знак благодарности.

— Староват я уже для таких игрищ, — проворчал Винстон, закрывая ворота.

Сердцебиение успокоилось, но рубашка по-прежнему липла к спине.

Стол, который он заметил в глубине мастерской, оказался весьма потрепанным верстаком с двумя тисками по бокам. Сверху лежали рубанок и несколько листов старой наждачной бумаги. На этажерке рядом с верстаком теснились заржавевшие банки с краской, металлические бочки со скипидаром, средства для борьбы с вредителями, банка с засохшими кисточками, грязные шпатели, а также рваная коробка с крысиным ядом старой марки, который давно снят с производства.

Винстон провел рукой по верстаку. Поверхность была вся в выбоинах и пятнах краски. Следы десятилетий постоянного использования. Как всегда, оказываясь вблизи инструментов, он испытал укол зависти. Отец Винстона был человеком рукастым, умел обращаться с любым инструментом. А вот у него самого руки росли не из того места — он не мог даже повесить на стену картину, чтобы не пришлось доставать аптечку.

Во внутреннем кармане пиджака завибрировал телефон, высветился номер Эспинг.

— Петер Винстон, — ответил он.

— Привет, — возбужденно выпалила Эспинг. — Мне только что позвонила Тира Бурен. Ты не поверишь!

Она сделала паузу — судя по всему, желая добиться особого драматического эффекта.

— И что? — спросил Винстон, потому что от него явно этого ожидали.

— Оказывается... — продолжала Эспинг, — мы все-таки имеем дело с убийством, как ни крути!

ГЛАВА 29

Эспинг снова сидела в маленьком кабинете Эл-Йо — здесь было жарко и опять пахло пропотевшей спортивной одеждой. По его собственным словам, шеф полиции как раз выехал за пределы муниципалитета Симрисхамн, когда ему пришлось вернуться. Он был весь в поту и в отвратительном настроении.

— Маргарета вне себя от ярости, — проворчал он. — Ей придется самой собрать палатку и ехать домой без меня. Будет дуться на меня несколько недель.

Эспинг же, напротив, пребывала в радостном возбуждении, что ей не очень удавалось скрывать. Без особого успеха она попыталась выжать из себя сочувствующую улыбку — ее спасло то, что в кабинет почти бегом вошел Винстон.

Она заметила, что его ноздри снова задергались, но, будучи человеком тактичным, он не стал ничего говорить по поводу запахов в маленькой комнатке.

— Я приехал, как только смог, — сказал он. — Можно услышать все с самого начала?

Эспинг изо всех сил постаралась обуздать свой энтузиазм.

— Час назад мне позвонила эксперт-криминалист, — сказала она. — Бурен услышала от судмедэксперта, это записано и в рапорте токсикологической экспертизы: Тедди с большой вероятностью был отравлен.

Она сделала небольшую паузу, чтобы до Винстона дошел смысл ее слов.

— Если бы не Китаец-Герт со своим кинжалом...

— Кортиком, — поправил Винстон, но она сделала вид, что не расслышала.

— То, скорее всего, это никогда бы не обнаружили. Тедди и раньше был сердечником, и не было никаких оснований подозревать что-то иное, кроме самого обычного инфаркта.

Никто не стал бы делать полноценное вскрытие, тем более брать токсикологические пробы.

Закинув ногу на ногу, Эспинг посмотрела сначала на Винстона, потом на начальника.

— Как бы нелепо это ни звучало, Герт оказал нам услугу.

— Мы знаем, какой использовался яд? — спросил Винстон. — И каким путем он попал в организм Тедди?

— Пока — нет, но эксперты продолжат заниматься этим вопросом. По словам Бурен, разные яды разлагаются с различной скоростью и оставляют разные следы. Она рассчитывает через пару дней получить ответ или хотя бы примерную ориентировку. По крайней мере, на основании токсикологических проб она делает вывод, что Тедди дали яд в день ярмарки.

— У него болел живот! — Винстон перелистал свою записную книжку. — Сусси и Йимми говорили, что Тедди, выйдя из фургона, пожаловался на боль в животе. Поэтому-то он и послал Йимми за бутылкой минералки. По всей видимости, это означает, что яд попал к нему в организм с едой или питьем.

— И незадолго до этого, — вставила Эспинг. — Позвоню Бурен еще раз. Будем надеяться, что они еще не вернули фургон владельцам. Теперь ей понадобится взять образцы всей еды и питья.

— И еще мы должны выяснить, кто кормил Тедди в обед, — добавил Винстон. — И чем!

Эл-Йо тяжело вздохнул.

— Да-да, засучите рукава — и за дело, — сказал он и махнул коллегам рукой, призывая их идти. — А я позвоню Ренате, сообщу ей радостную весть.

Эспинг была счастлива, что получила назад свое расследование, тем самым и возможность проявить себя. Но не меньше она радовалась тому, что задавака прокурор, как выяснилось, ошибалась.

Винстон принес себе кофе и чашку чая для Эспинг. «Стало быть, отравление», — с невольным оживлением думал он. Событие довольно необычное, за долгие годы работы в полиции он сталкивался с таким только однажды. Единственное, что он помнил, — яды трудно идентифицировать в мертвом теле, если неизвестно, что именно требуется найти.

Когда он вошел в кабинет Эспинг, она уже разложила на столе фото подозреваемых.

— Отлично, значит, вернемся к началу, — радостно сказала она, пригубив чая. — Итак, Тедди отравили. Но кто, чем и с какой целью?

Подойдя к белой доске на стене, она прикрепила к ней магнитом снимок.

— Наш первый подозреваемый — Сусси, жена Тедди. Нам известно, что в течение дня она давала ему бутерброды и кофе.

Винстон сел на стул.

— А мотив? — спросил он, хотя и знал ответ.

— Ревность, само собой, — быстро ответила Эспинг. — Тедди собирался бросить ее ради Пии, кроме того, при дележе имущества ей пришлось бы продать семейное предприятие.

Она прицепила на доску другую фотографию, сына Тедди и Сусси.

— Йимми побежал покупать для отца минералку. Очевидно, что это был не первый случай, когда Тедди посылал его принести ему какой-нибудь напиток. Кроме того, мы должны учесть, что он также имел доступ к кофе и бутербродам в фургоне.

Подавшись вперед, Винстон задумчиво перелистал свою записную книжку.

— И Пия, и Герт утверждают, что видели, как Йимми следил за отцом, — сказал он. — Может быть, он обнаружил измену и хотел отомстить за мать? Преследовал Тедди, ожидая удобного случая, чтобы убить?

Эспинг прикрепила на доску фото Матса Линдемана.

— Бедняжка снова возвращается в игру, — произнесла она с улыбкой.

— Точно, — подтвердил Винстон. — Его алиби больше нерелевантно, поскольку отравление произошло до начала дождя.

Эспинг постучала по доске.

— Линдеман и Тедди много лет были злейшими врагами. Может быть, их ссора воскресным утром стала последней каплей? Его павильон был рядом с павильоном Тедди, в течение дня он легко мог проникнуть в фургон и отравить еду или питье. Может быть, угостил его стопочкой, в которую подмешал яд?

— Но если он решил убить Тедди в тот же день, то должен был разыскать яд прямо на ярмарке, — предположил Винстон.

— А Пия? — спросила Эспинг, добавляя на доску фото любовницы Тедди. — Нам известно, что она кормила его мороженым. Женщина утверждает, что Тедди поговорил с Сусси о разводе, но у нас нет никаких подтверждений этого. Может быть, Пия решила, что Тедди морочит ей голову?

Винстон принялся вертеть в пальцах ручку.

— Мороженое — лучший друг отравителя, — кивнул он. — Большинство ядов имеет неприятный вкус, а мороженое это маскирует.

— Бывший муж Пии умер от инфаркта. Может быть, тоже в результате отравления? — возбужденно проговорила Эспинг. — А вдруг мы имеем дело с серийным убийцей в женском обличье? Наверное, стоит эксгумировать тело бывшего мужа и взять пробы?

Винстон перестал крутить ручку.

— Мне кажется, ты немного торопишься, — сказал он. — Давай сначала разберемся с Тедди.

— Окей, — согласилась она, вышагивая взад-вперед по кабинету. — А вот этот человек? — Она показала ему вырезанный из какого-то журнала снимок Фабиана Андерле. — Его тоже на доску?

Винстон заколебался. Но, прежде чем он успел обдумать эту мысль, Эспинг уже прилепила магнит на высокий лоб эксперта по антиквариату.

— Тедди дал задний ход, отказавшись от сделки. Андерле возмутился, отравил Тедди и украл чашу, — пояснила она.

— Возможно, — ответил Винстон. — Но если бы неудачная сделка каждый раз побуждала Фабиана к убийству, то весь его путь был бы усеян трупами торговцев антиквариатом.

Он снова принялся крутить ручку.

— Мы знаем, что Фабиан побывал в фургоне у Тедди. Так что у него точно имелась возможность отравить его. Но если убийство не было запланировано и совершалось в состоянии аффекта, то остается тот же вопрос, что и с Линдеманом: как на ярмарке антиквариата раздобыть смертельный яд?

Несколько мгновений они стояли перед доской, обдумывая этот вопрос и не находя на него логичного ответа.

— У нас есть и другие подозреваемые, — добавила Эспинг. — Тайный сообщник Тедди, оставляющий после себя запах плесени, который явно охотится за чашей. После нападения на Герта мы знаем: он не остановится, если нужно будет применить насилие.

Нарисовав рядом с Сусси, Йимми, Линдеманом, Пией и Андерле пустой квадрат, Эспинг вписала в него слово *«вор»*.

— Но зачем вору понадобилось бы травить Тедди посреди ярмарки? — спросила она. — Почему бы не выбрать более уединенное местечко? И отчего именно сейчас, если они давно работают вместе?

— Может быть, именно на ярмарке между ними возник конфликт, — предположил Винстон, — который и привел ко всем остальным последствиям?

— Из-за чаши, — добавила Эспинг. — Мы все время к ней возвращаемся. Загадочная чаша, которую мы знаем только по описанию. Иголка в стоге сена...

— Подожди-ка!

Винстон поднялся и подошел к стеллажу.

— Эту книгу я взял с собой из квартиры Герта, но в суматохе после его освобождения и нападения на него совсем забыл о ней.

Положив перед Эспинг том по антиквариату, он открыл ту страницу, на которой в свое время обнаружил взятую в круг фотографию.

— Судя по всему, это сестра-близнец той чаши, которую мы разыскиваем.

Эспинг внимательно рассмотрела изображение маленькой светло-зеленой чаши с цветочным рисунком.

— Честно говоря, я представляла себе нечто более выразительное, — разочарованно проговорила она.

— Да, она, без сомнений, выглядит очень скромно, — согласился Винстон. — Кроме того, меня преследует чувство, что я ее недавно где-то видел.

Эспинг склонила голову набок.

— Немного смахивает на кофейный сервиз в кафе у Фелисии.

Винстон снова изучил снимок. Да, вполне может быть.

— Чаша на фото, судя по всему, находится в Музее Восточной Азии, — задумчиво проговорила Эспинг. — Не пора ли позвонить туда и выяснить, сколько она стоит?

— Может быть, — отозвался Винстон. — Вопрос в том, как это поможет нам продвинуться. Чаша дорогая, это нам уже

известно. Андерле назвал цену в пятьдесят тысяч, но допускает, что она может стоить и больше. Китаец-Герт оценивает ее в миллионы. Вне зависимости от того, связана эта чаша со смертью Тедди или нет, кто-то очень хочет ее заполучить, в этом нет сомнений.

Они уставились на белую доску.

— Но у нас есть еще один подозреваемый, — с довольным видом заявила Эспинг. — Человек, громко и открыто ругавшийся с Тедди всего за несколько часов до его смерти, к тому же обвиняющий его в краже своего имущества.

Она достала фотографию на водительские права Ренаты Йонссон-Камински, которую явно подготовила вместе со всеми остальными, и прикрепила ее к доске.

Винстон приподнял одну бровь.

— Мы можем всерьез предположить, что прокурор по делу мог совершить убийство?

— Как ты обычно говоришь... — улыбнулась его коллега, — во всяком случае, это нельзя исключить. Если мы повесили на эту доску Фабиана Андерле, то и Ренате Йонссон-Камински там самое место.

Взяв в руки магнит, она встала у доски.

— Надо только не забыть убрать снимок, если она заявится к нам собственной персоной, — сказала она с широкой ухмылкой.

— Кстати о Ренате, — заметил Винстон. — Эл-Йо уже наверняка проинформировал ее о том, что дело снова открыто. Мы должны связаться с ней и рассказать, что намерены предпринять.

Улыбка с лица Эспинг исчезла.

— Могу взять это на себя, если хочешь, — предложил Винстон.

Эспинг посмотрела на него с искренним облегчением.

Полчаса спустя Винстон разыскал пустой кабинет и позвонил Ренате Йонссон-Камински.

— Так-так, необычный поворот в деле, — сказала прокурор. — Я успела пролистать предварительное заключение судмедэксперта, и оно, мягко говоря, расплывчатое. *«Предположительно отравление»* на основании странных показателей анализов крови потерпевшего, а затем масса уточнений, насколько сложно задним числом указать верный вид яда, история болезни потерпевшего, лекарства, которые он принимал, и прочее, и прочее.

— Да, — согласился Винстон, — отравление — всегда сложный случай.

— Я только хочу убедиться, что мы не тратим драгоценного следственного ресурса на то, что в итоге может оказаться смертью от естественных причин, — продолжала прокурор. — Особенно сейчас, в разгар отпусков.

— Вы совершенно правы, — дипломатично согласился с ней Винстон. — Хотя в противном случае мы потерям бесценное время в расследовании убийства.

— Так чем вы намерены заняться теперь? — спросила Рената и кашлянула. Видимо, она не привыкла, чтобы с ней спорили.

— Завтра собираемся снова посетить всех подозреваемых, — кратко ответил Винстон. — Начнем с семьи и ближайшего окружения, а дальше посмотрим, куда нас это приведет.

— Хорошо, — ответила Рената. — Звоните, как только у вас появится что-нибудь новенькое. По этому номеру до меня можно дозвониться круглосуточно. А пока спасибо.

Разговор прервался, но Винстон остался сидеть за письменным столом, не в силах отогнать мысль о подозрениях Эспинг в отношении Ренаты. Прокурор и убийца в одном и том же деле. Что и говорить, идеальное прикрытие.

ГЛАВА 30

Когда пару часов спустя Эспинг открыла дверь дома, где они жили с Фелисией, ужин уже ждал ее на столе, а в дверях радостно встретил Боб. После последнего разговора с Винстоном она еще долго сидела на работе. Проверяла запросы по разным реестрам, все глубже погружаясь в финансовую ситуацию Тедди и его предприятия. Наконец, обнаружив, что уже поздно, она поспешила домой.

— Прости! — крикнула она в сторону кухни, гладя собаку.

— Ты не могла позвонить? — ответила Фелисия, появляясь из кухни. — В восемь у меня репетиция хора, так что нам придется наскоро запихивать в себя еду.

— У вас репетиция в пятницу вечером?

— Мы поем почти каждый день, я тебе рассказывала. Через несколько недель у нас выступление на хоровом фестивале, а сейчас, когда почти все в отпуске, стараемся репетировать почаще.

— Не самый подходящий момент, — сказала Эспинг, сбрасывая кеды. — В смысле, учитывая, что у тебя еще кейтеринг и прочее.

Фелисия с раздражением наклонилась и аккуратно поставила кеды под вешалкой.

— И учитывая то обстоятельство, что моя подруга работает круглосуточно, а когда она дома, все равно слегка отсутствует?

Это замечание больно кольнуло Эспинг, но она понимала, что заслужила его. В этом году спокойного лета не получилось. Как только следствие будет закончено, а «Шоу антикваров» останется позади, она обязательно сделает Фелисии какой-нибудь роскошный подарок. Может быть, выходные в спа-отеле в Истаде?

Они уселись за стол в крошечной кухоньке и положили себе жаренные с медом овощи и запеченный картофель с чесноком.

— На вид очень аппетитно, — отметила Эспинг. — Но не странное ли сочетание?

Она бросила на подругу осторожный взгляд.

— Я готовлю на пробу разные блюда для «Шоу антикваров», — ответила Фелисия. — Рецензии приветствуются.

— Хочешь услышать мое честное мнение или чтобы я сказала, что на вкус все великолепно?

— Сегодня я немного уязвима, так что предпочтительнее позитивная обратная связь.

— Принято, — сказала Эспинг и взяла приборы.

Фелисия стала накладывать себе картофель.

— Ты даже разговаривать стала как Винстон, — заметила она.— *«Принято»*. Я что, живу с солдатом?

Эспинг рассмеялась и рассказала о внезапном повороте дела. Фелисия посмотрела на нее со смесью ужаса и любопытства на лице.

— Боже мой! — воскликнула она. — Отравление?

Эспинг с нарастающим энтузиазмом стала разъяснять ей ситуацию:

— Перед тем как поехать домой, я проверила Сусси, жену Тедди. У них нет брачного договора, а дела у их предприятия идут куда хуже, чем можно было ожидать. Вероятно, потому что Тедди выкупает имущество покойников официально, а потом продает все ценное на сторону и кладет деньги себе в карман. Если бы Тедди развелся с Сусси, ей пришлось бы выкупить его половину фирмы, на что у нее нет денег. Семейное предприятие пошло бы с молотка, и ей с сыном пришлось бы покинуть усадьбу, где они живут.

Она положила в рот порцию овощей.

— Ты имеешь в виду Йимми? — спросила Фелисия.

Эспинг перестала жевать.

— Откуда ты знаешь, как его зовут?

— Я его знаю. — Фелисия проглотила еду и вытерла губы. — Йимми из нашего хора. Увижу его сегодня вечером.

На несколько мгновений мозг у Эспинг завис.

— Хочешь сказать, что Йимми, солист вашего хора, которого ты описывала мне как потрясающе одаренного... — это и есть сын Сусси и Тедди? Йимми Перссон?

Фелисия кивнула, но Эспинг все еще не могла поверить.

— Тихий и застенчивый Йимми, который и глаз-то никогда не поднимает?

— Не узнаю его в твоем описании, — сказала Фелисия, поднимаясь из-за стола. — Йимми — наша звезда. Жутко симпатичный и общительный. Но это тот же самый Йимми, точно тебе говорю. Его мама обычно приходит нас послушать. Лягушечка, как мы ее тепло называем.

Поставив тарелку в мойку, она убрала со стола солонку.

— А сейчас мне пора бежать.

Эспинг сидела, лишившись дара речи.

— К слову о брачном договоре, — продолжала Фелисия, выйдя в прихожую и натягивая легкую летнюю куртку. — Не пора ли нам вступить в этот самый брак? Если ты умрешь, то половина дома достанется по наследству твоим родителям.

— Как романтично с твоей стороны, — насмешливо ответила Эспинг. — Кстати, почему именно я могу умереть?

Фелисия заглянула через дверной проем в кухню.

— В последний раз, когда я интересовалась этим вопросом, профессия владельца ресторана была куда менее опасной, чем полицейского. — Она снова исчезла в прихожей. — Нам давно пора остепениться и завести детей. Моложе-то мы не становимся.

— Прекрасная тема для обсуждения, когда уходишь из дома, — проворчала себе под нос Эспинг, сидя за кухонным столом.

— Пока, дорогуша! — донеслось с крыльца, прежде чем захлопнулась входная дверь.

ГЛАВА 31

В субботу утром они встретились в участке и поехали дальше на свежевымытом «саабе» Винстона. Несмотря на то что здесь у него не было под рукой многих средств, которыми он обычно пользовался, накануне он завернул на заправку, чтобы привести в порядок своего любимца. Теперь автомобиль снова выглядел так, как будто только что сошел с конвейера.

Жара не спадала, и кондиционер в машине работал на полную мощность, пока они ехали в сторону Гладсакса.

Газета «Симбрисхамнсбладет» еще не пронюхала про новый поворот в деле — вероятно, потому что у Эл-Йо пока не было повода заказывать торт. Эспинг рассказала о своих открытиях в различных реестрах налоговой службы.

— У Тедди неофициальных сделок было не меньше, чем официальных, — заявила она, поднимая полиэтиленовый пакет с его записной книжкой. — Здесь его двойная бухгалтерия. Миллионы крон, которые он скрыл от налоговой, в то время как фирма «Раск. Скупка имущества» официально получала прибыль в размере трех-четырех тысяч в год.

Винстон кивнул. Он и сам видел суммы в книжке и пришел к такому же выводу.

— Сусси призналась, что была в курсе нелегальных сделок мужа, — сказал он. — Но, вероятно, она не представляла себе их истинного размаха.

— Именно, — согласилась Эспинг. — А теперь он к тому же надумал разводиться, и ей пришлось бы продать фирму, в названии которой содержится фамилия ее семьи. Если такого предательства недостаточно, чтобы захотеть кого-то убить, то уж не знаю, что еще может быть.

— Но этот мотив держится на том, что Сусси знала об отношениях Пии и Тедди, — сказал Винстон.

Он свернул на дорогу, ведущую к большой усадьбе Перссонов. На этот раз он не подъехал к дому, а тихонько припарковался за пристройкой, в которой находился магазин антиквариата.

— Мы добрались на пятнадцать минут раньше, — вздохнула Эспинг. — Я же говорила: не надо было так рано выезжать.

Винстон поднял вверх палец, призывая к молчанию. Указал в сторону жилого дома, рядом со входом в который стояла машина.

На крыльце находились Сусси и хорошо им знакомый рослый мужчина.

— Матс Линдеман, — прошептала Эспинг. — Интересно, что он тут делает?

Казалось, Сусси и Линдеман прощаются, мужчина повернулся, чтобы уйти, но тут же снова посмотрел на Сусси и мягко поднял руку к ее лицу.

— Он что, погладил ее по щеке? — спросила Эспинг.

— Похоже на то, — кивнул Винстон.

Дав Линдеману уехать, они подождали еще минут пять, прежде чем постучать. Вскоре они уже сидели за столом в кухне у Сусси, где на них уставились сотни застывших лягушачьих глаз. Сусси подала им кофе и чай, выставив на стол все те же засохшие карамельки, что и в прошлый раз.

На этот раз Эспинг не прикоснулась к предложенным сладостям.

— Боюсь, мне нечем вас больше угостить, — сказала Сусси. — Все эти дни прошли как в тумане, я с трудом поднималась с постели.

— Не волнуйтесь, мы ненадолго, — ответила Эспинг.

Пока она окунала пакетик в чашку, ей пришло в голову, что они расследуют отравление и, вероятно, пить и есть в доме подозреваемых — не лучшая идея. Хотя в действительности кому может прийти в голову такая нелепость: отравить полицейских?

На всякий случай она подождала, пока Винстон не отхлебнет пару глотков кофе.

— У нас появились уточняющие вопросы, — пояснил он, ставя чашку на блюдце.

Сусси сглотнула. Из глубин дома появился Йимми и пробормотал себе под нос приветствие. За стол он не сел, остался стоять, прислонившись к дверному косяку, до последнего избегая встречаться с ними глазами. Эспинг вспомнила слова Фелисии, свидетельствовавшие о его полном перевоплощении в хоре.

— Что здесь делал Матс Линдеман? — спросил Винстон.

Сусси повертела в руках чашку, бросила быстрый взгляд на сына.

— Он просто выражал соболезнования. И еще спросил, не нужна ли нам помощь. Матс — очень хороший человек.

Эспинг достала красную записную книжку Тедди и раскрыла страницу с сокращением «М. Л.», под которым виднелся столбик цифр.

— В прошлый раз мы говорили по поводу этой записной книжки и о делах Тедди, — начала она.— «М. Л.» может означать «Матс Линдеман»?

— Нет, — решительно ответила Сусси. — Как я уже говорила, Тедди был не из тех, кто давал людям в долг на длительный срок. Кроме того, они с Матсом не вели никаких дел.

— Сейчас — нет, — согласился Винстон, — но ведь когда-то Тедди и Линдеман были лучшими друзьями, почти как братья, не так ли?

Сусси решительно поставила чашку на стол.

— Все это было очень давно. В последние тридцать лет они друг друга терпеть не могли. Матс никогда не стал бы иметь дела с Тедди, а Тедди ни за что не одолжил бы ему денег.

Эспинг обернулась.

— А ты что скажешь, Йимми?

— Он согласен со мной, — выпалила Сусси еще до того, как сын успел открыть рот.

Винстон пристально посмотрел на Йимми.

— Стало быть, вы никогда не отправляли свои предметы на аукцион Линдемана?

Сын стал перетаптываться на месте.

— Нет, нет, — заявила Сусси. — У нас есть своя фирма. Как я сказала, Матс зашел только для того, чтобы выразить соболезнования. Почему вы спрашиваете? И почему вы вообще приехали? Мне казалось, убийца задержан.

Винстон и Эспинг переглянулись — он кивнул ей, показывая, что она может взять на себя ответ на этот вопрос.

— Нам пришлось отпустить подозреваемого. Выяснилось, что Тедди был уже мертв, когда тот вонзил в него нож. Как оказалось, вашего мужа отравили.

— Отравили?

Лицо у Сусси посерело. Йимми шагнул вперед и положил руку ей на плечо.

— Вероятно, его отравили в то утро, — добавил Винстон. — Поэтому нам хотелось бы узнать более подробно, что Тедди пил и ел на ярмарке.

Сусси всхлипнула пару раз, прижав к глазам салфетку с нарисованными на ней лягушками.

— Тедди ночевал в фургоне, — проговорила она, собравшись с духом. — И поднялся задолго до рассвета. Мы с Йимми приехали туда около пяти. Я привезла с собой кофе и бутерброды.

Всхлипывания стали сильнее, лицо сморщилось.

— Стало быть, вот почему он жаловался на боль в животе, бедняга. А я-то подумала, что он бухтит просто так.

Она расплакалась, снова прижав к лицу салфетку с лягушками. Потом громко высморкалась.

Эспинг повернулась к Йимми.

— Ты принес Тедди минералку незадолго до того, как он умер. Приносил ли ты ему еще еду или напитки?

— Коку, — пробормотал Йимми. — Принес ему четыре банки до обеда.

— Кока-колу, — произнес Винстон, записывая эти сведения в свой молескин.

— На ярмарке Тедди наверняка наелся всякой всячины, — добавила Сусси. — Лангош, жареная селедка, хот-доги, мороженое — он обожал такую ярмарочную еду! И еще наверняка сто раз выпил кофе с другими торговцами.

Эспинг снова встретилась взглядом с Винстоном. Остались самые щекотливые вопросы. По поводу Пии и потенциального развода. Эспинг точно не знала, как к ним подступиться. Но тут она увидела, что Винстон сделала ей легкий жест головой, смысл которого она тут же уловила.

— Можно воспользоваться туалетом?

— Конечно, — ответила Сусси. — Гостевой туалет в дальнем конце прихожей.

Эспинг вышла из кухни, не без облегчения по поводу того, что ей не придется присутствовать при самой неприятной части разговора. Воспользовавшись случаем, она заглянула в те комнаты, мимо которых проходила. Гостиная с диваном, креслами и телевизором, затем закрытая дверь с деревянными

буквами, образующими имя «Йимми». Ниже виднелся желтый стикер с надписью: «Осторожно, рептилии!»

Она с любопытством приоткрыла дверь. Комната оказалась большой и на удивление тщательно прибранной. Письменный стол, кровать, несколько полок с книгами, телевизор. На стенах висели плакаты с изображением Il Divo* и трех легендарных теноров. Резковатый запах, ощущавшийся во всем доме, здесь становился сильнее. И неудивительно. Дальняя часть стены снизу доверху была заставлена стеклянными аквариумами.

Эспинг подошла ближе. Во всех аквариумах была пышная растительность и маленькие бассейны. Как там их назвал Винстон? Не террариумами, а... что-то на пал... А, ладно, без разницы.

Наклонившись вперед, она принялась разглядывать один из них. Мох, большие листья и ползучие растения. То тут, то там яркая бромелия, словно джунгли в миниатюре. Где-то глухо гудел вентилятор, под крышей аквариума собрались банановые мухи, словно надеясь выбраться наружу.

Эспинг наклонилась еще ближе. Движение последовало так стремительно, что она отскочила, издав звук, совершенно не приличествующий полицейскому при исполнении. Сердце забилось в два раза чаще.

Маленькая черно-желтая лягушка выстрелила языком, поймав несколько банановых мух, и с довольным видом проглотила своих жертв, не сводя с Эспинг круглых глаз.

Девушка перевела дух. Само собой, в доме водятся живые лягушки, как и сказала Сусси. Весьма многочисленные, констатировала она, оглядев комнату, и к тому же разноцветные.

Где-то в доме хлопнула дверь. Эспинг поспешила выйти из комнаты Йимми и завернуть в туалет.

---

* Il Divo — интернациональный оперный квартет.

Шкафчик в ванной не принес никаких открытий. Бритва, пустая табакерка и бутылочка лосьона после бритья марки Dolce & Gabbana — скорее всего, вещи Йимми. Никаких лекарств или еще чего-нибудь интересного.

Предположив, что спальня Тедди и Сусси располагалась на втором этаже, она прикинула, успеет ли прокрасться туда. Но, когда она вышла из туалета, в прихожей стоял Йимми. За его спиной виднелась приоткрытая дверь в его комнату.

Эспинг отчаянно пыталась вспомнить, закрыла ли она ее за собой или нет.

— Мать и второй полицейский пошли в кабинет, — негромко проговорил Йимми, бросив на нее неприязненный взгляд.

Во дворе Сусси и Винстон как раз открыли дверь в кабинет Тедди.

Комната была в том же виде. Доверху забита самыми трудными в оценке и продаже вещами, скопившимися за годы скупки имущества покойных.

— Мы ничего не трогали с тех пор, как вы приходили в прошлый раз, — сказала Сусси.

— Хорошо, — ответил Винстон.

Теперь ему было известно о деле гораздо больше, а это обычно приводило к тому, что он на все начинал смотреть новыми глазами. Чувство, возникшее, когда он увидел чашу в книге у Герта, не отпускало. Ему казалось, что он ее уже где-то видел раньше. Может быть, все так, как говорит Эспинг: он просто перепутал ее с сервизом в кафе у Фелисии. Однако все равно стоило продолжить поиски.

Он снова оглядел комнату, стараясь запечатлеть в памяти предметы, более-менее напоминающие чаши. Таких оказалось несколько, но ни одна из них не соответствовала описанию.

Винстон отметил, что сумка для гольфа с новехонькими клюшками так и стоит в углу. В прошлый раз она показалась ему одним из множества предметов, теперь обрела тайный смысл.

Тедди завел себе клюшки, чтобы играть в гольф с Пией, — косвенное признание его измены. Все равно придется задать этот вопрос Сусси. Однако он решил отложить его еще на некоторое время и подошел к пробковой доске, висящей на стене. Его взгляд упал на фотографию, на которой были изображены трое мужчин. Судя по бледности снимка и одежде мужчин, сделана она была лет двадцать пять — тридцать назад.

Слева на фото стоял Тедди, значительно моложе, с веселыми глазами. Несколько секунд спустя Винстон понял, что человек с усами справа — Матс Линдеман.

— Давно снято? — спросил он, указывая на фотографию.

— Да, — ответила Сусси. — В начале девяностых. Тедди и Матс были тогда компаньонами. Не разлей вода.

Дверь кабинета открылась без всякого предупреждения, и в комнату вошла Эспинг, за которой по пятам следовал Йимми. В тот момент, когда Сусси обернулась, Винстон быстро снял фото с доски и засунул во внутренний карман пиджака. Он и сам до конца не понимал, зачем это сделал.

— Мы заканчиваем? — спросила Эспинг.

Винстон сделал пару шагов в сторону Сусси. Настало время внести ясность в этот момент.

— И последнее, — проговорил он. — Вопрос может показаться бестактным, но мы расследуем убийство и обязаны вам его задать.

Он сделал глубокий вдох.

— Вы знали, что муж вам изменяет?

В долю секунды атмосфера в комнате стала иной. Глаза у Сусси почернели.

— Что за глупости?! — прошипела она. — Тедди был не ангел, но изменять? Что за чертовщина?! Такой подлости по отношению ко мне он бы не допустил.

Винстон покосился на Йимми. Ему удалось на краткий момент встретиться с ним глазами, прежде чем тот в своей обычной манере отвел взгляд.

— Мы получили сведения, что Тедди накануне смерти объявил вам о том, что собирается развестись.

— Кто, черт подери, вам это сказал? — возмущенно спросила Сусси.

— То есть это не соответствует действительности?

Боковым зрением Винстон продолжал наблюдать за Йимми. Тот, казалось, внимательнейшим образом изучал носки своих ботинок, как будто любой ценой хотел избежать участия в дискуссии.

— Конечно же, нет! Это полнейшая ложь!

Сусси указала мускулистой рукой на дверь.

— И, если это был последний вопрос, попрошу вас уйти!

Винстон закрыл записную книжку.

— Спасибо, что нашли для нас время, — закончил он, но ответа не получил.

Не успел Винстон вырулить на трассу, как Эспинг заговорила:

— Разве не подозрительно они вели себя? Насколько реально, чтобы она не знала, что у Тедди есть любовница? Всем остальным было известно. Йимми — точно.

— Разумеется, — ответил Винстон, бросив взгляд в зеркало заднего вида. — Но если мы подойдем с другой стороны — что говорит против того, что убийство совершили Сусси или Йимми?

Эспинг поправила ремень безопасности.

— Тот факт, что они могли убить его в любой момент, — ответила она. — Зачем делать это на ярмарке, где полно

народа? — Еще несколько секунд она размышляла. — Хотя на ярмарке и подозреваемых больше, чем если бы они отравили Тедди у себя дома.

— Да как сказать, — возразил Винстон. — Вероятно, они могли отравить его в любой момент, и все списалось бы на инфаркт. Проделывать это в такой ситуации, когда вокруг столь людей, — огромный риск. Если бы Сусси или Йимми подсыпали яд, к примеру, в термос с кофе, существовала бы опасность, что его мог выпить кто-то другой. Ярмарку можно выбрать для совершения преступления, только если на то есть достаточно весомые причины.

— Но если то, что мы узнали от Пии, соответствует действительности, — сказала Эспинг, — что Тедди собирался послать заявление о разводе в понедельник после ярмарки, тогда надо было поторопиться.

Винстон покачал головой.

— Ничто не указывает на то, что Тедди собирался в скором времени оставить семью и усадьбу. Он не послал заявления, не собрал вещей, даже не опустошил сейфа. Так что время в запасе наверняка было.

Эспинг глянула в окно на поля.

— Мы должны снова побеседовать с Пией, — сказала она. — Позвоню ей прямо сейчас. Как отнесешься к тому, если назначу ей встречу у Фелисии? Может быть, в нейтральном месте она будет чувствовать себя свободнее?

— Отличная идея, — поддержал Винстон. — И еще нам обязательно надо поговорить с Йимми наедине. Ему что-то известно, о чем он не будет рассказывать в присутствии матери.

Эспинг щелкнула пальцами.

— Мне известно одно местечко, где мы сможем переговорить с ним прямо сегодня вечером, — сказала она.

ГЛАВА 32

В кафе «У Фелисии» они отправились заранее, чтобы успеть перекусить до встречи с Пией.

К этому моменту Винстон уже выучил, что стоянка по субботам обычно бывает забита, так что он припарковал машину на приличном расстоянии. Туристы, приезжающие в Эстерлен, небрежно распахивали двери, а он не хотел вмятин на своем «саабе».

Эспинг позаботилась о том, чтобы им достался столик в беседке. Пришел Боб и положил голову ей на колени, чтобы ему почесали за ушами.

Винстона пес, как обычно, проигнорировал, что того по-прежнему задевало. Не то чтобы он обожал животных, но внимание Плутона ему удалось заслужить, хотя он и подозревал, что кот использует его, чтобы получить доступ к сардинам.

Появилась Фелисия с двумя тарелками, которые изящно несла одной рукой.

— Лосось с картофелем, запеченным с укропом.

Винстон просиял.

— Спасибо! Выглядит невероятно аппетитно.

Он повернул тарелку, чтобы картофель оказался слева, как он любил.

— Сегодня ты опять репетируешь со своим хором? — спросила Эспинг подругу.

— Ты же знаешь, — ответила Фелисия. — Мы с тобой говорили об этом сегодня утром.

Эспинг закатила глаза.

— Я знала, что у вас репетиция, хотела только убедиться.

— Если бы ты меня внимательно слушала, тебе не пришлось бы переспрашивать.

Фелисия удалилась в сторону кухни, а Эспинг покачала головой.

Винстон выложил на стол фото с доски в доме Тедди.

— Тебе знаком кто-нибудь из этих людей?

Эспинг посмотрела на него с большим удивлением.

— Ты забрал это из кабинета Тедди?

Он кивнул. Эспинг стала рассматривать снимок. На нем были изображены трое улыбающихся мужчин, обнявших друг друга за плечи. Может быть, они что-то отмечают? Слева — Тедди, широкоплечий, с челкой. Справа тоже стоит высокий мужчина. Хотя вместо характерной бородки у него усы, Эспинг сразу же узнала Матса Линдемана. Вероятно, в молодости он слыл красавцем.

— Тедди и Линдеман вполне узнаваемы, — сказала она, намазывая масло на хрустящий хлебец. — А вот кто стоит посередине?

— Понятия не имею, — ответил Винстон, расстилая на коленях салфетку. — Но они выглядят как лучшие друзья, так что очень хотелось бы это выяснить.

Эспинг сфотографировала снимок камерой своего телефона, увеличила и стала настраивать освещенность.

— Похоже, фото сделано в каком-то аукционном доме, — сказала она. — На заднем плане виднеются витрина и молодой парень, несущий картину. Посмотри-ка!

Она поднесла ему телефон. Винстон одобрительно кивнул.

— Завтра у Матса Линдемана аукцион, — сообщила Эспинг. — Давай съездим туда?

Двадцать пять минут спустя, когда Винстон как раз допил свой кофе, а Эспинг — чай, в беседку вошла Пия. Любовница Тедди была, как всегда, одета по-спортивному: в шорты-бермуды

и пикейную футболку под цвет. Одежда, особенно козырек от солнца на голове, наводила на мысль, что она пришла прямо с поля для игры в гольф.

— Спасибо, что нашли время, — сказал Винстон.

— Я все равно была неподалеку, — ответила она, садясь за их столик. — Как я слышала, вы отпустили подозреваемого?

Винстон кратко рассказал ей о неожиданном освобождении Герта и внезапном повороте дела.

— Отравили? — охнула Пия. — На ярмарке?

— Это версия, которую мы прорабатываем, — кивнул Винстон.

Пия поджала губы так, что они превратились в черточку. Глаза заполнились слезами.

— Я не имею доступа к ядам, если вы так думаете, — сказала она.

Винстон и Эспинг удивленно переглянулись.

— Я не глупа и понимаю, что вы меня подозреваете, — продолжала Пия. — Я работаю в фирме «Антисимекс», которая занимается борьбой с вредителями, к тому же мы с Леннартом ели одно мороженое на двоих незадолго до его смерти. Наверняка найдется масса людей, которые нас видели.

Она положила на стол визитную карточку с надписью *«Антисимекс, Пия Ларссон, экономист»*.

— Но с ядами я дела не имею. Сижу в скучном офисе, выставляю счета и прочее. Именно поэтому стараюсь проводить свободное время на свежем воздухе.

Эспинг с удивлением взяла со стола карточку. Само собой, ей стоило давно поинтересоваться, где работает Пия. Идиотская ошибка, которую Пия исправила по собственному почину, или же это хитрая уловка с целью избежать подозрений?

— Окей, спасибо за информацию, — сказал Винстон. — У нас к вам еще несколько вопросов.

Он открыл свой молескин, а Эспинг включила на телефоне функцию записи. Пия достала из сумочки жевательную резинку с никотином и незаметно положила в рот.

— Во время нашего прошлого разговора вы утверждали, что Тедди все рассказал жене: о ваших отношениях, о том, что собирается подать на развод, и так далее.

Пия сгорбилась на стуле.

— Я... — Она закашлялась, медленно жуя жвачку, словно подзаряжаясь силой. — Я много об этом думала. Если точнее, то скорее я просила, чем Леннарт сам это сказал. — Она тяжело вздохнула. — Вполне возможно, что он просто ответил «да», чтобы меня не огорчать. Леннарт собирался поговорить с Сусси, это я знаю, но совсем не уверена, что он сделал это перед самой ярмаркой.

Винстон записал.

— Но Йимми наверняка знал, что происходит, — продолжала Пия. — Он все время следил за нами.

Она огляделась и понизила голос:

— Мне несколько раз звонили по домашнему телефону, а когда я отвечала, в трубке было молчание.

Пия подалась вперед, склонившись над столом так близко, что Эспинг ощутила ментоловый аромат никотиновой жевательной резинки.

— И еще на моей улице была припаркована неизвестная машина, — прошептала Пия. — За рулем сидел человек. Я не решилась посмотреть в ту сторону, но это вполне мог быть Йимми.

Руки у нее дрожали, она положила их на колени. Взгляд тревожно метался между двумя полицейскими.

— Думаете, мне следует его опасаться?

ГЛАВА 33

Церковь Святого Николая в самом центре Симрисхамна отличалась от других церквей региона Сконе тем, что на фасаде в пятидесятые годы отбили всю побелку. Он был выложен из неравномерных блоков кварцита, добытого, скорее всего, где-то неподалеку.

Винстон остался в нартексе, а Эспинг нашла на скамье подходящее место, частично скрытое за колонной. Она не хотела, чтобы Фелисия и другие участницы хора увидели ее, когда она при исполнении.

Со своего укромного места она наблюдала за подругой, как та достала из рюкзака ноты и заняла свое место. В груди что-то дрогнуло. Какая же она красивая! В мыслях на мгновение возник вчерашний разговор, но Эспинг, никогда не тяготевшая к традициям и церемониям, не могла переступить через себя.

Она огляделась по сторонам. Странное дело: она никогда тут раньше не бывала.

Святой Николай считался заступником моряков, и над купелью висели две модели кораблей, подаренные командами, попавшими в беду на море, которые сочли, что должны благодарить за свое спасение Бога.

Часы показывали восемь, хор собрался вокруг пианино у алтаря. Это была группа из двенадцати человек, большинство которой составляли женщины.

Винстон отреагировал, едва Йимми Перссон переступил порог.

— Нам необходимо задать еще несколько уточняющих вопросов, — сказал он и повел его к скамье, где сидела Эспинг. — Это займет всего пару минут.

— Н-но мы же сейчас начинаем, — пробормотал Йимми.

— Предпочитаешь проехать с нами в участок? — прошипела Эспинг. Йимми нервно заморгал.

— Нет, — ответил он. — Хорошо. Только можно поскорее?

Затем он послушно сел. Винстон остался стоять, так что Йимми оказался между двумя полицейскими.

— Тебе было известно об измене отца, — сказал Винстон.

Это был не вопрос, а просто констатация факта.

— У нас есть несколько свидетелей, которые видели, как ты шпионил за ним, — добавила Эспинг.

Кто-то из участников хора начал петь гаммы. Красивый голос поднимался к высокому потолку. Йимми закусил губу, стал выкручивать свои большие руки. Эспинг хотела что-то сказать, чтобы заставить его заговорить, но Винстон сделал ей знак промолчать. Гаммы продолжались.

Сын Тедди набрал воздуха в легкие.

— Само собой, я был в курсе, что у отца появилась другая, — приглушенно ответил он. — Я сразу это вычислил, когда он щедро заплатил за имущество покойного. Отец никогда лишней кроны не платил, а в тот раз дал тысяч на десять-пятнадцать больше.

На несколько секунд он замолчал.

— Ее зовут Пия Ларссон, подруга детства отца. Я знаю, где она живет, и прочее. Но отец никогда не оставил бы мать ради нее!

— Откуда ты знаешь? — спросила Эспинг. — Кому еще из любовниц Тедди удавалось заставить его похудеть и начать играть в гольф?

Йимми стукнул кулаком по скамье впереди. От этого звука гаммы затихли. Но после краткого замешательства распевка продолжилась, а Йимми взял себя в руки.

— Да, отец изменял матери, — сказал он. — И не раз. Но он никогда не бросил бы ее. Никогда не оставил бы усадьбу и фирму. Антиквариат — вся его жизнь.

Гаммы стали звучать громче, на несколько голосов.

Эспинг охватило неприятное чувство. От резкого контраста между прекрасными звуками и допросом ей стало не по себе. Но тут Йимми потянулся и расправил плечи, словно музыка придала ему сил.

— Я думаю, что отца убила Пия, — сказал он. — Догадалась, что он не собирается разводиться с матерью, и подмешала ему в мороженое яд. Я даже видел, как она кормила его этим мороженым на ярмарке. Она работает в «Антисимексе», у нее наверняка полки в гараже ломятся от всяких ядов. Поезжайте туда и проверьте сами, вместо того чтобы преследовать меня и мать.

Йимми бросил на полицейских строптивый взгляд.

— Я должен идти, репетиция начинается.

— Чего хотел Матс Линдеман, когда навещал вас сегодня утром? — перебила Эспинг. Она пока не собиралась его отпускать. Винстон перелистнул страницу в своей записной книжке, продолжая записывать.

— В точности как сказала мать, — пробормотал Йимми, — хотел выразить соболезнования.

— Ничего больше? — спросил Винстон.

Йимми покачал головой.

— Мать знакома с Линдеманом много лет. Он спрашивал, не нужна ли нам помощь.

Но тут разговор прервался — из-за колонны появилась женщина средних лет.

— Йимми! Вот ты где! — воскликнула она. — Нам пора начинать.

Он с явным облегчением поднялся, кивнул полицейским и поспешил прочь по центральному проходу между скамьями.

Винстон придвинулся ближе к Эспинг.

— Ну, что думаешь?

Однако Эспинг приложила палец к губам, указывая вслед сыну Тедди. Винстон вытянул шею.

Руководительница хора села за пианино, а Йимми встал перед группой с нотами в руках.

После первых аккордов Винстон узнал произведение.

«Аве Мария» Шуберта.

Закрыв глаза, он стал слушать.

Церковь заполнила ария контратенора, самого высокого и восхитительного из всех мужских голосов. Как будто ангел спустился с небес. Винстон открыл глаза.

Прекрасный голос принадлежал Йимми. Невозможно было представить себе, как это грузное тело может производить такие божественные звуки. Мелодия парила под потолком, эхом отражаясь от старого каменного свода.

Песня сразила Винстона наповал, так что маленькая слеза быстро скользнула по щеке.

Он незаметно вытер глаза и покосился на Эспинг, чтобы понять, заметила ли она.

И тут взгляд Винстона остановился на латинской надписи, украшавшей кафедру.

Santifica nos Tua veritate: sermo ille Tuus veritas est.

«Освети их истиной Твоею; слово твое есть истина».

— Мне кажется, это не Йимми, — шепотом проговорил Винстон, когда они минут пятнадцать спустя тихонько вышли из церкви.

— Что? — переспросила Эспинг и подтянула шорты.

Винстон остановился.

— Не верю, что Йимми мог убить отца.

— Почему? — спросила она.

Из ресторанов по обеим сторонам главной улицы, ведущей в сторону порта, доносился гомон голосов. Стоял

теплый летний вечер, легкий ветерок доносил запах еды и водорослей.

— Просто мне так кажется, — ответил он. — Полицейская интуиция.

Эспинг скептически покосилась на него.

— А эта интуиция никак не связана с тем, что Йимми так красиво поет, что прямо слезы наворачиваются? — насмешливо спросила она. — По крайней мере, кое у кого из нас.

Винстон проигнорировал ее сарказм. Прекрасная музыка привела его в отличное расположение духа. Он тут же принял решение позвонить Анне Тюхе и подтвердить свидание.

Кроме того, требовалось сделать еще один звонок.

— Если хочешь, отчет прокурору о сегодняшних допросах я готов взять на себя, — сказал он. — Чтобы ты могла провести вечер субботы со своей подругой.

Эспинг рассмеялась.

— Хочешь сказать, что я могу выбирать между Фелисией и Ренатой Йонссон-Камински?

Винстон кивнул.

— Спасибо, это нетрудный выбор. — Эспинг положила руку на плечо Винстону. — Может быть, тебе стоит ходить в церковь почаще?

ГЛАВА 34

В десятый раз подряд в джем приземлилась любопытная пчела.

Аманда отогнала ее.

— Интересно, эти пчелы с пасеки Эл-Йо? — спросила она.

Винстон рассмеялся и подлил себе еще кофе. Едва проснувшись воскресным утром, он сразу отправился в замок

Ерснэс, и теперь Кристина накрыла роскошный летний завтрак в тени под яблоней. На ясном голубом небе светило солнце, деревья в парке вокруг замка по-летнему зеленели, и, несмотря на ранний час, термометр уже показывал больше двадцати пяти градусов тепла.

— Эти сконы испекла я, — похвасталась Аманда.

— Вот как? Выглядят аппетитно, — солгал Винстон, разглядывая маленькие подгоревшие булочки.

Повесив свой летний пиджак на спинку садового стула, он сидел в одной рубашке. Зной заставил его отказаться от привычного костюма-тройки и надеть более светлый и легкий, без жилета. Однако галстук он оставил: все же должны быть какие-то пределы.

— Я слышала, у тебя сегодня вечером свидание, — с любопытством проговорила Кристина с другого конца стола.

— Так и есть, — смущенно ответил Винстон. Накануне вечером у него состоялся очень приятный разговор с Анной Тюхе, но, к сожалению, Кристина уже обо всем разнюхала.

Как ни странно, Аманда не поддержала любопытства матери по поводу его личной жизни. Вместо этого она сменила тему:

— А правда, что Тедди отравили?

Винстон уставился на нее.

— А ты откуда знаешь?

— Стало быть, правда! — с триумфом констатировала Аманда.

— Я этого не сказал, — попытался отбиться Винстон, но дочь его уже не слушала.

— Какой поворот в следствии! — воскликнула она. — То убийство кинжалом, то отравление!

Винстон раздраженно нахмурил лоб. В Стокгольме, в Национальной комиссии по расследованию убийств, коллегам

хватало ума помалкивать по поводу деталей следствия. Здесь, в деревне, кондитер или парикмахер был осведомлен не хуже прокурора.

— А у вас есть подозреваемый? — с любопытством продолжила расспросы Аманда.

— Но ты же понимаешь, что папа не имеет права тебе рассказывать? — возразила Кристина.

Винстон вздохнул. Он с таким же успехом мог поделиться с ними тем немногим, что им еще неизвестно.

— Обещайте, что никому не расскажете, — попросил он, намазывая темно-коричневый скон джемом. — Честно говоря, мы топчемся на месте. У нас есть целый ряд лиц, которые имели и мотивы, и практическую возможность совершить убийство, но нет никаких доказательств.

По газону к ним приближались Поппе и Андерле, оба с явными признаками вчерашнего веселья на лицах.

Повернувшись к Аманде, Винстон поднял указательный палец.

— Ни слова о следствии!

Она провела пальцем по губам, словно застегивая молнию, повернула воображаемый ключ и бросила его через плечо.

— А вот и наши мальчики... — сказала Кристина, когда Поппе и Андерле уселись за стол. — Засиделись допоздна?

— Да нет, не особо, — с усталой улыбкой ответил Поппе. — Было всего-то три часа ночи, когда Фаббе захотел попробовать мою домашнюю горькую настойку.

Андерле театральным жестом приложил руку ко лбу.

— Теперь, во всей безжалостной бледности утра, я не уверен, что это было мое лучшее решение, — сказал он. — Нам следовало вместо этого разыскать твой старый фонтан для абсента!

Андерле закудахтал, смеясь собственной шутке, и приложил пальцы к вискам.

— У тебя хватило ума не поддаваться на предложения Фаббе положить в рот снюс? — спросила Кристина мужа.

Поппе сглотнул и покосился на Андерле.

— Возможно, что-то такое и было. Память меня подводит.

Он налил два больших стакана воды, и оба мужчины жадно опустошили их.

— Так вам и надо, — подытожила Кристина. — Есть завтрак, если хотите.

Поппе вяло кивнул.

— Нет, есть не хочется, а вот кофе — с удовольствием.

— Может быть, чуток опохмелимся, дорогой братец? — предложил Андерле. — Или порцию утреннего снюса?

С насмешливым выражением лица он достал свою старинную табакерку и протянул ее Поппе, бледное лицо которого побелело еще сильнее.

— Ну нет, — решительно произнесла Кристина. — Вы же собирались на аукцион. Забыли?

Фабиан засунул табакерку в карман, снова разразился кудахтающим смехом и налил себе кофе.

— Как продвигается дело, Петер? — спросил Поппе, явно желавший сменить тему. — Ходят слухи об отравлении.

Винстон посмотрел на Кристину, потом на Аманду. Та сделала незаметный, но однозначный жест, показывающий, что проболталась не она. Ну ладно. Раз все и так уже всё знают, не имело смысла напускать туман.

— Так и есть, — нехотя сказал он.

— Бедный старина Тедди, — воскликнул Андерле. — Правда, он был скользкий тип и многих доводил до белого каления. Но быть убитым дважды в один и тот же день — это, пожалуй, рекорд. Не так ли, Петер? — Он постучал Винстона по спине и громко рассмеялся. — Шутки в сторону, — продолжил он. — Стало быть, отравление. Очень оригинально, но отдает каким-то

Средневековьем. Сразу вспоминаются Лукреция Борджиа, «Тристан и Изольда», «Гамлет».

Винстону такое сравнение не понравилось. Он вспомнил, что в финале пьесы «Гамлет» все, кроме Горацио, умирают, а ему хотелось более счастливого финала для этой истории.

— К слову о горьких настойках, абсенте и ядах, — сказала Кристина. — На днях я пролистала весь гербарий. Там есть целый раздел с ядовитыми растениями, в том числе полынь, из которой изготавливали и абсент, и горькую настойку. А самое забавное — что на том месте, где хозяйка замка Беата Русенкранц почти двести лет назад посадила полынь, та растет до сих пор.

Она указала на каменистый участок сада в тени большого каштана.

— У нее почти серебристые листья и маленькие круглые зеленые цветочки, — продолжила она. — Можем потом пойти посмотреть поближе.

Никто из остальных четверых присутствующих не вдохновился этим предложением.

— Боже мой, уже так поздно! — воскликнул Поппе. — Нам пора ехать, если хотим успеть на аукцион.

Они с Андерле поднялись.

— Просим прощения, хотим приехать туда заранее. Выработать тактику поведения, посмотреть, есть ли у нас конкуренты, тоже претендующие на эту картину.

— Картина маслом шестнадцатого века, — пояснил Андерле. — Неизвестный монограммист. Посмотрим, так ли она хороша в жизни, как на фото.

Кристина бросила на Поппе красноречивый взгляд. Винстон истолковал его так, что она просила мужа покрепче держаться за бумажник.

— Кстати о находках. — Андерле повернулся к Винстону. — Как идут дела с той китайской чашей? Если хочешь, я могу попросить коллегу оценить ее для вас.

— Спасибо за предложение, — ответил Винстон, не желая признаваться, что чаши у них нет. — Но в данный момент это неактуально. Я позвоню, если ситуация изменится.

— Обращайся, — продолжил Андерле, застегивая весьма помятый блейзер.

— Увидимся на аукционе, — сказал Винстон. — Я тоже поеду туда. По работе.

В аукционном доме Линдемана собралось такое количество народа, что Эспинг пришлось объехать вокруг всего здания, прежде чем она смогла найти место для парковки.

— Я по-прежнему не понимаю, зачем мне было ехать с тобой, — заявила Фелисия, сидевшая на пассажирском кресле. — Ты не могла просто купить мне эти стулья? Ты же знаешь, как у меня много дел.

Заглушив двигатель, Эспинг обернулась к ней.

— Я тут по работе. Не могу же я одновременно и допрашивать Линдемана, и покупать у него вещи. Это непрофессионально.

— Это заняло бы у тебя пять минут, — упорствовала Фелисия.

Эспинг предпочла промолчать.

Выйдя из машины, они вынуждены были отскочить от блестящего новехонького «мерседеса», ехавшего на малой скорости в поисках парковки. Эспинг узнала женщину за рулем. Это была Рената Йонссон-Камински.

— Круэлла де Виль, — прошептала Эспинг. — Что она тут делает, черт побери?

— Та прокурорша, которую ты терпеть не можешь? — спросила Фелисия.

— Наши чувства в высшей степени взаимны.

Эспинг взяла подругу за руку. Обогнув угол, они увидели Винстона. Он стоял, наклонившись вперед, упираясь рукой в стену дома, — казалось, его тошнит. Он заболел?

Подойдя ближе, Эспинг обнаружила, что на самом деле он наклонился, чтобы понюхать фиолетовые цветы, похожие на колокольчики, растущие вплотную к фасаду.

— Ну как, хорошо пахнет? — весело крикнула Фелисия.

Винстон вздрогнул и выпрямился со смущенным выражением лица.

— Да, очень хорошо, — с наигранной бодростью ответил он. — Ну что, пошли внутрь?

Аукционный зал был заполнен посетителями, которые вертели в руках выставленные на продажу предметы. Пожилые дамы присаживались в кресла, их мужья с интересом перелистывали альбомы с марками и старые журналы. Здесь было душно и шумно, слышалось гудение множества голосов, говоривших как на местном диалекте, так и со стокгольмским произношением.

На стенах висело невероятное количество картин, на полу были разложены ковры, по которым ходили посетители. В одном конце зала стояли ящики из-под бананов со смешанным содержимым — недостаточно ценным, чтобы продаваться поштучно. Фарфор, столовые приборы, инструменты. Вещи, которые никому не пригодились, когда из дома выносили все подчистую, и которые теперь продавались ящиками.

В другом конце в застекленных витринах были выставлены дорогие предметы, такие как украшения и часы. Опытные покупатели рассматривали их через лупу.

— Это ты пригласил сюда Ренату? — спросила Эспинг, одновременно высматривая Матса Линдемана.

— Что, прости? — удивленно переспросил Винстон.

— Я видела ее на парковке. Ты ведь с ней разговаривал вчера вечером?

Винстон задумчиво кивнул.

— Само собой, я поставил ее в известность, что мы собираемся допросить Линдемана, но она ни словом не обмолвилась, что тоже собирается на аукцион.

Внезапно он выпрямился, принюхался и стал оглядываться.

— Что такое? — спросила Эспинг.

— Не знаю, — ответил Винстон. — Но мне показалось, что я снова почувствовал тот запах плесени.

Эспинг тоже принюхалась, но ощутила только запахи старых ковров и потных человеческих тел.

Матса Линдемана они обнаружили в кабинете, где он в жутком цейтноте сидел за компьютером, разговаривая по двум телефонам одновременно. На лбу у него блестел пот, порция снюса на губе висела опасно низко.

— Вы пришли в самый неподходящий момент, — проговорил он. — Через двадцать минут начнется аукцион.

— Ничего страшного, — ответил Винстон. — Мы подождем, пока он закончится. Я всегда хотел увидеть настоящий аукцион, так сказать, вживую.

Он сделал знак Эспинг вернуться в аукционный зал и сказал ей:

— Пойду принесу нам чего-нибудь попить, увидимся внутри.

— Подождите, — сказал Линдеман, останавливая их в дверях. Он протянул им по каталогу аукциона. — Воспользуйтесь случаем сделать покупки. Сегодня будет много находок.

Эспинг обнаружила Фелисию сидящей в кресле со светло-коричневой кожаной обивкой и подлокотниками из гнутого дерева.

— Какое дико удобное кресло! Хочу его на свой день рождения! — сказала Фелисия, проводя пальцем по красивой, чуть потертой коже. — Оно называется «Пернилла», дизайнер Бруно Матссон.

— Все это ты узнала из «Шоу антикваров»? — насмешливо спросила Эспинг. — А «Пернилла», наверное, предлагается бесплатно, да?

Но тут ее улыбка погасла: она заметила в толпе Ренату Йонссон-Камински.

— Доброе утро, — кивнула прокурор, приближаясь к ней.

Эспинг заставила себя улыбнуться.

— Какое совпадение! — проговорила она неестественным голосом. — Вы тоже охотитесь за антиквариатом?

— Можно и так сказать, — ответила Рената. — Ищу свой украденный стол.

— Я думала, полиция Истада взяла на себя расследование дела о кражах и выдвинула своих лучших людей?

Рената состроила язвительную гримасу.

— Разумеется. Однако это большое и запутанное расследование. Если бы вы хорошо делали свою работу и вовремя сообразили, что фирма «Раск» — общий знаменатель для всех краж, то сейчас Тедди и его компаньон отдыхали бы за решеткой, меня бы не ограбили, а Тедди бы не убили.

Эспинг начала терять самообладание.

— Я хотела бы напомнить, что работаю следователем всего полгода, — проговорила она, в то время как Винстон подошел с двумя банками лимонада в руках и встал рядом с ней. — А Винстон здесь в отпуске, он просто помогает нам.

Рената повернулась к Винстону.

— Мы за это очень благодарны. Полиция Симрисхамна очень нуждается в помощи.

— Идиотка! — сказала Фелисия из глубины кресла «Пернилла».

Рената удивленно обернулась.

— Что, простите?

— Туве — лучший полицейский, с которым тебе когда-либо доводилось иметь дело, — сердито прошипела Фелисия. — Она раскроет это дело за три секунды, если ты не будешь ей мешать.

На несколько мгновений прокурор лишилась дара речи.

— Посмотрим, — фыркнула она, повернулась на каблуке и пошагала прочь.

У Эспинг возникло острое желание расцеловать подругу.

Из динамиков донесся треск, а потом голос Матса Линдемана.

ГЛАВА 35

Часы показывали уже без десяти двенадцать, когда Поппе припарковал свой «ягуар» на скошенном поле за аукционным домом Линдемана.

— Спокойно, приятель! — сказал ему Фаббе. — Мы успеем.

Однако Поппе трудно было последовать его совету.

Хотя они и выехали заранее, им пришлось трижды останавливаться по пути, поскольку у Фаббе были дела. Всегда одно и то же, постоянно какие-то предметы, которые нужно было забрать или завезти какому-нибудь торговцу антиквариатом, — Фаббе считал, что надо заскочить по пути, раз уж они все равно куда-то выбрались. Кроме того, они остановились у киоска, чтобы спокойно пополнить запасы снюса.

Когда они вошли в аукционный зал, по публике пробежал шепоток. Поппе никогда бы в этом не признался, но всеобщее внимание, прикованное к нему, когда он показывался на людях со своим другом, доставляло ему большое удовольствие.

А вот сам Фаббе был, похоже, не в восторге.

— Придется маскироваться, — пробормотал он. — Носить линзы.

Он слегка постучал ногтем по оправе своих очков. Поппе продолжал улыбаться и кивать тем, кого знал.

— Попробуем проделать это как можно незаметнее, — шепнул Фаббе, схватив его за руку и прокладывая себе дорогу в сторону стены с картинами.

— Сделай вид, что тебя интересует вот эта.

Он указал на примитивистскую красочную литографию с видом Эстерлена, висевшую рядом с той картиной, которая и была их истинной целью.

Поппе с готовностью встал перед ужасной картинкой, изо всех сил напустив на себя заинтересованный вид.

— Наш объект прекрасен, — проговорил Фаббе, поглядывая на картину боковым зрением. — Если ты получишь это масло, я смогу продать ее благодаря своим связям. Прибыль пополам. Окей?

— Отлично, — ответил Поппе, наслаждаясь мыслью о легком заработке. Хотя тайный сговор, увлекательность самого процесса и дружеская взаимовыручка нравились ему не меньше.

— Эта картина обозначена под номером семьдесят шесть, — продолжал Фаббе. — У нас есть все шансы получить ее дешево, но ты можешь продолжать поднимать ставки по меньшей мере до тридцати пяти тысяч.

Поппе кивнул. От азарта сердце забилось чаще.

Посетители заняли места на складных стульях, за кафедрой появился Матс Линдеман с деревянным молотком в руках. На голове у него красовалась гарнитура с микрофоном.

— Ну что ж, показ окончен, начинаем аукцион. Все товары продаются в своем нынешнем виде, и не забудьте о том, что к цене добавляется двадцать процентов комиссии плюс пятьдесят крон сбора.

Немного зафонило, он поправил микрофон и продолжил:

— Кроме того, у нас будет несколько удаленных участников, делающих ставки по телефону, — добавил он и указал на сотрудницу, сидевшую рядом с подиумом с двумя мобильными телефонами в руках. — Однако я рассчитываю, что мы сможем продвигаться со скоростью сто пятьдесят предметов в час.

Фаббе потянул Поппе в конец зала.

— Давай встанем здесь, отсюда прекрасный обзор, и нам будет видно, с кем мы соперничаем. — Он кивнул в сторону мужчины, который стоял, небрежно прислонившись к секретеру. — Опытные покупатели всегда становятся позади.

Первым лотом был набор старинных аптечных флакончиков, которые, по мнению Поппе, очень украсили бы его библиотеку. Не успел он додумать эту мысль до конца, как они уже были проданы. Тут важно было успевать.

— Второй лот — большая модель железной дороги знаменитой марки «Мэрклин». Пять паровозов, девятнадцать вагонов и много метров рельсов, — провозгласил Линдеман. — У нас уже есть предварительная ставка, поэтому мы начинаем с трех тысяч двухсот крон. Есть в зале кто-то, кто готов предложить больше?

Окинув взглядом посетителей, Поппе заметил в другом конце зала Винстона. Глаза их встретились, Поппе поднял руку в знак приветствия.

— Три тысячи четыреста крон в заднем ряду, — выкрикнул Линдеман. Он оглядел публику. — Больше никто? Тогда модель железной дороги уходит за три тысячи четыреста крон джентльмену в пиджаке у задней стены.

Только тут Поппе осознал, что ведущий аукциона имеет в виду его, и не знал, что делать. Он нервно замахал руками, чтобы отказаться от ставки, но было уже поздно.

— Один, два, три. — Линдеман ударил молоточком по кафедре. — Продано другу Фабиана Андерле, стоящему у задней стены.

Поппе чуть не выругался вслух. Фаббе бросил на него вопросительный взгляд.

— Хм, да, — выдавил из себя смешок Поппе. — Подумал, здорово было бы иметь такую. С детства обожаю модели железных дорог.

У корней волос выступил пот, но, поскольку произносились ставки, он не решался поднять руку, чтобы утереться.

Аукцион продолжался, всевозможные предметы, от напольных часов до люстр, находили новых владельцев.

— Лот семьдесят четыре — пара чугунных подставок под дрова в виде дьяволов, — объявил Линдеман. — В такой день это трудно себе представить, но скоро начнутся холода, и тогда они прекрасно подойдут для камина.

— Скоро наш черед, — уголком рта прошептал Андерле. — Осталось два номера.

Во рту у Поппе пересохло, сердце учащенно билось. А вдруг он совершит новую ошибку?

— А ты не можешь взять это на себя? — шепнул он.

— Нет, черт подери! — прошипел в ответ Фаббе. — Стоит мне показать малейший интерес, как цена сразу взлетит на тысячи крон. Это просто проклятие, что меня везде узнают.

— И вот мы подошли к прекрасной картине девятнадцатого века. Лот семьдесят шесть, — сказал Линдеман. — Художник неизвестен, но это прекрасное творение.

Новая капля пота образовалась под волосами у Поппе. Сорвавшись, она медленно двинулась вниз по лбу. Вскоре к ней присоединилась еще одна, сердце билось все чаще.

— Аукционная цена две тысячи, — сказал Линдеман. — Но у нас есть первичная ставка, и мы начинаем с восьми тысяч.

— Ага, значит, еще кто-то ее обнаружил, — шепнул Фаббе. — Но это все равно выгодно.

— Стало быть, восемь тысяч. Кто-нибудь в зале хочет предложить больше? — спросил Линдеман.

Фаббе покосился на Поппе, который осторожно поднял руку.

— Спасибо, — сказал Линдеман, указывая на него молоточком. — В зале предлагают девять тысяч — от мужчины, купившего железную дорогу. Кто-нибудь даст больше?

По залу прошел шепоток.

Линдеман поднял молоточек.

— Никто не предложит больше за эту потрясающую картину?

В животе у Поппе забегали мурашки. Внезапно в первом ряду поднялась рука, держащая каталог аукциона. Она принадлежала сухонькому мужчине в пикейной футболке и больших темных очках.

— Девять с половиной, в первом ряду, — с довольным видом проговорил Линдеман, указывая на мужчину. — Я получу за нее десять?

— Да! — крикнул Поппе неестественно высоким голосом.

— Самая высокая ставка снова от мужчины с железной дорогой. Повышаем на тысячу. Я получу одиннадцать?

Мужик в солнцезащитных очках снова взмахнул каталогом, держа его высоко в воздухе.

Цена быстро поднималась.

Поднимая руку, Поппе с каждым разом чувствовал себя все увереннее. Когда ставки перевалили за двадцать пять тысяч, интерес публики стал нарастать. Все вертели головами и вытягивали шеи.

Фаббе смотрел в пол, делая вид, что происходящее его нисколько не волнует, а вот Поппе наслаждался всеобщим вниманием. Движения его становились все более размашистыми, когда он поднимал ставку, и каждый раз он недовольно бормотал себе под нос, когда соперник предлагал еще больше.

Вскоре ставки достигли тридцати пяти тысяч — той границы, которую поставил Фаббе. Но Поппе не готов был сдаться. Когда он столько времени боролся за картину, уступить было бы постыдно. Он покажет этому мужику в темных очках, кто самый богатый в Тумелилле. Кроме того, если кто-то готов выложить такую сумму — может быть, картина стоит гораздо больше, чем оценил ее Фаббе?

Когда дым побоища рассеялся и рука с каталогом опустилась, Фаббе встревоженно посмотрел на Поппе.

— Сорок восемь тысяч крон, — провозгласил Линдеман. — Последняя ставка мужчины с поездом в дальнем конце зала. Кто-нибудь желает вступить в игру? Или же я пробиваю сорок восемь тысяч.

В зале воцарилась полная тишина.

— Один, два, продано! — крикнул Линдеман, стукнув по кафедре молотком. — Вот видите! Доверьте нам продажу ваших вещей. Тут вы получите за них не меньше, чем на роскошных аукционах Стокгольма.

Самоуверенность Поппе вмиг улетучилась, колени подогнулись.

Что он наделал? Наверняка переплатил. А вдруг его надули? Возможно, мужичок в солнцезащитных очках вовсе не хотел

купить картину, а просто нагонял цену. Может быть, это сам продавец или человек, нанятый Линдеманом.

— Ничего страшного, — прошептал Фаббе, словно прочтя отчаянные мысли Поппе. — Мы по-прежнему сможем получить прибыль на этой картине. Но меньше, чем надеялись.

Два часа спустя аукцион закончился. К этому времени у Эспинг от долгого сидения затекли ноги. Зато Фелисии удалось купить несколько деревянных стульев и набор разномастных кофейных чашек для своего кафе.

— Поможешь мне вынести стулья? — спросила она Эспинг.

— Нет, я же сказала тебе: я при исполнении, — шепнула та в ответ.

— Но ты просто стоишь и смотришь!

Тут Эспинг трудно было возразить. Они с Винстоном ждали, пока все посетители разойдутся, чтобы допросить Линдемана.

— Окей, — ответила она.

Они отправились в администрацию аукциона, чтобы расплатиться за свои покупки. Там уже стояли в очереди Поппе и Фабиан Андерле. Фелисия просияла: она всегда была в восторге от Андерле. Она бросила на подругу многозначительный взгляд. Эспинг затрясла головой, но было уже поздно.

— Простите за беспокойство, — сказала Фелисия, прокладывая себе дорогу к Андерле. — Мы ваши большие фанаты, всегда смотрим «Шоу антикваров».

— Приятно слышать, — вежливо ответил Андерле. — Вы тоже сегодня что-то купили?

Радостная улыбка не сходила с губ Фелисии.

— Да, вот эти деревянные стулья. — Она показала эксперту по антиквариату снимок в телефоне. — Две тысячи за семь штук. Хорошая покупка?

— Посмотрим. — Андерле поправил свои большие очки и посмотрел на экран. — Да, мне кажется, как минимум два из них модели «Лилла Оланд» Карла Мальмстена. Поздравляю!

Свободной рукой Фелисия сделала в воздухе победный жест.

— Глупо, конечно, спрашивать, — проговорила она, — но раз уж у меня в руке телефон, можно с вами сфотографироваться?

Андерле расправил плечи и провел рукой по редеющим волосам.

— Конечно!

Фелисия включила камеру и протянула телефон Эспинг.

Положив руку на плечо Фелисии, Андерле повернулся так, чтобы на них лучше падал свет.

«Он привык позировать», — подумала Эспинг. В тот момент, когда она подняла телефон, Андерле улыбнулся не менее ослепительно, чем Фелисия.

— Хочешь тоже сняться, Туве? — спросила Фелисия.

Прежде чем она успела ответить, Поппе предложил их сфотографировать, и Фелисия втянула ее в кадр. Андерле встал посередине, обняв и ее за плечи.

— Скажите cheese! — скомандовал Поппе и поднял камеру.

Эспинг выжала из себя улыбку. В эту секунду за спиной Поппе появился Винстон. Приподняв брови, он с удивлением посмотрел на нее.

Эспинг хотелось провалиться сквозь землю. В разгар следствия по делу об убийстве она стоит себе и позирует, обнявшись с одним из подозреваемых.

Поппе подошел к своей задаче ответственно: снял множество кадров, по-разному поворачивая телефон, — и Эспинг ничего не оставалось, кроме как стоять на месте.

Когда фотосессия наконец-то закончилась и ей удалось отцепиться от Андерле, в кармане у нее завибрировал телефон. Сообщение от Тиры Бурен.

— Эксперты обнаружили отпечаток пальца, который, как ей кажется, может нас заинтересовать, — сказала она Винстону, не поднимая на него глаз. — На кофейной чашке в фургоне Тедди.

— Они принадлежат кому-то из тех, кто уже фигурирует в деле? — спросил он.

— Нет, это некий Даниэль Педерсен, тридцати пяти лет, из Эльярёда. Несколько раз был осужден за кражи со взломом.

Когда последние покупатели покинули здание, унося приобретения, Винстон и Эспинг уселись вместе с Матсом Линдеманом в аукционном зале.

— Картина маслом ушла дорого, — сказал Винстон, не показывая, что знает Поппе.

— Да, но она наверняка стоит куда дороже. Покупатель пришел в сопровождении Фабиана Андерле из «Шоу антикваров», так что надо было мне поставить стартовую цену повыше. Но невозможно разбираться во всем.

— По крайней мере, для продавца это стало приятным сюрпризом, — сказала Эспинг.

— Да-да, пока картину не продадут втридорога на аукционе в Мальмё, — проворчал Линдеман. — Тогда они обычно звонят мне и жалуются. «Гугл» наносит нашей отрасли огромный вред.

Отыскав свою табакерку, он заложил за губу изрядную порцию снюса.

Эспинг, как обычно, достала телефон, чтобы записать разговор, а Винстон по привычке запустил руку в карман пиджака в поисках молескина. Однако его на месте не оказалось.

Должно быть, он забыл переложить записную книжку, когда надел другой пиджак. Идиотская ошибка. Это так непохоже на него. Наверное, всему виной жара.

Эспинг достала пакет с красной записной книжкой Тедди. Хотя бы это с собой.

— Эта вещь принадлежала Тедди, — пояснила она Линдеману. — Мы подозреваем, что он записывал сюда все свои нелегальные сделки.

Она открыла одну из страниц.

— Один человек с инициалами «М. Л.» много раз брал у Тедди деньги в долг, но так и не смог расплатиться сполна, — сказала она. — На сегодня долг составляет триста тысяч крон.

Линдеман раздраженно вздохнул.

— Сколько раз мне повторять вам одно и то же? Мы с Тедди не имели друг с другом никаких дел. Ни легальных, ни каких-либо других. Я не стал бы совершать с ним сделки, даже если бы он остался последним торговцем антиквариатом на земле. Вы разговариваете не с тем М. Л.

— А это вам знакомо? — спросил Винстон, выкладывая перед Линдеманом поблекшую фотографию.

— Где вы это нашли? — удивленно спросил он.

— Дома у Тедди. Висела над столом в его кабинете.

— Ах ты, черт, — задумчиво проговорил Линдеман. — Стало быть, у Тедди она висела на видном месте.

— Кто этот человек посередине? — спросил Винстон.

Линдеман откинулся на стуле — похоже, расчувствовался.

— Мелькер Фальтин, — ответил он. — Легендарный торговец антиквариатом. В свое время он стал для нас с Тедди наставником. В середине восьмидесятых он ввел нас в свой круг в Истаде. У нас еще молоко на губах не обсохло, но Мелькер обучил нас всем хитростям ремесла. Кроме того, нам было очень весело вместе.

В глазах Линдемана промелькнула грусть.

Более всего на свете Винстону хотелось записать его слова, но теперь, когда это не представлялось возможным, он не знал,

куда девать руки. Его ужасно раздражало, что с ним нет верной записной книжки.

Линдеман постучал пальцем по фотографии.

— Это снято в аукционном доме в Истаде, — продолжил он. — Мы наверняка собираемся в ближайший ресторан, чтобы отметить удачные покупки. Мелькер был очень забавный тип. Умен как черт. Настоящий человек эпохи Возрождения. Тонко разбирался в винах, писал книги по антиквариату. Я многому у него научился. Тедди — тоже, он просто боготворил Мелькера.

На губах у большого мужчины заиграла улыбка.

— На это дело уже вышел срок давности. У Мелькера был свой осведомитель в аукционном доме, который за небольшую мзду сообщал, какие поступают предварительные ставки. Благодаря этому мы могли предложить чуть больше и к тому же знали, с кем соперничаем.

Он придвинул фото обратно к Винстону. Вид у него был такой, словно его застали на месте преступления и он рассказал больше, чем собирался.

— Да, в те времена каждый вертелся как мог, теперь-то все куда строже регулируется.

Винстон внимательно оглядел мужчину на фотографии.

— А что потом случилось с Мелькером Фальтином? — спросил он.

Линдеман поправил языком табак за губой.

— Это печальная история, — сказал он. — Когда в начале девяностых все полетело в тартарары, мы все оказались не у дел. Тедди начал ухаживать за Сусси и вскоре женился, войдя в фирму ее семьи. Сам я начал работать здесь, у папаши. А у Мелькера запасного пути не нашлось. Ему пришлось продать за гроши все свое роскошное собрание антиквариата, к тому же он начал все больше пить. Правда, он и раньше

любил погулять, но тут все пошло вразнос. Как будто он намеренно гробил свою жизнь, только спивался на своих дорогих винах вместо дешевой водки.

Стало тихо. Линдеман улыбнулся ностальгической улыбкой.

— Давно я не вспоминал о Мелькере. Он умер еще в конце девяностых. Мы с Тедди оба были на похоронах, хотя между собой тогда не разговаривали.

Большой мужчина вытянул ноги под столом и потряс головой, словно прогоняя грустные воспоминания.

— Но у Мелькера осталась дочь, которая работает в нашей отрасли, — добавил он. — Я с ней иногда сталкиваюсь.

— Дочь? — с интересом переспросила Эспинг.

У Винстона почему-то все внутри сжалось.

— Анна... как ее там. — Линдеман снова поправил табак за губой. — После развода она взяла фамилию матери.

— Тюхе? — спросил Винстон, уже предвидя ответ.

— Точно! — подтвердил Линдеман. — Анна Тюхе. У нее в Мальмё роскошный магазин антиквариата. Очень дорогие вещи. Судя по всему, она унаследовала чутье Мелькера на антиквариат.

«Проклятие!» — подумал Винстон. За все годы работы в Стокгольме он ни разу не оказывался лично втянутым в расследование, но здесь, в провинции, этого, похоже, никак не избежать.

Следует ли ему отменить сегодняшнее свидание? Все будет зависеть от того, что еще скажет Линдеман.

— Интересно, — сказал он. — Вам известно, были ли у Анны и Тедди общие дела?

Линдеман пожал плечами.

— Понятия не имею. Но она иногда заглядывает ко мне в надежде приобрести какую-нибудь находку, наверняка она и к Тедди заходила. Мы же старые друзья, так сказать.

Винстон мысленно вздохнул. Насколько он помнил, Анна подчеркивала, что они с Тедди знакомы лишь поверхностно. Зачем?

— Вы ели или пили что-нибудь вместе с Тедди на ярмарке? — спросила Эспинг, прервав размышления Винстона.

Линдеман сплел пальцы на затылке и откинулся назад.

— Нет, — ухмыльнулся он. — Я напился в полном одиночестве.

Винстон отметил, что собеседник не удивился вопросу о еде и питье. Единственный логический вывод: Линдеман уже в курсе, что Тедди отравили. Кто-то ему об этом рассказал. Винстон предполагал, что источником стала Сусси.

— Вы знали, что Тедди изменял жене? — продолжила Эспинг.

— Ну, Тедди всегда был охоч до дамочек, и о нем все эти годы ходили разные слухи, но я не слушал. Сплетни меня не интересуют. Если он изменял Сусси, то ему следовало постыдиться: только благодаря фирме ее отца он смог снова встать на ноги после банкротства. Тедди всем обязан Сусси и ее семье.

Положив руки на колени, Винстон наблюдал за Линдеманом. Казалось, тот совершенно спокоен, не нервничает по поводу их вопросов.

— А что за люди работали на Тедди? — спросил он. — Вы их знаете?

Линдеман покачал головой.

— Знаю, что у него были поляки, которые часто сменялись. Но надолго никто не задерживался. Подозреваю, Тедди им мало платил.

Эспинг подхватила инициативу и задала следующий вопрос.

— Вы знаете человека по имени Даниэль Педерсен? — спросила она. — Говорят, что он общался с Тедди.

— Данне-Отмычку? — удивленно переспросил Линдеман. — Еще бы, личность известная. Несколько лет назад я вот этими руками вышвырнул его отсюда. Этот жулик хотел выставить вещи на аукцион, но я сразу сообразил, что они ворованные. С тех пор двери для него закрыты.

Сидеть, не делая записей, стало для Винстона невыносимо. Схватив аукционный каталог, он нацарапал на обороте имя и кличку Данне.

— Вам известно, имел ли Данне дела с Тедди? — продолжила Эспинг.

Большой мужчина задумался.

— Не удивлюсь, если да.

Винстон подался вперед.

— Вы видели Данне на ярмарке в Дегеберге? — спросил он.

Линдеман почесал бороду.

— Сейчас, когда ты спрашиваешь, мне кажется, что я видел его со спины. Данне обычно шляется на ярмарках, но меня он обходит стороной.

Он ухмыльнулся и напряг мышцы правой руки, показывая, что он не из тех, с кем можно шутить.

— Я должен спросить по поводу прозвища, — сказал Винстон с непроницаемым выражением лица. — Данне-Отмычка — звучит как кличка вора из старого фильма.

Линдеман рассмеялся.

— Да, это первое, что приходит в голову. Но Данне получил это прозвище, еще когда открыл свою фирму по установке замков. Что называется, поставь лису кур охранять!

Линдеман засмеялся, отчего его большое тело затряслось вместе со стулом.

Винстон, закусив губу, продолжал делать заметки на аукционном каталоге. В подъезде у Герта Силлена он столкнулся со слесарем, мужчиной лет тридцати, в рабочей одежде

с надписью «Слесарная служба Данне». Это точно не случайность.

День уже клонился к закату, когда они вышли на воздух. Газон перед аукционным домом пожелтел от зноя, Винстон изнывал в своем костюме, но о том, чтобы снять пиджак, и речи быть не могло.

Отведя Эспинг в сторонку, он рассказал о встрече со слесарем в доме Герта Силлена.

— Что же ты раньше молчал? — спросила она, когда они шли к парковке.

— Тогда мне показалось, что это неважно. И именно этот слесарь отправил меня вниз, догонять парня в худи с капюшоном. Теперь я подозреваю, что это было сделано для отвода глаз.

— Так ты думаешь, что это был Данне-Отмычка?

Винстон кивнул.

— На комбинезоне у него было написано «Слесарная служба Данне».

— Ах ты, черт! — воскликнула Эспинг. — Данне — известный взломщик и вор, наверняка у него были сомнительные делишки с Тедди. У нас есть его отпечатки пальцев в фургоне потерпевшего, и мы можем привязать его к квартире Герта. Мы должны немедленно разыскать и допросить его.

— Несомненно, — согласился Винстон. — Но, к сожалению, тебе придется отправиться на охоту в одиночку.

Коллега с удивлением уставилась на него.

— Почему?

Винстон собрался с духом.

— Потому что сегодня вечером я ужинаю с Анной Тюхе, дочерью Мелькера Фальтина.

— Что-о-о?

— Мы договорились встретиться, когда я еще не знал, кто она, — пояснил он. — А теперь уже неудобно отменять, за полчаса до встречи.

Его ответ, кажется, не убедил Эспинг.

— К тому же, — продолжал Винстон, — что-то мне подсказывает, что она может подкинуть нам несколько важных фрагментов, которых нам не хватает, чтобы собрать этот пазл.

ГЛАВА 36

Дома, в усадьбе Бэккастюган, Винстон принял душ и тщательно побрился, даже поменял лезвие на своей антикварной бритве, чтобы быть уверенным в результате.

Закончив, он достал последнюю белую рубашку. Она по-прежнему висела в пакете из стокгольмской химчистки, ткань приятно пахла крахмалом.

А вот с прической все было непросто. За время его пребывания в Эстерлене волосы немного отросли, но он не допускал мысли, что пойдет к другому парикмахеру, кроме Будиль на улице Сандхамнсгатан, которая стрижет его вот уже тридцать лет.

Выбирая костюм, он обыскал все карманы в поисках своей записной книжки, но вынужден был с нарастающей тревогой констатировать, что ее нигде нет.

Он повторил все сначала, проверил все карманы, затем все горизонтальные поверхности. Наконец встал на четвереньки и заглянул под мебель в доме.

Ничего. Выпрямившись, он обнаружил, что Плутон уже сидит на подоконнике, наблюдая за ним, но сейчас ему было совершенно не до голодных котов.

В последний раз он держал в руках свой молескин, когда они допрашивали Йимми в церкви. Неужели прекрасная мелодия так тронула его, что он забыл записную книжку на церковной скамье? Как непрофессионально.

В книжке содержалось множество сведений по расследованию, хотя посторонний вряд ли бы что-то понял, перелистав ее. Завтра утром надо будет позвонить в церковную канцелярию и спросить, не находил ли ее кто-нибудь во время воскресной службы.

Впервые за тридцать лет полицейской карьеры он что-то утратил. Что это может означать? Он начал терять хватку? Или же это первые предвестники того, что обмороки возвращаются? Винстон отогнал от себя эту неприятную мысль — голова у него не кружится, к тому же врач заверил его, что с ним все в порядке.

Он посмотрел в окно, пытаясь успокоиться. Вынужден был признать, что волнуется перед встречей с Анной Тюхе. Между ними протянулась ниточка теплого взаимопонимания, какого он давно не испытывал. Однако ему следовало помнить, что это уже не обычный личный ужин. Ведь отец Анны был наставником Тедди. Означает ли это, что ее следует занести в список подозреваемых? Он надеялся, что ответом на этот вопрос станет однозначное «нет». Однако несколько вопросов по поводу Тедди ему неизбежно придется задать.

Его мысли прервал громкий стук в дверь. Это пришла Аманда.

— Привет, солнышко, — сказал Винстон, открыв ей дверь. При виде дочери настроение у него сразу улучшилось.

— Я пыталась тебе дозвониться, — раздраженно сказала Аманда, размахивая мобильным телефоном.

— Я принимал душ, — ответил он, закрывая входную дверь. — Что-нибудь срочное?

— Да, ты можешь подвезти меня до Нюбрустранда? У меня там встреча с друзьями. Мама поехала в магазин выбирать растения для огорода, а Поппе и его антикварный друг пьют коктейли и играют с моделью железной дороги.

Винстон поправил запонки, ощущая некоторое чувство вины.

— Я бы тебя с удовольствием подвез, — ответил он, — но я уезжаю.

Со стороны фасада дома донеслось мяуканье, и Аманда открыла дверь, чтобы впустить Плутона.

— Ах да, я и забыла, что у тебя свидание.

Она наклонилась, чтобы погладить кота.

— Ты прямо так и пойдешь?

— А что? — спросил Винстон.

— Ну, в костюме? Ты же всегда в нем. У тебя такой вид, как будто собрался на работу.

— Но ведь это другой костюм, — возразил Винстон. — Я ношу его только в свободное время.

Аманда громко вздохнула.

— Кто вообще носит костюм в свободное время?

Открыв холодильник, она достала сардины для кота.

— А презервативы не забыл? — спросила она с насмешливой улыбкой. — Предохраняться очень важно.

Винстон знал, что дочь пытается его смутить. В этом смысле она ведет себя так же, как и ее мама. Но даже если это и сработало, он не собирался в этом признаваться.

— С сегодняшнего утра произошло много нового, — сказал он. — В нашем деле.

Аманда кивнула, с интересом слушая, пока открывала консервную банку.

— В фургоне у Тедди мы обнаружили отпечатки пальцев. Они принадлежат известному в Эстерлене вору-взломщику по прозвищу Данне-Отмычка. Слышала о таком?

— Не-а. — Аманда покачала головой. — Но этот вор, стало быть, пил с Тедди кофе? А какие у него могут быть мотивы?

— Не знаю, — честно признался Винстон. — Не факт, что он замешан в убийстве. Мы подозреваем, что он совершал кражи со взломом и воровал антиквариат, который Тедди потом продавал.

— А потом они поссорились, — добавила Аманда. — И теперь вам предстоит допрашивать Данне-Отмычку.

Она поставила блюдце с сардинами для Плутона.

— Эспинг пытается его разыскать, — подтвердил Винстон и тут же почувствовал, что в очередной раз, вероятно, — то есть совершенно точно — рассказал дочери слишком много о следствии. Но это все же куда лучше, чем обсуждать с ней свою интимную жизнь.

Сидя в полицейском участке, Эспинг рылась в реестрах, пытаясь найти адрес Даниэля Педерсена, но, как и ожидалось, разыскать его оказалось не так-то просто.

Данне-Отмычка был зарегистрирован в маленькой квартире своей матери в Мальмё, однако ничто не указывало на то, что он проживает именно там. В реестре слежки предлагалось еще несколько объектов, все — полуразрушенные дома в сельской местности, которые можно было снять за гроши, но все адреса были более чем трехлетней давности, и в дома, похоже, с тех пор въехали новые жильцы. Изменив тактику, она погуглила «Слесарную службу Данне» и обнаружила весьма спартански оформленную страницу:

«Слесарная служба Данне — мы знаем о замка́х все. Хорошие цены, быстрое обслуживание. Звоните, чтобы узнать стоимость!»

Эспинг вспомнились слова Линдемана о лисе, охраняющей кур. Она набрала номер телефона, указанный на странице, и сразу попала на автоответчик.

«Добрый день, это Данне. Оставьте сообщение, я перезвоню».

Сердце Эспинг забилось чаще. Неужели она только что слышала голос убийцы? Как же его найти? Она постучала пальцами по столу.

Наверняка можно отследить мобильный, если он включен, но это может занять немало времени. Может быть, есть способ похитрее? Если Данне-Отмычка — сообщник Тедди, они должны были каким-то образом поддерживать связь.

Она разыскала длинные списки телефонных номеров, полученные от Тиры Бурен.

В субботу вечером Тедди звонил Пии, это Эспинг знала точно. Она проверила, с какими номерами Тедди связывался с того же телефона. Один из них повторялся за неделю несколько раз. Самой собой, абонент не зарегистрирован. Пополняемая сим-карта. Стиснув зубы, девушка забила номер в поисковое окно «Гугл», не питая особых надежд.

К ее удивлению, ей выпало одно совпадение. Относительно свежий комментарий в местном интернет-сообществе, где женщина разыскивала пропавшего кота.

«Если найдете Мисти, позвоните мне или Данне», а дальше следовало два телефонных номера. Второй из них был тот самый, который она только что нашла в мобильном Тедди.

Сердце у Эспинг забилось чаще.

Она разыскала профиль женщины в соцсети, увидела ее настоящее имя и после недолгих поисков обнаружила фото обветшалого дома на поле, где-то в районе Лёдерупа.

Не там ли прячется Данне-Отмычка?

Есть только один способ выяснить это. Она должна поехать туда и увидеть своими глазами. Эспинг вскочила, схватила куртку и ключи от машины и пошла в гараж.

Однако в машине ее стал пробирать холодок. В прошлый раз, когда она отправилась одна в дом на отшибе, ее ждала

чудовищная находка. Может быть, все же позвонить Винстону? Правда, он дал понять, что занят, но вдруг его удастся уговорить?

На дорогах было свободно, так что Эспинг нажала на газ. Включив динамик, она набрала номер коллеги, но услышала короткие гудки — занято. Поскольку в этот момент она находилась всего в нескольких километрах от Бэккастюган, то решила заехать туда.

Перед домом стояла машина Винстона, из полуоткрытого окна доносилась музыка. Эспинг постучала. Дверь открыла Аманда с кисточкой для макияжа в руке.

— Привет, — сказала Эспинг. — Извини, что врываюсь.

— Привет, Туве! — ответила Аманда. — Проходи! Сейчас приглушу музыку.

Аманда потыкала в свой телефон, и уровень громкости снизился. Судя по всему, она наводила красоту перед зеркалом в прихожей, готовясь куда-то пойти.

— Папы нет дома, — пояснила она. — Пять минут назад уехал на такси. У него свидание в Мальмё.

Она дважды многозначительно подняла брови.

— Вот как, — разочарованно проговорила Эспинг. — Я так надеялась, что он еще не успел уйти.

Она решила усмирить свое любопытство — визит к Даниэлю Педерсену придется отложить на завтра.

— Папа только что рассказал про Данне-Отмычку, — сказала Аманда, словно прочтя ее мысли.

— Вот как? — Эспинг удивилась тому, что Винстон делится такой информацией с дочерью. Хотя она и сама разговаривает о работе с Фелисией.

— Да, что вы обнаружили его отпечатки в фургоне Тедди. Папа сказал, что ты как раз его разыскиваешь. Поэтому ты здесь?

— Э-э-э... ну, в общем, да, — ответила Эспинг.

— Вот здорово! — воскликнула Аманда.

Эспинг стала топтаться на месте, переступая с ноги на ногу. По всей видимости, она сболтнула лишнее — однако Аманда умеет задавать вопросы почти так же ловко, как и ее отец.

— Ну что ж, тогда я поехала, — сказала она и повернулась к двери.

— А ты в какую сторону? — спросила Аманда.

Эспинг настолько настроилась ехать в Лёдеруп, что никаких других планов у нее не имелось, а Фелисия закроет свое кафе только через час.

Кроме того, она сразу заподозрила, что скрывается за этим вопросом.

— Тебя подвезти? — спросила она, ибо сама была когда-то подростком в Эстерлене.

Аманда уже схватила куртку.

— Yes please!

Пассажирское сиденье, как обычно, было все в собачьей шерсти, но, в отличие от Винстона, Аманда без секундного колебания залезла в машину и уселась.

Раньше они встречались всего пару раз, но Эспинг очень понравилась дочь Винстона. Умная девчонка, в обиду себя не даст, к тому же остра на язык. Немного напоминала саму Эспинг в подростковом возрасте.

— Как у тебя дела с конным спортом? — спросила она, стремясь избежать разговоров о расследовании. — Я слышала, что Софи Врам доверила тебе одну из своих лучших лошадей.

— Да, Карнак — просто потрясающий, — сказала Аманда. — Мама с Поппе купили мне его в подарок на шестнадцатилетие.

Девочка отвела глаза, словно стыдясь этого обстоятельства.

— В твоем возрасте у меня тоже была хорошая лошадь, — сказала Эспинг, желая разрядить ситуацию. — Мне купил ее дядя Клас.

— Да? — Аманда посмотрела на Эспинг с большим интересом. — Ты хорошо ездила?

Эспинг лукаво улыбнулась.

— Я даже выступала за национальную сборную юниоров.

— Шутишь? Это же так круто!

Аманда с восторгом повернулась к водительскому сиденью. Эспинг почувствовала себя польщенной.

— Да, — сказала она. — Но вскоре получилось, что слишком много всего. Школа, каждый день тренировки плюс все остальное, с чем приходится разбираться в подростковые годы. Ты наверняка знаешь, о чем я.

— Угу, — пробормотала Аманда.

Покосившись на нее, Эспинг заметила, что девочка нервно теребит кончики волос. Она прекрасно помнила, каково это, когда тебе шестнадцать, и не спешила задавать вопросы. Пусть лучше Аманда сама расскажет, если у нее возникнет желание.

— Ты бросила конный спорт или что-то произошло? — спросила Аманда после паузы.

— Да, пришлось бросить, — ответила Эспинг. — Я мечтала стать полицейским, а чтобы поступить в полицейскую академию, пришлось пойти в вечернюю школу и еще раз сдать экзамены, набрать побольше баллов. Но с тестом на физическую подготовку у меня проблем не возникло: когда гребешь навоз и носишь сетки с сеном, невольно подкачиваешь мышцы.

Аманда рассмеялась.

— Точно!

На несколько секунд воцарилась тишина, но в ней не было никакой неловкости — скорее, взаимопонимание.

— Папе нравится с тобой работать, — сказала Аманда.

Резкая смена темы застала Эспинг врасплох.

— Это его слова?

Девочка покачала головой.

— Вслух он никогда бы такого не сказал, но, когда он говорит о работе, слышно, что он к тебе очень хорошо относится.

Эспинг смущенно кашлянула.

— Вы с ним много говорите о делах? — сказала она, не придумав ничего лучше.

С большого пня на поле с громкими криками взлетела стая галок.

— Я просто обожаю подкасты true crime, — заявила Аманда. — Каждый раз расспрашиваю папу. Расследование убийств — самое интересное, что есть на свете. На самом деле я тоже подумываю о том, чтобы стать полицейским. Буду расследовать убийства. Как ты.

Эспинг не смогла сдержать улыбку. Как она. Не как Винстон.

Аманда положила ноги на панель, но спохватилась и убрала их.

— Да нет, все в порядке, — ухмыльнулась Эспинг. Она подозревала, что в обожаемом «саабе» Винстона такое не разрешалось.

— Думаешь, это Данне-Отмычка убил Тедди? — спросила Аманда.

— Понятия не имею, — честно призналась Эспинг. — Но это сейчас наш самый горячий след. Будем надеяться, что адрес правильный.

Глаза Аманды блеснули.

— А где он живет?

— В Лёдерупе, — ответила Эспинг и тут же пожалела об этом.

— Может, проверим? Это же почти по пути.

Эспинг вздохнула.

— Да, но нельзя. Мы с твоим папой поедем туда завтра утром.

Однако Аманда не отступала.

— Если вы поедете туда завтра, а его там нет, то вы зря потратите полдня. Лучше завернем туда сейчас. Это же две минуты!

Крепко держа обеими руками руль, Эспинг потрясла головой.

— Ни за что.

— Я могу остаться в машине, — настаивала Аманда. — И погудеть, если увижу что-нибудь подозрительное.

Идея была в корне неудачная, однако Эспинг почувствовала, как пробудилось ее собственное любопытство.

Единственное, что им нужно было сделать, — проехать мимо и посмотреть, горят ли огни и стоит ли перед домом машина. Такое задание вряд ли можно назвать опасным. Кроме того, Эспинг очень ценила дружбу, зарождавшуюся между ней и Амандой.

— Ну хорошо, — сказала она. — Но это наш с тобой секрет. Никому, слышишь?

ГЛАВА 37

В восемь вечера, несмотря на то что с Эресунда тянул легкий ветерок, было больше двадцати градусов. Винстон приехал к ресторану на площади Лилла Торг в Мальмё на четверть часа раньше, но Анна Тюхе уже стояла и ждала его. В мягком вечернем свете она казалась еще красивее, чем в прошлый раз.

При виде Винстона ее загорелое лицо просияло.

— Привет, Петер! — сказала она и мягко обняла его. Винстон осторожно понюхал ее волосы.

За час езды на такси он успел успокоиться и теперь предвкушал чудесный вечер в приятном обществе. Кроме того, город Мальмё показал себя с лучшей стороны. До этого Винстон бывал там только по работе, к тому же серой зимой, но теперь смотрел на мощеные улочки и красивые дома совершенно другими глазами.

Взяв Винстона под руку, Анна повела его в уютный дворик ресторана, в котором стояли столики. Разноцветные фонарики и парус, натянутый как шатер над головой, наводили на мысль о Средиземном море. Диджей включил медленный джаз на виниловой пластинке. В каменной печи поспевали маленькие пиццы с икрой уклейки, трюфелями и руколой. Анна и Винстон уселись за столик в стороне от других и заказали напитки. Она — «Негрони», Винстон — «Эспрессо мартини».

— Знаешь, Петер, — начала Анна, — Кристина мне немного рассказывала о тебе.

Винстон поставил свой бокал.

— И что же она сказала?

— Что ты холост, полицейский, живешь в Стокгольме...

— И трудоголик? — прервал Винстон.

— Да, это слово тоже прозвучало, — кивнула Анна. — Плюс несколько от нее: педант, человек привычки, зануда...

Винстон вздохнул.

— А хорошего она ничего не сказала?

— Конечно, сказала, — рассмеялась Анна. — Что ты заботливый и преданный. И еще пару вещей, которые я не буду повторять.

Она игриво покрутила в руках бокал. Винстон почувствовал, что щеки у него покраснели. Анна указала на его запонку и прочла монограмму.

— «П. М. В.». А что означает «М»?

— Манфред. — Винстон смущенно втянул рукав рубашки. — В честь Манфреда фон Рихтгофена*. Эта идея принадлежала моему деду, он был пилотом и восхищался Красным бароном.

Анна хихикнула, приложив ладошку к губам.

— Какая красивая история! А меня на самом деле зовут Анна Мария-Шарлотта. В детстве меня все называли Марией-Шарлоттой, но потом я отказалась от этого. Кто захочет иметь двойное имя в старших классах школы?

Винстон чуть было не спросил, не связана ли была смена имени с разводом родителей, но побоялся, что его осведомленность испортит романтический настрой. Вместо этого они поболтали о Ерснэсе и проекте Кристины по возрождению огорода.

Через некоторое время Винстон почувствовал, как нога Анны коснулась под столом его. От этого соприкосновения сердце у него забилось чаще. В десятый раз за этот вечер ему пришлось напомнить себе, что Анна фигурирует в следствии и он не должен вести себя как влюбленный школьник.

Им принесли закуски, а к ним — бутылочку изысканного красного вина, выбранного Анной. Судя по всему, в винах она тоже разбиралась.

Винстон вспомнил, что Линдеман рассказывал о ее отце, Мелькере Фальтине.

— Насколько я понял, твой папа торговал антиквариатом? — осторожно произнес он.

— Да.

Ему показалось или же Анна замерла? Пригубив вина, Винстон решил продолжить:

---

* Манфред фон Рихтгофен по прозвищу Красный барон (из-за цвета его самолета) — германский летчик-ас времен Первой мировой войны.

— Он был знаком с Тедди?

Соприкосновение под столом исчезло.

— Да, так и есть. Папа и Тедди когда-то имели общие дела. В Истаде. Но это было очень давно.

Она горестно поджала губы.

— В девяносто втором отец потерял практически все. Они с мамой развелись, я переехала с ней сюда, в Мальмё, а он стал пить. Несколько лет спустя спился совсем. К тому времени мы уже почти не общались.

Винстон попытался изобразить сочувственную улыбку. Очевидно, сейчас следовало сменить тему. Однако у него не оставалось вариантов, кроме как продолжить. Все же он полицейский.

— А Тедди — ты помнишь его в те времена?

Анна повертела в руках салфетку, глядя вдаль.

— Он и Матс Линдеман — два старикашки, которых я помню с детства, — сказала она. — Они часто сидели у нас дома, играли в покер и выпивали с папой. Впрочем, какие же они старикашки? Они были такими, как мы сейчас, или даже моложе. Но мне они тогда казались безумно старыми.

Поколебавшись секунду, Винстон достал из внутреннего кармана потускневшую фотографию и положил на стол. Выражение лица Анны посуровело.

— Ты взял с собой это фото, чтобы расспросить меня про папу и Тедди? — сухо поинтересовалась она. — А я-то думала, что иду на свидание, а не на допрос.

— Прошу прощения, — как можно мягче произнес Винстон. — Но мы расследуем убийство, и любая информация может нам в этом помочь. Даже та, которая кажется незначительной. Возможно, ты располагаешь важным кусочком пазла, сама о том не подозревая.

Анна бросила на него серьезный взгляд, потом кивнула.

— Окей, — сказала она. — Пять минут. Если после этого ты окажешься не в состоянии перейти к другой теме, то свидание закончится.

— Договорились, — с облегчением согласился Винстон.

Он собрался с мыслями.

— Давай оставим твоего отца. Тебе известно, из-за чего поссорились Тедди с Линдеманом?

Анна отпила глоток вина.

— Отнесись к этому с известным скепсисом, — сказала она, — но я слышала, что они влюбились в одну и ту же женщину. Их поссорила ревность.

Винстон подлил вина в бокалы.

— Стало быть, не конфликт из-за денег или других дел?

— Это тоже, но в той версии, которую слышала я, речь шла о женщине.

Винстон ощутил острое желание достать свою записную книжку, но, во-первых, она, к большой его досаде, пропала, во-вторых, это точно окончательно разрушило бы доверительную атмосферу. Придется ему и на этот раз полагаться на свою память.

Отпив еще глоток вина, Анна подалась вперед и посмотрела на снимок поближе.

— Должно быть, снято в аукционном доме в Истаде, — заметила она с оттенком грусти. — Смотри, какие они молоденькие!

Она постучала указательным пальцем по снимку.

— Фаббе вообще почти невозможно узнать.

Винстон вздрогнул, и Анна заметила его удивление.

— Фаббе Андерле, — пояснила она. — Этот молодой парень на заднем плане, который несет картину. Он начал свою карьеру в аукционном доме Истада. Мне даже кажется, что его туда устроил папа.

Винстон подавил в себе желание что-то сказать. Ему хотелось, чтобы Анна говорила свободно.

— Фаббе был папиным протеже, — продолжила она. — Там я с ним когда-то и познакомилась.

Винстон повернул к себе фотографию. В молодом тоненьком пареньке на заднем плане невозможно было узнать эпатажного эксперта по антиквариату.

— Без этих больших очков он выглядит совсем по-другому, — сказала Анна, заметив его сомнения. — Но это точно Фаббе.

Винстон постарался не показать, насколько его заинтересовала эта информация, — как из профессиональных, так и личных соображений.

— Вы, похоже, близкие друзья, ты и Фаббе?

Анна кивнула.

— Когда умер папа, он единственный из всех торговцев позвонил маме. Позднее, когда я начала интересоваться антиквариатом, он взял меня под свое крыло. Он для меня как старший брат.

— Тем не менее... — Винстон на мгновение помедлил, — тем не менее мне показалось, будто ты не знала, что он собирается продать свою долю аукционного дома в Мальмё.

Глаза Анны сузились. Не слишком ли далеко он зашел? Но вот она снова расслабилась.

— Ты прав. Фаббе не рассказывал мне об этом. Всего несколько месяцев назад он жаловался, что ему надоели стариканы, с которыми он работает, что его не ценят и он подумывает о том, чтобы уволиться. Сказал, что ему предложили вести собственную программу на телевидении. — Она пожала плечами. — Хотя все это так типично для Фаббе. Он просто фейерверк идей. Широкая натура, ты наверняка сам заметил. Вкусная еда, дорогие вина — все только лучшее.

Винстон согласился с ней. Он как раз открыл рот, чтобы задать очередной вопрос, когда телефон Анны тревожно запищал. Она принялась рыться в сумочке.

— Проклятие, — пробормотала она и подняла глаза на Винстона. — В магазине сработала сигнализация!

ГЛАВА 38

Эспинг припарковала машину у придорожной канавы. До заката оставалось еще около часа, но солнечный свет становился спокойнее.

— Достань, пожалуйста, бинокль, он в отделении для перчаток, — шепотом проговорила она, хотя в этом, скорее всего, не было необходимости.

Аманда послушалась без возражений. В Нюбрустранде ее ждали друзья, но сама она никуда не торопилась. Вечер оказался куда увлекательнее, чем она предполагала.

Дом Данне-Отмычки выглядел обветшалым и стоял рядом с двумя такими же в конце маленькой гравийной дорожки. Фасад и крыша были покрыты грязно-серым этернитом, а участок окружен неухоженной живой изгородью из туи, почти полностью скрывавшей его от посторонних глаз.

— Ничего не вижу, придется подъехать поближе, — сказала Эспинг, возвращая бинокль.

Она медленно двинулась вперед, пока они не достигли подъезда к первому дому. Тут она выключила двигатель и поставила машину на ручной тормоз. До дома Данне-Отмычки, по-прежнему скрытого за живой изгородью, оставалось метров тридцать. На дорожке, ведущей к дому, виднелась задняя часть автомобиля, номер которого не удавалось разглядеть. Казалось, все тихо.

— Я выйду и посмотрю номер машины, — шепнула Эспинг. — Что бы ни случилось, ты сидишь на месте, договорились?

Аманда молча кивнула.

— Отлично. Вернусь через несколько минут. Увидишь что-нибудь странное, позвони мне на мобильник. Если не отвечу, включи зажигание и погуди.

— Окей, — шепнула Аманда. Она внимательно следила в бинокль за каждым движением Эспинг, пока та не скрылась из виду. Затем стала рассматривать видавший виды дом. За живой изгородью она увидела драный гамак и ржавый велосипед. Нигде не горело ни одной лампы, а в единственном окне, которое она могла разглядеть, были опущены жалюзи.

Первые пять минут было ужасно интересно, но на удивление быстро стало дико скучно. По подкастам она знала, что слежка — самая тоскливая часть полицейской работы, и вынуждена была с этим согласиться. Если она когда-нибудь станет полицейским, то точно не будет заниматься слежкой.

Опустив бинокль, Аманда взяла телефон и начала просматривать ленту в соцсети. Ее мама недавно выложила снимок чахлого, только что посаженного садового растения, которому она из чистого сострадания поставила лайк.

Кристина становится одной из тех пожилых женщин, которые слишком активны в социальных сетях: выкладывают фотографии всего, что с ними случается, делятся в ленте дурацкими конкурсами и анкетами, а также совершают смертный грех — комментируют посты друзей своих детей.

Аманду прервало сообщение от подруги, которая в третий раз спрашивала, когда она будет в Нюбрустранде.

«Скоро», — написала она, сама не зная, правда ли это.

Снова подняла глаза. Туве не видно.

Аманда вздохнула. Полицейское расследование в подкастах куда лучше: там можно прокрутить то, что показалось скучным.

Она продолжала листать социальные сети. Люсси ходила купаться с семьей и поела мороженого со своим веснушчатым бойфрендом. Аманда как раз собиралась поставить фотографии лайк, когда кто-то громко постучал по боковому стеклу, всего в нескольких сантиметрах от ее уха.

Вскоре Эспинг убедилась, что дом пуст. Жалюзи опущены, свет не горит, собака не лает. Машина, которую она заметила с дороги, оказалась старым «Фордом Эскортом», у которого и спереди, и сзади отсутствовали номера.

Она выждала пару минут, но, не заметив за окнами никакого движения, решила обследовать заднюю часть дома.

Осторожно ступая, обогнула угол. Трава здесь росла почти до колен — это был скорее луг, чем газон. Посреди зелени стоял самый обычный угловой диван с потрепанной кожаной обивкой. Сейчас он сухой, но она могла представить себе, каким отвратительным становится под дождем. Чуть дальше торчали ножки перевернутых пластиковых стульев в компании с остатками надувного плавательного бассейна.

Эспинг подошла к окну, где жалюзи были опущены криво и повисли в форме веера. Приложив ладонь к окну, она заглянула внутрь.

На подоконнике не было ничего, кроме коллекции дохлых мух. В глубине комнаты стояли диван и даже телевизор, на котором горел красный огонек. «Стало быть, кто-то тут все же живет, — подумала Эспинг. — Наверное, Данне-Отмычка и его девушка».

Она быстро отпрянула от окна. Однозначно лучше будет, если они с Винстоном приедут сюда завтра утром. Осталось только удалиться, не будучи обнаруженной.

Эспинг перебежками миновала фасад, двинулась дальше по дорожке. Проходя мимо «форда», она заметила на стекле

отражение движения в доме. Как будто кто-то слегка приподнял жалюзи. Затылок обожгло холодом, она стремительно обернулась. Но все было тихо.

«Показалось», — подумала она. Как бы то ни было, ощущение не из приятных. Прибавив шагу, она пробежала последние метры, отделявшие ее от машины.

Добравшись до нее, она распахнула дверь и прыгнула на водительское сиденье.

— Дома кто-то есть! — прошипела она. — Сваливаем!

Ответа не последовало. Сиденье рядом с ней пустовало.

Аманда исчезла.

ГЛАВА 39

Антикварный магазин Анны Тюхе располагался всего в нескольких кварталах от ресторана. Они с Винстоном со всех ног понеслись по мощеным тротуарам.

Анна успела скинуть туфли на каблуках и переодеться в кеды, которые оказались у нее в сумочке. На Винстона произвело сильное впечатление, в какой она прекрасной форме. Хотя на Анне было платье, ему пришлось изрядно напрячься, чтобы поспевать за ней.

Подбежав к магазину, они не увидели никаких следов взлома. Изнутри отчетливо слышалось завывание сирены, но наружная дверь была закрыта, стекла — целые.

Повозившись с ключами, Анна наконец открыла дверь. Когда она ввела код, сигнализация смолкла.

Она зажгла свет, и Винстон прошел вслед за ней внутрь магазина. Он состоял из двух помещений примерно по тридцать квадратных метров каждое, отделенных от входа небольшим

предбанником с прилавком и кассой. Потребовалось не больше минуты, чтобы убедиться, что все в порядке.

— Давай ты постоишь тут, если вдруг появятся охранники? — попросила Анна. — Я только проверю склад и заднюю дверь.

— Может быть, мне все же стоит пойти с тобой? — возразил было Винстон, но Анна уже открыла дверь позади кассы. Она нырнула туда, тщательно закрыв ее за собой.

Винстон остался стоять посреди магазина. Даже не особо разбираясь в мебели, он догадался, что его окружают дорогие вещи. Скандинавский дизайн — видимо, середины двадцатого века: письменный стол, красивые буфеты из тика и палисандра, стулья из сосны в стиле рустик, латунные лампы и элегантная керамика в стеклянных витринах. Кресла, обитые белой овечьей шкурой.

Мебель расставлена с большим знанием дела и подсвечена, как в музее, — видимо, с целью подчеркнуть, что каждая вещь уникальна. Поразительный контраст с шумной ярмаркой, захламленным хутором Тедди и хаотичным аукционом Линдемана. В рейтинге торговцев антиквариатом этот магазин, без сомнений, находился на несколько уровней выше.

Винстон с любопытством перевернул этикетку, свисавшую с одного из стульев, но цены там не было, только информация об истории предмета. «Если о цене надо спрашивать, то вещь тебе, скорее всего, не по карману», — подумал он.

Верный своей привычке, он принюхался, но ощутил только запах ароматических палочек, стоящих в бутылочке возле кассы.

Охранники не появлялись. Винстон решил нарушить инструкции Анны и открыл дверь, за которой она скрылась.

Склад оказался куда более захламленным, чем выставочная часть магазина. Он состоял из одной большой комнаты с голым

бетонным полом. Повсюду стояла мебель, прикрытая одеялами или старыми покрывалами, составленная так плотно, что едва можно было пройти. Из-под одеял торчали ножки столов и стульев из светлого и темного дерева. У задней стены виднелись двойные металлические двери — видимо, ведущие на задний двор и своего рода погрузочную рампу.

В воздухе повис такой сильный запах тикового масла, что в носу засвербило.

Анна стояла с мобильным телефоном в руке — похоже, она только что закончила разговор.

— Ложная тревога, — сообщила она. — Я как раз успела остановить охранников, так что мне не придется платить за ложный выезд. Можем вернуться в ресторан.

Взяв Винстона за руку, она буквально вытолкнула его обратно в магазин, закрыв за ними дверь складского помещения. В ту же секунду сирена сработала снова. Звук был такой оглушительный, что им пришлось зажать уши.

Анна ввела код, и сирена смолкла, но через тридцать секунд завыла с новой силой. Процедура повторилась еще пару раз, и в конце концов им пришлось выйти на улицу, спасаясь от резкого звука.

Прохожие косились на них. Анна снова позвонила в охранную фирму.

— Они пошлют техника, — сказала она. — Но это займет какое-то время. Мне придется остаться.

Достав из сумочки табакерку, она заложила за губу белый порционный пакетик.

— Мой единственный недостаток, — рассмеялась она. — Помимо привычки скупать в больших количествах дорогой антиквариат и магазина с неисправной сигнализацией.

Она сделала полный отчаяния жест в сторону своего бутика.

— Боюсь, Петер, на сегодня свидание закончено.

Винстон вынужден был с ней согласиться.

— Ну что ж, попробуем в другой раз, — сказал он. — Я могу составить тебе компанию до прихода техника.

— В этом нет необходимости, — заверила его Анна. — Тебе далеко ехать назад, в Эстерлен. Я подожду в кафе напротив, мы с хозяйкой подруги. И я совершенно не хочу, чтобы наше первое свидание закончилось над кружкой скучного кофе из кофемашины. Лучше предпримем новую попытку.

Винстон пытался протестовать, но было очевидно, что она уже все решила.

— Хорошо, — нехотя согласился он. — Я тебе позвоню.

— Обещаешь? — улыбнулась она. — А если не успеем увидеться до того, то я приеду в Ерснэс в четверг, на съемки «Шоу антикваров». Может быть, отпразднуем вместе?

Она прислонилась к нему и поцеловала в щеку. При такой близости Винстон даже ощутил легкий запах снюса.

Сердце забилось чаще. Прежде чем он успел прийти в себя, Анна Тюхе исчезла в кафе.

На гравийной дорожке перед Лёдерупом в полной панике стояла Эспинг. Аманда бесследно исчезла. Она велела девочке не покидать машину, позвонить или посигналить, если ей понадобится помощь. Тем не менее она пропала.

— Аманда! — крикнула Эспинг. — Аманда!

Ответа не последовало.

Эспинг начала думать о том, чтобы позвонить Винстону. Как-никак речь идет о его дочери. Одновременно она пыталась рассуждать логически.

Звуков проезжавшей машины она не слышала, стало быть, Аманда где-то поблизости. Мог кто-то напасть на девочку, пока сама она находилась за домом? Выскользнул, неожиданно

накинулся на Аманду, так что она не успела подать сигнал, и утащил ее в этот жутковатый дом?

Вполне вероятно, решила Эспинг. А если дело обстоит так, то надо торопиться. Времени на разговоры нет. Она должна ворваться в дом и спасти Аманду немедленно.

Эспинг мысленно отругала себя, что у нее, как всегда, нет при себе в нужный момент оружия. Распахнув багажник, она принялась рыться в поисках чего-нибудь, чем можно было бы вооружиться. Торцевой гаечный ключ вряд ли поможет, но в самом низу валялось несколько старых хлыстов для верховой езды. Она наклонилась вперед.

— Что ты делаешь?

Голос за спиной заставил Эспинг выпрямиться так резко, что она стукнулась головой об открытую дверцу багажника.

— Проклятие! — выкрикнула она, оборачиваясь.

Перед ней с телефоном в руках стояла Аманда — она выглядела как обычно.

— Где ты была? Я так перепугалась! — выпалила Эспинг.

— У соседа, — ответила Аманда. — Уве Ульссон, восемьдесят семь лет. Он пришел и постучал мне в окошко, ему понадобилась помощь с веревкой от флага, она у него запуталась. Милый дяденька, такой разговорчивый. Видать, нечасто у него бывают гости.

Эспинг ощутила, как волна облегчения прокатилась по всему телу.

— Уве рассказал, что Данне тут больше не живет, — продолжила Аманда. — Только его бывшая, и ее нет дома. Данне, судя по всему, — этакий плейбой: живет то у одной, то у другой девушки.

Закрыв багажник, Эспинг потерла затылок. Она уже ощущала, как там нарастает огромная шишка, но в данный момент ее это мало волновало.

— Подожди, еще не все, — улыбнулась Аманда. — Несколько недель назад Уве случайно столкнулся с Данне в Тумелилле. Судя по всему, он живет у новой девушки где-то в Спьютсторпе.

Эспинг перестала тереть шишку.

— Окей, а как ты объяснила, что ты тут делаешь? Ты сказала, что приехала с полицией?

— Да ну что ты, — усмехнулась Аманда. — Я же человек опытный. Сказала, что продаю рождественские журналы.

— В июле?

На мгновение девочка задумалась, но потом пожала плечами.

— По крайней мере, Уве в моих словах не усомнился. Скорее всего, порадовался, что я не стала навязывать ему журналы.

Эспинг перевела дух. Похоже, она зря волновалась. Аманда в состоянии сама о себе позаботиться.

— Отлично сработано, — сказала она. — Прямо завтра утром начну поиски в окрестностях Спьютсторпа. Только знаешь...

Она многозначительно подняла брови.

— Папе ни слова, — смеясь, договорила за нее Аманда. — My lips are sealed![*]

Еще час езды на такси, и Винстон вернулся в усадьбу Бэккастюган. По дороге ему выпала возможность основательно проанализировать события вечера. Свидание прошло совсем не так, как он надеялся, но поцелуй в щечку на прощание стал сигналом, что ему предоставится новый шанс.

Однако что-то не давало ему покоя. Ложная тревога — вещь довольно частая, хотя за всю его полицейскую карьеру он ни разу не встречался с такой ситуацией, чтобы сигнализацию нельзя было отключить, вводя верный код. Может быть, кто-то над ней

[*] Мой рот на замке! (*англ.*)

поработал? Взломщик, пытавшийся проникнуть через заднюю дверь и сбежавший тем же путем, когда ему это не удалось?

Винстон протер кухонный стол и помыл тарелки и приборы, лежавшие в раковине.

Между всеми этими кражами и взломами есть какая-то связь, в этом он не сомневался. Их версия предполагала, что Данне-Отмычка совершил кражу из родительского дома Ренаты Йонссон-Камински и множество других краж антиквариата в Эстерлене, преступно сотрудничая с Тедди.

Но тогда почему он продолжает выходить на дело и после смерти Тедди? Залез в грузовик Йимми, напал на беднягу Герта в его квартире?

Если за всем этим стоит Данне, то напрашивается единственный логичный вывод: он ищет некий очень специфический предмет. Например, некую китайскую чашу, которая, по словам Герта, настолько ценная, что ей место в музее. Если после убийства Тедди чаша осталась в павильоне, то она должна была попасть в грузовик, а если Герт убил Тедди, чтобы украсть ее, то разумно предположить, что она спрятана в его квартире.

Винстон начал снимать запонки, но застыл с неприятным чувством в груди. Не странно ли, что Анна так поспешно вытолкала его из складского помещения? Словно там хранилось нечто, чего ему не следовало показывать ни в коем случае.

Хотя ему не хотелось соглашаться с этой мыслью, логично было предположить, что Анна Тюхе каким-то образом замешана в этом деле. Вопрос только в том, каким именно.

Винстон налил себе виски и уселся в кресло, но в усталой голове новые мысли не рождались. Вместо этого он стал листать книгу, которую взял в квартире Китайца-Герта. Оказалось, что это полный инвентарный список китайского фарфора в шведских музеях. Самая обширная глава была посвящена Музею Восточной Азии в Стокгольме. Винстон узнал, что благодаря

торговым поездкам фирмы «Остиндиска компаниет» в Швеции сохранилось необычно много китайских предметов восемнадцатого века. Корабли везли шведские железо, дерево и смолу, которые продавали в Испании в обмен на серебряные монеты. Затем на этот драгоценный металл в Китае закупали чай, фарфор, шелка и пряности, а те потом продавали с аукциона прямо в порту по возвращении в Гётеборг.

Однако чаша, которую искали Винстон и Эспинг, не восемнадцатого века, а значительно древнее.

Винстон открыл страницу, на которой был изображен двойник их чаши. Со страницы почти издевательски на него смотрел изысканный узор в виде цветков лотоса.

Полицейский все больше приходил к выводу, что в этой истории все вертится вокруг чаши. Кроме того, он по-прежнему не мог прогнать мысль, что только недавно видел ее где-то. Но где и, что еще важнее, где она сейчас?

С грохотом захлопнув книгу, он положил ее на журнальный столик. Пора в кровать, дать немного отдыха голове. Авось завтра ему удастся разыскать свою записную книжку, а потом — загадочного Данне-Отмычку. Тогда все наконец начнет проясняться.

Вставая с кресла, он снова бросил взгляд на книгу Китайца-Герта. Имя автора заставило его вздрогнуть.

Мелькер Фальтин.

ГЛАВА 40

В понедельник, ровно в восемь утра, Винстон позвонил в церковную канцелярию Симрисхамна, чтобы спросить о своей потерянной записной книжке. Там его перенаправили

к церковному сторожу, а когда тот не ответил по телефону, Винстон решил заехать в церковь Святого Николая и поискать сам, прежде чем встретиться в участке с Эспинг.

Когда он вошел в церковь, все там было в точности так же, как двумя днями раньше, когда он посещал ее в прошлый раз. Церковный хор стоял на том же месте и распевал гаммы. И Йимми, и Фелисия были на местах. Винстон снова прокрался к скамье за колонной.

Основательно обыскав скамьи и пол, он вынужден был сдаться. Записная книжка исчезла, что вызывало у него и раздражение, и тревогу.

Он как раз собирался уйти, когда звонкий голос Йимми заполнил собой пространство. Винстон покосился на часы. Он вполне может позволить себе посидеть тут несколько минут — послушать, привести в порядок мысли.

Что он расскажет Эспинг по поводу Анны Тюхе и событий предыдущего вечера? С одной стороны, ему инстинктивно хотелось бы держать ее подальше от следствия. Ведь его размышления ни на чем не основывались. С другой стороны, что куда логичнее, нельзя было забывать, что Анна знакома и с погибшим, и со многими подозреваемыми, к тому же ее отец — автор книги, где приводится изображение старинной китайской чаши. Стало быть, ее следует включить в область поисков, всякое иное было бы должностной ошибкой. Однако это, в свою очередь, означает конец их зарождающемуся флирту. Он вспомнил ее поцелуй в щечку вчера вечером, ее запах.

Соло Йимми внезапно оборвалось, хормейстер начала давать инструкции, в то время как хор листал ноты.

Подняв глаза, Винстон встретился взглядом с Иисусом на кресте. Спаситель посмотрел на него так строго и требовательно, что он невольно отвел глаза.

Очевидно, что его чувства к Анне начинают застилать ему разум. Он должен взять себя в руки и вернуться к объективному ходу мысли.

Его размышления прервала рослая женщина, которая вошла в церковь и уселась на скамью впереди него. Это была Сусси Перссон.

Винстон прижался к колонне, чтобы она его не заметила. Судя по всему, она пришла послушать репетицию Йимми.

Винстон посмотрел на часы. Ему пора уходить, если он не хочет опоздать на встречу с Эспинг. Однако полицейская интуиция подсказывала ему оставаться на месте.

Снова заскрипела церковная дверь, и в церковь вошел мужчина. Винстон сразу узнал его по кустистой бороде.

Матс Линдеман сел позади Сусси.

Хор снова начал петь. Через несколько минут Матс осторожно наклонился вперед через спинку скамьи и что-то шепнул на ухо Сусси. Казалось, она что-то ответила ему, не поворачивая головы, потом они обменялись еще несколькими репликами. Из-за музыки Винстон не уловил ни единого слова, но ему показалось, что разговор шел очень доверительный.

Ему вспомнились слова Анны о том, что Тедди и Линдеман поссорились из-за женщины.

Может быть, это и была Сусси?

Йимми снова запел «Аве Мария», и разговор между Сусси и Линдеманом разом смолк.

На этот раз произведение растрогало до слез не только Винстона. Похоже, даже на Линдемана прекрасная музыка произвела сильное впечатление. Одними губами он повторял текст, а где-то на середине вытер слезу в уголке глаза. Потом он осторожно протянул руку, но она повисла в воздухе всего в нескольких сантиметрах от плеча Сусси.

Соло Йимми перешло в одну идеальную ноту, которая эхом отозвалась от каменных стен. Рука Линдемана висела в воздухе, как эта неземная мелодия.

Время в церкви остановилось. Потом, когда прошла, как показалось, целая вечность, Йимми взял другую ноту, и наваждение рассеялось. Линдеман быстро опустил руку, поднялся и быстрым шагом вышел из церкви.

В участке Эспинг с самого утра была занята по горло. Использовав огромную сеть связей своего дяди Класа, она после многочисленных телефонных звонков, кажется, обнаружила, где в окрестностях Спьютсторпа проживает новая девушка Данне-Отмычки.

Теперь она с нетерпение ждала, когда появится Винстон, чтобы они могли вместе отправиться туда.

Они договорились встретиться ровно в девять — обычно он приходил за десять минут до назначенного времени, но сейчас отчего-то не появлялся.

Она подумала о событиях в Лёдерупе накануне вечером. Будучи человеком абсолютно неверующим, она тем не менее благодарила небеса за то, что с Амандой не случилось ничего серьезного. И дала себе слово никогда более не подвергать опасности штатских, особенно детей своих коллег.

Оставалось проверить, проболталась ли Аманда отцу. Эспинг думала, что нет, но ведь никогда не знаешь...

В девять часов десять минут в кабинет, запыхавшись, вбежал Винстон.

— Извини, что задержался, но у меня много новостей.

Непохоже было, что он обижен или сердит, — никаких признаков того, что ему известно о вчерашнем инциденте.

— У меня тоже, — с облегчением ответила Эспинг. — Но, ради бога, начинай ты!

Сделав глубокий вдох, Винстон рассказал о том, что сейчас наблюдал в церкви.

— Линдеман и Сусси, — задумчиво произнесла Эспинг. — Очень интересно. Вопрос в том, что это означает для следствия.

— Это дает Линдеману еще более серьезные мотивы устранить Тедди, — сказал Винстон. — Если Сусси рассказала ему, что Тедди намерен развестись и отнять у нее фирму, этого могло оказаться достаточно, чтобы он прокрался в фургон и подсыпал что-нибудь в кофе Тедди.

— Но в таком случае что? — спросила Эспинг, которая много размышляла нал самим способом убийства. — Какого рода яд можно в срочном порядке найти на рынке антиквариата?

— Хороший вопрос, — сказал Винстон. — Однако это еще не все.

Он вкратце рассказал о своем свидании с Анной Тюхе, опустив, как поняла Эспинг, частные подробности.

— А ты уверен, что она не сама включила сигнализацию в мобильном телефоне? — спросила Эспинг, когда он рассказал о загадочном окончании вечера. — Из-за того, что свидание показалось ей скучным?

Винстон и бровью не повел.

— И это еще не все, — глухо проговорил он. — Вернувшись домой, я обнаружил, что книгу, которую мы нашли у Герта, ту самую, с фотографией чаши, написал Мелькер Фальтин, отец Анны.

Эспинг пыталась осознать, что все это означает.

— Анна Тюхе находилась на ярмарке, — начала она. — Анна давно знакома с Тедди, и сама призналась, что совершала с ним сделки. Помимо этого, ее отец написал книгу о той самой бесценной чаше, которую мы разыскиваем.

Подойдя к доске с фотографиями подозреваемых, она пририсовала еще один квадрат и вписала туда имя Анны Тюхе.

Винстон следил за ней с выражением страдания на лице, но спорить не стал.

Эспинг почувствовала, что должна сказать нечто ободряющее.

— И все же нашей главной версией сейчас является Данне-Отмычка. Если наши подозрения оправданны, то именно Данне охотится сейчас по всему Эстерлену за пропавшей чашей. И именно он чуть не убил Китайца-Герта. Кроме того, мы точно знаем, что он побывал в фургоне, потому что там нашли его отпечатки пальцев. Поэтому легко предположить, что убийство Тедди — дело рук Данне.

Сделав театральную паузу, она добавила:

— А сейчас мы поедем и нанесем ему визит.

ГЛАВА 41

Поездка на машине от Симрисхамна до Спьютсторпа заняла около получаса. По инициативе Эспинг они взяли автомобиль Винстона — в основном потому, что она надеялась тем самым его немного взбодрить. Однако за всю дорогу он не проронил ни слова, разве что пару раз пробормотал «угу», когда она рассказывала, как нашла адрес Данне-Отмычки, — разумеется, опустив участие Аманды. Теперь она почти раскаивалась, что раньше подтрунивала над ним, но что теперь с этим поделаешь? Лучше сосредоточиться на работе.

Эстерлен был, как всегда, по-летнему ослепительно красив. Зной не проходил, небо было ярко-голубым, с отдельными маленькими облачками. Уборочные комбайны продолжали упорно работать, оставляя за собой сжатые поля, где длинные струны золотисто-желтой соломы лежали в ожидании

упаковочных машин. Зелень в рощицах приобрела более темный оттенок, характерный для второй половины лета.

— Вот тут налево, — сказала Эспинг, указывая Винстону дорогу через небольшой поселок. Здесь перемежались крестьянские хуторские постройки, красивые старые кирпичные коттеджи начала двадцатого века и более скромные дома пятидесятых с крышами из этернита.

Остановившись в небольшом глухом переулке, полицейские вышли из машины.

Дом представлял собой одноэтажный коттедж с покрытым белой штукатуркой фасадом. На дорожке стояли две машины, рядом с ними высился большой батут, закрывавший почти весь газон.

В тот момент, когда Эспинг открыла калитку, из дверей дома вышел мужчина в рабочей одежде, неся на плече сумку с инструментами.

Прежде чем полицейские успели отреагировать, он уже поравнялся с ними.

— Времени нет! — выпалил он. — Опаздываю на работу. Яннике в доме.

Эспинг показала ему свой полицейский жетон, что заставило его резко остановиться.

Она бросила взгляд на Винстона, желая убедиться, что это тот самый слесарь, которого он встретил на лестнице в доме Китайца-Герта, но не получила ответа.

— Даниэль Педерсен? — спросила она, хотя и знала ответ.

— А что?

— Мы хотели бы задать пару вопросов.

Мужчина оглядел Эспинг и Винстона с головы до ног.

— Стало быть, вы из полиции. Я думал, вы свидетели Иеговы, — ухмыльнулся он. — Ну ладно, только давайте быстро.

Поставив сумку, он достал табакерку и стал ковыряться в ней, явно не намереваясь пригласить их в дом или еще каким-то образом облегчить им работу.

Данне-Отмычка был высок и строен. Светлые, выгоревшие на солнце волосы, голубые глаза — он явно из тех, кто отдает себе отчет в своей привлекательности.

— Вы были на ярмарке в Дегеберге в прошедшее воскресенье?

Данне заложил за губу пакетик со снюсом и поправил его кончиком языка.

— Вам интересно, общался ли я с Тедди Перссоном, да? Разве вы не задержали парня, который его прихлопнул?

Убрав табакерку, он провел языком по верхней губе.

— Ах да, вы же задержали *не того* убийцу, — ухмыльнулся он. — Ходят слухи, что кто-то подсунул Тедди ядовитую таблетку.

— Отвечайте на вопрос, — прошипела Эспинг, которой не понравилось, что он откровенно издевается над ними. У них имеются отпечатки пальцев Данне на кофейной чашке в фургоне. Если он будет отрицать, что находился на ярмарке в Дегеберге, она наденет на него наручники и погрузит его в машину.

— Ну да, — откашлявшись, подтвердил Данне, — я был в Дегеберге. Яннике интересуется старыми вещами. Покупает много всякого на Tradera*.

Он сделал движение головой в сторону дома.

— И, прежде чем вы зададите свой следующий вопрос, — да, я встречался с Тедди. Он угостил меня кофе в своем фургоне. Ведь пить кофе вроде не преступление? В нем не было никакого яда, уверяю, только немного водки.

Эспинг мысленно выругалась. Данне был скользкий тип. Она повернулась к Винстону, показывая, что ждет от него

* Tradera — шведский интернет-ресурс по продаже подержанных вещей.

помощи, но он стоял с отсутствующим видом. Эспинг заподозрила, что он все еще думает об Анне Тюхе.

Даниэль взглянул на часы.

— Если вы собираетесь припомнить мне все мои прежние прегрешения, то давайте живее — я, как уже сказал, тороплюсь.

Эспинг была близка к тому, чтобы потерять терпение.

— Да, вы осуждены за кражи со взломом...

Даниэль прервал ее легким движением руки.

— Окей, я правда очень тороплюсь, поэтому сэкономлю ваше время. Возможно, я в своей жизни совершил несколько глупостей, но я не убийца. Мы с Тедди дружили, к тому же он давал мне работу и платил наличными. Теперь я вынужден искать других клиентов, чтобы заткнуть дыры в бюджете. Так что вы ищете совсем не там.

Эспинг очень не хватало четких вопросов Винстона. Но он, казалось, даже не слушал, стоял и смотрел на дом.

— Существует масса народу, у кого есть счеты с Тедди, — продолжал Данне. — Но хуже всех Линдеман. Этот чувак злопамятен и склонен к насилию. У Линдемана, в его аукционной фирме, наверняка стоят где-нибудь на полках бутылочки с ядами.

— Мы с вами встречались в Истаде, — произнес Винстон, словно только что проснувшись.

Даниэль преувеличенно наморщил лоб, потом просиял.

— Да, точно. Мне так и показалось, что я вас узнал. Такая хрень получилась. Меня туда вызывали по работе, но, когда я позвонил в дверь, никого не оказалось дома.

Эспинг не поверила ни одному его слову. Винстон в костюме-тройке — слишком заметная фигура, чтобы его забыть. Особенно после того, как он припер тебя к стене.

— Вы знали, что в том же подъезде живет Герт Силлен? — спросил Винстон.

— Кто?

Данне-Отмычка провел рукой по верхней губе.

— Герт Силлен — человек, которого поначалу подозревали в убийстве Тедди. В четверг вечером кто-то напал на него в его квартире — вор вошел туда, не оставив на замке следов взлома. Похоже, взломщик искал некий специфический предмет.

Глаза Данне сузились.

— Как я уже сказал, — ответил он, — я не знаю никакого Герта Силлена, а единственная причина, по которой я находился в четверг вечером в Истаде, — что какая-то сволочь вызвала меня туда совершенно зря. Кстати, вечером я был дома, смотрел телевизор. Спросите Яннике, если вы мне не верите.

В последний раз демонстративно взглянув на часы, он взял сумку с инструментами.

— Ваши пять минут истекли. Если хотите поговорить еще, позвоните мне на мобильный. Номер указан на сайте.

Данне выплюнул пакетик со снюсом в нескольких сантиметрах от кедов Эспинг. Потом протиснулся между полицейскими и прыгнул в свою машину.

— Очень мило, что ты все же решил поучаствовать в разговоре, — язвительно произнесла Эспинг, когда Данне-Отмычка рванул с места.

Не обратив никакого внимания на ее комментарий, Винстон подошел к двери и позвонил.

Девушка Данне по имени Яннике оказалась разговорчивой женщиной лет тридцати. Она работала на кухне отеля Kronovalls Slott, но как раз в этот день у нее выдался выходной. Винстона и Эспинг пригласили войти в прихожую, где они смогли задать свои вопросы.

— Мы с ним вместе всего несколько месяцев, — рассказала Яннике. — Познакомились в «Тиндере» и сразу поняли, что мы созданы друг для друга.

Полицейские расспросили ее по поводу алиби Данне — оказалось, что сведения весьма ненадежны.

— В четверг вечером он был дома. Мы вместе смотрели телевизор, а потом я, как обычно, заснула на диване. Дети на Тенерифе со своим папашей, так что мы были вдвоем.

— Вы точно уверены, что дело было в четверг? — спросила Эспинг.

Винстон сделал шаг вглубь дома.

— Короче, придя с работы, я каждый вечер отрубаюсь на диване перед телевизором, — сказала Яннике. — Выхожу на работу очень рано, так что после половины девятого сплю как убитая. Данне сидит и смотрит кино. Ему приходится будить меня, когда пора ложиться спать.

Эспинг заметила, что Винстон пытается встретиться с ней взглядом, осторожно постукивая пальцем по носу. Жест был излишним. Запах плесени, повисший в доме, был настолько сильным, что глаза буквально слезились.

ГЛАВА 42

Они поехали обратно в полицейский участок. Их преследовал запах плесени, и Винстону пришлось открыть все окна.

— Совершенно очевидно, что Данне и есть наш взломщик, — сказала Эспинг. — А его алиби на вечер четверга никак нельзя назвать надежным. Как ты думаешь, Круэлла... то есть Рената... позволит нам забрать его в участок и поджарить на медленном огне?

— Сомневаюсь. Все, что у нас есть, — его предыдущие судимости и запах плесени. А запах вряд ли можно предъявить как улику.

Эспинг лукаво улыбнулась.

— А если сказать ей, что мы подозреваем, будто Данне-Отмычка стащил ее сосновый столик?

Винстон вздохнул.

— Может быть. По крайней мере, попробовать стоит. Но я подозреваю, что Данне не из тех, кто сразу во всем признается, стоит его слегка прижать. Прежде чем допрашивать его, мы должны иметь на руках доказательства его причастности к кражам. К тому же...

Он притормозил перед перекрестком.

— К тому же я сомневаюсь, что он убийца, — продолжал он. — Если все обстоит так, как мы думаем, если они с Тедди создали преступную группировку, занимавшуюся кражами, то вся эта деятельность умерла со смертью Тедди. Данне остался без работы. Зачем кусать руку, которая тебя кормит? В смысле — травить ее, как в нашем случае?

— Может быть, Тедди пытался его обмануть? — возразила Эспинг.

— Разумеется, такое возможно. Но тогда мы снова возвращаемся к вопросу, почему Данне убил Тедди именно на ярмарке антиквариата и почему с помощью яда?

— Чаша, — ответила Эспинг. — Данне пронюхал, что она очень ценная.

Винстон покачал головой.

— Тедди не знал истинной стоимости этой чаши, а Данне — точно не эксперт по антиквариату. И почему тогда он просто не украл ее? Зачем идти на убийство?

Некоторое время оба молча размышляли.

— Пожалуй, ты прав, — произнесла через какое-то время Эспинг. — Данне — мерзейший тип, но на убийцу он не тянет. Тогда я больше верю в заговор между Сусси, Йимми и Линдеманом. От смерти Тедди эта троица выиграла больше всех.

А эта сцена в церкви — уж больно похоже на конспиративную встречу, не так ли?

Вопрос был риторический, так что Винстон не стал на него отвечать.

— Я изучу состояние дел в компаниях Линдемана и Сусси, — продолжила Эспинг. — И еще нажму на Бурен, чтобы она поскорее сделала анализ яда.

Когда машина остановилась возле участка, у Винстона зазвонил телефон.

— Петер Винстон, — ответил он, хотя и видел на дисплее, что звонит Кристина.

— Добрый день. Звонят из бюро находок, — сказала она деланым голосом. — Вы случайно ничего не теряли?

Винстон просиял.

— Ты нашла мою записную книжку?! Где она была?

— Под столиком в саду, где мы вчера завтракали.

— А, должно быть, я потерял ее, когда снял пиджак. Как хорошо, что она нашлась! Честно говоря, я уже начал нервничать.

— Теперь можешь расслабиться. Книжка в надежных руках. Заезжай на чашечку кофе и сразу ее получишь.

Винстон взглянул на Эспинг. Ему следовало бы пойти с ней в участок и продолжить следствие. Но ему очень нужна его верная записная книжка, чтобы выполнять свою работу хорошо.

И еще одно. Приглашение Кристины звучало не как вопрос, а как приказ. Лучше всего немедленно взять курс на Ерснэс.

Его бывшая жена поставила на стол на каменной террасе старинный кофейный сервиз. Записная книжка лежала на столе поверх зеленой папки.

— Огромное спасибо, — сказал Винстон, осматривая ее. Однако никаких видимых повреждений в результате лежания в траве не заметил.

— Терять свои вещи — это так непохоже на тебя, — сказала Кристина. — Ты хорошо себя чувствуешь? Не слишком ли перетруждаешься с этим новым расследованием? Как обстоят дела с головокружением?

— Спасибо, чувствую себя отлично. Вот уже несколько недель никаких признаков.

Он надеялся, что на этом медицинская часть допроса окончена. Естественно, он понимал, что оказался на допросе, — предвидел и продолжение.

Кристина налила кофе в маленькие изящные чашечки.

— Так как прошло свидание?

Винстон тяжело вздохнул. Вот они и подошли к главной теме допроса.

— Предполагаю, что ты уже выведала все у Анны. Что ты от нее узнала?

— Скоро расскажу, — улыбнулась Кристина. — Но сначала хочу услышать твою версию. Как все прошло, на твой взгляд?

— Трудно сказать. Все было очень мило, но потом нас прервала сигнализация, сработавшая в ее магазине, — признался он и тут же воспользовался случаем вставить встречный вопрос: — А как давно ты знакома с Анной?

— Года два-три, — ответила Кристина. — Покупала кое-что в ее бутике, мы начали обмениваться сплетнями о других торговцах антиквариатом и обнаружили, что у нас похожее чувство юмора.

Винстону вспомнились слова Аманды о сходстве между Кристиной и Анной.

Его бывшая жена закинула ногу на ногу и подперла одной рукой подбородок.

— Ты хотел бы снова с ней встретиться?

Винстон попытался уйти от ответа, но взгляд Кристины, как всегда, проникал насквозь. Если он ответит «нет», то будет

подвергнут массированной атаке вопросами, к тому же все равно никак не сможет упомянуть, что Анна теперь фигурирует в расследовании.

Так что он выбрал простой и по-прежнему правдивый ответ:

— Да, хотел бы.

— Отлично! — сказала Кристина. — Анна тоже этого хотела бы. Позвони ей и назначь новую дату как можно скорее, до своего отъезда в Стокгольм. Кто знает, может быть, небольшая доза романтики заставит тебя чаще гостить в Эстерлене?

Она рассмеялась, показывая, что вопрос решен. Видимо, допрос окончен. Винстон незаметно перевел дух.

— Смотри, что я тебе покажу.

Отодвинув свою чашку, Кристина раскрыла зеленую папку.

— Помнишь карту в гербарии, который нам подарили Фаббе и Анна? Я передала ее садовому архитектору, который нарисовал проект на основании того, как сад вокруг замка выглядел в 1848 году.

Она стала с энтузиазмом указывать на чертеж, а потом на разные уголки сада.

— В южной части будет огород. Кроме того, мы обнаружили, что хозяйка замка Беата Русенкранц устроила лабиринт из самшита — его мы постараемся восстановить. А у пруда будет беседка. Посмотри, как мы себе это представляем.

В папке оказалось множество красочных фотографий различных растений. Кристина продолжала расписывать свои планы, и Винстон, ничего не понимающий в ландшафтном дизайне, лишь иногда кивал — как он надеялся, в нужных местах.

— Это влетит в приличную сумму, — проговорил он.

— У Поппе есть средства, — фыркнула Кристина. — Кроме того, это проект в поддержку старины и культуры.

Винстон допил кофе. Он получил назад свою записную книжку, выдержал допрос по поводу здоровья и личной жизни,

а также вежливо выслушал о планах бывшей жены по обустройству сада. Настало время вернуться к работе.

Дверь, ведущая на террасу, распахнулась, из нее появился Поппе, за которым по пятам следовал Фабиан Андерле с телефоном у уха. Он помахал им и отошел в сторонку, желая поговорить без посторонних ушей. Поппе же направился прямиком к столу.

— О, у нас гости! — сказал он, пожимая руку Винстону. — И бабушкин старинный фарфоровый сервиз, как кстати! Когда я был маленьким, он стоял в шкафу в большом зале — его вынимали только тогда, когда кто-нибудь отмечал круглую дату.

— Да-да, я искала всякие предметы, которые можно было бы оценить, раз к нам приедет «Шоу антикваров», — ответила Кристина. — У нас ведь все шкафы доверху забиты всякими старинными штучками — я подумала, что пора нам начать использовать этот сервиз по назначению.

— Само собой, разрази меня гром, — рассмеялся Поппе. — Лучше так, чем он просто будет стоять и пылиться. А это что такое интересное?

Он постучал пальцем по зеленой папке, лежащей на столе. Винстон поспешно поднялся.

— Я уже собирался уходить, работа ждет. Спасибо за кофе!

Он направился к двери. Когда он проходил мимо Андерле, тот как раз закончил разговор.

— Петер, рад тебя видеть. Скажи, как идет следствие? Вы уже задержали отравителя?

Винстон остановился.

— Мы работаем над этим. Кстати, мне нужно задать тебе парочку вопросов.

Достав из внутреннего кармана выцветшую фотографию, он протянул ее Андерле.

— Ух ты, это же я! — воскликнул тот и указал на паренька с картиной в руках. — Еще совсем желторотый птенец.

— Но уже вовлеченный в тайные связи с Мелькером Фальтином, — констатировал Винстон. — Ты рассказывал ему, какие поступили предварительные заявки, так что его сотоварищи могли назвать цену чуть выше.

— Э-э-э... — Андерле с беспокойством бросил взгляд через плечо, в сторону Поппе и Кристины. — Пошли прогуляемся.

Он указал на каменную лестницу, ведущую в сад.

— Так оно и было, — негромко проговорил Андерле, когда они спустились на газон. — Но с тех пор прошло больше тридцати лет. Я был юн и несмышлен, учился в университете и, как большинство студентов, почти всегда сидел без денег.

Он медленно пошел по газону, и Винстону не оставалось ничего другого, как последовать за ним.

— Мелькер Фальтин был знаком с моим отцом, — с грустью в голосе продолжал Андерле. — Это Мелькер устроил меня в аукционный дом. Поначалу это была просто подработка, чтобы пополнить студенческий карман, но чем больше я узнавал об антиквариате, тем больше увлекался. У меня был явный талант в данной отрасли, уже через полгода меня повысили до звания посыльного. В те времена покупатели расплачивались наличными прямо в процессе аукциона. Чтобы не сидеть на миллионах крон, устроители аукциона то и дело посылали доверенного человека в банк. Ты только представь себе: когда тебе двадцать и у тебя в рюкзаке лежит полмиллиона крон — какое высокое доверие! Держать в руках такие ценные предметы с такой удивительной историей. Я просто прирос душой к этому делу. Отбросил свои весьма туманные планы по поводу академической карьеры и решил с головой окунуться в мир антиквариата.

Андерле остановился перед небольшим участком сада, где воткнутые свежие колышки указывали на планы Кристины. *«Приправы»* — было написано на поперечной планке. Он снова взглянул на фотоснимок.

— Мелькеру Фальтину я обязан всем. Ты наверняка знаешь, что его уже нет в живых. Кризис девяностых сломил его.

— А двое других? — спросил Винстон. — Насколько я понял, Тедди и Линдеман когда-то были компаньонами. Из-за чего они рассорились?

Андерле криво улыбнулся.

— На самом деле я не контактировал с ними напрямую. Мелькер следил за тем, чтобы наша договоренность оставалась в тайне. Когда мы встречались все вместе, то делали вид, что не знаем друг друга. Но он многое рассказал мне потом, когда их компаньонство прекратилось.

— И что же он поведал? — спросил Винстон.

Андерле встряхнул головой.

— Как говорят французы, ищите женщину. В это трудно поверить, но в те времена Сусси Раск была настоящей красавицей. Линдеман и Сусси встречались еще со школы. Этакие Ромео и Джульетта — семья Сусси торговала антиквариатом, а отец Матса Линдемана держал аукционную фирму в Тумелилле.

Он протянул Винстону фотографию.

— В начале девяностых Тедди сотворил очень некрасивую штуку. Он напоил Линдемана во время поездки в Копенгаген и уложил его в постель с другой женщиной. Потом распространил слух о том, что случилось. Сусси безоговорочно порвала с Линдеманом.

— И тут вперед выступил Тедди?

— Именно так. Он принялся красиво ухаживать, дарить цветы и подарки, говорить комплименты. А что было дальше,

мы все знаем. Они поженились, завели ребенка, и Тедди стал распоряжаться фирмой Расков.

На солнце становилось жарко, и Андерле расстегнул свой блейзер.

— Задним числом легко предположить, что Тедди скорее интересовала фирма, нежели Сусси. Но почему ты обо всем этом спрашиваешь? Вы подозреваете, что эта давняя история каким-то образом связана со смертью Тедди?

— Пока не знаем, — правдиво ответил Винстон. — Но мы обязаны во всем разобраться.

Они пошли обратно к замку.

— Вернемся к Мелькеру Фальтину, — предложил Винстон. — Насколько я понял, он был специалистом по китайскому фарфору?

Андерле поправил очки.

— Мелькер был специалистом во многих областях. Но ты прав: у него имелось большое собрание китайского фарфора. Сегодня оно стоило бы много миллионов. Но все это было до того, как китайцы начали выкупать обратно свое культурное наследие. Когда грянул финансовый кризис, ему пришлось продать свою коллекцию. На тот момент я уже начал работать в Bokowskis, так что помог ему, о чем сегодня сожалею. Но Мелькер настоял на том, чтобы его коллекцией занимался я, а не кто-нибудь из опытных сотрудников. Таким он был: щедрым, заботливым.

Андерле горько покачал головой.

— Он и умер так же, как жил. Далеко не все спиваются на дорогих винах бордо.

— А дочь Мелькера, Анна Тюхе? — спросил Винстон.

— Помогаю ей по возможности, — ответил Андерле. — Мне кажется, я в долгу перед Мелькером за все, что он в свое время для меня сделал.

Он остановился у основания каменной лестницы.

— Не то чтобы ей требовалась моя помощь, — поспешно добавил он. — Она прекрасно разбирается в современном дизайне, и у нее великолепный бутик. Но если она станет экспертом в «Шоу антикваров», это откроет ей многие двери.

Они стали подниматься обратно на террасу.

— Послушайся моего совета, Петер, — сказал Андерле. — Никогда не начинай собирать антиквариат. Если чему-то и стоит научиться, чтобы выжить в этой отрасли, так это тому, что от вещей надо избавляться. Эмоциональная стоимость — это для новичков. Сам я наслаждаюсь красивыми вещами, но не влюбляюсь в них. Нахожу покупателя и продаю дальше. Предпочитаю тратить деньги на хорошую еду и вино.

На прощание Андерле похлопал Винстона по плечу.

— Наслаждайся жизнью, пока она продолжается, — подытожил он. — А мне пора вернуться к хозяевам.

Он указал на Поппе и Кристину, увлеченных оживленной дискуссией по поводу папки и сада.

— Бедняга Поппе, — проговорил он с улыбкой. — Ему придется дорого заплатить за сад, которым он не сможет наслаждаться.

— В каком смысле? — спросил Винстон.

— А, так ты не в курсе? — рассмеялся Андерле. — Поппе же дальтоник. Мы с ним вместе изучали в Лунде ботанику, там, собственно, и познакомились. Мне пришлось помогать ему во всем — для него все растения выглядят одинаково.

Подмигнув Винстону, он присоединился к Поппе и Кристине.

— О, гортензия! — воскликнул он с преувеличенным энтузиазмом. — Это ведь твой любимый цветок, не так ли, Поппе?

Винстон невольно усмехнулся.

Усевшись в свой «сааб», он опустил все окна, чтобы немного проветрить салон. Достал свою записную книжку и нежно провел пальцем по кожаной обложке.

Наконец мировой порядок восстановлен.

Записав то, что рассказал ему Андерле, он завел мотор. Размышлял обо всем этом, медленно выезжая по аллее замка.

По словам Андерле, Тедди сознательно испортил отношения Линдемана и Сусси, чтобы запустить лапы в ее семейное предприятие и спасти свою шкуру во время кризиса.

Стало быть, у Линдемана однозначно имеются мотивы для убийства, и не зря говорится, что месть — блюдо, которое подается холодным. Но чтобы прождать целых тридцать лет? И с какого бока появляется загадочный Мелькер Фальтин? Человек, который был вынужден продать свое изысканное собрание китайского фарфора, а потом спился на дорогих винах.

Винстон подумал о переполненном складе Анны, откуда она его буквально вытолкала. Наверное, ей передались от отца гены коллекционирования? Может быть, она привязывается к вещам и ей трудно с ними расставаться?

В животе у него заурчало. Встал он сегодня рано, а сейчас часы уже показывали второй час. Он задумался, поискать ли ему место для обеда по пути в Симрисхамн или же взять еду с собой в участок. Может быть, Эспинг тоже проголодалась?

Она ответила после первого же сигнала:

— Йес!

От такого приветствия Винстон поежился. Иногда ему казалось, что он последний из могикан, соблюдающий правила вежливости по телефону.

Выяснилось, что Эспинг уже пообедала, так что он стал рассказывать ей о том, что сейчас услышал от Андерле.

— Интересно, — ответила его коллега. — Однозначно подкрепляет версию заговора между Сусси и Линдеманом.

Тридцать лет — конечно, немалый период, чтобы вынашивать планы мести, но, может быть, Пия, развод и угроза ликвидации семейного предприятия оказались последней каплей?

— Кстати о каплях: что слышно по поводу яда? — спросил Винстон.

— Пока ничего, — вздохнула Эспинг. — Бурен говорит, что задача очень сложная, если не знаешь, какой именно яд искать. Пройдет немало времени, прежде чем появится что-то новое. И я не нашла ничего интересного про Данне-Отмычку, что помогло бы нам продвинуться дальше, хотя изучила под лупой аппетитный микс из его приговоров.

Винстон рассмеялся. Микс из приговоров — звучит оригинально.

Он миновал написанную от руки табличку о гаражной распродаже и еще одну, призывавшую самостоятельно собирать сухоцветы.

Внезапно что-то щелкнуло у него в голове. Словно несколько фрагментов пазла одновременно встали на место.

Микс.

Данне-Отмычка.

Засушенные растения.

— Проклятие! — прорычал Винстон, ни к кому не обращаясь.

— Что? — изумленно переспросила в трубке Эспинг.

Винстон надавил на тормоз с такой силой, что покрышки с визгом заскребли о расплавленный на солнце асфальт.

— Черт подери!

Он резко развернулся и вдавил педаль газа.

— Что происходит? — встревоженно спросила Эспинг.

— Хватай машину, — прошипел Винстон. — Я вспомнил, где видел китайскую чашу! Нужно спешить!

ГЛАВА 43

«Сааб» несся по извилистой сельской дороге на скорости сто сорок километров в час мимо пшеничных полей, пастбищ и молочных столиков. Мозг Винстона работал с таким же напряжением, что и мотор.

Как он мог пропустить предмет, находившийся буквально у него под носом? К каким последствиям могла привести эта его невнимательность?

В погоне за чашей Данне-Отмычка не остановился перед тем, чтобы ударить Герта Силлена. Сейчас он и вовсе в отчаянном положении и, стало быть, готов зайти еще дальше.

Винстон выжал из «сааба» все, на что тот был способен, и в какой-то момент чуть не вылетел на свежескошенное поле, но в последний момент удержал руль.

С бьющимся сердцем и визгом покрышек он влетел на тихую улочку в Санкт-Улофе и резко затормозил у дома Пии. Выскочил из машины, даже не закрыв дверь, и помчался по дорожке через сад.

Входная дверь была заперта, занавески — частично опущены. Все тихо — однако эта предательская тишина не могла обмануть полицейскую интуицию Винстона.

Он кинулся бежать вокруг дома. Машина с наклейками Anticimex стояла в открытом гараже.

Так Пия все-таки дома? Тогда почему она не подает признаков жизни?

Найдя черный ход, он обнаружил там обычную стеклянную дверь на террасу с простым замком. Ручка свисала криво, вокруг замка виднелись свежие царапины, которые Винстон слишком хорошо знал.

Рубашка прилипла к спине, пульс колотился где-то в горле. Само собой, следовало дождаться Эспинг и патрульных,

которые тоже ехали сюда. Оцепить дом и методично обыскать его.

Но Пия в опасности, в смертельной опасности — он просто не может стоять снаружи и ждать.

Сделав глубокий вдох, Винстон осторожно толкнул дверь, вошел и прислушался. В доме было тихо.

Слишком тихо. Неприятная, давящая тишина, которую нарушало только дыхание самого Винстона.

Проскользнув в прихожую черного хода, он толкнул следующую дверь. Принюхался, прежде чем двинуться дальше. Слабый, но узнаваемый запах плесени подтвердил его опасения.

Он осторожно заглянул за угол. Поперек прихожей валялась стоячая вешалка. Все ящики комода были выдвинуты, содержимое — раскидано по полу.

Винстон поспешил в гостевой туалет.

Дверь приоткрыта. Запах сушеных растений становился все сильнее и волной ударил в нос, когда он рванул дверь.

На полке за унитазом было пусто, по полу раскиданы лепестки засохших цветов, которые заскрипели под его ботинками.

— Проклятие! — выругался он.

Внезапный звук заставил его обернуться.

В прихожей, всего в метре от него, кто-то стоял, прицелившись из пистолета ему в спину. Сердце на мгновение замерло.

В следующую секунду мозг догнал ситуацию. Это была Эспинг.

— Она пропала, — прошептал Винстон, едва коллега опустила оружие и его сознание прояснилось.

Эспинг закусила губу.

— Ты успел обыскать дом? — прошептала она.

Винстон покачал головой.

Эспинг снова подняла пистолет и двинулась вперед. Винстон последовал за ней.

Кухня оказалась пуста. Дверь в спальню — закрыта. Негромкий стук за дверью заставил полицейских замереть на месте.

Эспинг жестом показала Винстону, чтобы он открыл дверь и отступил в сторону. Он кивнул, прижался к стене и положил ладонь на дверную ручку.

Новый стук, на этот раз громче.

Винстон нажал на ручку и распахнул дверь. Эспинг ворвалась внутрь, держа обеими руками пистолет.

— Полиция! — крикнула она.

Секунду спустя Винстон тоже влетел в спальню.

— Опоздали, — с разочарованием констатировала Эспинг.

Она указала на открытое окно, покачивавшееся на ветру. Два горшка с комнатными растениями были сброшены на пол, к подоконнику приставлен пуфик. На его обивке виднелись слабый след ботинка и остатки сухих цветов.

— Должно быть, он сбежал, когда услышал твои шаги. Черт подери, почти взяли!

— Кроме того, он нашел то, что искал, — глухо произнес Винстон. — Чашу с сухими растениями, стоявшую в туалете у Пии. Китайскую чашу Тедди. Она все это время была у меня под самым носом!

Эспинг и Винстон дожидались в саду, когда на улице появилась Пия Ларссон на велосипеде. Они успели позвонить Тире Бурен и поручить Эландеру и Свенску поставить вокруг дома полицейское ограждение.

— Боже, что тут такое произошло? — всплеснула руками Пия, когда слезла с велосипеда.

— Здесь побывал взломщик, — сухо ответил Винстон.

Пия в отчаянии потрясла головой.

— Мало мне несчастий! Сначала бедняга Леннарт, а теперь еще и это!

Эспинг холодно посмотрела на нее.

— Кстати о Тедди: не догадываетесь, что именно украдено? — спросила она. — Могу дать подсказку. Нечто маленькое и круглое.

Глаза Пии встревоженно забегали.

— Неужели... чашу Леннарта? — почти шепотом проговорила она.

— Именно, — суровым тоном подтвердила Эспинг. — Та чаша, о которой мы спрашивали вас в наш прошлый визит.

Глаза Пии наполнились слезами.

— Это был подарок Леннарта, — всхлипнула она.— «Позаботься о ней, Пия-Мия» — так он попросил, и я пообещала...

Она разрыдалась.

— Радуйтесь, что вас не оказалось дома, — сказала Эспинг. — Ранее вор...

Винстон прервал ее, бросив предупреждающий взгляд и покачав головой.

— Кстати, Пия, почему вас не было дома? — спросил он.

— Я... я... — женщина всхлипнула, — с тех пор как умер Леннарт, я практически не выходила из дома, но сегодня мне позвонили и сказали, что меня ждет посылка в ближайшем магазине «Ика» и ее надо забрать до четырех часов. Я поехала на велосипеде, погода хорошая.

Она указала рукой на ясное небо.

— Но, когда я приехала в магазин, они не смогли найти мою посылку. И никто не признался, что звонил мне. Может быть, она в другом месте — никакого порядка. Раньше-то мы все получали на почте.

Винстон и Эспинг переглянулись.

В конце улицы появился служебный автобус Тиры Бурен.

— Нам необходимо провести криминологический осмотр дома, — сообщил Винстон. — Это займет несколько часов.

Отправляйтесь пока к кому-нибудь из друзей или родственников.

— А что, если вор вечером придет снова? — испуганно проговорила Пия, вытаскивая из сумочки никотиновую жевательную резинку.

— Мне кажется, по этому поводу вам можно не волноваться, — ответила Эспинг немного любезнее. — Его интересовала чаша.

Пия кивнула и громко высморкалась.

— Последний вопрос, — сказал Винстон. — Вы сказали «Пия-Мия»?..

Женщина грустно улыбнулась.

— Леннарт любил придумывать людям ласковые прозвища. Меня зовут Пия Мария, он сократил мое имя и звал меня Пия-Мия. Извините...

Она снова высморкалась и постаралась взять себя в руки.

— Позвоню сестре в Кристианстад, попрошу ее приехать и забрать меня.

Достав мобильный телефон, Пия отошла на несколько шагов.

Винстон и Эспинг остались стоять у клумбы с пионами.

— Это Данне позвонил Пии, сделав вид, что он с почты, — сказала Эспинг. — Хотел обманом выманить ее из дома. Поэтому он так спешил, когда мы навестили его. Понимал, что у него мало времени.

— Точно! — откликнулся Винстон. — Какой позор! Если бы я раньше сообразил, что видел чашу в туалете у Пии, то у нас было бы преимущество. А теперь она снова пропала.

Тира Бурен припарковала свой автобус, вышла и направилась к ним.

— Так-так, опять все тот же злоумышленник? — спросила она, не без труда натягивая белый полиэтиленовый комбинезон.

— Именно так, — ответила Эспинг. — У нас есть подозреваемый, и мы прямо сейчас отправимся по его следу. Все, что нам нужно, — отпечатки пальцев или что-то еще, что привязывает его к этому месту, и дело пойдет.

— Сделаю все от меня зависящее, — ответила Бурен и исчезла в доме.

На несколько секунд Винстон задумался. Помимо того что они сейчас упустили и чашу, и Данне-Отмычку, было еще одно обстоятельство, вызывавшее у него тревогу.

Он жестом подозвал Эспинг.

— Одного я до конца не понимаю, — проговорил он, понизив голос. — Как Данне узнал о Пии? В газетах о ней ничего не писали, и никто из наших подозреваемых о ней, похоже, не знал.

— Йимми знал, — возразила Эспинг. — Даже выяснил, где она живет.

— Это так. Но Данне уже порылся в грузовике Йимми в поисках чаши.

— Об этом мы, строго говоря, знаем только со слов Йимми, — возразила Эспинг. — Вполне может оказаться, что Йимми замешан в деле. Он мог нанять Данне.

Винстон сделал скептический жест, потом бросил взгляд через плечо, желая убедиться, что их разговор никто не слышит.

— Может быть, но тогда почему бы ему не устроить взлом в доме у Пии сразу? Зачем было ждать до сегодня? — Он покачал головой. — Что или кто заставило Данне отправиться сюда именно сегодня? Откуда информация, если не от Йимми?

Эспинг приподняла брови:

— Хочешь сказать, что у нас утечка информации о следствии?

— По крайней мере, этого нельзя исключать, — задумчиво ответил Винстон. — Что-то мне подсказывает, что мы должны как можно скорее отыскать Данне-Отмычку. Ради его же безопасности.

ГЛАВА 44

Часы показывали одиннадцать вечера, когда Даниэль Педерсен припарковался за бензозаправкой самообслуживания. Заглушил двигатель, опустил стекло с водительской стороны. Одна из ламп дневного света под крышей заправки слабо мигала, а у реки чуть в стороне хор лягушек исполнял последние песни лета. То и дело серенаду амфибий прерывал доносящийся откуда-то издалека собачий лай.

Через открытое окно Данне выплюнул очередную порцию снюса. На земле под окном уже образовалась небольшая коллекция. Привычным движением он открыл табакерку, чтобы достать новую дозу — и вынужден был констатировать, что она последняя.

Проклятие! Он засунул снюс за губу и бросил пустую табакерку в отделение под ручным тормозом, где уже бренчало несколько таких же.

Ему следовало бы уменьшить дозу табака. В последние дни он тянул в рот одну порцию за другой. От никотина голова становилась тяжелая. Но снюс давал ему чувство безопасности.

Кстати о безопасности. Наклонившись вперед, он пошарил рукой под сиденьем. Пистолет он нашел несколько лет назад, обчищая дом в Чивике: немецкий «парабеллум» времен войны, старый, но вполне рабочий. Маленькая страховка на случай, если дело пойдет не так мирно и спокойно, как он надеялся.

Изначально идея была проста. Он достанет чашу в обмен на кругленькую сумму. Небольшая кража со взломом — примерно так он это себе представлял.

Но со временем дело все больше и больше запутывалось.

Становилось труднее.

Опаснее.

А в последние дни у него начала появляться весьма неприятная мысль: что его заказчик — вероятно, убийца.

Он подрегулировал положение «парабеллума» — из-за скользкого нейлонового коврика под сиденьем пистолет постоянно оказывался слишком далеко.

На большой дороге появилась машина, но не показывала никаких признаков того, что будет заезжать на парковку. Данне проводил взглядом ее задние огни, снова посмотрел на часы — уже, наверное, в десятый раз.

Заказчик опаздывал на полчаса, и сам он в такой ситуации должен был бы давно уехать. Но ему нужны наличные — толстая пачка, чтобы исчезнуть из страны, надолго залечь на дно, пока все не успокоится. Теперь он намеревался запросить куда больше, чем оговаривалось изначально.

Хотя его заказчик вряд ли откажется. Чаша наконец-то добыта, а учитывая все, через что ему пришлось пройти, более чем логично, что ему положен больший кусок пирога.

Приблизилась новая машина. Данне навострил уши. Он услышал, как изменился звук двигателя, когда водитель отпустил педаль газа.

— Про черта речь, а он навстречь, — пробормотал он себе под нос.

Снова запустил руку под водительское сиденье. Холодный металл придавал ему спокойствия. Скоро он будет сидеть на пароме в сторону Польши с полными карманами денег.

Оставит все это дерьмо позади.

Машина заехала на заправку и остановилась в тени чуть в стороне. Данне сделал глубокий вдох, приготовился.

Дверь машины открылась, но свет внутри не зажегся. Водитель, одетый в спортивный комбинезон, в низко надвинутой на глаза кепке, вылез и огляделся по сторонам.

— Давай уже, — проворчал себе под нос Данне. — Не всю же ночь мне тут торчать.

Заказчик медленно подошел к его «тойоте», открыл переднюю дверь и плюхнулся на пассажирское сиденье.

С глухим стуком закрыл за собой дверь.

— Опаздываешь, — недовольно проговорил Данне.

Собеседник проигнорировал его комментарий, молча протянул конверт.

— Чаша у тебя с собой?

Данне взял конверт и засунул в карман на двери. Слегка похлопал себя по нагрудному карману.

— Она в надежном месте, — ответил он. — Но цена выросла. Еще сто пятьдесят тысяч. Наличными.

Заказчик сделал недовольное лицо.

— Так ты хочешь нарушить наш уговор? Пытаешься выдоить из меня еще денег?

Данне как можно небрежнее пожал плечами.

— Работы оказалось куда больше, чем ожидалось. Пришлось дать по кумполу этому китайскому старикашке у него в квартире. Нанесение тяжких повреждений — это уже не взлом, это совсем другая статья. Риск выше. Срок больше.

Собеседник, похоже, остался глух к его аргументации.

— Сегодня утром ко мне явились полицейские, стали задавать вопросы, — продолжал Данне. — И снова возникли, едва я успел осмотреть дом Пии. Мне пришлось выпрыгнуть из окна на втором этаже. Они сели мне на хвост, сейчас небось сидят и следят за моим домом. Мне придется на какое-то время уехать из страны — возможно, навсегда. Все это стоит денег...

Он попытался изобразить дружелюбную улыбку, но это не привело к нужной реакции. Данне решил поднять ставки.

— Если у меня не хватит средств, чтобы сбежать, — проговорил он, понизив голос, — если меня поймают, никогда

не знаешь, что может произойти. Я не собираюсь один отвечать за все, особенно если меня попытаются засадить за убийство Тедди, так что...

Он пожал плечами, стараясь делать это как можно естественнее и непринужденнее, хотя сердце отчаянно стучало.

На заказчика его слова, похоже, не произвели никакого впечатления.

— Ты меня шантажируешь?

Голос зазвучал сурово. Правая рука незаметно дернулась к карману пиджака. Данне осторожно запустил левую руку под сиденье.

Но пальцы схватили пустоту.

Должно быть, хлопок двери заставил пистолет уехать далеко под сиденье. Данне наклонился еще ниже, стараясь казаться крутым и непринужденным, хотя пульс взлетел до небес. Кончики пальцев коснулись холодного металла.

Заказчик уже засунул руку в карман.

Данне отбросил всякую осторожность.

Он резко склонился влево, почувствовал, как захрустели суставы.

Пальцы нащупали рукоятку, наконец-то захватили ее.

Вытащив пистолет, он повернулся к пассажирскому сиденью.

При виде оружия заказчик замер. Он уже вытащил руку из кармана пиджака, но в ней оказался вполне безобидный предмет — табакерка.

— Хорошо, хорошо, твоя взяла, — прошипел заказчик. — Но мне нужно время, чтобы достать еще наличные.

— Сколько? — прорычал Данне.

— Два дня, максимум три.

Данне помахал пистолетом. Теперь он чувствовал себя непобедимым.

— Даю тебе время до завтрашнего вечера. Потом продам чашу кому-нибудь другому. То же время, то же место!

Заказчик сжал губы. Потом молча кивнул и взялся за ручку двери.

Сердце Данне победно стучало. Пакетик со снюсом за губой высох, организм требовал новой порции никотина.

— Кстати, — он помахал пистолетом, — оставь мне табакерку.

Заказчик удивленно посмотрел на него, потом опустил табакерку в отделение под ручным тормозом, среди других.

Дверь машины открылась и снова закрылась.

Данне так и сидел с пистолетом в руке, пока вторая машина не исчезла из виду.

Руки слегка дрожали, однако он испытывал огромное облегчение.

Отложив пистолет, он выплюнул в окно высохший пакетик.

Схватил табакерку, которую только что выбил в бою.

Полная, со свежим запахом табака. Как раз то, что ему нужно!

Потными пальцами Данне достал порционный пакетик, сглотнул пару раз, чтобы смочить пересохшие губы. Поправил пакетик языком и положил рядом еще один. Так-то лучше.

Заведя двигатель, он медленно выехал с бензозаправки.

Теперь ему остается скрыться где-нибудь еще на сутки, после этого у него будет предостаточно денег, чтобы покинуть страну. У него есть приятели в Польше, которые наверняка приютят его за небольшую плату. Даже, может быть, помогут с работенкой.

Жаль, конечно, Яннике — она отличная девчонка, они с ней успели побыть вместе несколько месяцев. Может быть, позвонить ей с пополняемой сим-карты до того, как он покинет страну?

Но существует риск, что полиция прослушивает ее телефон.

Лучше он свяжется с ней позже.

Выехав на дорогу, он включил радио в машине. Там передавали старую песню Бон Джови, которую он любил. Через

полуоткрытое окно в машину струился прохладный ночной воздух.

Должно быть, у него сильно пересохло во рту: у снюса был какой-то странный вкус.

На мгновение он опасался, что заказчик сам вытащит из кармана пистолет, а не табакерку. Попытается убить его и украсть чашу.

Зато теперь он сам уехал с деньгами и чашей.

Внезапно у Данне мелькнула новая мысль. А что, если готовность заказчика заплатить объяснялась не пистолетом? Может быть, чаша такая ценная, что лишние сто пятьдесят тысяч не играют особой роли?

Это означает, что он сам стоит на пороге неудачной сделки.

Может, рвануть в Польшу прямо сейчас? Самому найти покупателя?

Нежели это так трудно?

Он провел рукой по карману куртки, желая убедиться, что чаша по-прежнему в надежном месте. А что, если благодаря ей он уже миллионер?

В глазах зарябило.

Такое случалось с ним и раньше, когда он перебирал снюса. Он знал, что через пару минут это пройдет.

Пистолет так и остался лежать на пассажирском сиденье. Может быть, стоит его спрятать?

Он потянулся к отделению для перчаток, когда в левой руке вдруг кольнуло.

Острая боль заставила его выпрямиться.

Что за чертовщина?

Он поднял ладонь. Боль не унималась, распространилась на локоть и плечо.

Сердце билось все чаще, грудь сдавило.

Дорога перед ним затуманилась.

Что такое? Он теряет сознание от передозировки никотином?

Он попытался выплюнуть снюс в окно, но язык и губы не желали повиноваться.

Боль из руки распространилась выше. Поле зрения сузилось до узкой полоски.

Приближался поворот, но руль стал для него слишком тяжел. Данне почувствовал, как машина съехала с дороги и покатилась по свежескошенному полю.

Впереди виднелись заросли, а за ними слабо поблескивала гладь воды.

Собрав все силы, он сумел убрать ногу с педали газа. Покрышки зашуршали по соломе. Машина замедлила скорость и остановилась всего в нескольких метрах от реки.

Данне так и остался сидеть на водительском сиденье.

Сердце стучало, левая рука отнялась

Сердечный приступ. У него сердечный приступ!

Телефон лежал вне досягаемости, в отделении для перчаток, ближайший дом находился в нескольких километрах.

В зеркале заднего вида мелькнул огонек. Фары приближающейся машины.

Водитель остановился на дороге и заглушил двигатель.

Собрав последние силы, Данне высунулся в окно.

— Помо... — выдавил он, но грудь сдавило, и воздуха не хватало.

Он попытался снова, но послышалось лишь негромкое шипение. Он видел, как кто-то идет к нему через поле. Тень, контуры которой едва можно было различить.

Дыхание стало поверхностным, поле зрения еще более сузилось. В любую секунду он может потерять сознание.

Тень приблизилась. Знакомая фигура в тренировочном комбинезоне и надвинутой кепке.

Перепуганный мозг Данне мгновенно сообразил, что происходит, но парализованное тело уже ничего не могло поделать.

— Данне, как твое самочувствие? — с улыбкой произнес заказчик. — Вид у тебя неважный. Может, съел что-нибудь не то?

ГЛАВА 45

Стояло раннее утро, и коричнево-зеленая речушка Томмарпсон сонно журчала, как всегда. Роса еще не высохла на солнце, клочья тумана застряли в тростнике.

В это время поле у самой реки — обычно тихое местечко. Сюда приходили позавтракать косули, которых пугали разве что редкие машины, проезжавшие по узкой проселочной дороге. Но сегодня все было не так, как обычно. На поле стояло несколько машин с голубыми сиренами, а у края реки огромный эвакуатор пытался вытащить что-то из темной воды.

Винстон и Эспинг, приехавшие почти одновременно, припарковались у дороги и пошли к эвакуатору. Их встретил сонный Эл-Йо — похоже, куртка на нем была надета прямо поверх пижамы.

— Машина Данне-Отмычки, — сказал он. — Почтальон увидел на поле следы колес, понял, что кто-то съехал в реку, и позвонил нам. Очень сознательный поступок, должен сказать. Большинство просто промчалось бы мимо.

— Что нам известно — в автомобиле есть кто-нибудь? — спросил Винстон.

Эл-Йо покачал головой.

— Вода такая мутная — водолазы ничего не смогли увидеть. Скоро узнаем. Пожарные вот-вот вытащат машину.

Они спустились к реке. Из воды показался бампер белого авто, висящего на конце цепей эвакуатора. Номер был прекрасно виден — действительно белая «тойота» Данне-Отмычки.

Покосившись на ноги Эспинг, Винстон пожалел, что тоже не надел резиновые сапоги. Хотя стояло жаркое и сухое лето, почва вблизи реки была такая влажная и раскисшая, что с каждым шагом ботинки Винстона все глубже погружались в это месиво. Желая оказаться на твердой почве, он сделал шаг назад.

— Окей, тяни! — крикнул бригадир эвакуационной команды.

Мотор эвакуатора загудел, цепи заскрипели от напряжения, постепенно вытаскивая машину из темной воды.

Сначала над поверхностью показалась задняя часть, потом — двери.

Из всех щелей потекла зеленовато-коричневая вода.

Половина автомобиля уже поднялась над поверхностью, но окна были залеплены илом, и по-прежнему нельзя было разобрать, есть ли кто-то внутри.

— Не подходи близко! — крикнул бригадир Эспинг, которая, сгорая от нетерпения, устремилась вперед. — Сорвется цепь — не поздоровится!

Эспинг отошла назад, подняв ладонь в знак того, что восприняла инструкции.

Еще несколько минут эвакуатор надрывно пыхтел, и вот наконец машина оказалась на земле рядом с рекой.

Винстон не хотел рисковать своими ботинками, а вот Эспинг кинулась к машине.

Сделав глубокий вздох, она собрала волю в кулак. Потерла рукой грязное стекло и заглянула внутрь.

Между водительским и пассажирским сиденьями лежало тело.

Она сглотнула, чтобы подавить приступ тошноты.

Виднелись только затылок и спина человека, однако сомнений быть не могло. Даниэль Педерсен был в той же рабочей одежде, в которой они видели его накануне.

Сделав шаг назад, она повернулась к Винстону и Эл-Йо и кивнула.

— Это он, — выдавила из себя она.

Они собрались на высоком берегу. Бригадир эвакуационной команды показал фотографии следов от колес, которые сделал перед тем, как их перепахал эвакуатор.

— Банальный несчастный случай, — сказал он. — Либо водитель заснул за рулем, либо был пьян, пытался вписаться в поворот на большой скорости и потерял управление.

Эспинг и Винстон переглянулись.

— Спасибо за информацию, — сказал Винстон. — Перешлите нам снимки.

— Стало быть, Данне-Отмычка украл чашу и всего несколько часов спустя умер, — негромко проговорила Эспинг, когда бригадир команды удалился. — Заснул за рулем и случайно укатился прямо в реку?

Она покачала головой.

— Готова биться об заклад на тысчонку, что чаши в машине нет. Или что думаете?

Шеф полиции отогнал назойливую муху.

— Вот так история, — вздохнул он. — Бурен уже едет. Заберем всю машину на экспертизу.

— Попроси ее обратить внимание на все, что может содержать яд, — сказала Эспинг.

— Само собой.

Эл-Йо сплюнул в траву. Видимо, муха забралась ему в рот.

— Кстати, — добавил он, — Рената Йонссон-Камински хочет сегодня во второй половине дня услышать, что нового.

— Чудесно, — проворчала себе под нос Эспинг.

Они вернулись на дорогу и остановились позади «сааба» Винстона.

— Ты в порядке? — спросил Винстон, отметивший, что Эспинг по-прежнему бледнее обычного.

— Да, — ответила она. — Просто слишком много трупов за такой короткий срок.

— Со временем привыкаешь, — негромко произнес Винстон.

Она попыталась выдавить из себя улыбку.

— Не уверена, что когда-нибудь смогу привыкнуть. Мы разговаривали с Данне не далее, как вчера. Ты предсказывал, что он в опасности. И вот он умер.

Она раздраженно потрясла головой.

— Мы носимся взад-вперед по всему Эстерлену и каждый раз опаздываем. Убийца все время на шаг впереди.

Винстон разделял чувства Эспинг, но он достаточно долго работает в полиции и научился от них абстрагироваться.

— Единственное, что мы можем сделать, — это продолжать расследование — ответил он. — Отрабатывать те зацепки, которые у нас есть. Допросить всех, кто мог вступать в контакт с Данне-Отмычкой.

— Мы должны поговорить с Йимми, — упрямо возразила Эспинг. — Он следил за Пией и, кажется, в курсе дел своего отца. Наверняка он знал о незаконной деятельности Тедди и Данне. И он, как я уже говорила, мог солгать нам насчет того, что кто-то рылся в его грузовике.

— Стало быть, вперед, в Гладсакс, — согласился Винстон.

Когда они подъехали к фирме «Раск», часы показывали половину седьмого. Однако Йимми встретил их во дворе.

Казалось, он уже давно на ногах и нисколько не удивлен появлению полицейских.

— Доброе утро, — произнес он, протягивая крепкую ладонь для рукопожатия. — Я только что поставил кофе, если хотите. Он будет готов через несколько минут.

— Звучит заманчиво, — ответил Винстон, которому очень хотелось выпить кофе.

Он отметил, что Йимми, в отличие от прошлых встреч, теперь смотрит им в глаза. Казалось, он расправил плечи и шагает по двору куда более уверенной походкой.

В кабинете Тедди тоже наблюдались изменения. Комната казалась просторнее, все лишнее со стола было убрано, исчезли и ящики с алкоголем, стоявшие на полу.

Пробковая доска на стене очистилась от бумаг и фотографий, а на полке напротив стола, на почетном месте, красовался палюдариум с лягушками.

Йимми опустился в офисное кресло, которое слегка крякнуло под его весом.

— Ты действительно сделал этот кабинет своим, — сказала Эспинг, кивнув на лягушек.

— Да, кто-то должен вести дела, — ответил Йимми. — Фирма значит для матери все, но сейчас она немного не в себе.

— Стало быть, твоя роль в том, чтобы спасти фирму и маму? — спросила Эспинг. — Быть хорошим мальчиком?

Глаза Йимми сузились, но он не ответил.

Эспинг достала телефон.

— Прежде чем начнем, может быть, принесем кофе? — предложил Винстон.

— Конечно, — вежливо ответил Йимми.

— Я могу помочь принести, — предложила Эспинг.

Казалось, Йимми хотел возразить, но в последний момент сдержался и пожал плечами.

Оставив Винстона в кабинете, они прошли по дорожке к жилому дому. Деревянные башмаки Йимми шаркали

по гравию двора. Эспинг отметила, что он очень изменился. Как будто смерть Тедди заставила его вырасти, выступить из гигантской тени отца.

— Сусси проснулась? — спросила она.

— Мать плохо спит, — глухо ответил Йимми. — Как я уже сказал, она сама не своя.

В кофеварке в кухне еще падали последние капли. Йимми открыл кухонный шкафчик и принялся рыться среди чашек. Видимо, пытался найти чашки без лягушек, что оказалось непростой задачей.

Эспинг увидела, что дверь в гостиную приоткрыта и оттуда доносится бормотание.

Казалось, там включен телевизор.

Она осторожно сделал шаг вперед. Женщина говорила на британском английском. Отдельных слов Эспинг не разобрала, но ей показалось, что это программа о природе BBC. Или же Antiques Roadshow.

Йимми был по-прежнему занят поисками чашек, так что Эспинг приоткрыла дверь и заглянула в щелку. Телевизор был выключен. На диване в гостиной, спиной к ней, сидела Сусси и разговаривала по телефону.

Голос ее звучал собранно и профессионально, говорила она на безупречном английском.

— Кто-нибудь из вас захочет молоко или сахар? — пробормотал Йимми.

Эспинг стремительно обернулась и сделала вид, что разглядывает лягушку во фраке и шляпе, выглядывающую из-за вытяжки.

— Винстон наверняка захочет молока в кофе, — сказала она с натянутой улыбкой. — Я же кофе вообще не пью.

Когда они вернулись в кабинет, Винстон стоял, перелистывая старый каталог аукциона «Кристис».

— Наконец-то выпью первую за сегодня чашку! — весело сказал он, принимая у Йимми кофе.

Эспинг с удивлением посмотрела на него. Пьет кофе как ни в чем не бывало, хотя они расследуют дело об отравлении. Хотя Йимми и сам пригубил — логично предположить, что опасности все же нет.

Повернувшись к Йимми, Эспинг включила запись на телефоне, а Винстон достал свою записную книжку.

— Начинаем, — произнесла она. — Тебе знаком человек по имени Даниэль Педерсен, известный также под кличкой Данне-Отмычка?

Сын Тедди заерзал на стуле.

— Нет, незнаком.

— Ты уверен? — переспросил Винстон. — По словам самого Данне, он выполнял целый ряд поручений твоего отца. Как законных, так и незаконных.

Йимми сложил руки на груди.

— У отца было множество дел, — с озабоченным лицом ответил он. — Все знать невозможно.

— Мы подозреваем, что Данне совершал кражи со взломом по заданию твоего отца, — сурово сказала Эспинг. — Воровал то, что наследники не желали продавать.

Йимми сидел, внимательно изучая ноготь большого пальца.

— Если тебе что-то известно, лучше расскажи сейчас, — прибавил Винстон с суровыми нотками в голосе.

— Ну, я подозревал, что отец торгует краденым, — проговорил Йимми после некоторых сомнений, — но наверняка этого не знал.

Он поднял ладони.

— Мать в этом не замешана, могу вас заверить. Такие дела отец держал в тайне.

— А Данне-Отмычка?

Йимми пожал плечами.

— Это имя я слышал, но никогда с ним не встречался. Мне кажется, у отца были с ним какие-то дела, но точно не знаю.

Винстон внимательно оглядел Йимми.

— Что ты делал вчера вечером? — спросил он.

— Я был дома с матерью, — ответил Йимми. — Наводил порядок в кабинете, а она смотрела телевизор. Я рано лег спать.

— Ты никуда не выезжал на машине вчера вечером или ночью?

— Нет, а почему вы спрашиваете?

Положив на колени свою сумочку, Эспинг достала из нее пакет с записной книжкой Тедди.

— Не знаешь, чьи это могут быть инициалы? — спросила она, указывая на страницу с надписью «М. Л.».

Йимми покачал головой.

— Как я уже сказал, с нелегальными сделками покончено. Теперь все по правилам. С квитанциями и налогами.

— Отлично, — сказала Эспинг. — Но, если бы ты попытался угадать, кто мог бы стоять за инициалами «М. Л.»? Какой-то человек, с которым твой отец много взаимодействовал.

— Понятия не имею, — упрямо ответил Йимми. — Отец всем давал прозвища. Ной, Хряк, Маленький Буковски, Лассе-Лампа. Как я уже сказал, он обделывал немало делишек, которые унес с собой в могилу.

ГЛАВА 46

— Йимми лжет, — раздраженно заявила Эспинг, когда они пару часов спустя уселись перед доской в ее кабинете. — Я уверена, что он лжет.

— Да, у меня тоже возникло такое чувство, — Винстон потер переносицу, — но не могу понять, в чем именно.

Подойдя к доске, Эспинг стала рассматривать фотографию Йимми.

— Все не разберу, что он за птица, — проговорила она. — Во время первых допросов он стеснялся и отмалчивался, создавалось впечатление, что он вообще тупой. А теперь он смотрит нам в глаза и ведет дела фирмы. Либо он раньше притворялся, либо действительно расцвел, перестав быть на побегушках у папаши.

Завибрировал ее телефон. Текстовое сообщение. Она взяла в руки мобильный.

— Бурен пишет: как и ожидалось, чаши в машине нет. Она просматривает все остальное. На теле Даниэля нет видимых повреждений, зато она обнаружила заряженный пистолет.

Винстон сглотнул и сделал пометку в записной книжке. Он все не мог отогнать ощущение, что они что-то упускают.

В дверь постучали, и в кабинет заглянул Эл-Йо.

— Пора, — сказал он. — Рената уже подключилась в конференц-зале.

Эспинг закрыла глаза, собираясь с духом.

— Давай я возьму разговор на себя, — предложила она. — Надо попытаться завоевать ее доверие.

Они пошли в конференц-зал и уселись за овальный стол. Эл-Йо вошел последним и закрыл за собой дверь.

Несмотря на то что она присутствовала только на экране, было очевидно, что Рената Йонссон-Камински в отвратительном расположении духа. Хотя Эспинг не могла припомнить, чтобы когда-либо видела ее веселой.

— Новый труп, — сказала Рената. — Вы считаете, что речь идет о новом убийстве?

Эспинг глубоко вздохнула. На этот раз она будет вести себя профессионально, не допустит ошибок новичка.

— Чтобы понять причину смерти, мы, разумеется, должны дождаться результатов...

— Само собой, — резко оборвала ее Рената. — Это не первое расследование убийства в моей жизни. Но что вы думаете? Есть ли связь между этими преступлениями? Что скажешь, Винстон?

— С большой вероятностью — да, — ответил он. — Погибший Даниэль Педерсен вел дела с Тедди, к тому же имеет судимость за кражи со взломом...

— О, так вы наконец-то разыскали взломщика! — прервала его прокурор. — Не заметили моего соснового стола?

Винстон и Эспинг переглянулись.

— К сожалению, нет, — ответил Винстон.

— Мы беседовали с Даниэлем вчера, — продолжила Эспинг.

Рената бросилась вперед, словно кобра:

— Что? Почему же вы его не задержали?

— Но у нас не было улик, — возразила Эспинг. — Никаких доказательств, привязывавших его к взломам.

— Я счел, что следует подождать с задержанием, — уточнил Винстон.

— Неважно, кто что решил, — ответила Рената. — Вы обязаны были меня проинформировать.

Она раздраженно провела языком по передним зубам.

Эл-Йо с напряжением откашлялся.

— Рената, обещаем: будем более оперативно информировать тебя о наших успехах.

— Успехах? — гневно прошипела прокурор. — Расследование и так плетется со скоростью улитки, а теперь у нас к тому же еще один труп. Вопрос времени, когда журналисты очнутся и станут бегать за нами по пятам.

Прокурор ткнула в камеру пальцем.

— Если в ближайшее время не произойдет решающего прорыва, я передам дело в Истад, Кролю и Тотту. А пока всем до свидания!

Видеосвязь прервалась.

— Ненавижу ее! — выпалила Эспинг и подскочила так резко, что стул перевернулся. — А Кроль и Тотт никогда в жизни не раскроют это убийство.

Эл-Йо убедился, что они точно не на связи, и вышел из комнаты.

— Спрошу Бурен, когда, по ее мнению, может быть готов рапорт о вскрытии, — немного успокоившись, сказала Эспинг. — И не продвинулся ли судмедэксперт в токсикологическом анализе по поводу Тедди. Если только узнаем, от какого яда он умер, мне кажется, сможем вычислить убийцу.

— Прекрасно, — ответил Винстон, поднимаясь. — А я собирался поговорить с Китайцем-Гертом по поводу пропавшей чаши.

Час спустя Винстон стоял перед дверью квартиры Герта, держа под мышкой книгу о китайском фарфоре.

Герт уже избавился от повязки на голове, однако на лице остались синяки, и передвигался он, опираясь на костыль.

— Пытаюсь расчистить место, — сказал он, указывая на свои заставленные полки.

Винстон отметил, что полки частично опустели, исчезли и чучела птиц. Вероятно, поэтому в квартире стало легче дышать.

Положив книгу на журнальный столик перед Гертом, он перелистал ее, найдя страницу с фотографией китайской чаши.

— Так эту чашу вы обнаружили на ярмарке антиквариата?

— Нет! — решительно отрезал Герт.

Винстон замер.

— Но я же видел ее собственными глазами, — пробормотал он. — Это она и была...

— Не она, — произнес Герт, поднимая палец. — А такая же!

Винстон невольно улыбнулся. Обычно он сам цеплялся к таким языковым нюансам.

— Как и написано в книге, чаша, изображенная на снимке, хранится в Музее Восточной Азии в Стокгольме, — продолжал Герт. — Это половина пары. Обе чаши привез в Швецию Юхан Андерс Гуннарссон, судовладелец и археолог-любитель. В пути их разлучили. Одна из них оказалась в музее...

— А другая всплыла на ярмарке антиквариата, — закончил за него Винстон. — Должно быть, вы чуть в обморок не упали, когда это обнаружили?

— Да, — вздохнул старичок. — Честно говоря, я совсем ума лишился, чем и объясняются все мои последовавшие ужасные поступки. Но знайте: я очень раскаиваюсь.

Герт приложил руку ко лбу.

— Я отдавал предпочтение коллекционированию, забывая о том, что действительно имеет ценность в жизни. Даже готов был убить человека, как оказалось. Но сейчас я намерен от всего избавиться.

Он обвел рукой комнату.

Винстон достал свою записную книжку.

— Когда вы встретились с Тедди, чтобы предложить ему статуэтки, какое он производил впечатление?

Герт пожал плечами.

— Как обычно: грубоватый, высокомерный.

— В фургоне был еще кто-нибудь?

— Нет. — Герт почесал подбородок. — Но на столе стояли термос и всякое разное. Я обратил на это внимание потому, что он даже не предложил мне выпить кофе.

— Всякое разное? — переспросил Винстон.

Герт задумался.

— Знаете, такие маленькие бумажные стаканчики, из которых едят ложкой.

Он показал руками.

— Стаканчики из-под мороженого?

— Точно! На столе стояло два таких стаканчика. А у Тедди на рубашке были пятна от мороженого. Так неряшливо.

Старичок нахмурил лоб.

Винстон тщательно записывал каждое слово.

— Что вы делали вчера вечером? — спросил он.

— А что? — резко переспросил Герт. — Тедди убили в третий раз?

— Смешно! — сказал Винстон. — Но все же ответьте, пожалуйста, на вопрос.

— Я сидел дома, смотрел телевизор. У меня нет сил даже выйти в магазин. Не факт, что буду в состоянии пойти в четверг на «Шоу антикваров». А я ведь ждал этого дня целый год. Там соберутся все, кто имеет отношение к миру антиквариата в Эстерлене.

Когда некоторое время спустя Винстон вышел из квартиры, эта реплика все еще висела у него в голове, не желая отпускать его.

Там соберутся все, кто имеет отношение к миру антиквариата в Эстерлене.

Сидя в своем кабинете, Эспинг размышляла. Перед ней лежали распечатки заявлений по поводу всех антикварных предметов, украденных в Эстерлене за последние три года. Взяв бумагу, лежавшую наверху стопки — самую давнюю, — она начала читать, что же заявлено в розыск. Три предмета. Два высоких серебряных канделябра в стиле рококо и датское

кресло шестидесятых годов. Оно было тиковое, со светло-коричневой кожаной обивкой, по словам владельца, создано Финном Юлем и называлось «Троном хёвдинга*». Рассмотрев приложенные фотографии, Эспинг открыла свой компьютер и стала искать по фото в «Гугле». Всего через несколько минут она нашла украденный экземпляр. Такие же пятна на коже, идентичные повреждения на ножках. Не оставалось сомнений: это то же самое кресло.

Она присвистнула.

Годом ранее кресло было продано на аукционе «Сотбис» за сумму, значительно превышающую ее годовой доход.

Она продолжила поиски, за пару часов обнаружила девять пропавших предметов. Некоторые были отреставрированы и перетянуты, но, когда она увеличила изображения и сравнила повреждения на дереве и расположение креплений, стало очевидно, что это та же самая мебель. К тому же все предметы были проданы на «Сотбис».

Вставал вопрос: кто же передал туда эту мебель на продажу? Первое, что приходило в голову, — это сделал сам Тедди, однако по каким-то причинам Эспинг засомневалась в правильности такого предположения. Как-никак мебель была краденая.

Не мог ли Данне-Отмычка заниматься и кражами, и продажей?

Возможно, однако и эта гипотеза вызывала вопросы.

Она нашла телефон аукционного дома. Записанный на пленку вежливый голос предложил ей выбрать из нескольких вариантов, куда ее могли бы переключить, затем попросил подождать.

---

* Хёвдинг — вождь племени у древних германцев и скандинавов. — *Прим. перев.*

Трудно представить себе, чтобы Тедди свободно говорил по-английски. И его грубоватый стиль плохо сочетался с изысканностью аукционного дома. Данне тоже трудно было представить себе в такой ситуации. Зато Сусси не позднее чем утром того же дня почти безукоризненно беседовала по телефону по-английски.

В трубке затрещало, представитель отдела оценки ответил ей сухим голосом. Изложив суть дела, Эспинг услышала, что аукционные дома никогда не разглашают имени продавца. Чтобы узнать, кто сдал на аукцион датское кресло и другие предметы, ей необходимо связаться с британской полицией и попросить их обратиться с письменным запросом.

Эспинг написала Эл-Йо, спрашивая его, знает ли он, кто мог бы ей в этом помочь. Затем закрыла компьютер.

Настало время закончить рабочий день и отправиться домой, к Фелисии и Бобу.

ГЛАВА 47

В среду утром, когда Эспинг спала в своей постели, ей приснился Данне-Отмычка.

Она находилась на темном поле и видела, как Данне при свете фар автомобиля тащит по полю в направлении реки тяжелое датское тиковое кресло.

— Поторопись! — крикнул он кому-то за спиной у Эспинг. — Мы должны как можно скорее от него избавиться.

Обернувшись, она увидела Тедди, сидящего в складном кресле. Кепка была натянута на лоб, лицо под козырьком казалось то его собственным, то свиным рылом.

Внезапно он поднялся.

— Сусси, я хочу развестись! — громко крикнул он, и поле мгновенно превратилось в забитый народом ярмарочный шатер.

— Ничего ты не хочешь, старая жаба! — насмешливо крикнула ему в ответ Сусси.

— Я встретил другую, — ответил Тедди. — Ее зовут Пия-Мия, это любовь всей моей жизни.

Откинув назад голову, Сусси громко рассмеялась.

— Йимми, сбегай купи отцу кока-колу. У него от жары солнечный удар.

Казалось, Тедди собирается что-то сказать, но тут он схватился за живот, лицо его исказилось гримасой боли.

— Ай-ай, — произнес Йимми, появляясь рядом с Тедди. — Живот болит, папочка? Может быть, мне сбегать к Линдеману, попросить помощи?

— Нет, — прошипел Тедди. — К кому угодно, только не к нему.

Он согнулся пополам, как будто боль нарастала.

— Помогите! — прохрипел он. — Меня отравили.

— Извините, меня интересует сосновый стол, — прервал его нетерпеливый голос.

В проеме палатки стояла Рената Йонссон-Камински.

— Ну что? — прошипела прокурор. — Вы когда-нибудь закончите это дело? Или передать его в Истад?

Эспинг обернулась к Тедди, который снова рухнул в кресло. Позади него за брезентом шатра, возникли очертания невысокой тени, замахнувшейся кортиком.

Эспинг затаила дыхание. Но еще до того, как Китаец-Герт успел нанести удар, все погрузилось в темноту.

— Вы не можете найти ни стола, ни убийцы! — насмешливо звучал у нее над ухом голос прокурора. — Вы, деревенские

полицейские, только на то и способны, чтобы ездить туда-сюда и попивать кофе...

Голос потонул в звоне бокалов и посуды. Звуки нарастали, смешиваясь с музыкой и пением.

Эспинг медленно просыпалась. Выяснилось, что звон посуды и музыка доносятся из ее собственной кухни. Но вдруг звуки сменились истошным воплем.

Эспинг соскочила с постели и вылетела из спальни. Утренний свет, падающий в окна, ослепил ее — прошло несколько секунд, прежде чем она смогла сориентироваться.

Фелисия запрыгнула на стул, перед ней стоял Боб, с удивлением глядя на хозяйку.

— Что случилось? — крикнула Эспинг.

— Ты что, не видишь?

Фелисия указала на пол между собой и Бобом.

Там лежал предмет, похожий на ком земли, но, когда Эспинг наклонилась над ним, он зашевелился.

— Жаба! — объяснила Фелисия. — Он притащил в дом жабу. Скорее убери ее, пока он ее снова не схватил. Жабы бывают ядовиты для собак.

Эспинг побежала в кладовку и принесла совок.

Затем решительным движением подцепила совком жабу и направилась к двери. Выйдя на улицу, она прошла дальше по газону и выпустила животное в мало-мальски подходящем месте, где, как она надеялась, Боб ее не найдет.

Пока она шла обратно к дому, в голове у нее крутились слова Фелисии, а затем слова Сусси.

Жабы могут быть ядовиты.

Собираю лягушек, замужем за жабой.

Яд.

Лягушки.

Почему она не сообразила раньше?

Винстон провел у себя в усадьбе спокойное утро. Теперь он сидел в садовом кресле возле дома с кривобокой чашкой кофе в руках и газетой «Симбрисхамнсбладет» на коленях, греясь на солнце.

Газета сообщала о гибели Данне-Отмычки, но, к счастью, не связывала ее с убийством Тедди. Однако в телефоне у Винстона было уже два пропущенных звонка от Юнны Устерман, так что он подозревал: это всего лишь вопрос времени.

А все дело в китайской чаше.

Он был так близок к ней. Случись его озарение каким-то часом ранее, чаша была бы в безопасности, а Данне-Отмычка — вероятно, жив.

Может быть, недостаточная четкость мысли объяснялась тем, что это дело во многих моментах пересекалось с его частной жизнью? К сожалению, вполне вероятное объяснение.

Загадочная Анна Тюхе по-прежнему занимала в его мыслях огромное место.

Его размышления прервало настойчивое мяуканье. Перед ним на земле сидел Плутон и требовательно смотрел на него.

— Почему такие звуки? — спросил Винстон. — Разве уже пора обедать?

Кот бросил на него такой взгляд, словно совершенно не принимал его возражений.

Со вздохом поднявшись, Винстон направился в кухню.

— Так нельзя питаться, — сказала он, ставя перед котом тарелку с сардинами. Тот немедленно набросился на маленьких поблескивающих рыбешек. — Ты станешь жирным и неповоротливым, слышишь?

Плуто проигнорировал его комментарий, что было, впрочем, вполне логично. Он оставался таким же стройным, как и раньше. Винстон с завистью посмотрел на кота и погладил живот. Да, хорошо иметь такой прекрасный обмен веществ.

Тут зазвонил телефон, лежавший на кухонном столе.

— Петер Винстон.

— Привет, — выпалила, запыхавшись, Эспинг. — Немедленно приезжай в участок. Я задержала убийцу!

ГЛАВА 48

Эспинг изо всех сил пыталась сдержать возбуждение. Она с бешеной скоростью прикатила в участок, изложила Эл-Йо суть дела и отправила Свенска и Эландера забрать главного подозреваемого. Теперь он сидел перед ними в помещении для допросов с таким же слегка безразличным выражением лица, как и в прошлые встречи.

Йимми Перссон.

— Мне кажется, дело обстоит следующим образом, — начала Эспинг как можно сдержаннее. — Тедди и Данне-Отмычка орудовали вместе. Данне воровал то, что твоему отцу не удавалось выкупить, а Тедди пристраивал краденое на аукционе «Сотбис» в Англии, вдали от любопытных глаз. А в помощь для своих контактов за границей он привлекал твою мать, которая прекрасно говорит по-английски.

Эспинг внимательно следила за Йимми. Уголок его рта дрогнул, но он не произнес ни слова.

— Время от времени Тедди заводил себе интрижки на стороне, но ни тебя, ни Сусси это всерьез не волновало. Пока не появилась Пия...

Эспинг приподняла брови.

Йимми избегал ее взгляда.

— Внезапно Тедди сел на диету, стал лучше одеваться, начал играть в гольф. Вы с Сусси занервничали. И вот перед

самой ярмаркой Тедди бросил бомбу. Он собирается разводиться!

Йимми тихонько охнул, но Эспинг не остановилась.

— Ты сразу же понял, что это будет означать, — продолжала она. — Имущество подлежит разделу, семейное предприятие придется продать, а вы с матерью вынуждены будете уехать с хутора.

Она подалась вперед.

— Зато, если твой отец умрет, все проблемы окажутся решенными. У него уже барахлило сердце, и, если правильно повести дело, никто ничего не заподозрит, особенно если он умрет посреди ярмарки, в окружении толпы народа, — что и произошло.

Она сделал небольшую паузу, готовясь к решающему разоблачению.

— Ты отравил его. Вот этим ядом.

С триумфаторским видом она положила перед Йимми фотографию.

— Можешь сказать, что ты видишь на картинке?

— Э-э-э... — проговорил мужчина и почесал в затылке, — это лягушка из семейства древолазов. У меня дома есть такие. Еще ее называют ужасный листолаз.

— Интересное название, — проговорила Эспинг. — А почему их так называют?

Она ожидала, что Йимми занервничает, когда речь пойдет о лягушках, начнет заикаться, глаза забегают, по лбу потечет пот.

Вместо этого он держался уверенно, даже как будто испытал облегчение.

— Это одно из самых ядовитых позвоночных на земле. Местные племена используют яд этих лягушек для смазывания наконечников стрел.

Эспинг уставилась ему в глаза.

— Стало быть, эти лягушки ядовиты?

— Мои — нет, — решительно ответил Йимми.

Эспинг рассмеялась.

— Хочешь сказать, что именно *твои* лягушки неядовитые?

Она пристально изучала выражение его лица. По-прежнему никаких признаков нервозности — наоборот, казалось, разговоры о лягушках подействовали на него успокаивающе.

— Не только мои, — ответил он с чуть заметной улыбкой. — Древолазы сами по себе неопасны. Лягушки становятся ядовиты потому, что поедают ядовитых насекомых и муравьев, которые есть только в их природной среде. В неволе их кормят сверчками и банановыми мухами.

Эспинг поджала губы. Такого ответа она точно не ожидала.

— Окей, это мы тщательнейшим образом проверим, — буркнула она и нарисовала закорючку в блокноте, желая выиграть время.

Она чувствовала на себе взгляд Винстона, но не хотела встречаться с ним глазами. Вся ее блестящая версия начала рассыпаться, и она не знала точно, что предпринять.

— Если вернуться к кражам... — произнес Винстон. — Вчера, когда мы беседовали, ты утверждал, что не знаешь Данне-Отмычку. Проблема в том, что мы тебе не верим.

Йимми помрачнел, потер костяшкой пальца у себя под носом.

— Хорошо, — произнес он, — я знаю, кто такой Данне и какие у него были дела с отцом.

— Стало быть, ты признаешь, что твой отец воровал антиквариат? — вставила Эспинг, стремясь снова взять инициативу в руки.

— Да, — пробормотал Йимми.

— Тайное всегда становится явным, — произнесла Эспинг. — Лучше рассказывай все как есть.

Она покосилась на Винстона, делавшего пометки в своей записной книжке.

— Все так и было. Данне по наводке отца воровал вещи, — сказал Йимми. — А потом краденое продавалось в Англии.

— А контактами и сдачей предметов на аукцион занималась Сусси, не так ли?

Эспинг с довольным видом постучала ручкой по блокноту. Но, к ее удивлению, Йимми выпрямил спину.

— Нет, вовсе нет, — решительно ответил он. — Мать в этом не была замешана. На такое она никогда бы не согласилась. Так что отец держал все дела от нее в тайне. Продажей занимался другой человек!

— Но ведь я своими ушами слышала вчера, как она разговаривает по телефону на английском!

— У матери есть двоюродные сестры, живущие на Мальте. Ведь хорошо знать язык — не преступление?

Эспинг в отчаянии уронила на стол ручку.

— Но если это была не Сусси, то тогда кто?

Йимми скрестил руки на груди.

— Понятия не имею, черт возьми. Разве выяснять такие вещи — не ваша работа?

Закончив допрос, Эспинг пошагала в свой кабинет. Ей понадобилось всего две минуты, чтобы убедиться: Йимми говорил правду. Древолазы в неволе неядовитые.

— Дьявол!

Она со всей силы пнула ногой мусорную корзину, так что та отлетела к стене.

Винстон вошел с чашкой чая, которую, не говоря ни слова, поставил на ее рабочий стол.

— Значит, это какой-то другой яд, — раздраженно проговорила она. — Наверное, торговцы антиквариатом постоянно

имеют дело с ядами. Старинные бутылочки с лекарствами, банки с крысиным ядом...

Винстон встал у окна и принялся смотреть наружу. Эспинг с трепетом думала о том, что он сейчас скажет.

— Но, если мотивом убийства стала ревность, — задумчиво проговорил он, — вернее, ненависть Йимми к своему отцу, основанная на том, что отец собирался бросить Сусси и уйти к другой женщине, зачем тогда ему возиться с китайской чашей? Зачем вообще связываться с Данне-Отмычкой?

— Потому что чаша стоит миллионы!

— Об этом мы ничего не знали, когда спрашивали про нее Йимми в первый раз. И если он отравил собственного отца, то, вероятно, существовали куда более важные вещи, на которых он должен был сосредоточить внимание, чем фарфоровая чаша, даже очень ценная.

Подойдя к мусорной корзине, Винстон поднял ее и поставил на место.

Эспинг уронила голову на руки.

— А я-то думала, что раскусила орешек, — проговорила она. — К тому же во второй раз.

В этот момент зазвонил ее телефон. На дисплее высветился номер Тиры Бурен.

— Привет, Тира! Ты на громкой связи.

— А, ну привет всем! — весело сказала старший эксперт. — Хорошие новости: я выяснила, что Даниэль Педерсен был отравлен, как вы и предполагали.

Эспинг и Винстон переглянулись.

— И что? — выпалили они одновременно, поскольку оба тут же вычислили, что последует продолжение.

— А то, — рассмеялась Тира Бурен. — Я знаю, что это за яд. В случае с Тедди мы не нашли самого препарата, источника отравления. А на этот раз обнаружили. Видите ли, у Данне

за губой было два пакетика со снюсом. К счастью, их не смыло водой, и мне пришло в голову подвергнуть их анализу. Ответ пришел только что.

Винстон и Эспинг склонились над телефоном, чтобы ничего не пропустить.

— В табак добавлены засушенные части растения под названием дигиталис, — продолжила главный эксперт. — Он же старая добрая наперстянка пурпурная. Она произрастает везде, как в садах, так и в дикой природе. Еще ее называют «шапочками для эльфов», «перчатками Девы Марии» и «ведьминым наперстком».

Винстон, доставший свой молескин, сосредоточенно записывал.

— Дигиталис веками использовался как лекарственное средство при сердечной боли и по-прежнему входит в состав некоторых современных препаратов. Прекрасный способ убить кардиопациента, каковым и являлся Тедди. Кроме того, этот яд очень трудно обнаружить в организме.

Эспинг понятия не имела, как выглядит наперстянка, и принялась гуглить на компьютере, продолжая внимательно слушать.

— Пока неизвестно, действительно ли в обоих случаях использован один и тот же яд, — уточнила Бурен. — Мы провели анализ на множество веществ в организме Тедди. Но теперь, когда знаем, что искать, все будет значительно проще.

Винстон писал так, что ручка скрипела по бумаге.

— Разве одного пакетика табака с дигиталисом могло хватить, чтобы убить Данне-Отмычку? — спросил он.

— Двух пакетиков, однако хороший вопрос, Винстон. Я только что разговаривала с судмедэкспертом — у Данне в легких была вода, так что причиной смерти стало утопление. Мое предположение: в двух пакетиках содержалось достаточное

количество яда, чтобы нарушить сердечный ритм Данне. Он почувствовал себя очень плохо, может быть, даже потерял сознание. После этого убийце оставалось только столкнуть его вместе с машиной в реку — и дело в шляпе.

— Ты сказала, что наперстянка растет в дикой природе. И здесь, в Эстерлене, — тоже? — спросила Эспинг.

— Похоже, с каждым годом все меньше и меньше. Крестьяне всячески с ней борются. Если она попадет в сено, то может убить животных, которые этим сеном питаются. Дигиталис не теряет своих ядовитых свойств даже в засушенном виде. Судя по всему, убийца об этом знал, потому что те мелкие части растения, которые мы обнаружили в пакетике с табаком, были засушенные.

Разговоры о засушенных растениях заставили Винстона снова подумать о чаше, которую он так досадно пропустил в ванной у Пии.

Внезапно он вздрогнул и выпрямился, словно его ударило током. У него возникла новая идея, совершенно безумная, но при этом вполне возможная. Эспинг заметила его реакцию.

— Что такое? — спросила она.

— Кажется, я знаю, откуда взялся этот дигиталис, — глухо произнес он и резко поднялся со стула.

— Пошли, надо ехать немедленно!

ГЛАВА 49

В замке Ерснэс полным ходом шли приготовления к завтрашним съемкам «Шоу антикваров».

Во дворе стояли штук десять грузовиков различных размеров, несколько человек в рабочих комбинезонах разматывали

кабели из большого телевизионного автобуса со спутниковыми антеннами на крыше. Двери замка были распахнуты, и сотрудники с бейджами на шее бегали туда-сюда, перенося осветительные приборы, переходники и штативы.

Большой светлый зал, где Винстон ужинал неделей раньше, был подготовлен для съемок — здесь стояли высокие круглые столики и прожектора. Судя по написанным от руки табличкам, другие помещения замка были превращены в продюсерский офис, гримерные и раздевалки.

Однако Винстону было совсем не до всего этого. Ворвавшись вместе с Эспинг в главную дверь, он остановил первого человека, попавшегося ему на дороге, — женщину средних лет со стрижкой каре, в больших очках и с планшетом в руках.

— Простите, — выпалил он, — вы случайно не знаете, где Кристина?

Казалось, женщина не поняла его вопроса.

— Та, которая здесь живет, — пояснила Эспинг. — Хозяйка замка.

— К сожалению, не знаю, — ответила женщина. — Может быть, в кухне?

Винстон и Эспинг поспешили дальше.

В кухне они обнаружили Фелисию и ее команду, накрывающую кейтеринг.

— Что случилось? — удивленно спросила она.

— Срочное дело, потом объясню, — ответила Эспинг. — Ты не видела Кристину?

Фелисия отставила большую емкость с мороженым и с тревогой посмотрела на подругу.

— Давно ее не видела. Вы не пробовали ей позвонить?

— Несколько раз, из машины, — в стрессе ответил Винстон. — Она не отвечает.

Фелисия указала на узкую лестницу.

— В последний раз, когда я ее видела, она была на верхнем этаже.

Винстон помчался туда, прыгая через две ступеньки, с такой скоростью, что Эспинг немного отстала.

Он чувствовал, что близок к разгадке. Однако необходимо убедиться в методе убийства, прежде чем он сможет сделать окончательные выводы.

Они вошли в большой холл на втором этаже, неподалеку от того места, где Винстон неделю назад уединился, чтобы поговорить с Эспинг после ее первого допроса Матса Линдемана.

— Есть кто дома? — крикнул Винстон. — Кристина, ты тут?

Вдалеке послышались решительные шаги, и в холле появилась Кристина. Вид у нее был задерганный, в руках она держала какую-то папку.

— Привет, Петер, как хорошо, что ты тут. Не мог бы помочь мне и отнести на газон несколько стульев?

— Конкретно сейчас не могу, — ответил Винстон по возможности спокойно. — Не знаешь, где тот гербарий, который тебе подарили Андерле и Анна Тюхе?

— Прости, но сегодня все вверх дном, — вздохнула Кристина. — Телевизионщики хозяйничают во всем замке, а Поппе радуется, как щенок. Сама я бегаю вокруг, пытаясь всем угодить. Тебе точно нужна моя помощь прямо сейчас?

— Увы, да, — ответил Винстон. — Это напрямую связано с убийством. Но обещаю тебе не устраивать светопреставления. Просто скажи, где гербарий, остальное я сделаю сам.

Вздохнув, Кристина сделала им знак пойти за ней в библиотеку.

— Он лежит на столе у окна.

Но оказалось, что на столе пусто.

— Странно, — пробормотала Кристина. — Могу поклясться, я совсем недавно его там видела.

— Кто-нибудь еще сюда заходил? — встревоженно спросил Винстон.

— Да кто угодно, — ответила Кристина, разведя руками. — Я четко попросила телевизионщиков не заходить в библиотеку, но никто, похоже, не слушается меня.

Тут глаза у нее округлились.

— Думаешь, кто-то стащил мой гербарий?

Винстон не ответил. При одной мысли, что он опять опоздал всего на несколько минут, внутри у него все сжалось. Он выбежал из библиотеки и понесся вниз по лестнице, Эспинг — за ним.

— Петер! — крикнула ему вслед Кристина. — Подожди, Петер!

В холле первого этажа, как и раньше, толпились люди в рабочей форме. Остановившись на нижней ступеньке, Винстон стал осматривать их.

— Кто-нибудь видел гербарий? — громко спросил он. — Толстая стопка старых листов бумаги в голубом переплете, вот такого размера.

Он показал руками. Кто-то пожал плечами, кто-то покачал головой в ответ, но один человек в рабочем комбинезоне указал на открытые двери зала.

Вдали Винстон разглядел спину женщины, несущей что-то в руках. Казалось, она быстрыми шагами идет к дверям, ведущим на террасу.

— Стойте! — крикнул Винстон и кинулся бежать. — Эй вы, с книгой, подождите!

Женщина не подчинилась, а только ускорила шаг. Но Винстон не собирался упускать эту последнюю зацепку.

— Эспинг, наперехват!

Винстон указал на входную дверь. Он кинулся через зал, по пути его чуть не сбили с ног два человека, несших лестницу, в результате чего он потерял драгоценные секунды.

Выбежав на каменную террасу, выходящую в сад, он обнаружил, что женщины там нет. К тому же по всему газону были расставлены украшенные вымпелами шатры, а между ними бродило огромное количество людей.

— Ах, черт! — громко выругался он, чего обычно никогда не делал. — Проклятие!

На протяжении всего расследования этого странного дела они все время на шаг отставали от убийцы. И на этот раз ему пришлось пережить, как важнейший фрагмент пазла ускользает у него из рук.

От этой мысли в висках застучало.

Но вот загадочная женщина снова появилась между двух шатров.

Винстон сбежал вниз по лестнице, выскочил на газон и кинулся в погоню.

Оказавшись между шатрами, он снова увидел спину женщины. Она остановилась перед несколькими другими, протягивая им плоский четырехугольный предмет.

Гербарий!

— Стоять!

Словно американский футболист, Винстон пробился вперед, сбив с ног какого-то бедного телевизионщика, споткнулся и вынужден был упереться одним коленом в землю, прежде чем снова вернул себе равновесие, всего в метре от женщины, стоявшей к нему спиной.

— Полиция! — выкрикнул он, тяжело положив руку ей на плечо. — Куда вы направляетесь с этим гербарием?

Слова прозвучали куда жестче, чем ему того хотелось бы, однако времени на вежливые фразы у него не было. Молодая женщина в ужасе обернулась. На ней был джемпер с эмблемой «Шоу антикваров», в ушах — наушники.

— П-простите, — пробормотала она. — Я нашла его на верхнем этаже, мне показалось, что он такой стильный. Как раз

собиралась спросить Поппе, можно ли использовать его в качестве реквизита.

Только теперь Винстон осознал, что группа людей, с которыми разговаривала женщина, состояла из Поппе, Фабиана Андерле и Анны Тюхе, а также нескольких других участников шоу, которые с округлившимися глазами дружно уставились на него.

Впрочем, в этом не было ничего странного. Он был весь в поту и только что явился примером исключительно грубого поведения. Волосы стояли дыбом, рубашка выбилась из брюк, на одном колене появилось пятно грязи.

Боковым зрением он заметил приближающуюся Эспинг. Где-то по пути к ней присоединились Кристина и Аманда, что вместе с остальными телевизионщиками, выглядывающими из шатров, сильно увеличило размеры публики.

— Дорогой мой Петер, — встревоженно произнес Поппе, — что с тобой?

Винстон откашлялся, заправил рубашку в брюки и провел рукой по волосам, пытаясь вернуть себе чувство достоинства. Он чувствовал, что оскандалился.

План заключался в том, чтобы проверить свою версию в спокойной обстановке, теперь ситуация совершенно вышла из-под контроля.

— Полицейская мера, — ответил он. — Мы вынуждены конфисковать гербарий.

— С какой стати? — возмутилась Кристина. — Даже не говори мне всей этой чуши, если не можешь объяснить, что и как. Гербарий мой. Это подарок.

Она взяла у телевизионщицы гербарий и прижала к груди.

— Мы подозреваем, что это орудие убийства, — выпалила Эспинг.

Винстон понимал, что она стремилась ему помочь, но в данном случае он предпочел бы, чтобы она промолчала.

— Что?! Это правда, Петер? — воскликнула Кристина. Она и остальные зрители выглядели одинаково шокированными.

— Да, — нехотя признался Винстон. — Мы думаем, что убийца воспользовался растением дигиталис из гербария, чтобы отравить Тедди и его сообщника.

— Но ведь эти растения жутко старые! — возразила Аманда. — И засохшие!

— Дигиталис остается ядовитым, — пояснила Эспинг.

Винстон пытался изо всех сил подать ей знак, чтобы она молчала. Они и без того рассказали слишком много, а ему надо обязательно заполучить гербарий, пока вопросы не стали еще более неприятными.

— Но подождите, — сказала Кристина — Единственные, кто держал в руках гербарий на ярмарке, — это Анна и Фаббе.

Она указала на двух экспертов по антиквариату.

— Хочешь сказать, что кто-то из них и есть убийца? Но зачем Фаббе или Анне убивать Тедди?

Винстон тяжело вздохнул. Он не успел продумать всю последовательность событий, хотел сначала убедиться, что дигиталис в гербарии отсутствовал.

Но теперь ситуация обострилась до предела.

— Я не могу комментировать следствие, — сказал он.

— Вот как, не можешь? — грозно проговорила Кристина. — И ты не можешь еще кое-чего — взять несколько недель отпуска летом и пообщаться с дочерью, не ввязавшись при этом в расследование убийства. Зато ты прекрасно умеешь другое — устроить безобразную сцену на глазах у всей съемочной группы, обвиняя наших друзей в убийстве!

— Я никого ни в чем не обвинял, — возразил Винстон. — Это ты...

Кристина фыркнула и сердитым движением раскрыла гербарий.

— Может быть, выясним все прямо сейчас, не сходя с места? — выкрикнула она и стала читать содержание. — Digitalis purpurea, страница сорок семь.

Она начала перелистывать страницы. Винстон переминался с ноги на ногу. Он пытался не смотреть на Анну Тюхе, но это было почти невозможно. Она избегала его взгляда, вместо этого пристально, как и все, следила за движениями Кристины.

— Дигиталис, дигиталис... — бормотала Кристина. — А вот и он! Страница сорок семь!

С торжествующим видом она показала ему старый толстый лист бумаги.

Там было прикреплено засохшее серое растение с большими цветами в форме колокольчиков.

Винстон взял лист бумаги, внимательно оглядел экземпляр.

— Похоже, оно целое, — проговорила у него за плечом Эспинг. — Все части на месте.

Винстон, который отметил то же самое, мысленно застонал.

Он протянул лист обратно Кристине.

— Стало быть, ты ошибся, не так ли Петер? — констатировала его бывшая жена.

— Похоже на то, — вынужден был признать Петер. Его мысли пытались угнаться за реальностью, но сейчас, под перекрестным огнем многочисленных взглядов, задача была невыполнима.

Кристина развела руками.

— Может быть, попросишь прощения у Анны и Фаббе?

Винстон покосился на Андерле и Анну Тюхе. Оба, казалось, пребывали в шоке от происходящего.

— Может быть, — проговорил Винстон и откашлялся. — Я, разумеется, прошу прощения. Я не хотел...

Он попытался закончить фразу жестом, но получилось не очень. Андерле сухо кивнул. Анна Тюхе смотрела на свои кеды.

— В любом случае, — с неожиданной решительностью проговорил Поппе, — мне кажется, Петер, что тебе пора нас оставить. Пока ты не устроил еще что-нибудь.

ГЛАВА 50

«Это точно не лучший день в истории полиции Симрисхамна», — мысленно сделала вывод Эспинг, когда они с Винстоном уселись на стулья в ее кабинете.

Поездка на машине из замка Ерснэс прошла в подавленном молчании. Винстон более всего напоминал низко нависшую грозовую тучу.

Эспинг невольно сочувствовала ему.

Такой несчастный вид был у него, когда он стоял, вспотевший и взлохмаченный, посреди сада в окружении публики, вынужденный излагать недодуманную версию, — когда у него из-под ног тут же выбили почву.

То, что Винстон в кои-то веки раз ошибся, придавало ему нечто человеческое. От этого идиотский промах самой Эспинг с ядовитыми лягушками становился не таким тяжелым бременем.

— Эл-Йо прислал мне эсэмэску, — сказала она, помахав в воздухе телефоном. — Он отпустил Йимми, решив пока ничего не говорить Ренате.

Она попыталась улыбнуться, но в ответ ей послышалось только нечленораздельное ворчание.

Эспинг почувствовала, что нужно что-то сказать, дабы исправить немного настроение коллеги, к тому же облегчить душу.

— С Йимми я так прокололась, — сказала она. — В смысле надо было только пролистать чуть ниже статью в «Википедии» про этих лягушек, чтобы понять: они не могут быть использованы как орудие убийства в наших широтах. Вместо этого я понеслась и задержала Йимми. Даже не позвонила тебе, поскольку всеми силами пыталась доказать, как прекрасно сама справляюсь.

Она осторожно покосилась на Винстона.

Тот по-прежнему сидел неподвижно, но мрачное выражение лица чуть-чуть прояснилось. Подавив в себе желание продолжить разговор, Эспинг сидела молча.

Медленно повернувшись, Винстон посмотрел на нее.

— Ну да, — произнес он на редкость дружелюбным тоном, — все могут ошибаться. И в этом отношении я, как мы только что могли убедиться, вряд ли являюсь исключением.

— В твоей версии не было никакой ошибки, — возразила Эспинг. — С таким же успехом для убийства Тедди и Данне-Отмычки мог быть использован дигиталис из гербария. По крайней мере, версия куда более реальная, чем мои лягушки.

— Однако выяснилось, что она неверна, — устало вздохнул Винстон. — Мы оба ошиблись и по-прежнему не знаем, откуда взялся яд. Очень много вопросов осталось без ответов.

Поднявшись, Эспинг подошла к доске, где по-прежнему висели фотографии подозреваемых.

— Какие еще вопросы у нас есть? — спросила она, беря фломастер. — Помимо того, откуда взялся яд?

— Хм, — произнес Винстон по-прежнему без особого энтузиазма. — Кто такой «М. Л.» из записной книжки Тедди, который должен ему кучу денег?

— Угу, — пробормотала Эспинг, записывая это. — А еще?

Она погрызла ноготь на мизинце.

— Кто продавал в «Сотбис» вещи, украденные Тедди и Данне? — озвучил Винстон.

— Отлично, ответ на этот вопрос я надеюсь вскоре получить через британских коллег. Что бы там ни говорил Йимми, я по-прежнему думаю, что это Сусси. И вот еще один вопрос.

Повернувшись к доске, она написала:

«Как Данне-Отмычка разыскал дом Пии?»

— Если, конечно, его не навел Йимми, — добавила она.

— И не в последнюю очередь... — произнес Винстон.

«*Где эта чертова чаша?*» — написала Эспинг, подчеркнув вопрос несколькими толстыми чертами.

Некоторое время они задумчиво смотрели на доску. Эспинг ожидала, что Винстон что-нибудь скажет, озвучит, как обычно, какой-нибудь неожиданный вывод, от которого ветер вновь наполнит паруса.

Но он молчал.

— Может, закончим сегодня пораньше, — предложила наконец Эспинг, — приведем в порядок мысли, а завтра продолжим с новыми силами?

— Пожалуй, — пробормотал Винстон.

Но он был по-прежнему непохож на самого себя.

ГЛАВА 51

Винстон чувствовал себя вконец измотанным. Он попытался немного отвлечься от дела, поехал в Косебергу и поднялся к Камням Але*, дальше прогулялся по холмам природного заповедника. Но ни древняя каменная конструкция, ни суровый пейзаж с полосой побережья не помогли ему отогнать мрачные мысли.

* Камни Але — 59 камней (весом по пять тонн каждый), расставленных на вершине хребта Косеберга в форме гигантского корабля.

В деле по-прежнему оставалось что-то важное, что он упускал и за что никак не мог ухватиться.

Вернувшись в усадьбу Бэккастюган, он почувствовал, что не в состоянии готовить, хотя и проголодался. Сел на открытой веранде с пивом и пакетом крекеров, которые обнаружил в одном из кухонных шкафов.

Стоял прекрасный летний вечер. Жара не проходила, ее смягчал лишь теплый ветерок, то и дело шевеливший кроны деревьев у ручья.

Из-под куста выглянул еж.

Винстон проследил за ним взглядом. Животное бродило по газону так же бесцельно, как они с Эспинг всю неделю носились по Эстерлену.

Но, в отличие от него самого, Эспинг реально задержала убийцу — хотя Китайца-Герта спасло стечение обстоятельств. А вот настоящий убийца по-прежнему скрывался в тени, теперь к тому же, скорее всего, прибрал к рукам китайскую чашу. А Винстон и Эспинг ничего не могли с этим поделать.

Он тяжело вздохнул. Кристина абсолютно права: не надо было браться за это дело. Вероятно, он не в состоянии просто побыть в отпуске, расслабиться и пообщаться с дочерью. Или, если уж на то пошло, поужинать с интересной и красивой женщиной, не начав ее допрашивать. Не говоря уже о том, что несколько часов назад он более-менее открыто обвинил Анну Тюхе в убийстве.

Редкостный идиот!

В животе снова заурчало, однако пиво кончилось, и пакет с крекерами опустел.

Тяжело поднявшись, он пошел в кухню. Единственное, что имелось у него в холодильнике, — это банка сардин. Однако выбирать не приходилось.

В ту минуту, когда он зашел в дом, в наружную дверь постучали. На крыльце стояла Аманда с рюкзаком через плечо.

— Привет, папочка! — сказала она. — Я подумала и решила составить тебе компанию.

— Я рад, — с удивлением ответил Винстон. — Заходи!

Когда она прошла мимо него, он обратил внимание на слабый, но хорошо знакомый запах.

— Я взяла с собой немного еды на случай, если ты не поел.

Открыв рюкзак, Аманда достала большой пакет из фольги, который поставила на кухонный стол.

— Блинный пирог из трактира в Брёсарпе. Ты ведь любишь такой, да?

Винстон не мог произнести ни слова, голод навалился на него со всей силой. Он поставил на стол тарелки, а Аманда открыла ароматный пакет, достав огромный блинный пирог, покрытый толстыми кусочками жареного бекона.

— Маленький такой, — сказала Аманда со смехом. — Всего на четырнадцати яйцах.

Поначалу они ели молча. Винстону пришлось сдерживаться, чтобы не накинуться на вкуснейшее блюдо. Хрустящий, золотистый пирог таял во рту, а его вкус восхитительно дополняли соленый бекон и кисло-сладкое брусничное варенье.

Когда первая порция переместилась в желудок, Винстон почувствовал, что настроение у него значительно улучшилось.

— Невероятно вкусно.

Аманда положила приборы и откинулась на стуле.

— Я подозревала, что тебе надо немного взбодриться после того, что произошло сегодня.

— Спасибо. Очень мило с твоей стороны.

Винстон положил себе новую порцию.

— Хочешь поговорить об этом? — спросила Аманда. — О гербарии и обо всем остальном?

— Мне особо нечего сказать, — ответил Винстон, жуя. Ему не хотелось показывать Аманде свое чувство стыда и вины. — Я думал, что яд взят из дигиталиса в гербарии, но ошибся.

Его дочь стала гонять по тарелке жареный бекон.

— А то, что сказала мама: что в этом случае убийца — Анна или Фаббе?

— Я... — Винстон дожевал, прежде чем ответить, — не успел до конца продумать этот сценарий. Получилось, мягко говоря, неудачно. Кристина очень сердится?

Аманда пожала плечами.

— Если честно, мне кажется, ей сейчас не до того. В замке царит такая суматоха! Программу пора переименовать в «Шоу паникеров».

Винстон вытер вокруг губ и улыбнулся.

— Правда?

— Угу, — ответила Аманда, накладывая себе еще еды. — Поппе в полном восторге, они с Фаббе бегают по замку, как дети в канун Рождества. Мама с Анной пьют вино, так что я хотела бы переночевать у тебя, если ты не против.

В груди у Винстона потеплело.

— Конечно, — ответил он. — Я тебе постелю.

И снова они какое-то время сидели молча. Был слышен лишь скрип приборов по тарелкам.

— Кстати, она что-нибудь сказала обо мне? — спросил Винстон, проглотив последний кусок.

— Кто? — переспросила Аманда. — Имеешь в виду Анну?

Дочь разговаривала с полным ртом, но в данную минуту Винстона это совершенно не волновало. Он был так счастлив, что она рядом.

— Кстати, да, — ответила Аманда, дожевав. — Когда я сказала, что собираюсь к тебе, Анна попросила кое-что передать.

Винстон навострил уши.

— И что же?

— Она просила передать... — Аманда вздохнула, — передать от Марии-Шарлотты, что Манфред фон Рихтхофен переживал и не такие катастрофы.

Винстон рассмеялся.

— Так и сказала?

Аманда положила в рот новый кусок.

— Угу. Очень глупо. На самом деле я не хотела это комментировать. Но если Анна готова простить тебя после того, что случилось сегодня, то она, наверное, ничего...

Она снова пожала плечами.

Винстон с довольным видом откинулся на спинку стула, сытый и вдохновленный как присутствием Аманды, так и тем, что она сказала об Анне. Может быть, еще не все потеряно?

После еды они перебрались на веранду. Винстон заварил чай, и они заговорили о других вещах, а не об убийстве и его собственных неуклюжих попытках устроить личную жизнь.

— Приятно будет вернуться на следующей неделе в Стокгольм? — спросила Аманда, когда стало темно и в саду зажглись фонари.

— И да, и нет, — честно ответил Винстон. — Это лето, за некоторыми небольшими исключениями, было одним из самых приятных в моей жизни.

— Мне тоже так кажется, — ответила дочь. — Но ведь ты можешь скоро приехать снова? Необязательно ждать целый год?

Винстон согласился с ней. Он уже успел пообещать себе то же самое.

В кустах рядом с ними зашуршало, секунду спустя раздалось голодное мяуканье, и между их стульями возник черный кот.

Винстон застонал.

— Да-да, Плутон, я тебя услышал. Ведь сегодня ты получил только одну порцию сардин, бедняжка.

Аманда взяла кота на колени погладила по шерстке, потом заглянула ему в морду, осмотрела живот.

— Это не Плутон, — заявила она.

Винстон изумленно уставился на нее.

— Что ты хочешь сказать?

— Это кошка, — ответила Аманда. — Вероятно, его сестра.

— Подожди-ка, — проговорил Винстон. — Так у Плутона есть братья и сестры? Сколько?

— Кажется, три, — ответила Аманда. — А что?

Несколько секунд Винстон смотрел в темноту сада, потом приложил руку ко лбу.

— И они все черные?

— Да, а почему ты спрашиваешь?

Он рассказал дочери о неутолимом аппетите кота и своем иссякающем запасе сардин.

— Хочешь сказать, что кошки приходили к тебе поодиночке и ты их всех кормил, не зная, что их несколько?

Аманда расхохоталась, и Винстон, не удержавшись, последовал ее примеру.

— Тебя обвели вокруг пальца четыре деревенские кошки! — воскликнула Аманда. — И ты еще изображаешь из себя полицейского!

Она согнулась пополам от хохота.

— Этим летом я потратил на сардины не меньше трех сотен, — сквозь смех проговорил Винстон.

— Знаешь, есть такая поговорка: ночью все кошки серы, — продолжала хохотать Аманда, схватившись за живот.

— Обещай, что никому не расскажешь, — попросил Винстон, когда они пришли в себя. — А то я больше не решусь показаться в полицейском участке.

Аманда сделала свое любимое движение, как бы застегивая рот на молнию.

— Это наш с тобой секрет. Но, думаю, рано или поздно ты разгадал бы загадку и без моей помощи.

Она указала на газон, где появилась еще одна маленькая черная тень.

Они снова захихикали и еще некоторое время сидели на воздухе, пока над усадьбой Бэккастюган опускалась летняя ночь.

Винстон наслаждался моментом. Хорошее настроение вернулось к нему, он ощущал прилив сил. Зато Аманда громко зевнула.

— Мне пора ложиться, — сказала она. — Завтра рано вставать. Тележку с мороженым поставят в Ерснэсе, мне предстоит работать целый день. Половина Эстерлена приедет в замок, чтобы узнать цену своих вещей. Это главное событие года. Мы даже переименовали сорта мороженого.

— Переименовали? Как это? — спросил Винстон, желая оттянуть отход ко сну.

— Малиново-лакричное называется теперь *«Большая находка»,* а любимый сорт Фаббе, бузина с базиликом, получило название *«Истинная стоимость»*. Кстати, это была его идея.

— Бузина с базиликом? — с сомнением переспросил Винстон.

— Оно супервкусное! Приходи завтра, попробуешь.

— Ну, не знаю, — ответил Винстон. — Пожалуй, лучше мне держаться подальше от Ерснэса — по крайней мере, пока не закончится «Шоу антикваров».

Аманда пожала плечами.

— Может быть. Но я буду рада, если передумаешь.

Поцеловав папу в макушку, Аманда пошла в дом.

Винстон остался сидеть в полумраке. Жест дочери тронул его до глубины души. Аманда принесла ужин, составила ему

компанию только для того, чтобы его поддержать. Почувствовала, что ему это нужно.

Сглотнув, он вытер уголок глаза.

Из темноты появилась третья кошка, уселась рядом с сестрами и требовательно посмотрела на него.

— Ну хорошо, — произнес Винстон и поднялся. — Но это в последний раз, слышите?

Опустошив свои запасы сардин, он сидел и смотрел, как лакомятся кошки.

«Невероятная история», — подумал он. Ему вспомнилось, что сказал Андерле неделей раньше, во время игры в замке: «Каждый видит, что хочет». В темноте все три кошки, без сомнений, выглядели совершенно одинаковыми.

Вспомнив привет, который передала ему Анна Тюхе, он невольно улыбнулся.

Мария-Шарлотта и Манфред.

Сам того не заметив, он начал напевать что-то себе под нос. Вероятно, дело в хорошем настроении и приливе эндорфинов, оттого что они посмеялись с Амандой. Из него не выйдет певец такого уровня, как Йимми. Однако сегодня вечером он позволил себе промурлыкать песенку собственного сочинения.

В темноте все кошки серы, трам-пам-пам,
Винстон плюс Тюхе — совсем не ошибка,
Каждый видит то, что хочет, трам-пам-пам,
Мия-Лотта дарит Манфреду улыбку.

Внезапно в мозгу у Винстона что-то щелкнуло. Знакомый звук встающего на место кусочка пазла.

— *В темноте все кошки серы. Каждый видит то, что хочет*, — повторил он.

Новый щелчок. И еще...

— *Мия-Лотта дарит Манфреду улыбку...*

Он поднялся со стула. В голове один за другим вставали на место кусочки пазла, создавая целостную картину.

— Ах ты, черт! — воскликнул он так громко, что все три кошки обернулись и уставились на него.

Тут зазвонил телефон.

— Петер Винстон, — ответил он.

— Звонила Бурен, — возбужденно заговорила Эспинг. — Тедди тоже убили сушеным дигиталисом. Она нашла остатки на дне стаканчика из-под мороженого в фургоне.

— Разумеется, — сказал Винстон, чувствуя, как встают на место новые кусочки пазла.

Эспинг на другом конце тихо ахнула.

— Кроме того, только что пришел ответ от английских коллег, — продолжила она. — Я знаю, кто продавал краденое на «Сотбис».

— Я тоже, — ответил Винстон. — Кроме того, я, кажется, вычислил, как все это взаимосвязано. Но мы должны действовать быстро, чтобы разоблачить убийцу.

ГЛАВА 52

В Эстерлене настал очередной ясный летний день — двадцать пять градусов тепла и ни облачка на небе. В ярком солнечном свете розовый фасад и зеленая медная крыша замка Ерснэс придавали ему сходство с дворцом из сказки.

Начались съемки «Шоу антикваров». Аманда констатировала, что сюда собрался весь Эстерлен.

Из киоска с мороженым она наблюдала за своими бывшими учителями, подружками по конному клубу, мамами и папами своих одноклассников, их дедушками и бабушками.

Ян-Эрик и Альфредо Шёхольм остановились и купили у нее мороженое, как и ее тренер верховой езды Софи Врам.

Сад перед парком был заполнен народом, несколько сотен человек терпеливо выстроились в очередь вдоль заграждений, установленных перед шатрами.

С тележек, из ящиков и синих пакетов от «Икеи» выглядывали самые разнообразные предметы: мебель, лампы, фарфор, картины, ковры и масса декоративных безделушек.

Вдоль заграждений прогуливались эксперты по антиквариату, рылись среди предметов, оценивали то, что лежало сверху, и весело беседовали с владельцами, исполненными ожиданий.

Некоторые из них уже достигли конечной цели очереди — станций оценки, где эксперты давали краткое заключение по предмету, рассказывали, кто из дизайнеров его создал, какого он века и десятилетия и, разумеется, сколько может стоить.

Между тем самые ценные предметы оценивались под хрустальными люстрами в роскошном зале замка, где установили подиум и протянули веревки, чтобы толпы публики не закрывали головами телекамеры.

Приняв оплату от клиента, Аманда заметила, что среди посетителей рысцой продвигается Поппе. Он был в прекрасной форме. На шее у него висел пропуск за кулисы, он сновал туда-сюда между точками, где велись съемки, стараясь как можно больше показать себя. Следовал, как верный пес, за Фабианом Андерле, радуясь, что и на него падает отсвет звезды.

Сам же Фаббе пребывал в еще более радужном расположении духа, чем его лучший друг. В ярком костюме и своих огромных очках, он приветствовал всех вокруг, терпеливо соглашаясь на бесконечные селфи. Нетрудно было догадаться, кто здесь гвоздь программы.

В толпе Аманда заметила также Сусси и Йимми Перссон, что ее немного удивило. Позади них шел Матс Линдеман с бумажным пакетом, из которого выглядывала большая стеклянная ваза. Кажется, он раздавал в очереди свои визитки. Сотрудники «Шоу антикваров» уже дважды делали ему замечание за распространение своей рекламы, но его это нисколько не волновало.

Все это было, несомненно, ужасно увлекательно.

Но вскоре Аманда почувствовала, как в воздухе повисло некое напряжение. Никак не связанное с антиквариатом, оно объяснялось тем, что в замок приехали ее папа и Туве Эспинг. Она увидела их наверху, на каменной террасе.

Словно командующий с капитанского мостика, Винстон озирал сад перед замком. Галстук был завязан двойным виндзорским узлом, а оксфордские ботинки безупречно начищены.

Рядом с ним стояла Эспинг с сосредоточенным выражением лица.

— Китаец-Герт тоже здесь, — сказала она, указывая на газон, где, опираясь на костыль, медленно плелся старичок. — А вон там Эл-Йо с Ренатой Йонссон-Камински. Эландеру и Свенску даны инструкции собрать остальных.

— Хорошо, — сказал Винстон. — А наш друг?

— Я послала патрульную машину, чтобы встретить его в Стюрупе*. Они вот-вот прибудут. Я спущусь и встречу их у входа.

— Отлично, — произнес Винстон, повернувшись к коллеге. — Тогда все в сборе, можем начинать. Я пока пойду пообщаюсь.

---

* Стюруп — аэропорт в Мальмё.

Эспинг кивнула ему и повернулась, направляясь к главному входу.

— Еще одно... — добавил Винстон. — Отлично сработано, Туве. В этом расследовании, как и в прошлом, ты все сделала первоклассно.

Эспинг с трудом сдержала довольную улыбку.

— Аналогично, коллега!

Она исчезла из виду. Винстон медленно спустился по лестнице. На газоне он заметил Анну Тюхе.

Ее облик полностью соответствовал роли приглашенного эксперта: с профессиональным макияжем, уложенными в высокую прическу волосами и в коротком облегающем платье-футляре. Никогда еще Винстон не видел ее такой красивой.

— Петер! Как здорово, что ты здесь, — радостно сказала она и обняла его. — Я боялась, что ты не появишься — после того, что случилось вчера.

Как ни старался Винстон, он не мог устоять перед обворожительным запахом духов Анны. Однако быстро выпрямился и провел рукой по волосам.

— А это Юнна Устерман, — представила Анна. — Она только что взяла у меня интервью для «Симбрисхамнсбладет». Вы знакомы?

Юнна с лукавой улыбкой посмотрела на Винстона. Она была в джинсах и футболке, в одной руке держала блокнот, в другой — ручку. На шее у нее висел фотоаппарат.

— Да-да, мы встречались, — сказала Юнна. — Приятно снова тебя видеть, Петер. Как продвигается следствие?

— Вперед, — ответил Винстон, стараясь держаться профессионально.

— Мы вскоре можем ожидать задержания? На этот раз — настоящего убийцы?

— Может быть, — ответил Винстон, невольно улыбаясь. Что-то такое в Юнне Устерман всегда приводило его в хорошее настроение. — Стало быть, ты теперь сама снимаешь? — Он указал на фотоаппарат.

— У меня нет выбора. Вальдо в отпуске, а мы — маленькая редакция, сам знаешь. Как главный редактор я всегда на подхвате.

Она пожала плечами.

— Я наконец-то буду делать свою первую экспертизу на камеру, — с нетерпеливой улыбкой прервала их Анна. — С Фаббе в зале замка. Юнна, тебе, наверное, стоит остаться и посмотреть.

Боковым зрением Винстон уловил знакомое лицо. Через толпу пробивалась Эспинг в сопровождении какого-то мужчины. На нем были кардиган и очки, во рту — трубка. В руке он держал портфель модели пятидесятых годов.

— Простите, — сказал Винстон обеим дамам. — Долг зовет.

Некоторое время спустя съемочная группа в зале замка готова была начать запись. Сделав глубокий вдох, Анна Тюхе подошла к сцене.

Звукорежиссер, в черной рубашке и кепке, прикрепил микрофоны на одежду двух невысоких дам из Шиллинге, которые принесли с собой элегантную оловянную шкатулку. По другую сторону натянутой веревки собралось человек пятьдесят зрителей.

— Мы выбрали этот предмет потому, что он связан с Эстерленом, —сказала женщина-продюсер с гарнитурой на голове и секундомером на шее. — Наш новый эксперт Анна Тюхе сейчас все расскажет. Надеемся, что шкатулка ценная, — и не забудьте аплодисменты!

Публика оживленно зашепталась.

Анна поднялась на подиум. Она была собранной, но немного нервничала. К ней подошел Фабиан Андерле.

— Все будет прекрасно, ты профессионал. Но помни: надо немного потянуть, прежде чем назвать цену. Продюсеры это любят, таковы законы телевидения.

Анна благодарно кивнула. Андерле ушел со сцены, помахав Поппе и Кристине, стоявшим чуть в стороне.

— Ну что ж, тогда мы готовы к записи, — сказала продюсер.

Стоя рядом с краем сцены, Юнна Устерман подняла фотоаппарат и встала под нужным углом, чтобы сделать выигрышные снимки для газеты.

Ассистент режиссера показал дамам из Шиллинге, чтобы они встали на крестики, помеченные скотчем на полу. Анна заняла место по другую сторону высокого стола, на котором возвышалась шкатулка.

— Камеры включены, работаем, — сказала продюсер. — Пожалуйста, Анна.

Анна незаметно провела языком по передним зубам, чтобы убрать помаду, если та попала не туда, приосанилась и лучезарно улыбнулась двум женщинам.

— Какую чудесную шкатулку вы принесли!

— Спасибо, — ответила одна из женщин, тут же забыв, что не надо смотреть в камеру.

— Что вам о ней известно?

— Немного. Она стояла в доме наших родителей. Наш отец купил ее в сороковые годы. Ведь это олово, правда?

— Совершенно верно. Олово и бронза, — подтвердила Анна, добавив, что шкатулка называется «Укротители» из-за фигурок на крышке. — Она выполнена в Истаде в начале тридцатых, эскиз создан художником из Лунда по имени Оскар

Антонссон. И вот мы подошли к самому важному, — продолжала она с улыбкой. — Какова же ее ценность? Что вы сами думаете?

Одна из дам смущенно потрясла головой.

— Понятия не имею. Тысяч пять?

— Нет, гораздо больше. На аукционе вы получили бы за нее...

Публика с нетерпением ждала продолжения, но Анна с загадочным видом оттягивала разгадку. Она встретилась глазами с Андерле, стоявшим в толпе. Юнна Устерман подняла фотоаппарат и сделала несколько снимков. Дамы из Шиллинге выглядели и напуганными, и полными ожиданий.

— Целых тридцать тысяч крон! — провозгласила Анна.

По залу пронесся шепоток.

— Ой, кто бы мог подумать! — воскликнула одна из женщин. — Мы даже не подозревали!

Анна снова покосилась на Андерле, который показал ей большой палец.

— Хочу поблагодарить вас за то, что вы пришли сюда с этой прекрасной шкатулкой.

Она завершила эпизод.

— Спасибо, — сказала продюсер. — Отлично сработано. Готовимся к новой записи.

Анна сошла со сцены, ее встречали Кристина и Поппе.

— Ты великолепно выступила!

— Спасибо, я немножко нервничала, но в целом чувствовала себя уверенно.

— Сейчас черед Фаббе, — в радостном возбуждении проговорил Поппе.

Два сотрудника внесли картину, которую водрузили на подставку. Владелец, мужчина с козлиной бородкой и тоненькими черными усиками, занял место на сцене.

Операторы снова надели наушники.

— Так-так, — сказала продюсер. — Фаббе, ты готов?

Андерле уверенно поднялся на сцену, публика снова оживилась. Он пожал руку владельцу, пока звукотехник пристраивал ему на пиджак микрофон.

— Ну что ж, поехали, — сказал Андерле и поправил свои большие очки.

Но в ту секунду, когда продюсер собиралась дать знак, что можно начинать запись, ее остановил властный голос.

Винстон выступил вперед и высоко поднял руку.

— Полиция! — заявил он. — К сожалению, нам придется прервать съемки.

ГЛАВА 53

Решительным шагом Винстон пересек большой зал. Прямо за ним шла Эспинг. Все взгляды устремились на них.

— Какого лешего? — прошипел Поппе, но Кристина дернула его за рукав.

Из сада через дверь террасы вошли Свенск и Эландер. За ними следовали Линдеман, Сусси, Пия, Йимми и Китаец-Герт. Сзади появились Эл-Йо и Рената.

Все сгруппировались полукругом рядом с подиумом, на котором по-прежнему находился Андерле. Винстон поднялся на сцену и встал рядом с ним.

— Фабиан, я вынужден на некоторое время занять всеобщее внимание. Ты можешь пока встать вместе с остальными.

Он указал на Поппе, Кристину и Анну Тюхе.

Андерле выглядел смущенным, но протестовать не стал.

Повисла гробовая тишина.

Винстон откашлялся.

— Я комиссар криминальной полиции Петер Винстон, а это моя коллега Туве Эспинг из полиции Симрисхамна.

Он указал на Эспинг, которая прекрасно играла свою роль, сохраняя строгое выражение лица.

— Некоторые, вероятно, ломают голову, что же происходит.

— Да, уж объясните, пожалуйста, — проворчал Линдеман. — Я потерял место в очереди.

— Я собрал вас, чтобы найти решение загадки, — продолжал Винстон.

— Но у нас тут съемки в разгаре, — в отчаянии воскликнул Поппе. — Петер, дружище, это не может немного подождать?

Винстон обвел взглядом публику. Удивительное дело: он почувствовал, как пульс замедлился; нервозность, которую он только что ощущал, как рукой сняло.

— К сожалению, нет, — коротко ответил он. — Сейчас нам предстоит разобраться в ужасной истории о предательстве и измене, краже и торговле краденым, но прежде всего — об убийстве.

Стоящие в зале зашевелились и зашептались. Эспинг подняла руки, призывая к тишине. Винстон продолжил:

— А более конкретно — об убийстве Леннарта «Тедди» Перссона и Даниэля Педерсена по прозвищу Данне-Отмычка.

Рената Йонссон-Камински сделал шаг вперед.

— Я против обсуждения этого в большой группе, — заявила она. — Меня как руководителя предварительного следствия должны были проинформировать заранее.

— Как я уже говорил ранее, надо запастись терпением, Рената, — прервал ее Эл-Йо. — Петер и Туве знают, что делают.

Винстон принялся ходить туда-сюда по сцене.

— Чтобы разобраться в этой загадке, мы должны начать с самого начала.

Он повернулся к Герту.

— Ранним утром на антикварной ярмарке Герт Силлен совершает находку всей жизни. В его руки попадает фарфоровая китайская чаша династии Сун. Но, прежде чем он успевает завершить сделку, появляется другой торговец антиквариатом и покупает чашу прямо у него перед носом.

Кожа под глазом у Китайца-Герта задергалась, но старичок промолчал.

— Это был Леннарт «Тедди» Перссон, известный своей грубостью и неразборчивостью в делах.

Казалось, Сусси намеревалась что-то возразить, но Винстон поднял палец в знак предупреждения.

— Герт морально раздавлен. Чаша — предмет, о котором он мечтал десятилетиями. Его святой Грааль. Такой объект сделал бы его коллекцию сенсационной, а его самого прославил бы на весь мир среди знатоков китайского фарфора.

Герт выпрямился, словно подрос от этих слов.

— Но всему этому Тедди положил конец, — продолжал Винстон. — Когда отчаяние первых минут проходит, Герт решает выкупить чашу у Тедди. Вернувшись на автобусе домой в Истад, он собирает все деньги, какие у него есть, а также несколько ценных объектов, на которые надеется ее выменять. Потом едет в Дегебергу на своем любимом старом автомобиле, которым в обычной жизни не пользуется.

Винстон остановился посреди сцены. Боковым зрением он отметил, что в зал из двери, ведущей в кухню, проскользнули Аманда и Фелисия. Они встали у стены.

— Тем временем Тедди ходит по ярмарке, хвастаясь чашей, — продолжил Винстон. — Он не знает ее истинной стоимости, но уверен, что совершил находку. Поэтому он показывает ее среди прочих своему злейшему врагу Матсу Линдеману.

Винстон указал на рослого бородатого мужчину.

— В этом весь Тедди, — прогрохотал Линдеман. — Все делал, чтобы поддразнить меня. Я понятия не имел, сколько стоит эта чаша.

— Тишина! — сурово сказала Эспинг, отчего он тут же закрыл рот.

— Тедди показал чашу и тебе, Фабиан Андерле.

Винстон указал на эксперта по антиквариату — тот кивнул.

— Ты предложил ему тридцать пять тысяч, и вы ударили по рукам. Но в течение дня Тедди начинает подозревать, что чаша стоит гораздо больше. Он отказывается от сделки с Андерле, а когда появляется Герт и предлагает обмен, он смеется ему в лицо.

Герт стиснул зубы так, что набухли желваки.

— Что было дальше, мы знаем. Герт, повторно униженный Тедди, пришел в ярость. В самый разгар грозы он подкрадывается к шатру и наносит Тедди удар... — он сделал паузу, переглянувшись с Эспинг, — кортиком, длинным и тонким военным кинжалом, прямо через брезент, а потом обыскивает тело, надеясь забрать чашу.

Публика заерзала от неприятной картины. Сусси всхлипнула. Герт не решался поднять глаза на нее и Йимми.

— Однако чаши там нет, — добавил Винстон. — В панике Герт несется домой, выжимая все возможное из своего старого автомобиля. Его запечатлела камера слежения на дороге, что проницательно выявила моя коллега Эспинг.

Эспинг с довольным видом расправила плечи, покосившись на Ренату и Эл-Йо.

— На этом следствие по делу об убийстве могло бы быть закончено, — продолжал Винстон. — Но, к сожалению, в этом деле все далеко не так просто.

Он снова начал ходить взад-вперед по сцене.

— Герт — не убийца Тедди. Он явился слишком поздно, Тедди уже убил кто-то другой. Отравил его, подсыпав ему в мороженое сушеный дигиталис.

Винстон сделал паузу и оглядел подозреваемых.

Линдеман нервно дергал себя за бороду. У Йимми бегали глаза. Пия бессознательно массировала правое запястье. Анна Тюхе, напротив, встретилась с ним глазами и даже улыбнулась ему.

— Все это мы и так знаем, — недовольно прервала Рената. — Ближе к делу, Винстон.

— Все пойдет быстрее, если вы не будете прерывать, — прошипела Эспинг.

Прокурор сердито посмотрела на нее, но, похоже, решила последовать совету.

— Далее выясняется, что Тедди изменял своей жене Сусси с Пией Ларссон, в которую был влюблен еще с подросткового возраста.

Взгляд Сусси помрачнел, Пия смотрела прямо перед собой, продолжая массировать запястье.

— Это не первый случай, когда Тедди изменяет ей, но на этот раз все по-другому. Тедди влюблен и вечером накануне смерти рассказывает жене, что собирается развестись.

— Ничего он мне не говорил, — запротестовала Сусси. — Я и понятия не имела.

Винстон не обратил никакого внимания на ее возражения, однако заметил, что Линдеман не может устоять на месте.

— Само собой, Сусси убита этим заявлением и, будучи в отчаянии, рассказывает Линдеману, что произошло.

Линдеман зло посмотрел на Винстона, не меняя выражения лица.

— Сусси и Линдеман встречались в молодости, и Линдеман так и не смог ее забыть. Он глубоко возмущен тем, что Тедди намерен оставить жену и сына без гроша.

— И правильно! — выпалил Линдеман. — Я ненавидел Тедди, но это не значит, что я его убил.

— Много лет назад вы с Тедди были лучшими друзьями, — продолжал Винстон. — В аукционное сообщество вас ввел ваш наставник Мелькер Фальтин.

Винстон указал на Герта.

— Как и Герт, он был специалистом по Китаю. Вторая общая черта — он тоже был коллекционером. И еще у него была дочь.

Андерле, стоявший рядом с Анной, осторожно положил руку ей на плечо.

— Ты, Анна Фальтин, или Анна Тюхе: после развода родителей ты сменила фамилию.

Взгляды публики устремились на Анну.

— Какое все это имеет отношение к делу? — возмущенно спросила она. — Я никогда этого не скрывала. Наоборот.

Винстон достал из кармана пиджака свою записную книжку. Точными движениями раскрыл ее на нужной странице.

— Анна Мария-Шарлотта Фальтин, — прочел он и снова закрыл книжку. — В детстве тебя называли Мария-Шарлотта, но при разводе родителей ты сменила и имя. Может быть, потому что оно напоминало тебе об отце? Мария-Шарлотта, или Мия-Лотта — для того, кто любит всем давать ласкательные прозвища.

Винстон заметил, что глаза Анны сразу стали холоднее льда.

— Твой отец мало что тебе оставил, но одну вещь ты унаследовала: любовь к коллекционированию. Ты любишь красивые вещи, тебе исключительно тяжело с ними расставаться. Поэтому склад твоего магазина в Мальмё переполнен, а дела идут неважно. По словам твоего наставника Фабиана Андерле, первое и самое главное, что должен уметь торговец антиквариатом, — продавать.

— Не твоего ума дело, — прошипела Анна.

— К сожалению, моего, — ответил Винстон. — Ты задолжала Тедди много денег. Он знал тебя маленькой, когда тебя называли Мией-Лоттой. В его красной записной книжке под инициалами «М. Л.» значишься ты.

Андерле осторожно убрал руку с плеча Анны.

— Для торговца антиквариатом главная сложность заключается в том, чтобы находить хорошие объекты по разумным ценам, — продолжал Винстон. — Но, поскольку Тедди после смерти Мелькера Фальтина мучила совесть, он предоставлял Анне преимущественное право на всю современную мебель и к тому же продавал ее в кредит. Прекрасная возможность, если бы только Анна продавала вещи в том же темпе, в котором приобретала. Но со временем она задолжала Тедди большую сумму денег.

Сделав шаг вперед, Эспинг встала рядом с Винстоном, держа в руках распечатанный снимок соснового стола. Она бросила на Ренату многозначительный взгляд.

— Две недели назад этот стол был украден на одной вилле во время кражи со взломом, — сказала она. — Это последнее из серии аналогичных преступлений, совершенных в Эстерлене за прошедшие три года. Я говорю «последнее», потому что оба человека, стоявших за этими преступлениями, теперь мертвы. Тедди был мозговым центром, он приезжал в дома и решал, какие предметы украсть. Даниэль Педерсен, известный как Данне-Отмычка, совершал взлом и забирал вещи.

Опустив снимок, Эспинг взглянула на Винстона.

— К этому выводу нас привели многие моменты, — сказала она. — В том числе прекрасный нюх моего коллеги.

Матс Линдеман что-то шепнул на ухо Сусси.

— Но затем мебель надо продать, — продолжила Эспинг. — Желательно как можно дальше от своих истинных владельцев и кем-то, через кого нельзя выследить Тедди.

Рената сделала пару шагов к сцене, с нетерпением ожидая продолжения.

Эспинг подняла телефон.

— Как минимум двадцать пять из украденных предметов проданы через старинный аукционный дом «Сотбис» в Лондоне, и вчера вечером мне пришел ответ, кто же сдал их туда.

Эспинг взглянула на Ренату, желая убедиться, что все внимание прокурора приковано к ней.

— Человек, сдавший мебель на продажу в «Сотбис», — Анна Тюхе.

По залу пробежал возмущенный ропот.

— Это неправда! — в отчаянии крикнула Анна. — Кто-то другой сделал это от моего имени!

Эспинг призвала всех к тишине и снова подняла снимок соснового стола.

— Украденный стол был создан в тридцатые годы знаменитым шведским дизайнером по имени Аксель Эйнар Юрт. Он сто́ит порядка ста пятидесяти тысяч крон, и сегодня утром я обнаружила его во время обыска на складе в магазине Анны Тюхе. Кроме того, на столе выявлены отпечатки Даниэля Педерсена, он же ныне покойный Данне-Отмычка.

Андерле отступил на шаг от Анны, с ужасом глядя на нее.

— Анна, скажи, что это неправда! — воскликнула Кристина.

Анна Тюхе закрыла лицо руками.

— У меня не было выбора. Тедди заставил меня, потому что я должна была ему кучу денег, — проговорила она сквозь всхлипывания.

Винстон снова взял управление в свои руки.

— Наверняка так и есть, — сказал он. — Однако сбыт краденого — уже само по себе преступление. А ведь мы еще не закончили.

Он быстро переглянулся с прокурором, которая слушала его не дыша.

— Когда Андерле неожиданно предложил тебе стать экспертом в «Шоу антикваров», Анна, тебе выпал шанс, о котором ты могла только мечтать, — сказал он. — Наконец-то ты смогла бы подняться на несколько уровней в иерархии торговцев антиквариатом. Единственным, кто стоял на твоем пути, был Тедди. Если бы он умер, с ним исчезли бы и твой долг, и единственный свидетель того, что ты торговала краденым.

— Я его не убивала! — выкрикнула Анна. — Вы должны мне поверить!

Она кинулась на шею Кристине, пытаясь спрятать лицо у нее на плече, но Кристина холодно отстранилась.

Эспинг показала два документа.

— Это рапорты токсикологической экспертизы, — пояснила она. — И Тедди, и Данне-Отмычку убили одним и тем же веществом под названием дигиталис, которое содержится в наперстянке.

Винстон указал на одну из подозреваемых.

— Это растение растет в твоем саду, не так ли, Пия?

Пия, в полном ужасе, кивнула.

— Но дигиталис, который традиционно использовали в медицине, можно найти еще много где.

Винстон повернулся к Линдеману.

— Например, в старинных аптечных бутылочках, которые часто появляются на ярмарках и аукционах.

Линдеман только помотал головой.

— В тысячу первый раз: я ненавидел Тедди, но я его не убивал.

Не отвечая на его реплику, Винстон продолжил историю.

— Итак, все зависит от того, откуда взялся яд, — сказал он. — Найдем яд — найдем и убийцу. А где еще искать засушенные

растения, как не в старом гербарии? По крайней мере, так вчера рассуждал я сам.

Он сделал знак Эспинг, которая протянула ему гербарий Кристины.

Винстон нашел страницу сорок семь.

— А вот и наш злоумышленник! — Он показал страницу публике. — Digitalis purpurea. Этот гербарий находился на ярмарке, когда был убит Тедди, — именно отсюда убийца и взял яд.

Зрители не дыша ждали продолжения.

— Минутку, Петер, — прервал его Поппе. — Мы ведь выяснили это вчера. Если яд взят из гербария, наперстянка там должна отсутствовать.

— Именно, — подтвердил Винстон. — А при поверхностном осмотре она на месте. И, если бы не несколько умных кошек, я бы тоже не догадался, как обстоит дело.

Он сделал паузу, набрал воздуха в легкие.

— Видите ли, в темноте все кошки серые — как и все цветы выглядят почти одинаково для дальтоника, не так ли, Поппе?

Винстон стал перелистывать гербарий.

— У дигиталиса есть двойник под названием окопник лекарственный. У обоих большие цветки, похожие на колокольчики, — для того, кто не изучал ботанику, они почти неразличимы. *Symphytum officinale*, как он называется на латыни, находится на странице сорок. Вернее сказать, там он *должен* находиться.

Он показал лист. Засушенного растения там не было, остались лишь следы клея.

— Использовав дигиталис в качестве орудия убийства, убийца заменил страницы в гербарии, — сказал Винстон. — Безопасный окопник был призван сыграть роль дигиталиса

на случай, если кто-нибудь заподозрит, что яд взят из гербария Кристины. И этот прием сработал. Не ранее как вчера я и сам купился, но моя любимая дочь — и кот — помогли мне понять, как все это взаимосвязано. Вернее сказать, котов было четыре, но они так похожи, что я принял их за одно и то же животное.

Он подмигнул Аманде, которая гордо расправила плечи.

— Но это не я! — запротестовала Анна. — Я не убийца!

Винстон подошел к высокому столу и отодвинул оловянную шкатулку.

— У нас есть одна вещь, которую необходимо оценить. Очень важный предмет, по поводу ценности которого нет единого мнения. Тут нам понадобится помощь настоящего эксперта.

Упершись руками в бока, он продолжил:

— К счастью, здесь один из виднейших экспертов страны по антиквариату, а именно Фабиан Андерле.

Винстон сделал знак эксперту по антиквариату подняться на сцену.

— Ты ведь готов помочь мне выяснить последние детали, Фабиан?

Андерле вышел из публики.

— Разумеется, готов, — ответил он, подошел к столу и поправил очки. — Что ты задумал, Петер?

Винстон засунул руку во внутренний карман пиджака и осторожно извлек светло-зеленую фарфоровую чашу с узором из цветов лотоса, которую поставил перед Андерле.

— Я хотел, чтобы ты оценил вот это.

В большом зале замка снова воцарилась гробовая тишина.

Эксперт по антиквариату резко побледнел. Он подергал платок, обмотанный вокруг шеи, словно ему стало тяжело дышать, и уставился на чашу.

— А, вот она где, — проговорил он изменившимся голосом. — Отлично.

Дрожащими руками он взял со стола чашу.

— Как я уже говорил ранее, — произнес он, — это китайская чаша династии Сун. Выдающееся произведение искусства. Стоимость ее составляет... — он сделал свою знаменитую театральную паузу, — около пятидесяти тысяч крон. Может быть, даже больше!

В публике раздались разрозненные аплодисменты, но было очевидно: все ждут, что скажет Винстон.

— Пятьдесят тысяч, говоришь?

Андерле кивнул, не сводя глаз с чаши.

Винстон повернулся к человеку, стоящему среди публики, — к тому самому, с портфелем, которого ранее привела Эспинг.

— Это Ульссон, директор Музея Восточной Азии в Стокгольме. Он прекрасно знаком с этой чашей.

Винстон сделал движение в сторону директора музея.

— Какова стоимость этой чаши?

Мужчина заговорил недовольным голосом:

— Эта чаша бесценна. Но если бы она продавалась с аукциона, то, по моим оценкам, могла бы быть продана за пять миллионов крон. Может быть, даже больше.

— Что я говорил?! — воскликнул Герт.

Винстон улыбнулся.

— Герт совершенно прав. Эта чаша — находка, ради которой можно пойти на убийство. Не так ли, Фабиан?

Все взгляды устремились на Фабиана Андерле, который по-прежнему стоял, уставившись на чашу.

— Человек, убивший Тедди, — на самом деле не кто иной, как... — Винстон потянул паузу, нагнетая напряжение, как делают эксперты на шоу: — Ты!

Кто-то в публике вскрикнул, по залу пробежал возмущенный ропот.

Сусси громко всхлипнула, Йимми и Линдеман стали утешать ее. Устерман фотографировала происходящее.

Про себя Винстон отметил, что Поппе совершенно убит, но тут Эспинг подняла руки, требуя тишины.

Фабиан Андерле стоял на сцене, не говоря ни слова. Взгляд его был прикован к чаше, а голова покачивалась из стороны в сторону, словно он не мог поверить своим глазам.

— На всех этапах ты обманывал своих работодателей, — сказал Винстон. — В начале карьеры ты сообщал аукционным акулам вроде Мелькера Фальтина о предварительной цене, предложенной за тот или иной предмет, в последнее время намеренно недооценивал предметы, продавал и покупал частным образом. Ты жил на широкую ногу, обзаведясь дорогостоящими привычками, на которые твоей зарплаты явно не хватало. Но, будучи совладельцем аукционного дома в Мальмё и одним из самых популярных экспертов в стране, ты пользовался большим доверием фирмы и крупных клиентов. Так что начал занимать деньги у друзей и в таких местах, от которых следовало бы держаться подальше.

Винстон изо всех сил сдерживался, чтобы не посмотреть на Поппе.

Эспинг прочла что-то в своем телефоне и сделала шаг вперед.

— Только что аукционный дом в Мальмё подтвердил: с их счета для поступления средств от клиентов снята крупная сумма. Транзакция проведена Фабианом Андерле.

Винстон посмотрел на нее с одобрением и сделал шаг к убийце.

— Ты наверняка планировал вернуть эти деньги, но из-за нескольких неудачных сделок подряд твои долги только выросли. Когда датская компания заявила о намерении купить аукционный дом, твои акции оценивались в несколько миллионов. Но ты осознал, что в случае продажи финансы аукционного дома подвергнутся строжайшей проверке. Недостача на счету должна быть восполнена, и как можно скорее. Если во время ревизии выявится растрата, ты не только потеряешь свою часть в фирме — будет загублена твоя репутация, вся твоя карьера. Может быть, тебя даже посадят в тюрьму. С высоты больнее падать. Из популярной звезды ты превратишься в самого обычного преступника.

Андерле по-прежнему смотрел на чашу, не говоря ни слова.

— В панике ты начал искать быстрые сделки, — продолжал Винстон. — Поэтому и приехал на ярмарку в Дегебергу — в поисках последней соломинки, которая могла бы спасти тебя. И ты едва мог поверить своим глазам, когда жуликоватый торговец Тедди достал из кармана эту чашу и попросил тебя ее оценить.

Винстон взял чашу, держа ее перед Андерле.

— Ты сразу понял, что это ценная находка. Очень ценная. А учитывая твою огромную сеть контактов, у тебя есть на нее сразу несколько потенциальных покупателей. Тедди предложил цену тридцать пять тысяч крон. Вы ударили по рукам, и ты кинулся добывать наличные. Набив карманы взятыми в долг деньгами, ты поспешил обратно к павильону Тедди, вежливо поздоровался с Сусси и вошел в фургон. Там сидел Тедди и пил кофе с человеком, с которым ты раньше не встречался, — с Даниэлем Педерсеном. Зато он сразу тебя узнал, но об этом — чуть позже.

Винстон снова поставил чашу на стол.

— Ты протянул ему деньги в надежде, что ты спасен, но у Тедди тем временем возникли другие идеи. Внезапно он отказался

продавать тебе чашу. И все это на глазах у Данне-Отмычки. К этому моменту чаши у Тедди уже не было, но ты об этом не знал.

Винстон посмотрел на Эспинг и понизил голос, снова обращаясь к Андерле:

— Ты пришел в ярость и отчаяние. От безысходности решил убить Тедди и украсть чашу. Вернувшись к машине, составил план. Для начала нужно было замаскироваться, но это оказалось проще простого. Единственное, что тебе нужно было сделать, — одеться поскромнее и снять свои характерные очки, как точно указала Кристина в машине по дороге на ярмарку.

Винстон посмотрел на бывшую жену, которая нехотя кивнула.

— В багажнике машины лежал гербарий, который вы с Анной уже приобрели. Поскольку ты когда-то изучал ботанику, то знал свойства дигиталиса и его воздействие на кардиологических пациентов вроде Тедди. Достав из альбома засушенный экземпляр, ты на всякий случай заменил его окопником. А затем раскрошил его и купил мороженое, которое могло бы скрыть вкус и текстуру сушеного дигиталиса.

Винстон театральным жестом взялся рукой за подбородок, словно размышляя.

— Гм, что же за вкус это мог быть?

Он бросил взгляд на Аманду, которая с округлившимися глазами приложила ладонь ко рту.

— Бузина с базиликом? — произнес Винстон и поймал изумленный взгляд Андерле.

— Ты тихонько прокрался назад, в фургон в Тедди, на этот раз через заднюю дверь, и, как ты и предполагал, он не смог отказаться от изысканного мороженого. Возможно, ты предпринял новую попытку выманить у него чашу или нашел какой-то

другой повод. Самое главное — чтобы Тедди проглотил яд. Твой план заключался в том, чтобы вернуться, как только зелье подействует, и украсть чашу у него из внутреннего кармана, поскольку ты думал, что она по-прежнему лежит там.

Винстон снова сделал паузу, но Андерле не предпринял никаких попыток заговорить.

— Этот план мог бы сработать великолепно, — продолжал Винстон, — если бы не другой человек, вынашивавший планы убийства.

Китаец-Герт поднял руку.

— Я хочу только сказать, что глубоко раскаиваюсь, — сказал он. — Очень глубоко!

Винстон приподнял одну бровь.

— Надо поспешить, — прошептала Эспинг. — Мы обещали продюсеру, что все займет не более десяти минут.

Винстон не обратил на ее слова никакого внимания.

— Когда ты, Андерле, вернулся к павильону Тедди, там уже началась суматоха. Тедди не остался в фургоне, как ты рассчитывал, а сидел мертвый в павильоне, полном народу, к тому же с кортиком в спине. В полной панике ты уехал с ярмарки. Вместе с чашей исчезли все твои надежды.

Сусси снова громко всхлипнула.

— Позднее, вечером того же дня, я нахожу тебя в холле замка, где ты оплакиваешь свой неизбежный конец. Вскоре звонит твой телефон. Это Данне-Отмычка, которого ты встретил на ярмарке. Услышав о смерти Тедди, он понял, что его главный источник дохода обмелел. Но, возможно, он успеет урвать последний куш. Он предлагает тебе украсть чашу из вещей Тедди — за те тридцать пять тысяч, которые ты предлагал за нее, что он слышал своими ушами.

Сусси продолжала плакать, и Йимми протянул ей платок, чтобы она высморкалась.

— Ты соглашаешься на это предложение, и Данне, который думает, что Тедди просто отложил куда-то чашу в своем ярмарочном павильоне, совершает взлом и обыскивает грузовик, припаркованный в гараже фирмы «Раск. Выкуп имущества». Но чашу он не находит, а во время нашего посещения Йимми обнаруживает, что в грузовике побывал вор.

Винстон указал на Йимми, тот молча кивнул.

— Позднее, прочтя в газете, что мы задержали Герта, Данне предполагает, что чаша хранится у него в квартире, и вечером отправляется туда, где сталкивается с только что отпущенным из полиции Гертом. Все могло бы кончиться очень плохо.

Герт серьезно кивнул и поднес руку к голове.

— Однако чашу Данне не находит, поскольку Тедди успел передать ее Пии. В качестве маленького подарка в честь помолвки или просто чтобы она хранилась в безопасном месте.

Сусси и Йимми сердито уставились на Пию, которая стояла и смотрела в пол.

— Пия, не подозревая о ценности чаши, поставила ее в ванную, наполнив ароматизаторами.

В зале раздалось хихиканье. Андерле провел пальцем по краю чаши. Винстон повысил голос:

— Данне выкрал чашу из дома Пии. Но как он ее нашел? И почему выжидал целую неделю после смерти Тедди? Единственным, кто знал о существовании Пии, кроме самого Тедди, был Йимми.

— Я тут ни при чем, — решительно ответил Йимми.

— Мне больно в этом признаваться, но в этом моя вина, — продолжал Винстон. — Во время завтрака здесь, в замке, я повесил пиджак на садовый стул. Андерле украл мою записную книжку и нашел в ней имя и адрес Пии. А потом сообщил об этом Данне, которому удалось в конце концов украсть чашу.

Всего за несколько минут до того, как мы с Эспинг прибыли на место.

— Но почему тогда был убит Данне-Отмычка? — спросила Юнна Устерман, которая лихорадочно фотографировала и записывала. — Потому что он запросил больше денег, не так ли?

Винстон повернулся в Андерле. Эксперт по антиквариату, кажется, до сих пор не мог до конца воспринять, что происходит.

Винстон кивнул Эспинг.

— Андерле заметил, что у них с Данне одна и та же дурная привычка, — вставила она тем же театральным тоном, что и Винстон. — Оба любили снюс. Перед встречей с ним Андерле закупил коробочку со снюсом и насыпал в верхние пакетики дигиталиса, на случай если Данне начнет упорствовать. Когда это произошло, он угостил Данне снюсом. После этого оставалось только последовать за ним и дождаться, пока яд подействует. Данне потерял сознание. Андерле забрал чашу и столкнул машину Данне в реку Туммарпсон. Конец истории.

Эспинг и Винстон обменялись довольными взглядами.

Андерле потряс головой.

— Как вы до нее добрались? — спросил он, по-прежнему не сводя глаз с чаши. — Я отправил ее во вторник в Сингапур. Откуда вы узнали, куда она ушла? Я велел покупателю соблюдать осторожность.

— Этого мы как раз не знали, — проговорил Винстон, насмешливо улыбнувшись. — По крайней мере, до этого момента. Дело в том, что это не твоя чаша, а ее сестра-близнец, которую господин Ульссон любезно привез с собой из Музея Восточной Азии в Стокгольме. Но мы благодарны тебе за то, что ты добавил в эту историю последний недостающий фрагмент. Видимо, твои слова можно рассматривать как признание.

Андерле охнул и отставил чашу. Обвел всех мутным взглядом, словно только что проснулся и не до конца понимает, что происходит.

По знаку Эспинг Свенск и Эландер поднялись на подиум и встали с двух сторон от Фабиана Андерле.

— Лучше всего эту мысль сформулировал ты сам, Фаббе, — улыбнулся Винстон. — Когда речь идет об антиквариате, каждый видит то, что хочет видеть.

Двое полицейских в форме взяли Андерле за руки и решительным шагом повели его к выходу. Прежде чем за ними захлопнулась дверь, эксперт по антиквариату издал странный звук, нечто среднее между вскриком и всхлипыванием.

В зале на мгновение повисла тишина, потом разразились бурные аплодисменты.

ЭПИЛОГ

Несколько дней спустя

Солнце потихоньку садилось, отчего небо Эстерлена медленно меняло цвет, приобретая оттенки розового и ярко-желтого. Винстон положил чемодан в багажник «сааба» и захлопнул дверцу.

— Вот так, — сказал он Кристине и Аманде, стоявшим в воротах усадьбы Бэккастюган.

— Ты уверен, что не хочешь подождать до утра? — в третий раз спросила Кристина.

— Ничего страшного, я люблю ездить в темноте, — в очередной раз ответил Винстон.

На самом деле это была ложь. Хотя он провел в Эстерлене несколько недель, ему хотелось максимально растянуть их последний день. Они устроили пикник на пляже в Сандхаммаре и поели мороженое в «Замороженной радости».

Но теперь все же настал момент отправляться назад, в Стокгольм.

— Поезжай осторожно, папа, — попросила Аманда.

На руках она держала Плутона. Во всяком случае, Винстон полагал, что это Плутон, но после разоблачений последних дней он ни в чем не был уверен.

Он взглянул на часы.

— Эспинг написала мне, что они едут, — пробормотал он.

В ту же секунду раздался звук приближающегося автомобиля. К ним на полной скорости подлетела служебная машина Эл-Йо с синей мигалкой.

— О нет! — воскликнула Кристина. — Только не говорите мне, что опять что-нибудь случилось.

Автомобиль резко затормозил, так, что гравий полетел во все стороны. Эл-Йо распахнул дверь со стороны пассажирского сиденья.

— Петер, слава богу. Мы так боялись, что ты уже уехал.

— Это моя вина, — крикнула Эспинг, вылезая со стороны водительского места. — Мы хотели обязательно попрощаться, но дело с Сусси и Йимми затянулось. Сейчас они, по крайней мере, получили назад чашу.

— И что они с ней собираются делать? — с любопытством спросила Кристина.

Эспинг улыбнулась.

— Ой, это очень трогательная история. Они решили подарить ее Музею Восточной Азии, где ей самое место. Судя по всему, директор музея Ульссон уже запланировал большую выставку, где эти парные чаши станут гвоздем программы. Йимми даже пообещал перерезать ленточку на открытии. Он и вправду вышел из тени отца.

— Звучит круто, — произнесла Аманда.

— Продолжение еще лучше, — засмеялся Эл-Йо. — Расскажи, Туве!

— Матс Линдеман тоже был там, — начала Эспинг. — Он принес с собой гитару, хотя в его огромных ручищах она смотрелась как укулеле. Линдеман, как выяснилось, очень хороший певец. Когда мы уходили, они с Йимми играли в саду вариации на тему песен Эдварда Перссона.

— Как мило! — проговорила Кристина. — Кто бы мог подумать?

Эспинг состроила лукавую гримасу.

— Некоторое время назад Сусси упомянула, что Йимми стал самым крупным младенцем, появившимся на свет в роддоме Истада, — сказала она. — Попытаетесь угадать, кому принадлежал этот рекорд до него?

Винстон улыбнулся.

— А не может это быть Матс Линдеман?

— Браво, Винстон! Тебе следовало бы стать полицейским, — ухмыльнулась Эспинг. — У меня есть предположение, что у Линдемана и Йимми куда больше общего, чем рост и музыкальность. Ведь Линдеман и Сусси были парочкой незадолго до рождения малыша Йимми.

На несколько секунд повисла тишина, пока до всех доходила версия Эспинг.

— Подумать только, какая история! — воскликнула Аманда. — Кто-то обязательно должен записать об этом деле подкаст.

Эл-Йо развел руками, словно подводя конец разговору.

— Ну что ж, — сказал он и откашлялся, — от имени полиции Симрисхамна хочу выразить тебе большую благодарность, Петер. Этим летом ты оказал нам неоценимую помощь в расследовании двух дел. Нам будет очень тебя не хватать.

— Не уверен, — возразил Винстон. — Я хочу сказать, у тебя в участке работает один из лучших следователей страны. Эспинг справится с любым делом.

— Ох, — проговорила Эспинг и порозовела, вопреки обыкновению не найдя подходящих слов.

— Мы приготовили для тебя прощальный подарок, — сказал Эл-Йо и протянул плоский пакет. — Это от нас с Туве.

В пакете оказалась пара автомобильных перчаток, что вызвало небольшой взрыв смеха. Винстон надел их, сжал и раскрыл пальцы, чтобы размять мягкую кожу на внутренней стороне.

— То что надо, папа! — сказала Аманда.

— У нас тоже есть для тебя подарок, — проговорила Кристина и протянула пакет. Он оказался больше и тяжелее. — Это и от Поппе тоже...

— Как у него дела? — вставил Эл-Йо. — Он сильно подавлен?

— Пусть пару дней зализывает раны, потом я заставлю его работать в саду, — ответила Кристина. — Ничто так не помогает от сердечных ран, как физический труд. Кстати о сердечных ранах... — Она покосилась на Винстона. — Что там с бедной Анной Тюхе?

— Все неплохо, учитывая обстоятельства, — ответил Эл-Йо. — Анна призналась в своем соучастии и представила полиции список того, что было продано и когда. Все указывает на то, что она стала соучастницей вынужденно. Будем надеяться, что суд учтет это во время процесса.

— Ну хорошо, — с облегчением проговорила Кристина. — Позвоню ей, когда все успокоится.

Винстон сделал глубокий вдох, в вечернем воздухе отчетливо ощущался запах жимолости. Сам он не разговаривал с Анной после событий в Ерснэсе и, наверное, уже не будет. Как-никак она преступница.

Отбросив эти мысли, он осторожно открыл пакет из шуршащей бумаги. Внутри лежала уродливая, грубо сработанная скульптура, представляющая собой совокупляющихся быка и коровы.

— Коровья свадьба, — произнес он с улыбкой.

— Идея Поппе, — кивнула Кристина. — Обещай, что будешь держать ее на видном месте.

— Окей, — сказал Винстон. — Но я не совсем понял: это подарок или наказание?

— И то и другое! — хором ответили Кристина и Аманда, отчего все снова рассмеялись.

— Ну все, мы должны отпустить Петера, — сказала Кристина. — Иначе он доберется до Стокгольма только глубокой ночью.

Аманда подошла и крепко обняла папу.

Винстон сглотнул комок в горле.

— Позвоню тебе завтра вечером и каждый вечер буду звонить, — сказал он, гладя дочь по спине.

— Папа, звонят только психопаты. Шли сообщения или используй FaceTime.

Винстону не хотелось отпускать ее, но, конечно же, пришлось.

Наконец настала очередь Эспинг попрощаться.

— Ну вот, — сказала она, протягивая руку, — и снова спасибо, Петер.

— Тебе спасибо, Туве.

Винстон пожал ей руку, но потом резко передумал и обнял ее. От неожиданности Эспинг замерла на месте, но потом тоже обняла его.

— Может быть, я тебе позвоню, — сказала она смущенно, когда они разомкнули объятия. — Если у меня будут вопросы, хорошо?

— Звони в любое время, — заверил ее Винстон, пытаясь скрыть, что растроган.

— Всем пока!

Он поднял руку, обвел всех взглядом, открыл дверь и запрыгнул в свой верный «сааб», как обычно, вставив телефон в держатель на панели приборов.

Навигатор был совершенно сбит с толку, как несколько недель назад, когда Винстон впервые пытался найти дорогу к усадьбе Бэккастюган. Но сегодня он обойдется без навигатора. В Эстерлене он ориентируется как в собственном кармане. Знает каждый перекресток, каждую гравийную дорогу. Во всяком случае, у него возникло такое ощущение.

Он дал задний ход, помахал в последний раз и медленно выехал за ворота, не сводя глаз с зеркала заднего вида.

Все они стояли у ворот усадьбы и махали ему вслед.

Аманда, Кристина, Эл-Йо и Эспинг.

Высоко над ними в розовом небе Эстерлена парили два коршуна.

«Я буду скучать», — подумал Винстон.

Утерев оборотной стороной своей новой перчатки непрошеную слезу, он направил машину прямо навстречу полыхающему закату.

МИФ Проза

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

НОВЫЕ ИМЕНА МИРОВОГО МАСШТАБА

ПРОБЛЕМАТИКА XXI ВЕКА

РОМАНЫ ВЗРОСЛЕНИЯ

КНИЖНЫЙ КЛУБ

#mifproza

Подписывайтесь
на полезные книжные письма
со скидками и подарками:
mif.to/proza-letter

Вся проза
на одной странице:
mif.to/proza

mifbooks

Литературно-художественное издание
Клуб убийств

де ла Мотт Андерс
Нильссон Монс

Чисто шведские убийства
Опасная находка

Руководитель редакционной группы *Анна Неплюева*
Ответственный редактор *Ольга Нестерова*
Арт-директор *Яна Паламарчук*
Дизайн обложки *Валентина Суслова*
Верстка *Владимир Снеговский*
Литературный редактор *Татьяна Чернова*
Корректор *Елена Бреге*

ООО «Манн, Иванов и Фербер»
123104, Россия, г. Москва, Б. Козихинский пер.,
д. 7, стр. 2

mann-ivanov-ferber.ru
vk.com/mifbooks

В Эстерлене разгар лета и большая суматоха — открытие грандиозной антикварной ярмарки. Сотни людей, приехавших на праздник, неожиданно оказываются на месте преступления. Убит торговец, которому только-только улыбнулась удача — в его руки попала бесценная находка.

Детективы Петер Винстон и Туве Эспинг вынуждены снова взяться за дело сообща. И вскоре они понимают, что мир антиквариата полон странных людей, застарелых конфликтов и тайн. А значит, и потенциальных преступников. Вопрос в одном: кто из них мог решиться на хладнокровное убийство?

#ЧистоШведскиеУбийства2

СЕРИЯ ПЕРЕВЕДЕНА НА 14 ЯЗЫКОВ

ШОРТ-ЛИСТ SWEDISH STORYTEL AWARDS

ШОРТ-ЛИСТ ADLIBRIS AWARDS FOR BEST CRIME FICTION 2022

Иллюстрация на обложке — Валентина Суслова

МИФ mann-ivanov-ferber.ru @mifbooks

9 785001 959632